

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ТРОВИДИЦА

Академия высокого искусства

Annotation

Айра — самая счастливая адептка в Академии высокой магии. Теперь, когда у нее есть верные друзья и надежные соратники, Сердцу Зандокара не страшны ни бури, ни грозы, ни интриги сильных мира сего. Но самое главное — Айра сумела найти и сделать по-настоящему бессмертной свою единственную любовь.

- [Александра Лисина](#)
    - [ПРОЛОГ](#)
    - [ГЛАВА 1](#)
    - [ГЛАВА 2](#)
    - [ГЛАВА 3](#)
    - [ГЛАВА 4](#)
    - [ГЛАВА 5](#)
    - [ГЛАВА 6](#)
    - [ГЛАВА 7](#)
    - [ГЛАВА 8](#)
    - [ГЛАВА 9](#)
    - [ГЛАВА 10](#)
    - [ГЛАВА 11](#)
    - [ГЛАВА 12](#)
    - [ГЛАВА 13](#)
    - [ГЛАВА 14](#)
    - [ГЛАВА 15](#)
    - [ГЛАВА 16](#)
    - [ГЛАВА 17](#)
    - [ГЛАВА 18](#)
    - [ГЛАВА 19](#)
    - [ГЛАВА 20](#)
    - [ГЛАВА 21](#)
    - [ГЛАВА 22](#)
    - [ГЛАВА 23](#)
    - [ГЛАВА 24](#)
    - [ЭПИЛОГ](#)
-

Александра Лисина
ПРОВИДИЦА

ПРОЛОГ

Ночь, тихая и звездная.

Река, прозрачная и бездонная.

Луна, высокая и яркая...

На вершине одинокой скалы стоят, обнявшись, двое: мужчина с суровым лицом и уютно устроившаяся в кольце его рук девушка с удивительно нежной улыбкой.

Невыразимый покой царит в их слитых воедино душах. Они, как бескрайнее синее море, качаются на волнах взаимного блаженства, пришедшего на смену недавно отгремевшей буре. Словно две половинки, обретшие наконец цельность. И словно два осколка разбитого сердца, собранные воедино.

Они вместе. Неожиданно и наперекор всему. И эта правда настолько удивительна, что даже сами они к ней еще не привыкли.

Прижавшись к мужчине спиной, девушка с наслаждением вдыхает напоенный ароматами трав воздух. С затаенной радостью слушает притихший в сумерках лес и неотрывно смотрит вверх — туда, где величественным куполом раскинулось непроницаемо-черное небо, а в нем, словно крохотные бриллианты, загадочно поблескивают кажущиеся такими доступными звезды.

Ее тонкое платье едва заметно трепещет на ветру, безуспешно пытаясь вырваться из тесного кольца мужских рук. Пепельного цвета волосы легонько щекочут щеку мужчины. На ее лице царит невероятный покой, а в глазах то и дело вспыхивают слабые сиреневые искорки. Точно такие же, что ритмично загораются и в расширенных зрачках мужчины.

Чуть наклонившись, он нежно касается губами ее макушки.

— Знаешь, мне все время кажется, что это сон.

— Значит, я тоже сплю, — с улыбкой шепчет она. — И пусть этот сон длится вечно. Потому что если я открою глаза, а тебя рядом не будет, то я не хочу и просыпаться. И еще больше не хочу, чтобы ты исчезал.

— Не исчезну, — его губы тоже трогает легкая улыбка. — Обещаю.

— Я верю. Но если вдруг это случится, я все равно тебя найду: у нас ведь теперь одно Сердце на двоих.

— А ты не жалеешь?

— О чем? — удивленно оборачивается она, и он неожиданно отводит

взгляд. — О боже... ты все еще сомневаешься?!

— Нет.

— Глупый, — укоризненно шепчет она и, приподнявшись на цыпочки, осторожно тянется к его губам. — Какие еще тебе нужны доказательства?

На какое-то время ветер смиренно утихает вокруг замершей пары, не смея лишний раз ее потревожить. Звезды лукаво подмигивают, словно говоря, что сейчас действительно не время для разговоров. Луна благосклонно взирает на них с небес, а потом деликатно заходит за облачко, набрасывая на влюбленных целомудренный покров темноты. Но вскоре возвращается обратно — чтобы снова осветить ее умиротворенное лицо и отразиться яркими бликами в его расширенных зрачках.

Не в силах противостоять этим чарам, он с чувством обнимает прильнувшую к нему девушку. Позабыв обо всем, нежно целует ее в губы. Приникает надолго, страстно желая, чтобы этот миг никогда не кончился... однако все же останавливается и отстраняется, с трудом заставляя себя не слышать ее разочарованного вздоха.

— Меня не это тревожит, родная, — тихо говорит он, беспокояно всматриваясь в ее сияющие глаза. — Я верю тебе. Чувствую нас каждый миг. И знаю, хоть это невероятно, что ты тоже рада.

— Я счастлива, — так же тихо поправляет она, и он снова слабо улыбается, даже сейчас с трудом веря в то, что все-таки сумел завоевать свою Эталле. В то, что она остается с ним по доброй воле. Без всяких чар. Без обмана. Не из жалости. Просто любит его всем сердцем и хочет быть рядом.

Он очень бережно целует ее снова и коротко выдыхает:

— Спасибо тебе... за все. За то, что стоишь здесь. За то, что даришь мне жизнь. За то, что любишь. И особенно за то, что прощаешь... маленький, чистый, любимый мой человечек. Но я уже сказал: меня не это тревожит.

— Тогда в чем дело?

— В том, что Альварис, каким бы он ни был скрытным, не мог стремиться в Занд в одиночку.

— Мы же разобрались с теми магами, — удивленно вздрагивает она, неверяще поднимая голову, но он предельно серьезен.

— Должен быть кто-то еще. Чтобы помогать ему с башней, охотиться за детьми, охранять Внутреннее море от чужаков и следить, чтобы правда не выплыла наружу. Двоим это не под силу.

— Всевышний... я об этом не подумала.

— А я думаю, — тихо признается он. — Один парнишка, твой земляк, сказал, что магический туман не раз и не два приходил в аргаирские деревни и что о нем прекрасно знали. Люди заранее готовились, уходили, пытались ему противостоять. И много раз обращались за помощью, однако никто до сих пор не встревожился. И сигналов наверх тоже не поступало, иначе Снежные горы уже обшарили бы до самых вершин. Весь Аргаир перерыли бы в поисках пропавших детей. Хоть кто-то из магов должен был встревожиться. Однако этого не случилось. А так не бывает, понимаешь? Если только кто-то намеренно не уничтожил эти сведения, старательно тая их от Ковена.

— Хочешь сказать, тут замешан кто-то из руководителей?

— Не исключено, — он заметно мрачнеет. — Раз уж глава Ковена оказался нечист на руку...

Она неожиданно поджимает губы и отводит глаза.

— Сейчас в Совет магов входят двенадцать человек, — тихо продолжает он. — Точнее, теперь уже одиннадцать. С кем-то я знаком лично. О ком-то только слышал. Но все они знают о Сердце и о том, почему Занд должен оставаться неприкосновенным.

— Они наверняка узнают, что лер Альварис умер, — шепчет она, невидяще глядя перед собой.

— Безусловно. Смерть главы не останется незамеченной. А значит, как минимум одиннадцать человек уже в курсе, что академия осталась без директора.

— Они будут искать виновников. И когда-нибудь придут сюда. К Сердцу.

— Не думаю, — хищно улыбается он, и глаза его вспыхивают звериными желтыми огнями. — Потому что я найду их раньше.

— Что?! — она едва не отшатывается. — Ты собираешься вернуться в Лир?!

— Так будет лучше для нас, — он успокаивающе касается губами ее лба. — И спокойнее для Занда. Лучше я найду их там, чем они потом придут сюда. Этот сорняк должен быть вырван как можно раньше, иначе они не оставят нас в покое.

— Викран, это опасно!

— Нет, любовь моя. Никто не знает, что ты — моя Эиталле. Как никто, кроме нас с тобой, не знает, что же такое Сердце Зандокара. К тому же я исправил свой щит. И изменил цвет наших аур. Не забывай: для всей академии ты не сбегала, не портила водный источник. Не ломала

охранные сети и не читала всех тех книг, что нашел для тебя Марсо. Ты никогда не была в хранилище, и ты — самая обычная ученица, которая всего лишь отправилась на длительную практику со своим новым учителем.

— Но...

— О Кере им придется сказать, — успокаивающе пожимает ее ладонь маг. — Его видели слишком многие, так что Ковену не составит труда нас проверить. Однако объяснить присутствие метаморфа и цвет твоих волос мы сможем. Как сможем сказать, кто, где и когда слегка подправил твой дар. Полагаю, стоит выдать им часть правды... тогда они не станут допытываться про все остальное.

— А Иголочка?

— Она-то нам и поможет, — улыбается он. — Для Ковена это будет еще одним доказательством исключительности твоего дара, которое обязательно нужно изучить и исследовать. А кому, как ты думаешь, придется этим заниматься?

Она удивленно моргает.

— Кому?

— Мне, конечно, — смеется он. — Раз уж тебе не повезло заполучить в учителя злобного боевого мага, отслужившего десять лет на границе Охранных лесов, то ему и придется взять на себя эту утомительную обязанность. Но не сейчас, конечно, а немного позже, когда все успокоится.

— Почему это позже? — совсем озадачивается она.

— Потому что, родная, сперва я узнаю все сам. А уж потом приду за тобой.

— Нет. Если ты решил вернуться, чтобы найти предателя, то я возвращаюсь тоже.

— Что?!

— А как ты объяснишь, что вернулся один? — резонно вопрошает она. — Это будет выглядеть подозрительно. И потом: ты ведь сам говорил, что мне надо учиться. И еще мне нужна практика, а без тебя никакой практики не получится. К тому же у меня там друзья остались. И Лир я почти не видела. Я не стану сидеть тут, не зная, где ты и что с тобой.

— Айра...

— Ты обещал, — шепчет она, прижимаясь к его груди. — Мы — одно, Викран дер Соллен. Куда ты, туда и я. В жизни или в смерти. Ты помнишь? Ты поклялся!

Он крепко зажмуривается, чтобы не видеть ее лица. А потом вздрагивает, словно от удара, потому что в ее глазах показываются слезы.

— Хорошо, — коротко выдыхает он, не в силах ей отказать. — Но обещай, что не будешь рисковать. И никому не покажешь, что между нами что-то изменилось, до тех пор, пока я не разрешу.

— Я согласна, — шепчет она, обнимая его за шею. — На все согласна ради тебя.

Он только вздыхает. А потом неохотно признает, что вряд ли смог бы прожить так долго в одиночестве. После чего все-таки приходит к выводу, что она права. И это, наверное, к лучшему: ведь когда Сердце едино, оно вдвое сильнее. А силы им очень скоро понадобятся.

ГЛАВА 1

Над Академией высокого искусства шел дождь. В некогда оживленных коридорах стало на удивление пустынно. В них почти не слышался задорный смех, не звучали громкие восклицания, не мутузили друг друга молодые ученики...

Нет, уроков никто не отменял. Ни в тот день, когда по коридорам пронесся внеочередной удар медного гонга. Ни когда усиленный заклятием голос господина Иверо Огэ бесстрастно сообщил, что лер Альварис покинул свой пост, и отныне обязанности директора станет исполнять он.

Что случилось? Как и почему лер Альварис ушел? Зачем, в конце концов, решил бросить свое любимое детище, если на протяжении сорока лет бессленно возглавлял его, укреплял, обихаживал, всячески холил и лелеял?

Ученики терялись в догадках. А потом наконец стало известно о том, что он не просто пропал, а трагически погиб, и академия погрузилась в траур.

Юные маги ходили из класса в класс очень тихо, словно боялись потревожить спящее эхо. Они не хлопали дверьми, не мчались сломя голову в перерывах. Настороженные, взволнованные, встревоженные и почти ничего не понимающие. Но голосов никто не повышал: ни они, ни заметно помрачневшие преподаватели — страшная весть слишком сильно выбила всех из колеи, чтобы жизнь успела войти в свое привычное русло.

На башнях академии были приспущены флаги. Свет магических огоньков тоже сделали намеренно приглушенным. Даже небо упорно хмурилось, и из корпусов адепты старались не выходить, потому что прогулки по мокрой траве и под капающей с деревьев водой никак не способствовали поднятию настроения. А из-за непрекращающегося дождя создавалось впечатление, что сама природа скорбит по ушедшему леру, отдавая последнюю дань его рано упокоившейся душе.

Одновременно с этим на острове усилили защитные сети, наложили дополнительные охранные круги. Старшекурсникам, вопреки порядкам, запретили пребывать вне корпусов после отбоя, а контроль за «малышней» усилился настолько, что на некоторое время ученики чувствовали себя, как арестанты в тюрьме для опасных преступников.

Единственные, кто имел достаточно свободы, были виары и вампы, но лишь потому, что за пределы Волчьего леса их и так никто не пускал. Их

корпуса не сообщались с другими жилыми помещениями, поэтому передвижение нелюдей осуществлялось строго по телепортам, и при желании их можно было полностью изолировать от остальных учеников.

К счастью, пока до таких строгостей не дошло, однако лер Борже и лер Уртос были обязаны проверить, что их подопечные вовремя возвращались в свои комнаты. И для этого на каждого виара и вампа нацепили по специальному значку, благодаря которому учителя всегда могли узнать, где именно находится тот или иной ученик в каждый конкретный момент времени.

Ужесточение режима коснулось даже преподавателей, потому что им отменили свободный режим пребывания на острове, и отныне каждый из учителей, покидая его, был обязан заранее сообщить об этом леру Иверу Огэ, после чего открывался один-единственный портал в Лир, которым только и было разрешено пользоваться. Под надзором и при личном участии нового директора, который, кажется, всерьез озаботился вопросами безопасности.

Подробности гибели директора были ему неизвестны. За исключением того, что тот погиб где-то в окрестностях Занда от удара невероятной мощи. И произошло это так неожиданно, что даже охранители смогли лишь уловить колебания эфира. Но смерть никогда не проходит бесследно. А смерть мага — тем более. Так что о внезапной гибели лера Альвариса узнали быстро. И до выяснения всех обстоятельств академию, хранящую магический потенциал Зандокара, было решено отгородить от остального мира.

* * *

Бэйр, сидя на земле, задумчиво смотрел на вольготно раскинувшийся вдоль стены игольник и совершенно спокойно изучал зеленый усик, обвившийся вокруг его левого запястья.

С тех пор как Асграйв сбросил его на ядовитые колючки, юноша приходил сюда каждый день. Вернее, каждую ночь, потому что несколько дней назад с удивлением обнаружил, что охранные сети совершенно не реагируют на его присутствие.

Странно, конечно, что так вышло, однако в ту ночь, когда юноша чудом выбрался из тесных объятий раздраженного Шипика, а потом стремглав кинулся к жилым корпусам, слишком поздно вспомнив насчет сетей, никто его не остановил и не подал сигнала тревоги. Никто не узнал,

что он вообще отсутствовал в комнате после отбоя. И по сей день ни один из преподавателей даже не заикнулся насчет прогулок излишне дерзкого первокурсника. Из чего Бэйр сделал совершенно логичный вывод и теперь свободно разгуливал по академическому саду, не опасаясь наказания.

Почему так случилось, что в тот раз он не погиб, Бэйр и сам толком не знал. Сперва ему показалось, что шансов выкарабкаться не осталось. Почти утонул среди листьев и стеблей, едва не задохнулся в медленно сжимающихся тисках, но в последний момент игольник отчего-то передумал. И, внимательно ощупав кровотокающие царапины на коже парня, довольно бережно выпустил незваного гостя и аккуратно поставил на землю.

Надо сказать, Грэй Асграйв удивился, когда на следующее утро «мертвец» как ни в чем не бывало появился в классе и с непроницаемым лицом прошел к своей парте.

Вэйр буквально кожей ощутил на себе ошарашенно-неверящие взгляды, однако обернуться на четверых трусов не потрудился. Просто прошел мимо, сделав вид, что не заметил их побледневших лиц, и лишь на Грэя взглянул остро, пристально, с модчаливым обещанием расквитаться за тот предательский удар.

Сперва он хотел ударить подлеца там, где застанет его утро. Думал, что двинет кулаком в аристократическую морду, вышибет к демонам ровные белые зубки, размажет по всей морде кровь и закроет данный вопрос самым радикальным способом.

Однако, по здравом размышлении, с местью Вэйр решил повременить. Нет, он не боялся — после Кратта, виаров и всего остального Вэйр перестал бояться кого бы то ни было. Рабство научило терпению. Прятать свои чувства и, искусно скрывая их за маской равнодушия, спокойно дожидаться своего часа. Словно дикий зверь из засады или опытный охотник, преследующий по пятам раненую жертву.

Вэйр знал, что он сильнее. Чувствовал, что сумеет справиться даже в том случае, если противостоять ему будет не только Асграйв, но и его четверо приятелей.

Тем не менее Вэйр все-таки решил повременить. И по причине строжайшего запрета на драки, и по причине того, что колдовать вне уроков ученики не могли. К тому же биться с предателем на кулаках на глазах у всего класса было неразумно, а вызывать на полноценную дуэль — глупо.

Он молчал весь день, ничем не показав, что прошедшая ночь хоть как-то на нем сказалась. Намеренно не упоминал об игольнике. Старательно делал вид, что ничего не случилось. Не обращал внимания на недоуменные

взгляды девушек, почувствовавших возникшее между парнями напряжение, и все последующие дни держался подчеркнуто обособленно от остального класса. Но делал это с таким выражением лица, с такой бесстрастностью и безразличием, что с тех самых пор к нему больше никто не рискнул подойти.

А после того как мадам Матисса провела его на территорию старшекурсников и показала Шипику при свете дня, после того как игольник снова показал, что признает и готов слушаться незнакомого парня из далекого южного королевства, после того как суровая травница пришла в полный восторг и в порыве щедрости разрешила приблизиться еще и к Иголочке...

Вэйр странным образом почувствовал, что ему нравится общаться с новыми друзьями. Он с удовольствием возвращался по ночам в оранжерею. Тихим свистом привлекал внимание игольника и, дождавшись, когда через стену перегнутся гибкие стебли, охотно перебирался на сторону старшекурсников, игнорируя все запреты, правила и распорядки.

Вот и сегодня Вэйр, как обычно, пришел к облюбованному месту и неслышной тенью спрыгнул на запретную территорию. Удобно устроившись в его объятиях, как в гамаке, накормил соскучившийся игольник магией, а теперь, прикрыв глаза, слушал тишину, не желая возвращаться в свою комнату до отбоя.

В эти дни он много думал о прошлом. О доме, родителях, старых друзьях, из которых, возможно, проклятый туман уже успел кого-то забрать. Он думал о Прудах, где любил купаться мальчишкой. О Парме, до которой так и не дошел. О превратностях судьбы, приведшей его к такому неожиданному финалу.

А еще он думал о Дасте. О том, сумел ли нахибец довести красавицу Миру до родного дома. И о том, нашел ли тот маг источник магического тумана, выполнил ли свое обещание и разыскал ли родителей Вэйра, чтобы сообщить, что их сын жив и здоров.

Юноша тихо вздохнул: ему оставалось только ждать. Ждать и надеяться на то, что синеглазый незнакомец не забудет про данное слово. И что когда-нибудь отыщет его снова, чтобы порадовать хорошими вестями.

Неожиданно неподалеку раздались чьи-то торопливые шаги.

Вэйр, оторвавшись от невеселых размышлений, удивленно прислушался. Стараясь не шуметь, отодвинул от лица зеленый лист и с беспокойством всмотрелся в темноту, полагая, что незнакомый ученик просто идет мимо.

Но ошибки не было: поздний посетитель отнюдь не шел к корпусам и

не спешил укрыться в комнате до последнего удара гонга. Напротив, он показался из-за деревьев со стороны территории старшекурсников и весьма целеустремленно двинулся к оживившемуся игольнику.

У Вэйра изумленно дрогнули брови, когда он понял, что это действительно какой-то ученик. Второго или даже третьего курса. Довольно высокий, подтянутый, с приятным лицом и непослушными русыми волосами.

— Привет, Шипик, — бодро прошептал парень, бесстрашно зайдя за охранные круги. — Как ты тут без меня? Уже перекусил?

Игольник довольно зашелестел листьями.

— О! Я вижу, Лирка не обделяет тебя вниманием, да? Ну-ну, не шуми, а то мадам Матисса потом с меня спросит. Особенно за то, что я болтаюсь перед отбоем там, где не положено... погоди, не лезь, я тебя полью.

Вэйр ошарашенно моргнул: ничего себе! Выходит, игольник не такой уж злобный, раз спокойно подпускает к себе старших учеников? Или же этот парень просто хорошо ему знаком? Но это тем более странно, потому что, насколько юноша успел понять, из первокурсников больше никто не удостоивался такой чести. Но, возможно, старших учеников это не касалось?

Вэйр с жадностью приник к щелочке между листьями и изрядно удивился, когда чужак вытащил откуда-то массивную лейку, совершенно спокойно отодвинул со стены зеленый вьюнок, погромел в оранжерее ведрами, а потом... действительно принялся поливать довольно зашелестевший куст!

Он тщательно намочил охотно подставляемые корни, по-дружески поприветствовал встрепенувшуюся Иголочку, отмахнулся от многочисленных усиков, нахально пытающихся пощекотать ему уши. И сердито фыркнул, когда один из них требовательно ухватил его за руку и настойчиво потащил к тому месту, где затаился Вэйр.

— Отстань! — буркнул старшекурсник, не заметив, что за ним пристально наблюдают. — Скоро отбой. Если не успею, влетит по первое число. Сперва от куратора, потом от директора и наконец от учителя. Только и радости, что с ним твоя хозяйка должна прибыть. Соскучился небось, да?

Шипик, тут же отстав, огорченно зашуршал.

— Я тоже, — вздохнул парень. — Знал бы, что так получится, на каникулах бы здесь остался. А так... почти месяц прошел, но от них ни слуху ни духу. Может, хоть ты чего чуешь?

Зеленовато-лиловые стебли согласно качнулись.

— И то хорошо. Она в порядке?

Новый кивок.

— Тогда ладно, — немного успокоился парень. — Когда вернется, дай знак, хорошо? А теперь мне пора. Не скучай тут — я через пару деньков еще заскочу.

Вэйр со все возрастающим изумлением проследил, как незнакомец прячет лейку, по-свойски хлопает по какому-то корешку, выползшему из земли, и ловко уворачивается от колючих объятий. После чего со смешком отходит и, помахав Иголочке рукой, стремительно пропадает в темноте.

Юноша вопросительно тронул ближайший стебель.

— Это кто?

Шипик в ответ радостно зашелестел, словно говоря: друг. Надежный и верный друг, которого не стоит опасаться.

— Он из старших?

Толстые стебли согласно качнулись.

— И часто к тебе приходит? — заторопился с вопросами Вэйр. — Я так понял, он тебе нравится? Это из-за хозяйки, да? А где она? Почему я ни разу не видел?

Шипик огорченно поник, потянувшись ветками куда-то вдаль.

— Уехала? — нахмурился юноша. — Далеко? Зачем?

Этого игольник не знал, но всем видом показал, что отчаянно скучает. Знает, что с ней все в порядке, но все равно тоскует и страстно мечтает снова увидеть.

И от этой тоски его не могли избавить ни регулярно подкармливающие второкурсники, ни заботливо поливающий Бриер, ни назойливая мадам дер Вага, ни даже периодические проверки преподавателей. Особенно лера Леграна, взявшего за правило время от времени подновлять наложенные вокруг него охранные круги. Не по собственной воле, разумеется, — это лер Огэ возложил на недовольного эльфа утомительную обязанность. Что, надо сказать, не доставляло радости ни ему, ни игольникам, ни, разумеется, Бриеру, которому приходилось в каждый свой визит прятать следы и тщательно убирать остатки ауры.

Вэйр еще немного постоял, размышляя над всеми этими странностями, но потом тоже вздохнул и начал выбираться: время действительно позднее, а ему еще надо было добраться до комнаты, никого не потревожив.

ГЛАВА 2

Добравшись до нужного этажа и осторожно толкнув знакомую дверь, Айра с волнением замерла на пороге: кажется, за время ее отсутствия комната совсем не изменилась.

Все тот же пол, заботливо застеленный теплым ковром, тщательно заправленная постель, пустующий стол, на котором лежала забытая тетрадка, причудливо светящаяся сеть под самым потолком, такие же причудливые рунные узоры, начертанные на внутренней стороне двери...

Айра неслышно вздохнула и зашла внутрь. Кер тут же спрыгнул с ее плеча, довольно застрекотал и юркнул под самый потолок, проверяя свою «охранку». Но и ее никто не тронул за время отсутствия хозяйки. Так что лер Альварис, если и приходил после побега, то просто постоял у двери, изучая созданную Айрой сеть Агла и *целебный круг* Сотари, поразились сложности сплетенной Кером защиты, оглядел испещренные всевозможными щитами стены, не заметил портала в хранилище, забрал с собой Листика... да и ушел восвояси, гадая, где и когда юная ученица успела этому научиться.

Кстати, портал в хранилище действительно никто не тронул — свернутое в узел заклятие так и пряталось за приметным камнем в углу. Правда, после того как питающий его источник почти иссяк, он мог потерять ориентиры или вообще разрушиться, но это уже мелочи: в подземелья Айра знала не один путь и могла вернуться туда в любой момент.

Вспомнив об ушедшем призраке, она печально вздохнула и погладила алмазное колечко, которое больше ни разу со дня его исчезновения не снимала. С тоской подумала, что уставший от жизни дух, возможно, нашел новый дом. Искренне понадеялась, что Марсо и в новом воплощении не забудет о любимой ученице, а потом слабо улыбнулась: сердиться на него она никак не могла.

Ведь, в конце концов, только благодаря ему все получилось удивительно правильно. Сердце оказалось надежно защищено, Альварис и его приятели получили по заслугам, Занд снова был в безопасности, Викран обрел свою Эиталле, а сама она неожиданно нашла нечто гораздо большее, чем просто любовь. Вот только инициация...

Впрочем, как оказалось, это был наилучший вариант. И единственно верный, хотя, конечно, это стало понятно далеко не сразу и принесло

немало переживаний как ей, так и ему. Однако, оглядываясь назад, Айра не могла не признать, что никому другому не захотела бы этого простить. И никого другого не пожелала бы видеть рядом хоть неделю назад, а хоть в ту ненастную ночь, когда она с криком прорывалась сквозь защиту острова.

Викран...

По губам Айры скользнула затаенная улыбка.

Как странно все это. Удивительно, немыслимо, почти невозможно — думать о нем, как о единственно близком человеке. Вспоминать его объятия, прикосновения губ, жадно вдыхать аромат его кожи, с наслаждением лнуть, чувствуя, как сладко замирает он от восторга. Слышать его тихий голос, в котором больше не было боли... она никогда не думала, что он умеет быть таким — внимательным, заботливым, теплым. Не думала, что его израненная душа когда-нибудь исцелится, а разбитое сердце снова оживет.

Но он был. Где-то здесь, среди корпусов, классов и многочисленных коридоров, потому что вернулся считанные часы назад и, вероятно, уже приступил к своим привычным обязанностям.

Айра присела на краешек кровати, со смешанным чувством оглядывая комнату, в которой все вроде было как прежде, но в то же время что-то неуловимо изменилось.

Хотя, наверное, это не комната стала другой — наверное, что-то изменилось в самой Айре. Не было тоскливой обреченности, неистового стремления вырваться на волю, не было страха, ненависти... вообще ничего из прежних чувств. Вместо этого в ее душе поселились удивительный покой и затаенная надежда. А еще — неумолимое желание быть с ним и чувствовать его близость каждый миг, каждое мгновение. Желать его. Стремиться навстречу, чтобы снова оказаться в его объятиях, увидеть горящие глаза, умиротворенно вздохнуть и обрести наконец свое счастье.

Викран...

Она еще долго сидела, загадочно улыбаясь и поглаживая довольно урчащего метаморфа. Мечтала, верила, ждала, надеялась... и, наверное, просидела бы так до самой ночи. Однако вскоре в коридоре послышалось хлопанье дверей, торопливый топот чужих башмаков, зазвучали звонкие голоса...

Айра едва успела стереть с лица мечтательное выражение и почти не вздрогнула, когда кто-то из соседок заметил неладное, подскочил к ее распахнутой настежь двери, осторожно заглянул и тут же пораженно ахнул:

— Айра!

— Привет, Лира, — улыбнулась она, вставая с кровати.

— Ты вернулась?! Боже мой, действительно вернулась?! Девчо-онки-и-и!

Чтобы избавить комнату от неминуемых разрушений, Айра вышла в коридор, по пути мысленно предупреждая Кера о скором покушении на свою драгоценную персону. И, как оказалось, была весьма недалеко от истины: когда пришедшие с уроков девочки увидели вернувшуюся подругу, то мигом покидали свои вещи и всей толпой налетели на смущенно улыбающуюся гостью.

— Айра! — на нее с налету обрушилось сразу множество вопросов, едва не оглушив. — Айра! Когда ты вернулась? Где так долго пропадала?!

Ее разом обняли десятки рук, затеребили, расцеловали, едва не сбили с ног, но очень вовремя поддержали. Затем стиснули с новой силой. Отстранились. Ахнули. Жадно осмотрели новое платье, восторженно замычали, потрогали. А потом еще долго крутили и вертели, словно не веря очевидному, попутно закидывая многочисленными вопросами.

— Айра!

— Как прошла практика?!

— Ты почему так долго?!

— Мы думали, после каникул вернешься, потому что редко бывает... а тебя все нет и нет!

— Как ты могла пропасть так надолго?!

— Почему не сказала?!

— Мы чуть не упали, когда узнали, что тебя вообще забрали с курса!

Айра, с трудом выдержав первый натиск, стойко вытерпела крепкие объятия Лиры, чуть не утонула в ее рыжих волосах, как всегда, распушившихся от волнения. Терпеливо подождала, когда одна за другой ее обнимут Лизка, Алька, Дисса, Зиса, Терри... когда Лира по второму кругу с восторженным воплем повиснет на шее и звучно чмокнет в щеку... когда подойдет и тепло улыбнется Ойла... радостно поприветствует Бейра... а потом отдышалась и с облегчением ответила:

— Привет, девочки. Ужасно рада вас видеть.

Девчонки загалдели, перебивая друг друга, заулыбались, затеребили с новой силой. Наконец слегка успокоились и выпустили немного помятую однокурсницу. Потом заметили насупленного Кера, взирающего на эту суету крайне неодобрительно, тут же умилились снова, щедро поделились с ним магией. Задобрив таким образом сурового крыса, успели украдкой погладить его мягкую шерстку. Радостно захихикали и затолкались, когда он, хоть и был сытым, все равно слизнул самые вкусные кусочки. После

этого оставили метаморфа в покое и снова повернулись к его хозяйке.

— Ну? — жадно уставилась на подругу Лира. — Давай рассказывай, что сотворил с тобой изверг дер Соллен? Небось замучил за столько времени? Да?

Айра неловко кашлянула.

— Да как сказать...

— Он — зверь, — убежденно закивала бойкая рыжеволоска. — Жуткий, бесчувственный и бездушный. От него даже виары шарахаются! Мы, когда узнали, что он забрал вас с Кером на практику, чуть в обморок не грохнулись! А когда вы не вернулись через неделю, вообще перепугались! Обычно больше двух седмиц практика ни у кого не длится, даже у самых отстающих и невезучих, а ты будто в воду канула! Скоро месяц, как он тебя украл! Я вообще боялась, что он вас сожрет!

— Нет, — Айра смущенно опустила ресницы, чтобы не выдать себя неестественно ярким блеском глаз. — Мы в порядке. Просто это заняло гораздо больше времени, чем я думала.

— Почему ты не предупредила?! Убежала с бала и бесследно пропала! Мы только через день узнали про практику! И то если бы де Сигон не обмолвился, так и оставались бы в неведении!

— Да я... в общем-то... сама не знала, что так получится.

— Всевышний! — Лира картинно закатила глаза. — Когда мастер Викран в твою дверь ломился, я боялась — убьет! У него было такое лицо... просто жуть! А когда выяснилось, что директор поручил вас именно ему, я чуть с ума не сошла, думая о всяких ужасах! Попасть к дер Соллену — самое страшное, что вообще может случиться в этих стенах, а ты со своим малышом угодила прямиком ему в когти!

— Это из-за Кера, да? — сочувственно посмотрела Дисса. — Из-за того, что он — метаморф?

— Ну... и из-за этого тоже.

— Он тебя не обидел? — заботливо тронула за рукав Терри. — Говорят, мастер Викран совсем безжалостный. На Бриера порой даже смотреть страшно — до того он его гоняет.

— Поначалу было трудно, — призналась Айра, старательно подбирая слова, но чувствуя приятное тепло в груди от мысли, что девочки беспокоились. — Но потом мы с Кером привыкли. Мастер Викран научил нас быть вместе, понимать друг друга, общаться, слышать мысли и даже на расстоянии ощущать настроение... да много чему научил. Я даже не знала, что он столько умеет.

— Он — охранитель, — недовольно буркнула Лизка, отбросив со лба

золотистую прядку. — Хоть и бывший. И знает столько всего, что жуть берет. Просто чудо, что у нас в этом году его уроки идут всего раз в неделю, но мне, например, даже этого хватает, чтобы перетрусить до трясущихся поджилок. Бывает, как зыркнет своими глазищами, а потом как спросит... стоишь перед ним как дура, дрожишь, из головы все улечивается, будто и не читала вовсе. Ждешь самого страшного и все время думаешь: накинется волком сразу или просто удавит за неправильный ответ? Бедная... как я тебе сочувствую! Наверное, это было ужасно — выносить его каждый день?

Девушка кашлянула снова.

— Ничего. По крайней мере, меня никто не съел и даже не покусал. Так что слухи о нем, как мне кажется, изрядно преувеличены.

— Ну конечно. Посмотрим, что ты скажешь, когда в следующем году он начнет приставать с боевой магией дважды в неделю. А еще через год — уже трижды! А потом — все больше и больше! Это ж сколько нам придется тогда учить?!

— Много, — скорбно вздохнула Алька. — Я уже даже предвижу, сколько «неудов» схлопочу за первую пару уроков.

— Так, хватит о грустном! — решительно прервала затосковавшую подругу Лира. — У нас сегодня праздник — Айра вернулась, живая и невредимая! Не поддавалась этому извергу! Выжила после его занятий! Вернулась не побитая и не покалеченная, так что... ура! Давайте устроим девичник?!

— Точно!

— А у нас угощение есть?

— В столовой вечером натырим!

— Ивино... вино надо добыть!

— Вина не дадут, но обычный сок стащить можно. Я пару заклятий знаю, чтобы заставить его забродить — в ускоренном, так сказать, времени...

— Алька, молодец! Так и сделаем! Девчонки, айда за плюшками! Плевать на фигуру — устроим сегодня веселье...

Айра с широкой улыбкой оглядела подруг, проследила за тем, как Лизка и Лира наперегонки ринулись прочь, спеша заглянуть в столовую до того, как там станет слишкомлюдно. Понимающе кивнула, когда Дисса и Терри одновременно начали плести *полог молчания*, чтобы не всполошить соседок по корпусу. Мысленно отметила, что получается у них неплохо. Затем подхватила на руки Кера, успевшего слизать охотно предоставленное девочками угощение. Погладила его шерстку, гадая, как бы полочнее

ответить на миллион самых разных вопросов, что вскоре обрушатся на ее бедную голову. Но потом заметила две молчаливые и поразительно бледные тени у входа в холл и удивленно замерла.

— Привет, — тихо сказала Милера, невесть как оказавшаяся тут вместе со своей соседкой по комнате.

— Здравствуй, — так же тихо поприветствовала бывшую однокурсницу Рева.

Айра изумленно хлопнула ресницами, никак не ожидая увидеть тут кого-то из прежних соседей, но вовремя сообразила и прикусила язык.

Спрашивать насчет инициации было не принято. А девочки не могли оказаться здесь по другой причине. Только после этого они удостоились чести стать ученицами второго года обучения и имели стабильный дар, но при этом вряд ли смогли так быстро оправиться от унижения.

Айра сочувственно отвела глаза.

— Привет. Когда вас перевели?

— Три недели назад, — невесело улыбнулась Милера, и в ее фиалковых глазах проступила едкая горечь. — Как раз после бала... Впрочем, о чем я говорю? Все мы попадаем сюда после него. Но кто бы знал, что все получится так погано.

— Все наладится, — торопливо сказала Айра. — Поверь, скоро все будет хорошо. Ты ведь сама знаешь, что это было необходимо. Все через это проходят. Даже я.

— Нам уже объяснили, — грустно посмотрела Рева.

— Но это почти не спасает, — Милера опустила взгляд и сжала кулаки, однако потом все-таки нашла в себе силы снова поднять голову и выдать: — Извини, что мы себя так вели. Все это глупо и по-дурацки вышло. Мне очень жаль. Прости.

— Я простила, — поспешно подошла Айра и крепко обняла удрученных девушек. — И давно не сержусь. Все мы в одной лодке, в одних и тех же условиях. Что вы, что я... никто этого не избежал.

— Просто все случилось так быстро, что я даже сейчас не верю, что нас столько времени держали в ежовых рукавицах лишь для того, чтобы однажды какой-нибудь маг...

Айра поспешила переменить тему.

— Не надо, Милера. Не надо думать о плохом. Лучше пойдете с нами!

— Куда? — удивленно дрогнула Рева.

— На девичник, — с надеждой посмотрела девушка. — Лирка такая заноза и выдумщица! А Лизка вечно с ней соревнуется! Наблюдать за ними

— одно удовольствие. Правда, иногда они изрядно шумят, но думаю, это можно пережить. Пойдемте?

— Да куда мы пойдём...

— Со мной. Я вас приглашаю.

— Ты? — недоверчиво посмотрела Милера, и Айра торопливо кивнула.

— Всем нам надо развеяться. Здесь не принято говорить о прошлом, вот девчонки и делают вид, что ничего такого не было. Так легче не думать. Легче забыть. Особенно если ночь была не слишком хорошей. Пусть время залечит эти раны, пусть память уснет, пусть вам встретятся хорошие парни и помогут поскорее справиться с отчаянием. Я знаю, каково это. Знаю, как может быть больно. Но этого никто из нас не в силах изменить, поэтому мы просто не говорим и стараемся не напоминать никому... даже себе.

Девушки странно переглянулись.

— Спасибо, — вдруг тихо сказала Милера.

— Так вы пойдёте? Пожалуйста, — просительно посмотрела Айра. — Девочки обрадуются, если вы придёте.

— Но нас не звали...

— Только потому, что они не были уверены, что это вас не обидит. Они тоже переживают. Также сочувствуют. И если не приставали раньше, то лишь потому, что дают вам время привыкнуть.

Девушки переглянулись во второй раз и, поколебавшись, все-таки кивнули.

— Вот и отлично. Тогда бросайте книжки, забудьте про уроки и помогите Лизке с пирожными, а то она опять наберет в две руки и половину не донесет до комнаты. В тот раз едва успели поймать, пока она не шмякнула их на пол, но на всех у нас просто не хватило рук, так что пришлось кому-то бежать за второй порцией, а в столовой все вкусности уже кончились... в общем, советую поторопиться, пока она не сцепилась по дороге с Лиркой и не испортила нам праздник.

Они наконец неуверенно улыбнулись, осторожно положили сумки на горку небрежно сваленных вещей. Вопросительно оглянулись, словно еще не веря, но потом все же решились и, взявшись за руки, ушли.

Айра, проводив их долгим взглядом, вздохнула.

— Смотри, Кер: вот так и ломаются старые привычки. Быстро, жестоко, без всякой жалости. Надеюсь, они привыкнут... пусть не сразу, но когда-нибудь забудут ту ночь, потому что, видит Всевышний, она далась им слишком тяжело. Надо помочь им прийти в себя. Как считаешь?

Метаморф согласно фыркнул и потерялся холодным носом.

— Тогда пойдем: до ночи еще многое надо сделать. Заглянуть к Шипику, проведать Иголочку, сказать Бриеру, что я вернулась, успокоить Листика и заодно взглянуть на расписание: может, там появилось что-то новое?

* * *

Поутру лер де Сигон весьма подозрительно осмотрел непривычно тихий класс и особенно его женскую половину: девушки выглядели так, будто всю ночь не спали и теперь пожинали плоды своей беспечности. Иными словами, были сонными, вялыми, откровенно зевающими, на вопросы отвечали так, будто выдавливали из себя важные сведения под пытками. Часто ошибались, при этом не слишком расстраиваясь. И вообще, создавалось впечатление, что как только строгий преподаватель отвернется к доске, за его спиной немедленно раздастся дружный храп.

— Леди Айра? — наконец определил он причину нехороших изменений.

Айра смиренно опустила глаза и послушно встала.

Этим утром ей уже пришлось пережить одну бурю, вполне сравнимую со вчерашним ликованием девочек: как оказалось, молодые люди тоже соскучились, а потому, завидев ее в классе, подняли такой шум, что вошедшие последними парочка виаров и один не слишком веселый вамп на мгновение опешили. А потом увидели источник бурного веселья одноклассников, к которым присоединились всего три недели назад, и взвыли так, что радовавшиеся адепты испуганно присели.

— Айра-а-а! — во весь голос взревели оба оборотня — молодых еще, впервые допущенных на занятия к обычным ученикам.

Обоих она, разумеется, знала. Однажды даже охотилась, пробежавшись с ними бок о бок в личине волчицы. Однако в человеческом облике их еще не видела. И теперь с немалым удивлением оглядела двух рослых парней с роскошными косами из жестких волос, грубоватыми лицами и отчетливо отдающими желтизной глазами. Но вскоре узнала обоих и наконец удивленно кашлянула.

— Тор? Гес? Вы, что ли?

— Точно, — виары расплылись в широченных улыбках, продемонстрировав второкурсникам поразительно острые клыки. — Узнала?

— Конечно. У вас и в этом облике слишком выразительные

физиономии, чтобы я могла ошибиться.

Парни дружно ухмыльнулись, а потом шумно втянули ноздрями воздух.

— У-ух, Айра! В этом виде ты пахнешь еще лучше! Честное слово, мы ужасно рады тебя видеть!

— Гм... я тоже, — Айра опасливо покосилась на Бри ан дер Воллена и пару его соседей из старого класса, которые с явным беспокойством уставились на вспыльчивых оборотней. Но еще с большим беспокойством они проводили глазами худощавого, невысокого и болезненно бледного юношу, который с загадочной улыбкой приблизился к Айре и томным голосом сказал:

— Привет. Все в порядке? Тебя долго не было.

— Здравствуй, Дир, — тепло улыбнулась она в ответ и, к вящему изумлению присутствующих, пожалала тонкую, но отнюдь не слабую руку, в которой чувствовалась поистине нечеловеческая сила. — Все хорошо. Ты как?

Паренек, из-за которого Айра в свое время едва не поцапалась с Кергом, загадочно хмыкнул.

— Да ничего. Если, конечно, не считать парочки неприятностей... — он выразительно покосился в сторону оборотней, и Айра весело кашлянула: надо же, как быстро он стал уверенным в себе. Всего пару месяцев назад из него было и слова не вытянуть, от Керга в столовой шарахнулся, как от прокаженного. А теперь прямо нарывается на драку. Рисует. То ли привык уже к такой близости виаров, то ли его научили, как себя вести.

Перехватив его кровожадный взгляд в сторону давних недругов, она мысленно покачала головой.

— Я не знала, что тебя определяют к нам. Как Дакрал?

— Отлично. Давно ждет тебя в гости.

— Мы тоже ждем, — немедленно буркнули виары. — И нас больше.

— Вас столько же, не преувеличивайте, а значит, шансы, как всегда, равны, — мимолетно улыбнулся юный вамп, показав такие же длинные, неизмеримо острые зубы. — Айра, ты когда к нам заглянешь?

— Не знаю, — честно призналась она.

— А к нам? — с надеждой спросили оборотни.

— И к вам — не знаю. Надеюсь, что скоро.

— Нам ску-у-учно...

— Нам то-о-оже, — хитро прищурив заалевшие глаза, передразнил оборотней Дир.

— Ах ты, пиявка бледнокожая...

Айра поспешно встала между виарами и нагло ухмыльнувшись вампом. Однако ее вмешательства не потребовалось: именно в этот момент в классе появился лер де Сигон. Приветливо кивнув объявившейся после долгого отсутствия ученице, он строго взглянул на отпрянувших в стороны нелюдей, небрежным кивком разрешил занять свои места и приступил к уроку.

Само собой, виары не забыли об оскорблении и несколько раз пытались плюнуть в посмеивающегося вампа комочками бумаги из трубочки, но были остановлены преподавателем и притихли.

Но даже после того, как нелюди утихомирились, по всему классу бродили взволнованные шепотки. Парни откровенно недоумевали, девушки сонно дремали на партах, пока их не начинали безжалостно тормошить. В конце концов преподаватель нахмурился и, желая выяснить причину столь неуравновешенного состояния учеников, обратился к виновнице недавнего переполоха.

— Леди Айра?

Девушка огорченно вздохнула.

— Да, лер?

— Полагаю, вы можете мне ответить, почему сегодня у ваших подруг столь усталый вид? Почему сегодня как никогда страдает дисциплина в классе и почему так непростительно низок уровень подготовки к уроку?

— Боюсь, вы правы, и в этом есть немало моей вины, лер.

— Когда вы вернулись, леди?

— Вчера днем.

— И сколько времени успели поспать? — с еще большим подозрением осведомился преподаватель.

Айра смутилась.

— Ну... не очень много.

— Очень плохо, — укорил ее преподаватель. — Вероятно, к уроку вы тоже не готовы?

— Отнюдь, лер. Спрашивайте.

— Вы так в себе уверены? — хитро прищурился маг, но девушка только руками развела, поскольку, разумеется, не готовилась, а тему знала исключительно благодаря занятиям с Марсо. — В таком случае, может, вы расскажете классу, чем отличаются заклятия *ложной памяти* от *чар забвения*?

У Айры дрогнуло лицо.

— Заклятие *ложной памяти* убирает ненужные воспоминания,

оставляя на их месте те, которые вы хотели бы там видеть. Оно избавляет от боли, помогает забыть что-то плохое... или, наоборот, хорошее. Тогда как *чары забвения* стирают разум подчистую. И вместо прежнего человека получается совершенно чистый лист бумаги, на котором можно писать все что угодно. Говорят, раньше с помощью этого заклятия перевоспитывали преступников-магов. Подвергнутые этим чарам маги забывают прошлую жизнь, почти что заново рождаются. И, если иметь достаточно опыта и времени, можно сделать из бывшего убийцы совершенно мирного крестьянина.

— Это все отличия, что вам известны?

— Нет, лер. Есть еще пара нюансов. К примеру, заклятие *ложной памяти* может быть наложено кем угодно — для него требуются лишь соответствующие навыки. Его можно испробовать даже на себе самом, если иметь заранее подготовленную череду воспоминаний. В то время как *чары забвения* может наложить только чародей уровня архимага. И только в том случае, если подвергнутый изменению человек имеет дар, ниже его по уровню.

— Почему так происходит? — ровно осведомился лер де Сигон.

Айра припомнила безумного мальчика, у которого вырвали душу, и невесело улыбнулась.

— Потому, лер, что во время наложения чар полностью стирается личность мага. К тому же это требует огромной силы и большого искусства. И при этом можно полностью подчинить себе чужой дар. Не говоря о том, что его можно очень легко уничтожить.

— Верно, — благосклонно кивнул учитель. — Поэтому чарами пользуются крайне редко и применяют лишь когда это действительно необходимо. Однако знать о них вы все-таки должны, поэтому мы и касаемся сегодня этой темы. Садитесь, леди Айра, вы нам сильно помогли. Не поделитесь ли с одноклассниками секретом, как вы успели так быстро подготовиться?

— Я рано встала, лер.

— Что ж, похвальное рвение. Особенно если учесть, что вчерашний вечер должен был стать для вас очень бурным.

Айра слабо улыбнулась, но ей действительно пришлось подниматься с постели задолго до рассвета, чтобы успеть навестить Листика, побывать в жарких объятиях Шипика и Иголочки, убедиться, что с ними все в порядке. Столкнуться уже в дверях с запыхавшимся от быстрого бега Бриером. Смущенно признаться себе, что и он тоже скучал все это время. Крепко обнять верного друга, звучно чмокнуть его в щеку, затем торопливо

высвободиться и, не успев даже толком расспросить, откуда он узнал о ее возвращении, умчаться обратно, чтобы не опоздать на урок.

— Садитесь, леди, — со вздохом повторил лер де Сигон, одновременно повернувшись к доске и взяв в руку мел. — Похоже, долгое отсутствие не заставило вас забыть о прежнем прилежании, тогда как для остальных мне сегодня придется изложить написанное в учебнике еще раз. Итак, внимание...

Айра опустилась на свое место и перевела дух: просто удивительно, что учитель так мирно воспринял известие о том, что почти половина класса оказалась бессовестно не подготовлена к занятию. Более того, начал объяснять важную тему сначала. Никого не наказал.

Кажется, он стал немного мягче?

Или что-то случилось, что он вдруг так подобрел?

Так и не найдя ответа на свой вопрос, она подперла голову рукой и приготовилась слушать хорошо известные факты, которые, благодаря усилиям Марсо и его замечательного кресла, уже очень давно не были для нее откровением.

ГЛАВА 3

В столовой, как всегда, было шумно и весело. Айра давно здесь не была и уже отвыкла от царящей тут суеты. Как отвыкла от неумолчного гама, громкого смеха, звучащего со всех сторон, многочисленных учеников, толкущихся буквально повсюду, и огромного изобилия на щедро накрытых столах.

Сначала она слегка растерялась, замерев на пороге. Но почти сразу ее пихнули в бок и уверенно оттеснили от дверей, чтобы не загоразживала проход. Прямо на ходу, не обернувшись, пробурчали извинения и быстро обогнали, спеша занять место в образовавшейся у столов громадной очереди.

Опомнившись, Айра отошла в сторону, чтобы не затоптали, и тут же оказалась в чьих-то объятиях.

— Привет! — широко улыбнулся Бриер, ловко перехватив ее по пути. — Я тебя ждал. Ты где устроишься: со своими? Или рискнешь сесть со мной, чтобы я наконец замучил тебя вопросами?

Она смущенно улыбнулась и осторожно высвободилась.

— Не знаю. Не решила еще. А мучить точно будешь?

— А то! Даже пытаться собираюсь. Или ты думала, что сможешь безнаказанно пропасть на целый месяц и отделаться легким испугом?

— Нет, конечно, — улыбнулась девушка. — Уверена, что весь этот месяц ты точил на меня зуб и обязательно отыграешься, как только мы останемся наедине.

— Тогда пошли, — Бриер решительно взял ее за руку и повел в глубь зала, отыскивая свободный столик, где еще можно было присесть.

Причем, как ни странно, он его действительно нашел и с наглым видом плюхнулся на придвинутый стул. Правда, Айра заподозрила, что шустрый старшекурсник занял это место заранее, но вслух ничего не сказала: какая разница? К тому же свободных мест в столовой во время обеда было мало. А здесь хоть поговорить можно спокойно... гм... да и еды Бриер уже успел притащить столько, что тут даже голодной никсе не справиться.

— Садись, — безапелляционно заявил он, по-хозяйски подгребая к себе поднос с едой. — Место пришлось добывать с боем, так что налетай, пока хозяева не передумали. И рассказывай, что за дела с тобой приключились и почему ты так внезапно исчезла.

Айра послушно села.

— Ну? — строго посмотрел юноша.

— Что?

— Говори.

— Да я... — она неловко кашлянула. — Даже не знаю, что тебе сказать.

И действительно: врать не хотелось, вводить его в заблуждение — тоже, но правду рассказывать было нельзя, а говорить полунамеками... не ее это. После допроса, устроенного вчера девчонками, она поняла: не ее. До сих пор было неловко. И повторять то же самое Бриеру отчего-то не хотелось.

Он тихо вздохнул.

— Слушай: я тебя в последний раз видел, когда ты танцевала с Леграном на балу. А потом исчезла демон знает куда, не появившись ни в зале тем вечером, ни наутро в оранжерее. Шипик с Иголочкой чуть не засохли от беспокойства, Листик метался по всему парку, разыскивая, куда ты подевалась. В руки не давался, половину ограждающей стены чуть не снес. Учителя как подменили, а потом он тоже исчез.

Айра неловко опустила взгляд.

— Извини. Я не знала, что так получится.

— Учитель, похоже, тоже, — буркнул Бриер. — Я его только через три дня снова увидел и узнал, что тебя отослали из академии. На практику какую-то дурацкую. Причем когда раньше третьего курса никакой практики ни у кого не бывает. Я уж думал, ты какую-то глупость натворила. К примеру, Леграну по физиономии заехала или мастеру на ногу наступила... не зря ж тебя отослали так быстро? Все знают: мастер Викран на дух не переносит Леграна, а в свете того, что ты — его ученица, и того, как смотрел на тебя наш дорогой эльф... знаешь, мне даже подумалось, что учитель кого-нибудь убьет.

— Ему просто приказали мной заняться, — совсем тихо уронила она.

— Да я понял... слышал их разговор с директором перед уходом. И лер Альварис показался мне очень раздраженным. Я в жизни не видел его в таком состоянии — думал, скоро молнии метать начнет в кого попало. Или чего-нибудь разрушит, чтобы успокоиться. Даже решил, что дело совсем плохо. Ты что натворила, что он вдруг так взвился?

«Сбежала, разломав при этом все щиты. Украла источник. Помогла выбраться Марсо. Избежала инициации. Сломала твоему директору все планы... и при этом как-то выжила», — невесело подумала Айра, а вслух сказала совсем другое:

— Леграна по физиономии не была, не переживай. И не ругалась ни на кого. Скорее, я... правила нарушила.

Бриер, увидев ее красноречивое лицо, тихо присвистнул.

— Что-то серьезное?

— Более чем, — вздохнула она. — Дальше просто некуда.

— Расскажешь?

— Нет, — Айра покачала головой и грустно улыбнулась. — Прости. Я не хочу об этом вспоминать. Да и тебе не стоит знать лишнего.

— Это как-то связано с учителем? — осторожно уточнил юноша.

Она кивнула.

— Достаточно сказать, что я была на грани исключения.

«Правда, по своей воле, — закончила она мысленно. — И против желания дражайшего лера Альвариса, обожающего, как выяснилось, калечить судьбы людей».

Бриер несколько мгновений всматривался в ее потемневшие от гнева глаза, в которых промелькнули слабые сиреневые искорки, подумал, поколебался. Но потом вспомнил ее ужасающий вид после превращения в никсу, ее неприязнь к мастеру Викрану, снова вздохнул, постаравшись ни словом не обмолвиться насчет инициации, и дипломатично сменил тему.

— Ты уже знаешь про магистериуса?

— Да, — Айра помрачнела еще больше.

— Ужасно, правда? И так странно — знать, что его больше нет, — юноша сокрушенно покачал головой. — Но еще ужаснее думать, что старые времена возвращаются и в мире возникла угроза новой Катастрофы.

Айра на мгновение замерла.

— С чего ты это решил?

— А как иначе? — невесело усмехнулся Бриер. — Я не дурак, чтобы поверить, будто смерть главы Ковена магов была случайной, как нам пытаются это представить. Лер Альварис не мог погибнуть просто так. Он не мог ошибиться в заклятии или выпустить на волю призванного демона. Не мог упасть в яму и банально свернуть себе шею. И он не мог проиграть магический поединок — если это действительно был поединок — обычному чародею. А значит, тот, кто его убил — да-да, я считаю, что его все-таки убили! — обладает гораздо большей силой, чем наш директор. Умеет намного больше. Более удачлив или же ловок. Так что, полагаю, нас ждут не самые лучшие времена. И прекрасно понимаю, зачем на наш остров наложили столько дополнительных защит и отменили каникулы. Да еще учителям запретили без веских причин покидать академию. Согласись: если бы лер Альварис умер от старости, вряд ли нас стали бы так

защищать?

Айра опустила глаза.

— Не знаю.

— А я знаю. И значит, дело гораздо серьезнее, чем кажется на первый взгляд, — вздохнул Бриер. — И в мире появилась угроза, с которой Ковен пока не знает, как справиться. Но на всякий случай отгородил нас от этой угрозы и закрыл заклятиями так, чтобы убийца лера Альвариса сюда не добрался. А если бы и смог, то наткнулся бы сразу на весь коллектив преподавателей во главе с лером Огэ и с позором удрал бы обратно.

Она быстро отвернулась.

— Возможно, ты прав.

— Я уверен, что прав, — серьезно отозвался юноша. — Учитель, когда я ему сказал, только промолчал, и уже сам этот факт наводит на определенные размышления.

— Ты его видел? — тут же встрепенулась Айра.

— Вчера вечером.

— У тебя было занятие?!

— Ну занятие не занятие... он немного меня погонял, — признался Бриер. — И сказал, что за время его отсутствия я успел потерять форму.

— Вот откуда ты узнал, что я приду к игольнику!

— Конечно, — хмыкнул юноша. — Раз уж учитель объявился, значит, и тебя с собой привел. А раз ты вернулась, то, соответственно, никак не сможешь не навестить свою колючую оранжерею. Правда, вечером у меня не получилось тебя застать — учитель задержал допоздна, но утром я решил, что обязательно встречу тебя первым. И, как видишь, не опоздал.

Айра против воли улыбнулась.

— Значит, он уже вернулся к урокам... Бриер, а когда у тебя следующее занятие?

Он пожал плечами.

— Наверное, как обычно: через три дня. Если, конечно, мастер Викран снова куда-нибудь не уедет.

«Не уедет, — с нежностью подумала девушка. — Он мне обещал».

А потом тихонько вздохнула: интересно, позовет ли сегодня? Найдет ли хотя бы полчаса для короткой встречи? Хорошо бы, хотя все знают, как много у него в академии дел. Но лучше бы Викран нашел эти полчаса, потому что всего за день Айра начала отчаянно по нему скучать. И не менее отчаянно желала снова его увидеть. Хотя бы на миг. На секунду. Заглянуть в его глаза, почувствовать ответное прикосновение, услышать, как сильно бьется его сердце, и утонуть в его руках, мечтая никогда оттуда

не исчезать...

— Айра? — странно кашлянул Бриер.

Девушка вздрогнула и поспешно очнулась.

— Ты как вообще?

— Нормально, — она торопливо стерла с лица неуместную улыбку. — Мы с Кером здоровы и прекрасно себя чувствуем. Не волнуйся.

— Вы... э-э... поладили с учителем? — осторожно спросил он. — Значит, ты на него больше не злишься?

— Я и тогда на него не злилась, — ровно сказала Айра. И это было правдой, ведь ненависть — не злость, а неистовое желание убить нельзя назвать обычной неприязнью. — Просто раньше, в силу ряда причин, мне было очень трудно. Теперь стало легче. Только и всего.

— Это хорошо, — облегченно вздохнул Бриер. — Мастер Викран совсем не злой. Он просто строгий и, когда надо, умеет быть жестоким. Но он всегда относится к ученикам ровно и не опустится до подлости.

Девушка неловко опустила взгляд, чтобы Бриер не увидел лишнего в ее глазах, но он не заметил — отвлекся на что-то за ее спиной. Как-то досадливо сморщился, кисло улыбнулся, а потом тяжело вздохнул:

— Ну вот, готовься к неприятностям: кажется, сейчас случится что-то ужасное.

— Что? — удивленно обернулась Айра и тут же увидела подозрительно большую толпу у входа. Причем толпу разношерстную и разделенную, словно незримой полосой, на две половины: слегка припозднившиеся с обедом виары с откровенной неприязнью косились на вошедших в столовую вампов. Однако при этом ни те, ни другие, против ожиданий, не огрызались. А совершенно одинаковым движением вытянув шеи, торопливо оглядывали переполненный зал.

— Боже... — охнула Айра, безошибочно признав Керга и стоящего с ним бок о бок Дакрала. А рядом — до жути довольных виаров из класса и не менее довольного Дира, успевшего, разумеется, всем растрепать о ее возвращении.

Конечно, в самом факте появления нелюдей не было ничего страшного. Да и не боялась она их давно. Однако все же искренне надеялась, что сможет переговорить с ними по отдельности, не рискуя стать причиной очередной стычки. И вот теперь эти надежды пошли прахом.

Ведь Керг, скорее всего, не сможет сдержать своей радости по поводу встречи. А Дакрал, будучи вредным до крайности существом, непременно съязвит по этому поводу. Быть может, даже намекнет на нечто большее, что

испытывает виар к вернувшейся волчице. А еще он мог схватить ее в охапку, промурлыкать на ушко что-нибудь проникновенное, обнажить в плотоядной улыбке немаленькие клыки и сделать вид, что вот-вот поцелует... исключительно назло взвившемуся Кергу. И вот тогда сложно вообразить, что тут начнется.

Айра успела порадоваться, что роскошный мелхеор закрывает ее от настойчиво озирающихся нелюдей. Понадеялась, что ее не заметят, но тщетно: в столовой неожиданно наступило зловещее молчание, затем послышались быстро приближающиеся шаги. Наконец над столиком нависла густая тень, а знакомый голос вкрадчиво мурлыкнул:

— Здравствуй, милая. Надеюсь, ты не от меня здесь так усердно пряталась?

Айра обреченно вздохнула.

— Привет, Дакрал. Давно не виделись.

— Давно, — довольно зажмурился вамп, нависая над ней, словно ангел возмездия. Красивый, высокий, с умопомрачительной улыбкой, с небрежно отброшенной на лоб челкой цвета слоновой кости и демонстративно выставленными на всеобщее обозрение немаленькими коготками. — Даже очень давно... но я рад, что ты вернулась.

— Как ты меня нашел?

— По запаху, конечно, — негромко мурлыкнул вамп, изучая ее с нескрываемым интересом. — Он у тебя чудный.

Айра со вздохом поднялась, устав смотреть на него снизу вверх. Настороженно покосилась на замерших у входа виаров, у которых только ярко горящие глаза выражали переполняющие их эмоции, и перевела дух: на ссору пока никто не напрашивался. Просто удивительно, что дерзкому вампу дали возможность выразить радость от встречи, не швыряя ему в спину тяжелые предметы.

Правда, от галантно предложенной руки девушка предусмотрительно отказалась, но вамп ничуть не расстроился — растянув губы в еще более широкой улыбке, изящно наклонил голову и тихо проурчал:

— Мр-р...

А потом бесцеремонно взял ее за руку, поднес к губам и, к явному беспокойству Бриера, едва не облизнулся.

— Какой дивный аромат. Даже жаль, что я не голоден. Не то не утерпел бы, наверное. Да и сейчас, признаться, почти готов нарушить все правила...

Бриер опасно дернулся, а Айра пихнула наглого нелюдя в бок и выдернула ладонь из его тонких, по-паучьи цепких пальцев.

— Хватит придуриваться. Может, тебе и нравится, но все же не настолько, чтобы ты решил сделать глупость. К тому же я тебе все равно не верю.

— Зато поверят другие, — тонко улыбнулся Дакрал, но послушно прекратил скалиться. — Ладно, не сердись. Я просто очень рад встрече. Без тебя было скучно... честное слово. Настолько скучно, что мне уже надоело сдерживать натиск твоих блохастых приятелей. Может, они хотя бы теперь угомонятся? А то пополнили стаю и возомнили себя повелителями леса. Представляешь, какая дурость?

Айра покосилась на молчаливых оборотней с еще большим беспокойством, но те, что удивительно, так и стояли поодаль, сверля ее желтыми от волнения глазами. Ни один не дернулся навстречу, не взвыл дурным голосом. Они даже не рыкнули, когда вамп так дерзко их поддразнил.

И это настораживало.

В чем дело? Что с ними такое? Прямо на себя не похожи, будто подменил кто за этот месяц. Неужто Дакрал все-таки одержал верх? Может, поспорили на что, а Керг проиграл и поэтому так неловко себя чувствует? А что? Они могли. Дакрал еще с прошлого раза затаил обиду и, вполне вероятно, нашел способ расквитаться. Да только и в этом случае маловероятно, чтобы гордый виар начал походить на побитого спаниеля.

— Привет, Керг, — Айра помахала рукой, одновременно направившись к виарам.

— Привет, — неуверенно улыбнулся вожак, все еще не двигаясь с места. — Когда ты вернулась?

— Вчера.

— И к нам не зашла?

— Устала, — кашлянула Айра, подойдя почти вплотную и со смешанным чувством оглядев подозрительно притихших, неловко мнующихся оборотней. — А вы как?

— Да ничего, — отвел взгляд Керг, явно не зная, куда девать свои большие руки. — Просто тут... случилось кое-что...

— Прибавление, — ехидно сообщил остановившийся за ее спиной Дакрал. — Весьма неожиданное, но довольно беспокойное.

— Правда? — удивилась Айра. — Но это же хорошо. Я очень за вас рада.

— Спасибо, — кисло улыбнулся Керг, кинув на злорадно усмехнувшегося вампа недовольный взгляд. — Мы... это... знаешь, тоже ужасно рады тебя видеть. Ты... ну, когда соберешься, приходи, ладно?

Айра озадаченно кивнула.

— Зайди, зайди, — елейным голосом пропел Дакрал. — Думаю, ты сильно удивишься.

— Надеюсь, приятно?

— Как знать, — хихикнул вамп, но почти сразу посерьезнел и неуловимо быстрым движением выдвинулся вперед, закрыв собой недоумевающую девушку. А потом сделал знак своим, чтобы тоже подтянулись.

Айра изумилась настолько, что даже позволила это сделать, но в стае произошло какое-то движение, и она неверяще замерла. Ошарашенно уставилась на почтительно расступившихся оборотней, затем перевела неверящий взгляд на потупившегося Керга и наконец поняла, почему они были так откровенно тревожны: вдоль строя оборотней с поразительной грацией шествовала девушка. Стройная, миниатюрная, сероглазая. Не сказать, что писаная красавица, потому что черты лица у нее были грубоватыми. Однако при этом удивительно гибкая, пластичная. Какая-то неуловимо хищная. Распространяющая вокруг себя аромат подавляющей власти. И очень напоминающая лицом тяжело вздохнувшего Керга. Причем настолько, что Айра смогла только пораженно покачать головой и со всей ясностью понять, что в стае появилась настоящая волчица.

Незнакомка прошла вдоль строя виаров, как королева перед подданными — величаво, высоко вздернув острый подбородок и не коснувшись беспокойно зашевелившихся парней даже взглядом.

Она словно знала, что обладает неоспоримым преимуществом. Была уверена, что любой ее приказ будет мгновенно исполнен. И ни на миг не сомневалась в том, что каждый из полусотни пожирающих ее взглядами виаров будет готов на все, чтобы в одну из долгих темных ночей ощутить ее острые клыки на своем загривке и понять в миг наивысшего блаженства, что оказался выбран.

— Айра, познакомься, это — Кеола, — так же кисло улыбнулся Керг, когда виарка поравнялась с ним и хищно прищурилась при виде насторожившегося вампа. — Кеола, познакомься, это — Айра...

Айру окинули внимательным взором, особенно задержавшись взглядом на послушных, совсем не похожих на шерсть истинных виаров волосах, и презрительно фыркнули.

— Тот самый перевертыш, о котором ты говорил?

Голос у Кеолы оказался довольно низким, грудным, с отчетливыми рыкающими нотками. Особенно сейчас, когда она была недовольна.

Керг снова вздохнул.

— Кеола — моя сводная сестра со стороны матери. Не так давно у нее открылись способности к созданию порталов... вообще-то, такое случается редко, но не настолько, чтобы мы удивлялись. А поскольку договор с Ковеном подразумевает обучение всех одаренных особей, то стая приняла решение отправить ее сюда.

— Привет, — улыбнулась Айра, протягивая руку.

Однако Кеола брезгливо сморщилась и резко отвернулась.

— Что-то у меня пропал аппетит. Лес, добудь мне горячую отбивную и принеси в парк. Перекусим на свежем воздухе, а то тут так несет вампами, что меня уже тошнит.

Рыжеволосый виар, приятель Керга, кинул на Айру извиняющийся взгляд и стремглав умчался в дальний конец столовой, спеша выполнить даже не пожелание, а приказ маленькой виарки. Да еще с такой скоростью, что по пути неловко опрокинул чей-то столик. Однако она даже не обернулась. Только сморщилась еще больше и с вызовом уставилась на недобро нахмурившегося Дакрала.

— Осторожнее, лохматая, — тихо сказал вамп, сверкнув заалевшими зрачками. — Здесь тебе не лес, и стая не поможет, если я сочту твои слова оскорблением.

— А что ты мне сделаешь, пиявка?

— Поверь: тебе не понравится, — почти прошептал вамп, неуловимо быстро наклонив голову.

— Что, правда глаза колет? — фыркнула Кеола, даже не думая пугаться. — Или за подружку обиделся?

— Айру не тронь! — прошипел Дакрал, сгибая пальцы, где снова сверкнули острые когти. И Керг, поджав губы, выступил вперед, осторожно отодвигая неразумную сестру за собственную спину, где ее не могли достать раздраженно заворчавшие вампы.

Он не остановил ее, не попросил умолкнуть и даже не рыкнул сердито. Нет. Просто вежливо обошел, кивнул двум братьям, чтобы были начеку, и бестрепетно встретил пылающий взгляд своего давнего недруга, нимало не усомнившись в том, что именно должен сделать.

— Не надо, — Айра потянула вампа за рукав. — Дакрал, не вздумай — вам запрещены драки.

— Вот именно, — торжествующе пропела Кеола, упиваясь безнаказанностью. — А если и вздумаешь зубы распускать, то знай: мне наплевать и на тебя, и на твой клан, и на твою подружку. Мы уничтожали вас во все времена. И будем уничтожать дальше, пока на этом свете не останется ни одного кровососа.

Дакрал бесшумно обнажил клыки, и вся полусотня вампов за его спиной дружно ощетижилась. Даже удивительно, что они все еще стояли на месте и не рвали дурную девку на части. Хотя, возможно, взъерошившие шерсть оборотни послужили тому веской причиной.

— Так! Хватит! — Айра решительно потянула вампа в сторону. — Керг, угомони сестру. Дакрал, идем, она того не стоит. Дир, тащи своих братьев на улицу, чтобы проветрились. Колин, Регарт, Дарек, Дол...

Кер встrepенулся и, подняв мордочку, грозно шикнул. Да так выразительно, что виары немедленно отступили, а вампы, спрятав клыки, медленно потянулись к выходу. Неохотно, то и дело оглядываясь, но все же потянулись. И лишь когда Дакрал прошипел что-то повелительное, все-таки ушли, провожаемые взглядами грозно оскалившихся виаров.

— Не надо, — настойчиво повторила Айра, когда гудящая от волнения столовая осталась позади.

Дакрал раздраженно дернул щекой.

— Дайре... за этот месяц она успела меня достать до самых печенок! А Керг ничего не делает! Не говоря уж о том, что остальная стая, высунув языки, мчится по первому ее зову, чтобы сделать любую глупость. Правы были те, кто запретил сюда являться самкам. Эти болваны теряют головы при виде ее хвоста. А она, зараза, этим пользуется!

— Виары очень уважают самок, — Айра тихонько погладила его руку.

— Они с ума от них сходят!

«Как эльфы — от Эиталле», — неожиданно подумала девушка, но вслух сказала другое:

— Я поговорю с Кергом, хорошо? Меня он должен послушать.

— Конечно, — фыркнул вамп. — Он тебя тоже считает своей!

— Не своей. Просто такой же самкой, как и Кеолу.

— Вот именно!

Айра тихо вздохнула.

— Дакрал, не злись, пожалуйста. Я знаю, что Кеола тебя обидела, но ее слова не стоят того, чтобы вы рвали друг другу глотки.

— Керг так не считает!

— У Керга нет иного выхода: для виаров самки неприкосновенны. Он не может ее ударить. Что бы она ни натворила, они все равно будут ее защищать. Это — закон, от которого они не могут отступить.

— Прекрасно, — мстительно прошипел вамп. — Раз не могут, значит, придется их заставить!

— Дакрал, пожалуйста, не делай глупостей... — от пристального взгляда вампа, в котором полыхнула настоящая злоба, Айра вздрогнула и

едва не отступила на шаг.

Но испуг был недолгим: неожиданно ее глаза загорелись яркими сиреневыми искрами, а голос стал ровным, рокочущим и каким-то чужим.

— Не делай этого, вамп. Ты — не сапожник и не башмачник, от слова которого ничего не зависит. За тобой стоят кланы. И от твоего решения будет зависеть, сколько еще жизней они потеряют в этой войне. У тебя нет права ошибаться. Ты должен видеть больше, чем они. И уметь принимать такие решения, чтобы ваш народ жил и развивался. Пусть даже назло врагам.

Упершись в ее внезапно отвердевший взгляд, вамп странно замер. Какое-то время стоял неподвижно, замороженно глядя на пляску бешено сменяющих друг друга лиловых искр. А потом наконец вздохнул и опустил сведенные плечи.

— Хорошо... как скажешь.

Столпившиеся вокруг вампиры недовольно заворчали, но Айра взглянула и на них, и ворчание немедленно стихло: слишком много сейчас светилось в ее глазах, что-то властное коснулось их разумов, предостерегая от поспешных решений. И чем-то очень знакомым повеяло из лиловых зрачков Кера, когда он вместе с преобразившейся хозяйкой требовательно уставился на смешавшихся парней.

Айра помотала головой и уже обычным голосом добавила:

— Не поддавайтесь, ладно? А я все-таки попробую переговорить с Кергом.

Дакрал только вздохнул. Но когда над их головами лениво прозвучал сигнал гонга, а девушка отвернулась и побежала на урок, вамп проводил ее долгим взглядом и задумчиво прикусил губу, гадая, она ли с ним сейчас говорила. Или же это был кто-то совсем иной? А может, с ней что-то случилось за этот долгий месяц? Что-нибудь необычное и важное? Иначе почему у него появилось необъяснимое желание безропотно подчиниться?

Так и не найдя причины, тар снова вздохнул, а потом махнул своим.

— Идемте. Вечером обсудим, как быть.

ГЛАВА 4

Лер ля Роже был, как всегда, суетлив и рассеян: во время урока он несколько раз забывал названия нужных заклятий, путал знаки в формулах, обозвал защитную сеть сигнальной, а сигнальную — охранной. Пару раз споткнулся у доски, вызвав хихиканье в классе. А в довершение всего умудрился разломать волшебный мелок, из-за чего тот наотрез отказался работать и, хрустнув, осыпался мелкой пылью. Прямо на новые башмаки преподавателя.

От такого конфуза нескладный учитель всерьез насупился. Будучи в крайне расстроенных чувствах, досадливо сплюнул прямо на пол, хотя прежде не позволял себе ничего подобного. Затем скомкал первый попавшийся листок бумаги, отбросил его прочь, приобрел изрядную долю язвительности в голосе и по очереди начал поднимать с лавок тихонько посмеивающихся учеников, потребовав подробного доклада на тему некрожизни.

От столь неожиданного поворота адепты растерялись, потому что некромантия у них еще не началась, а тема занятия была совсем другая. Однако раздраженный лер не желал ничего слушать: попутно пытаясь оттереть с ладоней следы зловредного мелка, он раз за разом обращал свой огненный взор на неловко мнущихся учеников, желая услышать ответ на вопрос, знать который они никак не могли.

Закономерно его не получил, а слушать оправдания не пожелал. После чего окончательно взвился, рассвирепел, а под конец занятия возмутился так, что даже привилегированное положение Айры не спасло ее от упрека.

Что поделать? Признаваться, что тайком проштудировала учебник по некромантии, ей не хотелось. Отвечать на заведомо провокационный вопрос — тоже. Лгать было некрасиво. Сердить вспыльчивого учителя — тоже. Пытаться накормить его полуправдой — рискованно, потому что он был не в том состоянии, чтобы благодушно выслушивать всякую чушь. Так что она сочла за лучшее промолчать и, встав в один ряд вместе с одноклассниками, многозначительно потупилась, чтобы раздражение лера ля Роже не перешло в нечто совсем уж невообразимое.

— Плохо, — фыркнул преподаватель, когда опрос подошел к концу. — Плохо вы учили мой предмет, раз на такой простой вопрос никто из вас не знает ответа!

Класс, уже наученный горьким опытом, благоразумно промолчал.

— Я полагал, что хотя бы вы, леди Айра, сможете меня порадовать, а вместо этого... видимо, практика не пошла вам на пользу, — лер ля Роже, игнорируя недоумение ученицы, отвернулся к доске и заложил руки за спину. — Что ж, я очень огорчен сегодняшним занятием, леры и лерессы. Поэтому к следующему уроку вы должны будете подготовить мне конспект по «Описанию сути вещей» уважаемого Ликора Навирского. В письменном виде и объемом не меньше десяти страниц.

По классу пронесся стон.

— Более того, жду от вас ответа не только на заданный вопрос, но и подробного рассказа на одну из индивидуальных тем, которые очень скоро появятся в вашем расписании. Персонально для каждого!

Стон стал гораздо отчетливее, а лица адептов — жалобными.

— И наконец, — удовлетворенно закончил учитель, — к следующему занятию вы должны быть готовы к зачету по прошлому полугодю, поскольку у меня возникли сомнения в том, что эти знания уложились в ваших дырявых головах. Вам все понятно?

— Да, лер, — уныло вздохнул класс и, дождавшись разрешающего знака преподавателя, медленно поплелся к выходу.

Впрочем, лер ля Роже даже не взглянул на расстроенных адептов: расправив плечи и гордо вздернув длинный нос, он запахнулся в мантию и быстрым шагом вышел.

— Вот же гадство! — прошипела Лира, со злостью пихая учебники в сумку. — Теперь все вечера придется потратить на то, чтобы выучить задания, данные этим сморчком! Второй раз за три недели нарываемся на «допы»!

Бимб согласно вздохнул.

— Как каникулы закончились, так и зверствует. В прошлый раз о макросреде спросил. Теперь еще это...

— Откуда бы мы ему нашли трактат о некрожизни, когда у нас некромантия только со следующего месяца начинается?! — возмутилась всегда спокойная Дисса.

— И я о том же! — фыркнула Лира, сдергивая сумку со стола.

— Сволочь! — с мученическим видом простонал Бомб, выползая из-за соседней парты. — Где я ему десять страниц возьму, когда для меня и две — огромная проблема?!

— Спишешь.

— У кого?! У тебя?!

— Нет! У Лизки выпросишь! — рыкнула рыжеволоска и стремглав вылетела из класса.

Братья проводили ее печальными взорами.

— Ну вот, теперь никаких тебе посиделок по вечерам... Лиз, а Лиз? Дашь списать?

— Щас! — задрала нос белокурая красотка, демонстративно проходя мимо. — Вы за прошлый раз еще не рассчитались!

— Да где мы тебе возьмем полсотни золотых?! — хором возмутились парни.

— Значит, пишите сами! Я не нанималась тратить половину недели на писанину, чтобы вы ее за пару часов потом сдули и представили как свою! Все. Хватит благотворительности. Пока долг не вернете, никаких поблажек!

Бимб и Бомб одинаковым жестом схватились за головы, а потом кинулись следом — вымалывать для себя еще один шанс.

— Лизка-а-а... стой! Да погоди! Давай меняться: ты нам «Описание», а мы...

— Бесплезно, — невесело вздохнул рядом с Айрой Эйл де Визо. — Фиг она кому даст списать.

— А может, обойдется? — с надеждой предположила Терри. — Айра, ты как считаешь? Может, как в прошлый раз сделаем: каждый по кусочку подготовит, а потом объединим, и он ничего не заметит?

Айра поджала губы.

— Не думаю, что получится: нам велено изложить свое собственное понимание «Описания», а оно, как мне кажется, у всех разное будет. Так что если у кого-то окажутся одинаковые доклады...

— О нет! — простонали девочки. — Это ж сколько работы?!

Айра собрала сумку и мысленно согласилась: да, поработать придется серьезно. Кажется, лер ля Роже сильно переживал гибель лера Альвариса, потому что ничем иным эту путаницу заданий объяснить было невозможно. Вероятно, господин Сухарь перепутал классы и ушел в полной уверенности, что вокруг снова одни бездари и неучи, а он один — единственный и неповторимый, кто еще помнит заветы старого директора и готов соблюдать их до последней буквы.

Она вздохнула.

Что ж, делать нечего — придется готовить это дурацкое «Описание», чтобы на следующем уроке лер ля Роже был доволен. Он, конечно, может и не вспомнить о нелепом задании, но лучше его все-таки сделать, чем получить еще одно. Выходной у нее один-единственный, а провести его за книжками очень бы не хотелось. Да и Викран второй день молчит: ни вчера, ни сегодня от него зова нет. Что не так? Неужели он настолько занят,

что не может выделить даже пару минут?

Айра снова вздохнула.

Впрочем, нечего киснуть: раз он молчит, значит, так надо. Быть может, разговор с лером Иверо Огэ еще не состоялся, и Викран ищет подходящий момент, чтобы просветить огневика насчет одной из его учениц. А значит, нечего строить радужные планы.

К тому же он не должен выделять никого из учеников. Им обоим следовало вести себя как прежде. Видеться только на занятиях. Цедить друг другу вежливые фразы. И равнодушно проходить мимо, если доведется столкнуться в коридорах академии. Целых три бесконечно долгих дня, когда подойдет время для урока по боевой магии.

И пусть это — очень мало, пусть еще нужно добиться разрешения лера Огэ на официальное ученичество, которое тоже Викрану придется вытребовать. Пусть до внеклассных занятий еще пройдет немало времени, но...

«Я справлюсь, — решительно тряхнула головой девушка. — Я выдержу и не подведу его».

После чего приласкала беспокойно заерзавшего Кера и направилась на урок к Грозовой леди.

* * *

Столовая в этот день выглядела на удивление пустынной. Точнее, народ там, конечно же, был. И, как всегда, немало. Вырвавшиеся с уроков адепты оживленно переговаривались, с удовольствием уплетали вкусные пирожки, общались, смеялись, толкались, торопясь первыми успеть к вожделенным подносам со всякой вкуснятиной. Однако среди них в кои-то веки не присутствовал один довольно шумный элемент — вспыльчивые и агрессивные виары, поэтому все время казалось, что чего-то не хватает.

Айра, подсев в уголок к Бриеру, долго озиралась, не слишком вслушиваясь, о чем говорил словоохотливый приятель. Но тщетно: оборотни не появились ни через пять минут, ни через полчаса, ни через час. Более того, собиравшиеся перекусить Тор и Гее, выскочившие от леди Белламоры в числе первых, тоже не пришли, хотя уверяли, что готовы целого быка загрызть.

Айра в который раз беспокойно оглянулась на дверь.

— Что? — наконец подметил неладное Бриер. — Кого-то ждешь?

— Уже нет, — покачала головой девушка. — С Кергом хотела

поговорить. Или, на худой конец, с Лесом. А они не пришли.

— Это из-за Кеолы? — мигом догадался юноша. — Брось, это бесполезно: я уже пытался с ней говорить, но как об стенку горох — ничего не хочет слушать. У нас от нее весь класс стонет.

— А почему она учится с тобой? — несказанно удивилась Айра. — Разве ее не должны были определить к нам?

— Просто она — дочь вожака и большую часть времени обучалась у себя в Сольвиаре. Но как только достигла совершеннолетия и научилась контролировать второй облик, ее переправили сюда — доучиваться. Поэтому она, в отличие от всех остальных, не сидела взаперти целый год, не мучилась вместе с второкурсниками, а пришла сразу к нам. Все эти вопросы решились еще в Сольвиаре.

— Но я думала, у виаров нет учителей-магов.

— Обычно нет, — согласился Бриер. — Но когда требуется, академия отправляет в Сольвиар кого-то из преподавателей. На время. До тех пор, пока не придет время забрать виара с собой. Мастер Викран обычно этим занимается — у него с вожаком прекрасные отношения, да и оборотни его уважают.

Айра удивленно замерла.

— Ты хочешь сказать, Кеолу учил именно он?!

— Борже в последний год почти не покидал академию, так что я почти уверен, что Кеолу в плане теории натаскивал именно мастер Викран.

— А как же... инициация? — внезапно напряглась девушка.

— Как у всех. А почему ты спрашиваешь? — опрометчиво брякнул Бриер, но тут же спохватился. — Прости. Но у виаров нет таких сложностей — у них инстинкты срабатывают, поэтому инициация проходит безболезненно. Парням проще всего — они, как и вампы, могут иницироваться лишь во втором обличье. Так что их торопить с этим делом не надо — наоборот, успеть бы присмотреть, чтобы чего не вышло. А вот с девушками сложнее — для них, по причине все тех же инстинктов и отсутствия нужного контроля у виаров-мужчин, предпочтительнее человек со стороны.

— Маг? — Айра напряглась еще больше.

— Да. И непременно перевертыши. Проблема в том, что волчица не всякого к себе подпустит. Принудить ее, как ты понимаешь, нельзя. К саранелле оборотни практически нечувствительны. Да и случаи, подобные Кеоле, весьма редки, так что виары предпочитают не рисковать, и инициацию, как правило, проводит маг, которого девушка выберет сама.

— Например, мастер Викран? — против воли вздрогнула Айра.

— Нет, — поспешил успокоить ее Бриер. — Учитель натаскивал Кеолу только в магическом плане. С инициацией он никогда не связывался... раньше.

Заметив его напряженный взгляд, Айра неловко отвернулась.

— Не извиняйся. Я все понимаю. И слышала, что мастер Викран другой. Просто удивляюсь, что у него так много работы: уроки почти на всех курсах, охранные сети, личные ученики, вампы, виары... даже на Сольвиаре он когда-то успевает бывать! Он вообще когда-нибудь спит?

— Сомневаюсь, — хмыкнул Бриер, заметно расслабившись. — А если и спит, то очень редко. По чуть-чуть. И, наверное, только для того, чтобы во сне изобрести очередное невыполнимое задание для нерадивых учеников. Лер ля Роже вообще уверен, что сон — единственное время, когда маг способен раскрыть свой дар полностью. Дескать, если бы мы могли вспомнить все, что нам снится, то наверняка стали бы сильнее, умнее и более умелы. Но поскольку некоторые, вроде мастера Викрана, слеплены не из простого теста, а выкованы из железа, то сон им без надобности. Вот он и тратит лишнее время как заблагорассудится. На наше с тобой большое несчастье.

Айра слабо улыбнулась.

— Ты же говорил, что доволен учителем.

— Да, но если бы он хоть чуточку снисходительнее относился к моим ошибкам, было бы вообще замечательно.

— Не уверена, — тихо рассмеялась Айра. — Если бы он дал тебе поблажку, ты бы обленился. А потом потребовал бы для себя еще одну уступку. И еще, и еще... большое начинается с малого. Так что мастер Викран не зря тебя держит в ежовых рукавицах.

Бриер сконфуженно кашлянул.

— Ну...

— Ты ведь уважаешь его именно за то, что спуску не дает. Разве не так?

— Так, — неохотно признал юноша. — Мой отец всегда говорил, что чем строже наставник, тем способнее ученик. А дед еще и добавлял, что приличный маг из меня получится лишь в том случае, если у кого-нибудь хватит сил переломить мое ослиное упрямство. В чем-то он, конечно, прав, но это не значит, что я согласен лишний час провисеть на «дыбе» или махать железками целых пять дней в неделю вместо двух или трех.

— А кто твой отец?

— Шэриан ан Ролио, — снова вздохнул Бриер и заметно помрачнел.

— Маг?

— Угу. Пиромант, как наш Пустынный Джи... э-э, как лер Огэ. А еще он Воздухом неплохо владеет, лично знает мастера Викрана и наверняка просил его за мной присмотреть. Дескать, чтобы род не осрамил и показал, на что в действительности способен. Отец, он такой — душу вытрясет, но своего добьется. А наставник еще хуже, потому что готовил меня в охранители с самого детства, как стало ясно, что я унаследовал дар. Но если мастер Викран посчитает, что я для Занда не гожусь...

— Значит, у тебя доминирующая стихия — Огонь? — уточнила Айра.

— И Воздух, как у отца, — уныло кивнул Бриер. — Леди Белламора об этом знает, и время от времени учитель позволяет ей погонять меня по своему предмету. Дескать, один учитель хорошо, два — еще лучше, а три — смертельно опасно... я надеюсь, что он Борже не начнет приглашать на наши уроки, потому что в противном случае мне точно не дожить до выпуска.

— А с какого времени разрешены учебные поединки?

— Обычно с третьего курса. Но учитель занялся мной еще в том году, так что готовься — наверняка скоро и тебе предстоит.

— А почему ты мне раньше про отца не говорил? — любопытствовала Айра.

— Поначалу я не знал, кто ты и откуда, — неожиданно замялся Бриер. — По первости все ж такие важные, гордые... сам таким был, можешь мне поверить. Так что я подумал: если ты знатного рода, то не стоит светить полное имя раньше времени, а если нет, то не стоит этого делать тем более — иногда ребята с окраин пугаются правды. А мне очень не хотелось, чтобы ты боялась.

— Я и правда с окраины. Но я не боюсь. Ни тебя, ни твоего отца, ни его громкого имени. Но если очень хочешь, могу начать называть тебя «лер», или «уважаемый лер», или «господин ан Ролио».

— Не хочу, — буркнул Бриер и быстро покосился за ее спину. — Кстати, можешь порадоваться: нелюди наконец объявились.

— Где? Кто? — поспешно заозиралась Айра.

— Да вон, вошли: вампы твои и их зубастый тар.

— Дакрал?

— Точно, — нахмурился юноша. — И он тебя тоже заметил. Сейчас появится, упырь. Надеюсь, Керга с ним за компанию не будет?

Айра наконец отыскала взглядом белогривого вампа, стоявшего в центре столовой, как король среди подобострастно пятящейся свиты, и приглашающе махнула рукой. Дакрал в ответ растянул губы в оскале и в сопровождении неизменной пятерки вампов приблизился.

— Всем здрасти, — он с усмешкой встретил кислую мину Бриера и бесцеремонно плюхнулся на свободный стул. — Перекусываете? Добро... я бы тоже не отказался.

— На мою шею можешь не засматриваться, — мрачно отозвался юноша, и вамп понимающе хмыкнул.

— Да зачем она мне? Тут и получше есть.

— Обойдешься, — фыркнула Айра, но на всякий случай придвинула к нему блюдо с горячими пирожками. — Держи. И парням дай перекусить: что-то они больно хмурые и невыспавшиеся. Что-то случилось?

Вампир подцепил угощение когтем и пожал плечами.

— Как обычно.

— Кеола?

— Она, — Дакрал принялся мрачно жевать. — Опять после полуночи стаю к границе привела. Наглеть, правда, не стала... Керг, видимо, все же внял предупреждению и вбил в ее голову немного мозгов. Но блохастые до самого утра там болтались, выплясывая на острие ножа.

— Кто-нибудь пострадал? — насупилась Айра.

— Нет. Но поспать нам так и не удалось: обменивались, так сказать, любезностями. Парочка псин рискнула проверить границу на прочность, но мы их выкинули обратно. Больше не полезли.

— А Керг?

— Был, конечно, — фыркнул вампир. — За сестрицей своей присматривал — как бы мы ее не порвали. Хотя, как по мне, ее давно стоило хорошенько оттрепать, чтобы не зарывалась. Второй такой стервы еще свет не видывал. Но, может, если бы ей намяли холку, она бы начала хоть что-то понимать?

— Я поговорю с ним. Как только появится, сразу поговорю, — огорченно понурилась Айра.

Дакрал быстро оглядел столовую, кажущуюся непривычно пустой без шумных виаров, и вдруг странно усмехнулся.

— А ты уверена, что сможешь?

— Конечно.

Вамп чуть подался вперед и, опасно сузив заалевшие глаза, выразительно посмотрел.

— Айра, ты действительно думаешь, что Кеола позволит тебе лишний раз с ним столкнуться? Или ты считаешь, они просто так не явились на обед, а ни с того ни с сего вдруг забрались среди бела дня в свой лес всей толпой?

— Хочешь сказать, из-за нее они не пришли на обед?!

— Она сделает все, чтобы не пустить тебя в стаю, — спокойно заметил Дакрал. — Ты для нее — соперница. К тому же перевертыш. Ты — не чистокровный виар. И твой вес в стае всегда будет меньше, чем у нее. Кеола — дочь вожака, поэтому стая выполнит все, что она потребует.

Айра оторопела. А потом припомнила, что этим утром Тор и Гес были крайне осторожны и подозрительно молчаливы. А после Воздуха вообще умчались так быстро, что она даже спросить не успела, в чем дело. Так, выходит, в этом? В Кеоле?

— Она запретила им со мной общаться?! — воскликнула Айра, наконец-то сложив два и два. — И поэтому никто из них сюда не явился?!

Дакрал кивнул.

— Мне, конечно, это на руку — без виаров сразу стало тише и спокойнее. Но сама тенденция настораживает. Как бы эта волчица не надумала устроить настоящий набег на наш лес.

— Дакрал!

— Если это случится, нам придется защищать свою территорию, — сухо сообщил вамп, гибким движением поднявшись. — Если она нарушит границу, я вышвырну ее обратно. Если это сделает Керг, я поступлю с ним так же. А если он окажется настолько глуп, что пойдет у нее на поводу и позволит это сделать всей стае...

— Плохо дело, — тихо сказал Бриер, беспокожно поведя плечами: лицо у вампа стало настолько красноречивым, что даже гадать не надо — если Кеола перейдет границу, в Волчьем лесу начнется война. Виары не оставят сестру в беде, а вампы, разумеется, не станут терпеть такую наглость.

Вампир, растянув губы в кровожадной усмешке, вежливо откланялся.

— До встречи, Айра. Заходи, если будет время.

— Дакрал, только не делай глупостей, — попросила она. — И постарайся сдерживать своих парней, если что. Не знаю, почему ваши наставники не вмешиваются, но мне бы не хотелось, чтобы кого-то исключили или лишили клыков.

Вамп обворожительно улыбнулся, откровенно напугав некстати оглянувшегося Бри и сидевшую рядом с ним Милеру, а потом грациозной походкой удалился, яростно посверкивая совершенно алыми зрачками. За ним бесшумно потянулись остальные вампы — молчаливые и стремительные, словно тени, но спокойнее от этого не стало. И то, что Дакрал был готов решать возникшие проблемы самым радикальным способом, лишь добавляло смуты в и без того тревожное время.

ГЛАВА 5

В библиотеку Айра собиралась с тяжелым сердцем.

Она еще не успела забыть, чем закончилась первая встреча с господином Ваилоном и ожидаемо беспокоилась. Правда, библиотекарь был виновен лишь в том, что не сумел распознать иллюзию, наведенную Аррантой, Зирой и Иттавой, но, благодаря этому, Айра лишилась своих учебников и едва не схлопотала «неуд».

Неудивительно, что она так долго колебалась, прежде чем решилась повторить попытку. А сделала это только тогда, когда стало ясно, что готовить задание лера ля Роже придется, откладывая его на потом нельзя, а Викран, к огромному сожалению, снова не объявился. Так что свободного времени появилось море, а занять его, как оказалось, совершенно нечем.

Библиотека была ожидаемо пуста: все, кто хотел сюда заглянуть, уже успели сделать это до ужина, а если кто-то забыл о задании, то наверняка подумал, что впереди еще целая неделя для подготовки. И нет ничего глупее, чем тратить несколько часов на сидение за книжками, если есть гораздо более приятные способы провести время.

— Добрый вечер, лер, — осторожно поприветствовала Айра господина Ваилона. Хоть и решился несколько месяцев назад вопрос с «потерянными» книгами, но вдруг ему опять шлея под хвост попадет?

Старый библиотекарь, подняв лысоватую голову от бумаг, подслеповато прищурился, разглядывая припозднившуюся ученицу, но довольно быстро узнал и вдруг смущенно кашлянул.

— Здравствуйте, леди. Что вас ко мне привело?

— Мне нужно «Описание сути вещей».

— Ликор Навирский?

— Да, — напряглась Айра, но господин Ваилон не стал припоминать прошлое. А вежливо привстал со стула, терпеливо выслушал ее объяснения и, смутившись еще больше, виновато развел руками.

— Увы, леди. У меня после третьего курса оставалось только три экземпляра «Описания». И все они были выданы сегодня на руки.

— Как? — неверяще замерла Айра.

— Вот так, — вздохнул он. — Сами знаете: молодежь вечно куда-то спешит. Порой готовы из рук выхватывать, лишь бы успеть первыми, хотя никакой необходимости мчаться сломя голову нет... но им разве докажешь? Спросили с меня — я и даю, что нужно. Вот и осталось всего три копии.

Но и их я сегодня уже выписал.

Нет, это просто невероятно! В первый раз лишиться учебников, потому что зловредная тройца обманом получила их раньше, а теперь явиться за дополнительной книгой и обнаружить, что ее уже выдали! И как это называется?!

— Мне жаль, леди, — виновато улыбнулся господин Ваилон. — Ваш второй курс забрал все, что было.

— Кто их взял? — вырвалось у нее невольно.

— Сейчас посмотрим... — старик заглянул в формуляры и принялся листать тонкие бумажные листки. — Я отдал их леди Литтавии ар Соло, леру Бри ан дер Воллену и леди Милере дер Трота.

Литка, Милера, Бри... демон! Да когда они успели?! Это, конечно, не худший вариант, но все же не хотелось бы побираться.

— Неужели больше ничего нет? — на всякий случай уточнила девушка.

— Увы, — снова развел руками библиотекарь. — Может, вы возьмете книгу у одноклассников?

Айра с досадой отвернулась: больше в библиотеке ей делать было нечего.

— Спасибо, лер.

— Мне очень жаль, — донеслось в спину негромко. — Хотите, я извещу вас, когда вернут другие экземпляры?

Девушка покачала головой.

— Может, подыскать вам что-нибудь по теме?

— Нет, не нужно, — Айра прикрыла за собой дверь, оставив подозрительно подобрешшего библиотекаря в одиночестве, и вздохнула. — Чудесно. И почему они не рассчитывают книги на всех учеников? Хоть бы один экземпляр оставляли на всякий случай — я, может, поработала бы с ним прямо тут, никуда не вынося. А теперь придется у девочек просить на вечер. Вряд ли Литка сразу засядет за конспект, да и Бри особым прилежанием не отличался. Как думаешь, малыш, он со мной поделится? Или лучше к Милере подойти? Она вроде уже не такая вредная, как раньше?

Крыс на ее плече недовольно пошевелил усами: идея просидеть всю ночь за книжкой его не слишком вдохновляла.

— А что делать? Хранилище, как сказал Викран, надежно опечатано, снаружи Альварис поставил такую защиту, что она даже меня не пропустит, сонное кресло без Марсо не работает, источник почти пуст, а портал... — Айра вдруг замерла. — Слушай, а может, он еще работает?!

Метаморф задумчиво сморщил нос, пару раз махнул хвостом, но потом кивнул: да, портал проверить стоило. А если все так, то, вполне вероятно, даже при слабом источнике телепорт получится открыть заново.

Айра заметно повеселела и почти бегом кинулась в свою комнату. Вчера и позавчера у нее не было времени, чтобы разбираться с порталом. Она видела, что часть его все еще активна, убедилась, что прикрывающий камень никто не тронул, и благополучно забыла, потому что без Марсо в хранилище нечего делать.

Добравшись до портала, Айра на несколько томительных минут застыла, ощупывая нить транспортного заклятия. Однако, на первый взгляд, все выглядело неплохо: заклятие пришлось поправить совсем немного, чтобы вернуть телепорту прежний вид, после чего сиреневая воронка стремительно развернулась, охотно открылась и приглашающе мигнула — совсем как прежде. Кажется, это было так давно...

Айра облегченно перевела дух: работает. Затем подхватила довольно фыркнувшего метаморфа и, еще раз все проверив, на всякий случай прислушалась к себе. Но зова от Викрана не услышала, после чего заставила себя о нем не думать и решительно шагнула вперед.

За время ее отсутствия хранилище мало изменилось. За этот месяц его успели привести в порядок: упавшие книги подобрали и расставили по местам, помятые корешки восстановили, полы подмели, копоть отмыли, покореженные от жара опоры выпрямили, а мраморные бортики бассейна сделали такими же белоснежными, как раньше.

Казалось бы, все как всегда. Вот только иллюзорной колонны на месте больше не было, обгорелый с одного бока стол так и косился на левую сторону, на задвинутом в угол сонном кресле появился толстый слой пыли. Да воды в источнике было едва ли на треть от прежнего уровня.

А еще здесь больше не было Марсо. Вернее, никого больше не было: подземелье давно пустовало, сильно смахивая на заброшенный склеп.

Айра машинально погладила алмазное колечко и грустно улыбнулась.

— Я скучаю по нему, Кер.

Метаморф ободряюще потерся носом о ее шею.

— Мне иногда кажется, что это я виновата: если бы он со мной не пошел, то все еще был бы жив.

Кер, немедленно вскинувшись, негодуяюще пискнул.

— Может, ты и прав, — печально согласилась Айра, опуская зверька на бортик бассейна. — Что это за жизнь? Без тела, на привязи, словно цепной пес у плохого хозяина... целых сто лет не видеть солнца. Жить, не слыша запаха весны. Конечно, Марсо хотел свободы. Он тоже сделал свой

выбор, как я, ты, Викран. Знаешь, тогда я почти не понимала, что творю. Тогда я не была собой, это Сердце исполнило его желание. Ведь и смерть в каком-то смысле тоже свобода. Но стоила ли она жизни? Он посчитал, что да. А вот я в этом совсем не уверена.

Она присела на бортик бассейна и провела кончиками пальцев по спокойной поверхности источника.

— Надеюсь, мы еще встретимся, — тихо сказала, изучая свое отражение. — Мне бы очень хотелось в это верить. Хочется, чтобы Марсо получил то, о чем так долго мечтал. И чтобы ему понравилась новая жизнь. Может, он даже не забудет нас с тобой, когда возродится. А может, я зря мечтаю и этого никогда не произойдет.

Кер согласно заурчал.

— Спасибо, — тепло улыбнулась Айра. — Ты у меня молодец. Поможешь с заклинанием поиска?

Метаморф с готовностью соскочил на пол и выжидательно посмотрел.

— Лови! — она кинула вниз кончик светящейся нити, наплатала ее силой, задала нужное направление. Кер, в свою очередь, отскочил и, дождавшись, когда поисковое заклятие начнет работать и устремится к стеллажам, кинулся следом.

Какое-то время извивающаяся сиреневой змейкой нить вилась среди полок. Но вот наконец издалека донесся торжествующий писк, и заклятие погасло. А спустя еще пару минут из темноты выскочила юркая ласка и с гордым видом затащила на стол толстую книгу.

Айра облегченно вздохнула.

— Все верно, «Описание сути вещей». Автор: Ликор Навирский. Правда, я думала, она поменьше, да и выносить отсюда книги нельзя, но хорошо хоть, что она вообще нашлась, иначе не знаю, что бы я тогда делала. Спасибо, малыш. Теперь я сама справлюсь.

Девушка стряхнула пыль с сонного кресла, которое без хозяина стало самым обычным. С теплотой подумала об ушедшем архимаге, сумевшем сотворить такое чудо. Затем со смешанным чувством уселась, как многие сотни раз прежде, подвинула поближе книгу и раскрыла, чувствуя себя очень странно оттого, что все вернулось на круги своя.

Конечно, Марсо уже не было рядом, однако Айра все равно не могла избавиться от ощущения, что это не кресло, а чьи-то заботливые руки обняли ее со всех сторон. И на сердце сразу потеплело. Стало хорошо и уютно. Как будто на самом деле ничего не изменилось, а Марсо вышел на минутку за дверь и вот-вот вернется.

Она слабо улыбнулась, подтянув тяжелый том к груди, забралась на

кресло с ногами, не в силах не думать о старом друге, умиротворенно вздохнула, мимолетно пожалев об утраченных свойствах кресла, и... мгновенно уснула.

* * *

— Добрый день, класс, — негромко поприветствовал лер Легран привставших учеников и, кивком разрешив занять места, прошел к своему столу.

Внимательно оглядев адептов, на лицах которых было изображено предельное внимание, удовлетворенно кивнул, но потом заметил в самом углу подозрительно знакомую фигуру и удивленно вскинул красивую бровь.

— Леди Айра?

Девушка подняла отрешенный взгляд от пустой парты и рассеянно кивнула.

— Когда вы вернулись?

— Недавно, лер, — так же рассеянно отозвалась Айра, поглаживая недовольно заворчавшего метаморфа.

— Почему вы никого не предупредили?

— А разве я должна была это сделать? — она очнулась наконец от напряженных размышлений и пристально взглянула на преподавателя.

Он был красив. По-прежнему красив все той же убийственной, нечеловеческой красотой. Безупречное лицо, гладкая кожа, как будто светящаяся изнутри неземным светом, длинные волосы, забранные в сложную прическу, тонкие губы, на которых вдруг появилась странная улыбка, пронзительно-зеленые глаза, в которых стремительно разгорался нешуточный интерес...

Айра поджала губы и отвернулась: она еще не успела забыть, как уважаемый лер деликатно пригласил ее на танец на первом Балу. Вернее, не на простой танец, в котором закружил ее с надеждой на приватный разговор, а Танец. Тот самый. Танец возрождения, во время которого он рассчитывал на интересную инициацию.

Мерзавец.

Вот и сейчас у него слегка приоткрылся щит, зеленые глаза вспыхнули, улыбка стала явственнее и шире, а знакомое влечение с размаху налетело, готовясь окутать симпатичную ученицу, но ударилось об ее обновленный щит и бессильно сползло, будучи не в силах пробиться сквозь броню

внезапно возникшего недоверия.

Айра сделала вид, что не заметила попытки эльфа ее очаровать, и равнодушно уставилась в окно. Она уже знала о лере Легране все что хотела. И успела достаточно его изучить. Так что он зря старается. Зря так испытующе смотрит: Бала она никогда не забудет. Как не забудет его сыто поблескивающие глаза, коварную улыбку, настойчивое прикосновение и ту ложь, которую он так искусно замаскировал под правду.

Лер Легран озадаченно помолчал, изучая безразличную ученицу, а потом многозначительно улыбнулся.

— Ваша аура совсем не изменилась, леди.

«Конечно нет, — хмуро подумала Айра. — Викран хорошо ее укрыв, чтобы ты не понял, что моя инициация состоялась. Не надейся — здесь тебе нечего искать. И нечего ждать, потому что я больше не поддамся».

— Да, — медленно подтвердил он, внимательно всмотревшись. — Никаких сдвигов... как прошла ваша практика, леди?

— Спасибо, хорошо.

— Есть успехи с даром?

— Безусловно, лер, — ровно отозвалась Айра, краем глаза ловя изумленные взгляды одноклассников. И еще два взгляда — почти благодарных. От Ревы дер Брий и Милеры дер Трота, которые, кажется, тоже помнили свой первый Бал. И никак не могли забыть, кто из преподавателей увел их оттуда. На целую ночь, после которой все вокруг стало немного иным.

Айра только раз взглянула на их изменившиеся лица и поняла: в ту ночь лер Легран не остался без добычи. И не слишком горевал, что упустил одну хорошенькую ученицу. Да и зачем беспокоиться, когда рядом оказались целых две? Послушных, одурманенных саранеллой и готовых на многое, чтобы оказаться поближе к красивому учителю, вдруг проявившему к ним вполне определенный интерес.

Чем он их выманил? Чем завлек? Снова опустил щит, чтобы уж наверняка затуманить их разум? Предложил осмотреть парк? Свою комнату или кабинет? Тот самый, что скрывался за потайной дверью в классе? И где, возможно, есть еще одна небольшая комнатка, в которой так удобно оставаться с девушками наедине?

От последней мысли Айра закаменела, потому что однажды была очень близка к тому, чтобы узнать это на собственном опыте. Хорошо, Всевышний не допустил непоправимого. А она тогда слишком устала, чтобы поддаться эльфийским чарам.

Словно что-то почувствовав, лер Легран прекратил многозначительно

улыбаться, а затем снова, как раньше, сделался неприступным и отстраненным.

— Рад за вас, леди. А теперь внимание, класс: тема сегодняшнего занятия...

Айра отвернулась, не желая лишний раз смотреть на его красивое лицо. Не желая слышать его мелодичный голос. Но при этом отлично понимая причину его внезапного интереса: еще бы! Если окажется, что на самом деле инициации не было, то у него снова появляется шанс! Аура ведь не изменилась, никаких сдвигов в ней с виду не наблюдалось, никаких намеков... что это? Викран оплошал? Отказался? Не захотел? Решил нарушить приказ директора?

Как же, наверное, это должно его интриговать!

Интересно, Легран сообщит о своих предположениях леру Огэ? Намекнет на то, что на втором курсе есть ученица, у которой, вопреки правилам, все еще нестабилен дар?

Что ж, пусть только попробует ее тронуть: Викран разорвет его на части. Впрочем, и Кер не останется в стороне. Айра не боялась эльфа, нет. И силы его не опасалась тоже. А еще ее занимали мысли о хранилище. И сонное кресло, которое ни с того ни с сего снова заработало, да еще наваяло весьма странный сон, в который Айра до сих пор не могла поверить.

— ...Здравствуй, моя девочка, — тихо шелестит в голове смутно знакомый голос. — Если ты меня слышишь, значит, я закончил в этом мире все, что хотел, и добыл наконец настоящую свободу. Это значит, что я мертв, моя дорогая. И я был совершенно прав насчет вас с Кером: ты все-таки нашла свою истинную силу и вернулась; чтобы сделать ее послушной.

Прости, что не сказал тебе сразу насчет Сердца — я просто не был уверен до конца. Но знай, милая, что я никогда не предал бы твое доверие и все отдал, чтобы в этот момент быть рядом.

Прости, Айра... и не держи зла на одного старого глупого призрака, рискнувшего сбежать с тобой на волю. Я надеюсь, что ты выдержишь силу Занда и сумеешь сохранить себя. Я надеюсь, что ты вернешься сюда и выслушаешь мою исповедь. И мечтаю, что когда-нибудь ты простишь мое молчание, хотя боюсь, что уже не смогу сказать тебе об этом лично.

Поверь, я не жалею, что закончил свое утомительное существование, и надеюсь лишь на то, что мои последние дни не омрачились каким-нибудь скверным поступком.

Не волнуйся за меня, девочка: жизнь давно уже не приносит мне радости. Жить призраком тяжело. Без цели. Без дома. Без семьи... такому существованию могут радоваться лишь недалекие глупцы, трясущиеся над каждым прожитым годом и готовые на все, лишь бы не встретиться со смертью.

Признаться, я мог уйти давно. Разрушить источник и огорчить Альвариса, одним ударом сломав его далекоидущие планы.

Для меня уже три десятилетия это не составляет проблем: все-таки я — архимаг, хоть и мертвый. И долго готовился к уходу. Я больше не цепляюсь за жизнь, как делал это больше полувека. Но мне не хотелось умирать, зная, что предатель близок к успеху. И не хотелось оставлять его наедине с тобой... да, милая. Ты права: я догадываюсь о его намерениях. Возможно, вы с ним уже встретились. Возможно, он открыл тебе свое настоящее лицо. А может, попытался вас уничтожить или подчинить. Но раз ты все-таки здесь и снова меня слышишь, значит, у него ничего не вышло. И я этому безумно рад.

Прежде чем уйти из хранилища, я настроил свое кресло на тебя. Пользуйся, когда захочешь, читай и набирайся опыта. Он тебе пригодится.

Здесь собрано многое из того, что успели узнать маги за многие века. Все, что важно для Ковена. Многие его тайны, старые заветы, древние загадки... тебе стоит узнать их все, чтобы благополучно избежать ошибок Иберратуса. Я включил сюда несколько полезных плетений, чтобы ты знала, как пользоваться хранилищем, и могла отыскать все, что тебе понадобится. Моя собственная разработка, кстати, о которой не имеет понятия ни Альварис, ни даже Викран.

Еще я подправил твой портал, потому что смутно подозреваю, что после побега источник будет неспособен его поддерживать. Зная Альвариса, могу предположить, что он обшарит хранилище в поисках чего-то подобного, а потом опечатает все вокруг, чтобы никто не сумел сюда безнаказанно забраться снова. Так что я взял на себя смелость привязать портал к своему креслу, и теперь, пока кресло существует (а уничтожить его, поверь, весьма нелегко даже главе Ковена), портал никуда не денется.

Кресло лучше заведи в свою комнату — пусть никто не догадывается, что оно отлично работает. За сети не бойся — я перестроил их таким образом, что ты сможешь спокойно вынести отсюда любую книгу. Наружная защита, конечно, осталась без изменений — настораживать Альвариса я не хочу, но внутри ты можешь заниматься, не опасаясь

привлечь к себе внимание. Хоть с магией, хоть с рапирой, а хоть с Кером на пару.

Что еще?

Пожалуй, я все сделал, что хотел. Если у нас с тобой получится, то это значит, что мне есть чем гордиться. Клянусь, у меня никогда не было такой способной ученицы. И я никогда не думал, что она вообще появится.

Спасибо тебе, Айра, за то, что поверила мне. За то, что приняла и не испугалась. Спасибо, что изменила мое мнение о людях. Я сделал все, чтобы тебе помочь. И сделал бы еще больше, если бы только мог. Прости, что я не всегда был откровенен с тобой. Живи, потому что это единственное, что нужно нашему миру. Верь, что ничто и никуда не пропадает бесследно. И помни, что я люблю тебя, моя маленькая девочка, а еще очень надеюсь, что мы когда-нибудь снова встретимся...

Айра прерывисто вздохнула и закрыла глаза.

Марсо... как же трудно об этом помнить! И как тяжело сознавать, что смерть на самом деле была для него избавлением! Свободой, которой он так жаждал. Благословением. Просто милосердием, наконец. А он ни разу не признался, как трудно ему было. Не пожаловался, не намекнул, не попросил. Он сам выбрал свой путь. И прошел его от начала и до конца.

— Леди Айра? — вдруг обратился к задумавшейся ученице лер Легран.

Она подняла затуманенный взгляд, в котором еще плескалась острая боль, секунду непонимающе смотрела на эльфа, потому что не расслышала вопроса, но быстро опомнилась и, торопливо сморгнув непрошенные слезы, со вздохом поднялась.

— Да, лер?

Подошедший эльф неуловимо нахмурился.

— Я жду вашего ответа.

— Простите, лер. Не могли бы вы повторить вопрос?

— Вы снова спите, леди? Или замечтались о чем-то? Назовите мне защитные заклятия Земли второго уровня.

— Какой группы, лер? — спокойно посмотрела Айра.

— Активные.

— Пожалуйста: круг, яма, капкан и ров.

— Третьего уровня?

— Ловчая сеть и земляной вал.

— Четвертого? — потребовал лер Легран.

Айра внимательно посмотрела на его бесстрастное лицо и тихо

сказала:

— Это тема для третьего курса, лер.

— Я знаю, — сухо сообщил преподаватель, не замечая удивленных взглядов класса и того, как беспокойно переглянулись ученики, не понявшие причин столь резкой перемены его отношения к Айре.

Она сузила глаза: а он, оказывается, мстительный. Кажется, решил отыграться за неудачный вечер? Надумал показать, что она зря упрячилась? Оскорбился за ее быстрый уход? Взвился из-за отказа? Первого, если Марсо не ошибся, за многие годы?

— Вы не знаете ответа, леди? — осведомился лер Легран.

— Знаю.

— Тогда в чем дело?

— Ни в чем, лер, — неестественно ровно отозвалась девушка, бесстрашно глядя ему прямо в глаза. — К активным защитным заклятиям Земли четвертого уровня относятся *зеленая стена* и *зов земли*. К пассивным — *зыбучий песок*, *топь* и *завал*. К смешанным, имеющим в действии активные и пассивные компоненты, *вызов элементаля*. А к комбинированным — *призыв духа Земли*. Правда, последнее заклятие принадлежит к истокам исконно эльфийской магии и требует большого умения, однако в истории встречались случаи, когда им пользовались смертные. Вернее, один случай. Единственный. Ставший исключением из правил.

Эльф удивленно дрогнул.

— Вы знаете, кто это был?

— Его звали Иберратус, — сухо сообщила Айра. — Великий маг, глава и основатель Ковена магов, а также очень одинокий человек, не ожидавший, что его жизнь закончится столь печально. Он один за многие века был приглашен в Восточный лес в качестве почетного гостя. И один получил разрешение на часть древних знаний ваших старейшин.

— *Гость, говоришь?* — проступила перед ее внутренним взором пожелтевшая от времени, покрытая густым слоем пыли страница с забытыми откровениями. — *Да, они называли это «приглашением».* Они действительно выманили меня в свой проклятый лес, посулили показать *Дерево Огла*. Но на самом деле это была тюрьма. Просторная, уютная и очень надежная, из которой не было выхода.

Эльфы — древний народ. Пожалуй, самый древний на Зандокаре. Они видели его рождение, наблюдали его расцвет. Они пережили череду Катастроф, которые прокатывались по странам с завидной регулярностью... примерно раз в тысячу лет, если ты понимаешь, что я

имею в виду.

Интересное совпадение, не правда ли?

Раньше я не задумывался об этом. Но потом годы стали брать свое, за ними пришло понимание, и моя доверчивость постепенно сошла на нет. Особенно когда стало понятно, что эльфы не собираются выпускать меня из леса. И сделали все, чтобы у меня не было такой возможности.

Они говорили, что это для моей безопасности, потому что Зандокар не может себе позволить потерять Сердце... все — правда. Что самое интересное, они действительно не лгали. Даже когда уверяли, что с моей смертью может погибнуть весь мир.

Вот только, как оказалось, бывает правда, что гораздо хуже лжи. И бывают слова, что на вкус горше самого страшного яда. Слишком поздно я понял, что тысяча лет для них — ничто. Поздно осознал, что могу попасть в искусно расставленную ловушку. Не подумал, что по прошествии этого Сердце потребует замену, а они... Всевышний, скажи: почему они до сих считают себя повелителями мира?! И почему они так старательно следят за тем, что творится с нами? Со смертными? Особенно на исходе тысячелетия, когда Занду приходится делать очередной выбор?

Я был последним, кого он выбрал для жизни. И, видимо, стану последним, кто видел его перед смертью. Я ушел из Восточного леса, поняв, что могу не дожить до своего тысячелетия. И почувствовал, что совсем иные цели и заботы занимают нечеловеческие разумы эльфийских старейшин.

Им вовсе не нужно благополучие в мире. Они просто ждут, как ждали много веков до этого. Старательно изучают Занд, стерегут его от чужаков и ждут, когда Сердце обратит на них свой благосклонный взор.

Ждут, когда кто-то из них сумеет его покорить. Когда они снова станут хозяевами Зандокара. Как в то время, когда они безраздельно правили миром и когда один-единственный эльф — в те времена они еще называли себя светлыми — стал причиной Первой Катастрофы.

Айра вздрогнула и судорожно сглотнула, стремительно пролистывая в голове страницы чужого дневника. Застыла, неверяще всматриваясь в полуистертые записи, побледнела, покачнулась, а слова все всплывали и всплывали, словно потускневшие от времени воспоминания.

— Я провел в Восточном лесу более пяти веков. Я изучил их так, как только мог. Понял наконец, что без их участия не обошлась ни одна

Катастрофа, каждый раз отбрасывающая нас в развитии намного веков назад, а их, наоборот, делающая еще сильнее. Я ужаснулся, когда мысль о будущем пришла мне в голову. И ушел, как только нашел лазейку в их совершенной защите.

Эльфы — не люди. Вот что я понял, когда задумался о побеге. Они настолько нам чужды, что мы вряд ли поймем мотивы и причины их поступков. Да, они научились прятать недобрые намерения за роскошной паутиной слов. Искусно нам подражать. Намеренно приблизились, заставив нас поверить, что мы во многом похожи.

Но это далеко не так. На самом деле они никогда не были нам близки. А единственное, что их интересует, это наша сила. Магия. Умения. То, чего мы сумели достичь без их подсказок. Им нужно наше Сердце. А оно, как ни удивительно, тесно связано с Зандом и, как мне кажется, намеренно не дается им в руки, потому что за пятьдесят сотен тысяч лет, что существует мир, оно лишь однажды рискнуло отдать себя Высоким. И больше никогда этой ошибки не повторяло.

Я не дал им возможности увидеть мою смерть и попытки заменить мое сердце своими мертвыми душами. Я ушел и поселился так далеко от бессмертных, как только смог. В Снежных горах, на окраине обитаемых земель. Чтобы ни Восточные, ни Западные, ни гномы, ни люди, ни тем более Ковен, успевший немало узнать насчет Сердца — во многом, каюсь, из-за меня, — не смогли больше воспользоваться этой силой. Теперь пусть все определяет случай. Пусть Сердце само делает свой выбор. И пусть этот несчастный с честью выполнит возложенную на него миссию...

Почему несчастный, ты спросишь? Очень просто: потому что за тысячу лет ему придется много раз видеть, как уходят в небытие его близкие и друзья. И потому, что ему предстоит прожить эти века в одиночестве.

Я устал нести эту ношу, мой друг. Я пытался это изменить, создавая семью за семьей и частенько уединяясь с женщинами. Но так и не нашел в себе сил, чтобы до конца донести этот груз.

Я стар, мой неведомый читатель. Уже очень стар и ослаблен. Тысяча лет не прошла для меня бесследно. Мои силы были растрачены впустую. Часть их осела в Восточном лесу, на радость Высоким. Часть я бездарно разбросал по свету. Часть отняли семья и подрастающий внук. Но самую важную частичку я все же успел спрятать — там, где ее никто не найдет и не отнимет. В Занде. Внутри Перводерева. Рядом с собственным, живым еще пока Сердцем, которого никому, кроме избранника, не дано коснуться.

Если ты слышишь меня, не трогай эту силу. Если знаешь, о чем я говорю, не пытайся ею овладеть: простому смертному это неподвластно. Она уничтожит твой разум, как когда-то чуть не уничтожила мой. Сожжет изнутри. И ты, как и я, уже никогда не будешь прежним.

Помни об этом. Никогда ее не касайся. И никому не доверяй, если хочешь уцелеть в грядущем водовороте борьбы за мое уставшее Сердце...

Айра вздрогнула, когда по академии прозвучал сигнал гонга, означающий окончание трудного учебного дня, и пришла в себя. Ошеломленная, растерянная, испуганная неожиданным видением. Затем встретила озадаченный взгляд лера Леграна. С огромным трудом удержалась, чтобы не вскрикнуть. После чего едва дождалась, когда эльф отойдет, и, наклонившись к Керу, едва слышно прошептала:

— Найди Викрана. Скажи, что нам срочно надо увидеться. Ты все понял? Беги.

Метаморф пискнул и спрыгнул на пол.

Лер Легран пожевал губами, исподтишка посматривая на собирающуюся Айру, проследил за тем, как поспешно она выбежала следом за маленьким другом, а затем отошел к окну и надолго задумался, скрупулезно перебирая в памяти все, что успел узнать о необычной ученице.

ГЛАВА 6

Целый вечер и весь следующий день Айра не находила себе места.

Едва отбившись от расспросов Лизки и избежав трескотни Лиры, она юркнула в комнату, надежно заперлась и почти бегом кинулась в хранилище.

Несколько часов потратив на поиски нужных книг, бесцеремонно вытащила их с полок, с немалым трудом приволокла сонное кресло к себе. Оставив для Кера крохотную лазейку, закрыла портал, наглухо запечатала дверь и, по привычке забравшись в кресло с ногами, уснула, взяв в руки сразу четыре пухлых тома по «Вероятным причинам Катастроф», «Эльфийским пророчествам», «Легендам о Занде» и «Истории и географии Древнего Зандокара».

Проснувшись поутру, она обеспокоилась: малыш так и не вернулся с ночи. А значит, он не нашел Викрана, и это было плохо.

На занятия Айре пришлось идти одной, с каждой минутой тревожась все больше. Старательно перебирать полученные из книг сведения, сравнивать их, сопоставлять и внимательно анализировать несоответствия, случайно попавшиеся на глаза.

А несоответствия были, и немало. Как оказалось, все источники соглашались, что Сердце Зандокара действительно существует. Однако в одной книге деликатно намекалось, что им владеют Западные эльфы, в другой вскользь говорилось, что нет, мол, не Западные, а Восточные. В третьей предполагалось, что и обе ветви Высокого народа находятся в сговоре, а Сердце, переходит от одних к другим, как драгоценный трофей.

С трудом отсидев на Воде у лера Иберии и терпеливо вынеся умные разглагольствования лера де Сигона на практической магии, Айра со всех ног кинулась в оранжерею. Торопливо поприветствовав Шипика и привычно отбившись от любвеобильного Листика, осторожно расспросила Иголочку, но та не смогла ответить, где сейчас находится Викран: к игольнику за прошедшую неделю он не приходил. Листовик его в парке не видел. А длинные корни Шипика ни разу не почувствовали над собой его знакомую поступь.

Вздохнув, Айра покинула владения мадам дер Ваги, обошла жилые корпуса и, воровато оглянувшись, спустилась в тренировочный зал, где в свое время провела немало неприятных часов.

Однако подвал тоже пустовал, хотя там до сих пор витал аромат

недавно творившейся магии и легчайший привкус чужого присутствия, говорящий о том, что Викран все же был здесь. Не один, с Бриером. Но довольно давно: следы ауры были как минимум трехдневной давности.

Покинув зал, Айра с растущей тревогой направилась на поиски третьего курса, однако удачно встреченный в переходе Бриер только подтвердил ее опасения и сообщил, что уже четвертый день его никто не терзает.

Попавшийся ей на глаза Дакрал тоже признался, что в последние дни вампами занимается исключительно лер Уртос, а мастера Викрана он не видел уже больше месяца.

Виары в поле зрения так и не появились, потому что Кеола окончательно отлучила их от столовой. Девочки из класса ничего не знали. А больше спросить было не у кого. В самом деле, не у Леграна же интересоваться касательно его давнего недруга?

Оставалось надеяться, что грядущее занятие по боевой и защитной магии прояснит ситуацию и позволит хотя бы словом перемолвиться. Викран ведь не мог не прийти на собственный урок и бесследно пропасть среди белого дня? Тем более не предупредив и нарушив тем самым свое слово? Он же обещал? Ведь так?

Айра весь день отгоняла дурные предчувствия, утешая себя тем, что, возможно, Викран очень занят, вот и мечется из одного конца академии в другой. Может, он устал и просто отсыпается у себя в башне. Или лер Огэ задержал, а то и попросил сделать какую-нибудь внеплановую работу...

Надежды девушки с печальным звоном разбились в тот самый миг, когда в класс широкой походкой вошел лер Борже и, оглядев удивленно привставших учеников, хмыкнул в густые усы:

— Садитесь. Сегодня вам несказанно повезло, потому что мастер Викран занят и не сможет присутствовать на опросе.

Адепты радостно вздрогнули, а Айра, напротив, помрачнела.

— Не думайте, что ваше везение будет продолжаться вечно, — понимающе усмехнулся лер Борже. — Следующий урок наверняка пройдет в плановом порядке, и уж тогда с вас спросят за все.

— Дер Соллена не будет?! — ликуяще прошептала Лизка. — Всевышний... спасибо, спасибо, спасибо тебе за это! Век не забуду твоей доброты!

— Свечку поставлю, — согласился с подругой Бимб. — Как только выберусь на волю, тут же поставлю. Даже две.

— Настоящий подарок судьбы, — довольно зажмурился его брат. — Я как раз тему не дочитал. А Борже, хоть и перевертыш, все же не зверь. На

«допы» не оставит. Хоть бы и в следующий раз он у нас вел! Даже нет, пусть бы все время вел!

Айра, напротив, угрюмо насупилась. А потом почувствовала, как кто-то осторожно трогает ее за ногу, и вздрогнула, когда под мантию незаметно для посторонних проворно заползла юркая серая змейка и грустно сообщила, что Викрана на острове нет.

Айра до боли прикусила губу, стараясь не смотреть на соседней по классу. Ей вдруг стало так обидно, что хоть плачь. Но к обиде примешивалась и тревога. А еще невероятно быстрая череда картинок, которыми делился с ней маленький метаморф.

За последние сутки он успел обежать все подвалы, закоулки, тайные переходы и многочисленные комнаты в поисках пропавшего мага. Он нахально пробрался в его кабинет на третьем этаже, тщательно обнюхал все углы и с разочарованием понял, что Викран был здесь очень недолго, а потом ушел и больше не появлялся.

После этого крыс примчался в этот самый класс, настойчиво ища другие следы. С досадой фыркнул, не найдя нужного запаха. Промчался по подземельям. Был в хранилище. В библиотеке. Заглянул в тренировочный зал буквально за пару часов до того, как там появилась Айра. Затем кинулся в Волчий лес, идя по едва уловимому следу. Обшарил место ежевечерних тренировок виаров. Бесшумной тенью пролетел над лагерем вампов. Затем свернул к побережью, отыскал знакомую башню. Дерзко прокрался в чужую спальню, но и там никого не застал.

Даже постель у Викрана оказалась не смята. А запах был настолько слаб, что стало ясно: дома он появился лишь на несколько минут. Кажется, лишь для того, чтобы убедиться, что все в порядке, переодеться, бросить на кресло пропыленный плащ и оставить на столике у балкона коротенькую записку, на одной стороне которой рукой Айры было начертано знакомое: «Не стоило». А на другой появилось три коротких слова, написанных изящным летящим почерком: «Скоро. Будь осторожней».

Айра, рассматривая воспоминания Кера, спокойно повела плечами: Викран оставил ей предупреждение. Был уверен, что или она, или метаморф его увидят. Но при этом не наделают глупостей, не выдадут себя. И не испортят какой-то его план своим нетерпением.

Девушка погладила огорченно вздохнувшую змейку.

«Спасибо, Кер. Ты уверен, что следов больше нет?»

Кер тихонько фыркнул: еще бы. За сутки он обежал весь остров и мог поклясться, что Викрана нет нигде. Даже в кабинет директора заглянул. Но внятных следов не нашел и лишь после этого вернулся к хозяйке.

«Значит, будем ждать, — вздохнула она. — И делать вид, что все в порядке».

— Леди? — вдруг раздалось добродушное над головой, и лер Борже навис над партой могучей тенью. — С вами все хорошо?

Айра подняла голову.

— Да, лер, спасибо.

— Рад за вас, — прогудел седовласый перевертыш. — И еще больше рад снова вас видеть. Как мои охламоны? Не досаждают?

— Нет.

— А Кеола?

— Я ее почти не видела, — призналась она. — Так, переговорили в столовой, и все.

— Надеюсь, вы поладите, — хмыкнул в усы учитель. — С ней, конечно, нелегко, но мне отчего-то кажется, что вы достигнете взаимопонимания.

Айра невесело хмыкнула: в этом она очень сомневалась. Потому что если Дакрал прав и стая перестала появляться в людных местах из-за новой самки, то дело плохо.

Однако даже спросить о ней было не у кого: сегодня ни Тор, ни Гес не появились на уроках. А вчера наотрез отказались говорить на эту тему и сбежали, едва Айра завела разговор.

Так что нет. Вряд ли Кеола пойдет на компромисс. Скорее, ее придется обляять и нарычать, чтобы перестала делать гадости. Да и нет гарантии, что Керг не вступится за злобную сестрицу. Все-таки она чистокровная, а Айра — нет. Вдруг это настолько важно, что даже в таком споре оборотни примут сторону виарки? Все же они не просто так целую неделю не решаются даже подойти? И не просто так старательно избегают даже случайных встреч?

«Надо бы заглянуть к ним, — подумала про себя Айра. — Как только с Викраном определимся, так и загляну. Надо же, в конце концов, узнать, почему так вышло? А то, может, мне уже и остальная стая не рада?»

— Заходите в гости, леди, — пригласил лер Борже задумавшуюся ученицу. — Буду рад вас видеть.

Айра вежливо улыбнулась.

— Хорошо, лер. Я постараюсь.

— Прекрасно.

Айра не услышала, как за спиной тихонько открылась дверь и класс поспешно поднялся. Задумчиво хмурясь, она рассеянно листала страницы учебника, выискивая для Кеолы подходящие аргументы. Не увидела

удивленно вскинувшего брови преподавателя. Не услышала поцокивание острых коготков по каменному полу. А заметила неладное лишь тогда, когда рядом объявилась чья-то массивная тень и знакомый голос сухо произнес:

— Леди Айра? Прошу встать и следовать за мной.

Девушка изумленно вскинула голову, едва не поперхнувшись, но лер Иверо Огэ был предельно серьезен. А стоявший возле него Зорг в облике пустынного дракона — еще и встревожен.

Маг был одет, как всегда, сдержанно и со вкусом. Выглядел все таким же спокойным и непробиваемым. В глазах светились все те же неумолимая воля и немалая сила, замешанная на могучем Огне и весьма сильном Воздухе. Только алую мантию пироманта он сменил на простой плащ. Да в лице появилось что-то новое. Какая-то властность и одновременно едва заметная озабоченность, как у человека, отвечающего за многие судьбы и ежедневно принимающего трудные, но необходимые решения.

— Здравствуйте, лер, — поспешно поднялась девушка, обшаривая его бесстрастное лицо настороженным взглядом. — Что-то случилось?

— Идемте. Вас желают видеть, — сухо повторил маг и быстрым шагом вышел.

Айра, окончательно смешавшись, недоуменно оглянулась на лера Борже, но тот понимал не больше ее. Одноклассники пугливо притихли, а Зорг осторожно прихватил зубами край ее мантии и потянул к выходу, молча советуя поторопиться.

Пришлось спешно собраться с мыслями, глубоко вдохнуть, успокаивая тревожно заколотившееся сердце, и покорно последовать за господином Огэ, готовясь к тому, что, возможно, очень скоро ей предстоит серьезная проверка.

* * *

Идти пришлось недалеко и недолго — всего лишь на второй этаж левого крыла, где Айра, признаться, еще ни разу не была. Считалось, что здесь размещались личные помещения преподавателей, поэтому адептам сюда входить строго запрещалось. За очень редким исключением и только с позволения директора.

Лер Огэ сделал небрежный жест, и полупрозрачное марево, перегородившее коридор от стены до стены, отдернулось в сторону, открывая длинную вереницу расходящихся проходов и многочисленные

двери, ведущие непонятно куда.

Айра по первости даже растерялась, потому что искренне полагала, что директор захочет побеседовать в кабинете. Но потом сообразила, что для этого леру Огэ достаточно было просто отправить зов кому-то из преподавателей, и нужная ученица была бы доставлена туда немедленно. Однако он этого не сделал — пришел сам. А значит, происходит что-то очень странное.

Она зябко передернула плечами, но спрашивать поостереглась — чутье подсказывало, что директор не расположен к душевным разговорам.

Лер Иверо Огэ, не забыв поставить ограждающее заклятие на место, миновал несколько круто уходящих наверх лестниц, безразлично прошел мимо нескольких десятков дверей. Равнодушно кивнул какому-то человеку в мантии преподавателя, которого Айра никогда прежде не видела. Затем свернул в еще один коридор и наконец остановился в полукруглом зале без единого окошка, где единственным предметом мебели была каменная конструкция, смутно напоминающая магическую арку в Лире.

Перед конструкцией маг внезапно остановился и повернулся к нервничающей ученице. Пару мгновений пристально разглядывал ее бледное лицо, а потом обронил:

— Снимите мантию.

Айра, удивленно моргнув, послушно стянула верхнюю одежду.

Лер Огэ так же внимательно оглядел ее простое платье, купленное Викраном перед возвращением в академию. Открытую шею, на которой красовалась цепочка с позолоченным колечком. На мгновение задержался на изящном ремешке из змеиной кожи, охватившем ее тонкую талию. Изучил причудливо сделанную пряжку в виде змеи, закусившей собственный хвост. Зачем-то глянул на старательно заплетенную косу, в которой скрывалась лиловая полоса, и негромко спросил:

— Где ваш метаморф, леди?

Айра слегка напряглась.

— Где-то неподалеку. Я не заставляю его постоянно быть рядом.

— Чувствуете его?

— Да, лер.

— Он спокоен?

— Да, лер, — повторила девушка, стараясь держать лицо непроницаемым, но буквально кожей чувствуя, как пристальный взгляд мага пытается пробраться под старательно наведенный щит.

— Хорошо, — наконец уронил лер Огэ. — Мне бы не хотелось, чтобы

он нам помешал.

После чего сделал рукой быстрый пасс, коротко шепнул слова активации, и арка послушно засветилась бледно-голубым светом, в мгновение ока развернувшись в стационарный, невероятно мощный портал.

Айра огорченно вздохнула: ее познаний в магии хватало, чтобы понять, что воронка ужасающе сильна, а ее дальности хватит на то, чтобы одним прыжком оказаться в Лире. Или в Сольвиаре. А то и до Карашэха дотянется.

Более того, она справедливо заподозрила, что ничего подобного на Зандокаре больше нет, и подумала, что к созданию арки наверняка приложили руку эльфы. Быть может, те самые, что помогали с выводом Ключа в хранилище. Правда, она могла и ошибаться, но знаки, выгравированные в камне и только теперь ставшие видимыми, наводили на мысль именно об эльфийских рунах.

Судя по всему, новый директор собирался покинуть академию. И в свете того, что недавно говорил Викран... того, что сам он исчез непонятно куда, этой арки, снятия с уроков, отсутствия элементарной информации о месте прибытия, на все эти странности мог быть лишь один-единственный ответ.

«Ковен», — судорожно сглотнула Айра, машинально прижав руку к поясу.

Так, значит, в этом все дело?!

Лер Иверо Огэ спокойно обернулся и сделал недвусмысленный жест.

— Проходите, леди. Я следом.

Она снова сглотнула и без единого возражения шагнула в портал. На мгновение зажмурилась, ощутив прикосновение холодного воздуха, затем по глазам ударил яркий свет, что-то взъерошило волосы на макушке, но потом пространство успокоилось и потеплело. А Айра, очутившись в незнакомом зале с одной-единственной дверью, встревоженно огляделась: что это за место? К чему ей готовиться? Может, пора атакующие заклятия вспоминать? Или просить Кера приготовиться к бою?

Лиловый ремешок на ее талии тоже напрягся, но вскоре снова расслабился — незачем привлекать к себе чужое внимание. Пока еще незачем. И не стоит просвещать уважаемого лера директора, что на самом деле метаморф никуда не делся. А просто научился прятать свою ауру еще лучше, чем раньше.

— Идемте, — в третий раз сказал лер Огэ, появившись из портала и небрежным жестом закрыв за собой воронку. Затем уверенно направился к

выходу, коротким щелчком пальцев снял блокирующее заклинание, пропустил вперед молчаливую ученицу и вернул заклятие на место. А затем снова обогнал девушку и быстрым шагом двинулся прочь, по очень длинному коридору, в самом конце которого маячила еще одна дверь.

Айра неуверенно помялась, но делать нечего: дорога всего одна, сбежать отсюда некуда, а заставлять себя ждать — невежливо.

— Не отставайте, — не оборачиваясь, бросил маг, удаляясь все дальше.

Она спохватилась, опомнилась и поспешила следом, стараясь не показывать охватившего ее смятения и еще больше утверждаясь в том, что надо держать язык за зубами.

Лер Огэ, если и ждал напрашивающегося вопроса, ничем не показал, что заметил беспокойство ученицы. Шел быстро, уверенно, явно не в первый раз. Нигде не останавливался, по сторонам не смотрел... хотя на что тут смотреть? Ни рисунков, ни статуй — одни голые стены и приглушенный свет от магических светильников. Здесь даже окошек не было, так что совершенно невозможно было понять, что это за город и город ли вообще, какое сейчас время дня или ночи, что за погода стоит снаружи. И есть ли отсюда какой-нибудь выход.

Айре приходилось почти бежать, чтобы поспеть за магом, но, к счастью, идти пришлось недолго: свернув в еще один коридор, лер Огэ подошел к высоким резным дверям. На пару секунд остановился, прикрыв глаза и беззвучно шевеля губами. А потом с силой толкнул тяжелые створки и, поморщившись от раздавшегося скрипа, вошел внутрь.

Девушка, недолго помедлив, вошла следом. С беспокойством проследила за тем, как закрылись за спиной двери. Отогнала неуместную мысль, что оказалась взаперти. Затем все-таки взяла себя в руки и быстро осмотрелась.

Комната оказалась просторной. Собственно, это была даже не комната, а целый зал, с удивительным искусством выточенный, казалось бы, в цельной скале. Здесь не было ни единого окна. Не виднелось других дверей. Но воздух был на удивление свежим, из чего Айра сделала вывод, что находится не под землей.

Правда, богатое воображение тут же услужливо подсунуло картинку с изображением склепа, но она постаралась от нее поскорее избавиться.

Хватит уже пугаться — и без того поджилки трясутся. К тому же на склеп зал ничуть не походил. Здесь совсем не чувствовался идущий от каменных стен холод. Высокий потолок не давил на разум. На полу лежал ковер приятного серебристого цвета. Посредине зала красовался огромный

стол с изогнутыми ножками. А за ним сидело десять молчаливых фигур, с неподдельным любопытством изучающих вошедшую гостью.

Айра запнулась, когда в ее сторону обратились внимательные взгляды присутствующих. На мгновение почувствовала себя неудобно, но потом решительно тряхнула головой, выпрямилась и бестрепетно устала в ответ.

Незнакомые маги сидели по двум сторонам стола: пятеро с одной и пятеро с другой. Лера Иверо Огэ, молча севшего шестым справа, она уже знала. Двое его соседей, походившие на коренных лигерийцев, были немного постарше, посолиднее, имели густые, но короткие и тщательно ухоженные бороды и алый цвет наброшенных на плечи мантий. Четвертым в этом ряду сидел довольно молодой мужчина с непослушной рыжей шевелюрой, чем-то напоминающей вечно путающиеся вихры Лиры. А вот последним — Айра сперва не поверила своим глазам — оказался Восточный эльф. Смутно похожий на лера Леграна цветом волос, умопомрачительно красивым лицом и ярко-зелеными глазами.

Он выглядел скучающим и равнодушным. Каким-то отстраненным от всего, если не сказать безразличным. Однако Айра только раз перехватила его цепкий взгляд и поняла: Высокий очень немолод, владеет огромным потенциалом, с одинаковой легкостью обращается ко всем четырем стихиям и очень, очень опасен.

Поспешно отведя глаза, она осторожно посмотрела на другую сторону.

Да-а... и тут не лучше: двое уроженцев Карашэха — такие же узкокостные, смуглокожие и темноглазые огневики, как лер Огэ. Выходец с побережья Нахиб. Коренной лигериец, в ауре которого отчетливо выделялись искорки Воздуха и алые сполохи Огня. И сидящий, словно в насмешку, напротив Восточного земляка Западный эльф — черноволосый, синеглазый, одетый в непроницаемо-черные одежды, резко контрастирующие с белоснежным камзолом сородича. Неестественно спокойный. Лениво поигрывающий богато отделанным медальоном. Но при этом столь же опытный и опасный, как первый.

Пожалуй, эти двое стоили друг друга. Возможно, даже были равны или почти равны по силе, потому что слишком уж много светилось в бездонных глазах Западного эльфа силы, мощи, властности и древнего могущества бессмертной расы. Они с Восточным демонстративно не смотрели друг на друга, словно кровные враги, неожиданно севшие за стол переговоров.

Айра непроизвольно поежилась. А потом заметила у дальней стены еще одного мага, который единственный встретил ее стоя, и вздрогнула:

Викран смотрел на нее так пристально, будто хотел увидеть ее насквозь. Смотрел долго, внимательно, остро. Его лицо почти терялось в сгустившемся мраке. Он словно специально отступил в тень, чтобы никто не увидел лишнего. Но синие глаза, удивительно похожие на глаза сидящего неподалеку Западного эльфа, были так красноречивы, так много в них горело, что девушка, на краткий миг напрягшись, тут же расслабилась и облегченно вздохнула.

«Викран... значит, все хорошо! Вот он куда пропал!»

Айра с трудом отвела взгляд и приложила все силы, чтобы остаться невозмутимой. Вспыхнувшие радостью глаза она спрятала за полуопущенными ресницами. Царящий в зале полумрак скрыл легкий румянец на щеках. Дрогнувшие от волнения пальцы мгновенно сжались в кулаки, а холодных мурашек, пробежавших по ее коже, никто не заметил. А если и заметил, то милосердно простил: не каждый день простой девушке с окраин доводится представлять перед Ковеном магов. И ей простительно волноваться перед такими важными людьми и нелюдями.

Особенно когда наступал трудный момент истины.

ГЛАВА 7

— Подойдите ближе, леди, — негромко велел в тишине кто-то из присутствующих.

Айра быстро подняла взгляд: говорил рыжеволосый маг. Тот, что сидел недалеко от лера Огэ.

Она послушно сделала три шага вперед и снова замерла, не зная, достаточно ли этого, чтобы считать чужую просьбу выполненной. Впрочем, даже если она и ошиблась с расстоянием, то маг ничем этого не показал. Напротив, равнодушно отвернулся и весомо уронил:

— Итак, уважаемые леры, предлагаю считать внеочередное совещание Ковена открытым. Мастер Шэриан, не окажете любезность?

Огневик, показавшийся Айре чуточку знакомым, кивнул и создал *купол молчания*, накрывший зал плотным колпаком.

— Позвольте, я тоже поучаствую? — вдруг подал голос Западный эльф и, не дожидаясь ответа, повторил чужое движение, накрыв комнату вторым, еще более мощным и сложным заклятием. — Обсуждаемая тема слишком щепетильна, чтобы быть полностью спокойными под одним куполом. Полагаю, лучше исключить случайности и оставить важные сведения достоянием исключительно здесь присутствующих. Надеюсь, вы не возражаете?

Маги обменялись быстрыми взглядами, но возражать никто не стал, а эльф, удовлетворенно улыбнувшись, принял прежнюю позу и снова взялся за свой медальон.

— Итак, — прокашлялся все тот же рыжеволосый чародей. — Полагаю, нет необходимости напоминать причину, по которой все мы были вынуждены отложить текущие дела и вплотную заняться обстоятельствами, приведшими к гибели нашего общего коллеги. На прошлом собрании уважаемый мастер Викран изложил довольно... спорные сведения, коренным образом отличающиеся от имеющихся у нас данных, поэтому поверить в них, признаюсь, было трудно даже мне. Однако в силу ряда определенных моментов пройти мимо подобной информации никто из нас не может. В связи с чем большинством голосов было принято решение о проверке этих данных. А сегодня наконец подошло время подвести предварительные итоги. Дер Иверо Огэ, будьте добры поделиться результатами.

Айра беспокойно скосила глаза, пытаясь по лицу Викрана понять, что

именно и в каком объеме он успел рассказать, однако оно было непроницаемым и неестественно спокойным. Боевой маг не отошел от стены и ничем не показал, что разговор хоть как-то касается его персоны. И на нее больше не смотрел.

Тем временем огневик откинулся на спинку кресла и задумчиво пожевал губами, будто нисколько не тяготясь наступившим молчанием.

— Мастер Викран сказал правду, — наконец обронил он. — Камни истины подтвердили: все, что он открыл нам, действительно имело место быть. Я провел его по *лестнице Дора* трижды, и трижды камни показали, что он не солгал. Прошу вас ознакомиться с кристаллами памяти и лично убедиться в этом.

Айра проследила, как маг передает коллегам небольшие хрустальные шары, которые каждый из присутствующих на пару секунд сжимал в кулаке, и прикусила губу.

О камнях истины она слышала от Марсо — вроде бы простые такие черные камушки. Небольшие. Очень легкие. Однако едва из уст говорящего срывалось хоть слово неправды, как камень тут же становился кроваво-красным и отвечал на ложь такой мучительной вспышкой боли, что далеко не всякий ее переносил.

Но это — простые люди. А к магам отношение было еще строже — Марсо как-то признался, что камни истины ослабляют ауру. Причем этот процесс, даже без всякой лжи, доставляет проверяемому немало неприятных ощущений. Судя по всему, Викрану не так давно довелось пережить несколько трудных часов, пока суровый пиромант расспрашивал его насчет гибели лера Альвариса.

Айра тревожно посмотрела на одинокую тень у стены, но Викран по-прежнему выглядел так, словно происходящее его никоим образом не касалось.

Лер Иверо Огэ многозначительно замолчал, давая коллегам возможность осмыслить полученные данные. Но на лицах магов ничего не отразилось. Только наложивший *купол молчания* лер Шэриан чуть помрачнел, да многозначительно сверкнул глазами один из карашэхцев.

— Благодарю вас, лер, — уважительно наклонил голову все тот же рыжий маг. — Полагаю, мастер Викран не доставил вам лишних проблем?

— Напротив. Он охотно ответил на все мои вопросы.

— Есть ли что-то, что вы хотели бы добавить?

— Не сейчас, — неуловимо нахмурился лер Огэ.

— Хорошо. В таком случае продолжим. Мастер Шэриан ан Ролио?

Айра вздрогнула.

Что?! Он назвал этого человека мастером?! Так он — охранитель?! И как его зовут? Шэриан ан Ролио?! Да он же... но это же... нет, не может быть!

Она во все глаза уставилась на мужчину средних лет, которого только сейчас начала по-настоящему узнавать. На его густые, слегка вьющиеся русые волосы, высокий лоб, прямой нос со слегка заостренным кончиком, светло-серые глаза, в которых очень уместно смотрелись бы искристые смешинки... вот он чуть улыбнулся, кивком показав, что готов поделиться своими соображениями, и Айра окончательно спала с лица, наконец-то сообразив, отчего Бриер в свое время так не хотел называть свое полное имя. И почему он так поздно назвал имя своего известного и очень уважаемого отца. Если бы она раньше поняла его стремление стать охранителем... Всевышний! Да никак этот мужчина курирует Охранные леса?! Вернее, их человеческих защитников?! Член Ковена магов... и отец Бриера. Шэриан ан Ролио.

Мастер Шэриан, передав Совету несколько кристаллов, облокотился на столешницу и переплел пальцы.

— Как вы знаете, по решению Ковена я дал своим звеньям задание проверить окрестности Охранных лесов на подконтрольной мне территории...

Чудесно! Он еще и главный среди охранителей от Нигерии! Еще бы Бриеру не опасаться называть свое полное имя! Да его с такими данными просто с руками оторвут! А когда выяснится, что он еще и у настоящего охранителя тренируется... бедный Бриер! Неудивительно, что он так долго молчал!

— Так вот, — невозмутимо продолжил его отец. — Мои люди побывали в окрестностях Еремарских топей и подтвердили всплеск чрезмерной активности нежити, произошедший в те сроки, которые указал мой коллега. Кроме того, нами были проверены близлежащие деревеньки, в одной из которых его еще не успели забыть. Найдены свежие следы двух крупных волков, ведущие на северо-запад. И эти же самые следы замечены на границе Охранных лесов в окрестностях Пяти Сосен.

— Это соответствует рассказу мастера Викрана? — деликатно уточнил рыжеволосый, отложив кристалл памяти.

— Полностью, — хмыкнул лер ан Ролио. — За исключением того, что нашего коллегу и его ученицу в той деревеньке приняли за влюбленную пару.

Айра ощутила на себе мимолетный взгляд Западного эльфа, но сделала вид, что не заметила его снисходительной улыбки.

— Кто принял сигнал о нарушении? — неожиданно подал голос Восточный эльф.

— Третье звено, — ответил мастер Шэриан. — Они оказались ближе всех к месту и поспешили туда, как только сети подали знак.

— Насколько нам известно, мастер Викран когда-то считался дриером этого звена?

— Верно.

— Считаете ли вы, мастер, что это не просто совпадение?

— Исключено, — спокойно ответил охранитель. — Каждый из звена был опрошен с использованием камня истины. Материалы есть в кристалле. И каждый поклялся, что не знал о возвращении мастера Викрана.

— Даже мастер Совенарэ? — вкрадчиво поинтересовался эльф, не спеша притрагиваясь к кристаллу памяти, и Айра вдруг поняла причину столь настойчивых расспросов. Кажется, Совенарэ — эльф? Причем Восточный, согласившийся принять над собой руку Западного полукровки?

Мастер ан Ролио усмехнулся.

— Да, лер Соитарэ. Предупреждая ваш следующий вопрос, должен добавить, что и мастер Совенарэ прошел опрос с использованием камня.

— Он согласился добровольно? — недоверчиво переспросил Западный эльф.

— Да, лер Виоран. Когда узнал, для чего это нужно.

Айра удивленно моргнула: ничего себе! Значит, тот эльф должен очень доверять своему дриеру, чтобы подвергнуться унижительной процедуре допроса. Доверять настолько, что это просто невероятно. Вон с какой досадой поджал губы Восточный! Явно не ожидал от собрата такой преданности!

По губам Викрана дер Соллена скользнула мимолетная улыбка: в побратиме он никогда не сомневался. Но Соитарэ не понять — он слишком горд и высокомерен для этого.

— Могло ли звено принять указанные следы за чужие? — снова вмешался в разговор лер Виоран.

— Вы хотите сказать, — тонко улыбнулся лер Шэриан, — могли ли они ошибиться и не узнать своего дриера? Нет, лер. Это невозможно.

— Почему?

— А вы бы ошиблись в своем побратиме?

Западный эльф пожал плечами и отвернулся, больше не имея вопросов. Правда, кристалл забрал и уверенно ознакомился с его содержимым.

— Как далеко они прошли по следу? — подал голос один из южан. — Действительно ли там был портал?

— Да, — быстро покосился на Айру ан Ролио. — Именно такой, как рассказал мастер Викран. Ровно на три дня пути, и вышел он почти рядом с защитной полосой из игольника. Лилового, позволю себе напомнить. Причем просуществовал он, судя по остаткам ауры, довольно долго и был погашен не Зандом, как можно было бы ожидать, а сотворившим его хозяином. Вернее, хозяйкой.

Вот теперь на Айру посмотрели все. Остро, цепко, очень внимательно. То ли не поверили, что она сумела создать такой портал. То ли будучи уверенными, что в Охранных лесах колдовать могут только охранители. Ну и эльфы, которые эти леса много веков взращивали и старательно обихаживали.

— Почему ваши люди уверены, что портал создала она? — негромко поинтересовался лер Иверо Огэ, отложив опустевший кристалл.

Шэриан ан Ролио снова усмехнулся.

— Потому что ауру дриера звено никак не могло перепутать. А те остатки, которые они нашли, ему не принадлежали. Следовательно, это были остатки ауры человека, который пришел вместе с ним.

— Как по-вашему, лер, сколько силы потребовало бы от среднего мага создание такого портала?

— Немало, — признал охранитель. — Из моих людей только трое способны на подобное.

— То есть у леди — редкий по силе дар? — продолжал гнуть свою линию новый директор Академии высокого искусства.

— Верно, — вынужденно согласился мастер Шэриан.

— Тогда у меня есть еще один вопрос: нашли ли ваши люди вторую цепь следов, по которым можно было бы уверенно назвать время, когда мастер Викран и его ученица покинули Занд?

Охранитель вдруг неуловимо изменился в лице и неохотно качнул головой.

— Нет, лер.

— Значит ли это, что вы не можете нам сказать, сколько времени они провели на территории Занда?

— Да, лер, — ан Ролио виновато покосился за спину, но Викран снова не пошевелился.

— Можно ли утверждать, что они покинули Занд по старым следам?

— Нет, не думаю, — еще неохотнее ответил маг.

— Почему? — заинтересовался рыжеволосый. — Вы не нашли свежих

следов аур?

— Я могу с точностью до минуты определить время, когда мастер Викран вошел в Занд, но не имею сведений о моменте, когда и где он его покинул. Однако прошу Ковен учесть тот факт, что в непосредственной близости от игольника следы сгорают в несколько раз быстрее, чем где бы то ни было. Кроме того, досконально проверить всю его границу не представляется возможным, поскольку под воду я своих людей не пушу, а в ряде мест к нему нельзя подойти ближе чем на три сотни шагов.

— Мы поняли вас, мастер Шэриан, — кивнул лер Огэ. — Но в этой связи у меня есть еще два вопроса: могли ли мастер Викран и его ученица покинуть окрестности Занда, не заходя внутрь?

— Нет, — твердо ответил маг. — Расположение потоков и остаточные эманации порталов однозначно указывают направление в сторону, границы. Причем портал был использован лишь однажды — в Занд.

— Иными словами, факт пребывания вашего коллеги в Занде не вызывает у вас сомнений?

— Я совершенно уверен, что мастер Викран сумел пройти границу. Об этом говорят следы. Это подтверждает прибывшее на место звено, с которым он просто не сумел бы разминуться, и камни истины, проверившие слова всех моих подчиненных, имевших к этому отношение. Но, что самое важное, об этом говорят остатки аур и их элементы на шипах игольника. Образцы я собрал и готов предоставить всем желающим.

— Хорошо. Значит, пребывание мастера Викрана в Занде — свершившийся факт, который никто не будет оспаривать. Что скажете, коллеги? Я прав? — секундная пауза. — Очень хорошо. Тогда у меня второй вопрос. Возможно, он покажется вам странным, однако я его все-таки задам. Скажите, лер... вы сорок лет носите звание старшего мастера-охранителя и больше, чем кто-либо, знаете о Занде. Вы многое видели, со многими магами имели дело и не понаслышке знаете, что происходит с даром вблизи игольника. Скажите нам, мастер: возможно ли такое, что обратных следов нашего коллеги и его ученицы вы не нашли по той причине, что их просто не было?

Айра, сообразив, к чему клонит директор, затаила дыхание.

— Возможно ли такое, что обратно они прошли не через игольник, как в первый раз, а снова через портал? — спросил лер Огэ.

— Что? — изумленно вскинулись эльффы. — Это невозможно!

— Мастер Шэриан, — настойчиво повторил пиромант. — Скажите: возможно ли это хотя бы в теории?

Старший мастер задумался, отрешенно потирая подбородок.

Пристально взглянул на неподвижного Викрана, на лице которого все еще не было никаких эмоций, на напряженно застывшую Айру, чувствующую себя все более неуютно. О чем-то поразмыслил, что-то подсчитал, а потом неохотно кивнул:

— Могли, наверное.

Маги закашлялись, исподтишка бросая скептические взгляды на неловко помявшуюся девушку. Она завела руки за спину, явно нервничая и безжалостно терзая подол платья. Однако голоса, несмотря на двусмысленность ситуации, так и не подала. Просто вежливо ждала, когда ее спросят — таковы были правила. И Викран в свое время успел о них подробно рассказать.

— Но если это действительно так, то я охотно возьму леди к себе, — тут же добавил лер Шэриан. — Причем на любых условиях. Разумеется, после того, как воочию смогу убедиться, что ее сил хватит на подобное чудо. Признаться, мне трудно представить смертного, да и бессмертного тоже, кто сумел бы исполнить то, о чем вы только что сказали. Полагаю, лер Соитарэ и лер Виоран со мной согласятся.

— Благодарю вас, — с каменным лицом поблагодарил лер Огэ. — У меня больше нет к вам вопросов.

Рыжеволосый снова привстал и негромко постучал ногтем по столу, привлекая внимание переговаривающихся магов.

— Леры... уважаемые леры, прошу вас отложить обсуждение на потом. Пока же мы выслушиваем факты, которые не подлежат двойному толкованию. Лер Войт, прошу. Ваши успехи?

Один из карашэхцев, что сидел ближе к леру Огэ, степенно кивнул и передал коллегам еще несколько кристаллов.

— Как вы помните, из уст уважаемого лера Викрана неделю назад прозвучали тревожные сведения о судне, промышлявшем похищением людей на окраинах Аргаира. В мою задачу входило расследование этого случая и сбор доказательств в пользу версии, высказанной уважаемым мастером касательно известного вам вопроса. По данному факту была проведена большая работа, после чего установлены следующие моменты. Первое: вдоль акватории Арги и прилегающего к юго-западному берегу Аргаира Холодному морю в течение последних четырех лет действительно имели место случаи исчезновения людей, в которых фигурировало судно под названием «Красотка» под предводительством господина Угря. Он же, как выяснилось, некий Кратт. Он же — урожденный лойр Стовир ан Горте, изгнанный из Вольных земель два десятилетия назад за убийство собственного брата. Нам не удалось проследить его путь от Урчуга, где он

прожил вплоть до самого суда, до Аргаира, однако мы нашли людей, кто смог с уверенностью опознать в Угре этого крайне скользкого господина. Более того, несколько лет назад лойр Стовир состоял в пиратском братстве, но впоследствии покинул его и с некоторых пор занялся грабежами на побережье. Канцелярия его величества Сария Второго полностью подтвердила имеющиеся слухи и сообщила, что, по сведениям, на корабле имелся немалой силы маг, снабжавший его довольно сильной защитой. Поскольку времени мне отвели очень немного, то большую часть этой информации проверить не удалось. Однако доподлинно известно, по крайней мере, о трех случаях набегов на деревни, о которых сообщили как минимум трем городским магам и десятку уважаемых старейшин.

— Почему эти сведения не дошли до Пармы? — нахмурился рыжеволосый.

— Дойти-то дошли, — усмехнулся южанин. — Даже гвардию подняли. Но дальше дело не заладилось. Более того, вскоре оно самым невероятным образом сошло на нет. И мы даже нашли причину столь упорного молчания, заключающуюся в одном недобросовестном главе, «случайно» забывшем известить малый Ковен во главе с дозорным магом о происходящем. Точнее, доклады от него как раз были, иначе не удалось бы привлечь гвардию, но в них, как выяснилось, не фигурировали сведения о пропаже людей. А простыми пиратами Ковен, как вы знаете, не занимается.

— Скверная новость, — пробормотал под нос один из лигерийцев, закончив с кристаллом. — Похоже, нам придется проверить свои кадры.

— Настоятельно рекомендую, — без тени улыбки согласился земляк лера Огэ. — Однако я отвлекся. Так вот, говоря о лойре Стовире, я забыл упомянуть, что, будучи наследником довольно знатного рода, он имел на теле обязательную для Вольных земель магическую метку. Для тех, кто успел забыть, напомню, что в силу бурного прошлого и тех сложностей, с которыми местным баронствам пришлось столкнуться во время самоотделения две сотни лет назад, у каждого представителя знати имеется знак, способный сообщить родственникам о его гибели. Когда-то это было нужно, чтобы определить порядок наследования, а сейчас — просто дань традиции. Однако именно это помогло нам в конце концов установить время и обстоятельства гибели покойного лойра, которое совершенно точно совпало с датой и местом гибели небезызвестного вам Угря. Лер Гойт, вы продолжите?

— Охотно, — кивнул второй южанин. — Собственно, рассказывать почти нечего. Кроме того, что сведения мастера Викрана и здесь полностью подтвердились. Согласно нашим данным, лойр Стовир, или Кратт, он же

Угорь — это одно и то же лицо. Именно он находился в Теплом море во время случившейся там грозы. Благодаря его магу и найденному мастером Викраном юноше там случилась магическая буря, в результате которой корабль затонул. А на дне мы обнаружили эманации более сотни погибших, среди которых имелась и метка лойра. Но, что самое интересное, там действительно нашелся след портала — отметьте: с Теплового моря до Сольвиара! — по которому тот юноша, оказавшийся поздно «разбуженным» магом, сумел выбраться из созданного им шквала и, помимо всего прочего, вывел из него двоих пленников.

— Значит, Сольвиар? — задумчиво пожевал губами отец Бриера, вертя в руках слабо светящийся кристалл. — И тоже узконаправленный портал? От Теплового моря до Сольвиара далеко — прыжка три, если не четыре. А тут за один раз... лер Гойт? Полагаю, к виарам вы тоже наведались?

— Совершенно верно, — усмехнулся южанин. — Даже нашел координаты выхода этих смельчаков, проследил весь путь, проделанный ими до стаи, и довольно долго беседовал с вожаком. Более того, вчера мои люди заглянули в академию и отыскали этого юного гения, сумевшего утопить целый корабль, выдержать полноценный магический поединок, сотворить на редкость протяженный портал и наконец до глубины души поразить наших мохнатых друзей. Признаться, лер Свул выглядел озадаченным, когда описывал мальчика. И еще более озадаченным, когда припоминал, что тот, будучи истощенным, даже мастеру Викрану пытался сопротивляться. Полагаю, леры, вам будет любопытно взглянуть на него через несколько лет. А лер ан Ролио, как мне кажется, отыщет в нем небезынтересные для себя таланты.

Лер Иверо Огэ задумчиво постучал пальцами по столу.

— Скажите, коллега, а вам не кажется странным такая подозрительная удачливость? Все же не так часто мы наблюдаем подобные способности.

— Обижаете, коллега, — хмыкнули сразу оба южанина. — Юношу проверили на камнях дважды. Так что можно быть уверенным: до плена мальчик ни разу не обращался к своей силе. А то, что он рассказал о происходящем в его деревне, заслуживает отдельного разговора и полностью подтверждает сведения, полученные нами в Парме. В том числе о том, что некий маг или группа магов уже несколько десятилетий настойчиво разыскивали по всему Зандокару способных мальчиков с сильным даром. Тот факт, что юноша отделался только легким испугом, говорит о том, что его дар на момент столкновения с ищущими был совершенно не развит. И если бы не рабство, он, возможно, никогда бы не открылся. Так что в каком-то смысле Кратт оказал парню хорошую услугу,

а нам — немалую помощь, потому что давно я не видел такой чистой Воды и такого мощного Воздуха. Парнишка быстро наберет силу, я уверен. А лет через двадцать, возможно, превзойдет даже магистра Лейона. И это, кстати, тоже записано на кристалл.

— Благодарю вас, леры, — кивнул рыжеволосый, знаком велел передать кристаллы памяти по кругу. Первым ознакомился, нахмурился и вздохнул. — Ваши сведения добавили ясности в общую картину. Лер Огон, вы не продолжите?

— Конечно, — кашлянул широкоплечий нахибец, поднявшись со своего места. — Я тоже буду краток, коллеги. Исходя из полученной информации, мои люди неделю назад тщательно обследовали берега Внутреннего моря. Особенно нас интересовал северный берег — в том месте, где он вплотную прилегает к Охранным лесам и Редколесью. В то время как значительная часть поисковой группы углубилась в Ничейные земли и прошла вплоть до самой границы (где, забегая вперед, сразу скажу: ничего предосудительного не нашла), остальные занялись поисками указанной аномалии. И, к моему огромному сожалению, они ее нашли...

Мертвые... бесконечное множество мертвых людей, скошенных серпом разрушающего заклятия. Целое поле, усыпанное неподвижными телами. Медленно кружащее над ними воронье. И запах... тяжелый смрад, повисший в отравленном воздухе. Запах смерти буквально душит, заставляя слезиться глаза. Забивается в ноздри. Выворачивает душу.

Тел вокруг так много, что одинокая соколица только жалобно стонет, облетая место упокоения тысяч рабов. Она горько плачет, но вернуть никого нельзя: убийца слишком сильно привязал к себе чужие души. И оказался жаден настолько, что даже после смерти сумел забрать их с собой.

Айра быстро опустила глаза, а лицо мага неожиданно помрачнело.

— Трупы, господа. Там были тысячи трупов, от самого берега вплоть до входа в вырытый ими тоннель. Полагаю, на самом деле их гораздо больше, но входить в подземелье было опасно — местами там еще беснуется лава. Я могу с уверенностью сказать: мастер Викран не обманул, и мы действительно пропустили гадючье гнездо. Ибо трупов было море. В основном мужчины — изможденные, обработанные чарами полного забвения и погибшие одновременно с их носителем. Сроки, сообщенные нам ранее, также совпадают.

В зале повисла напряженная тишина.

— Сколько, по вашему мнению, это могло длиться? — тихо спросил рыжеволосый.

— Годы, коллеги, — тяжело уронил нахибец. — Мы нашли кости, которым больше четырех лет. И почти на всех имелись следы человеческих зубов! У меня в отряде служат отнюдь не неженки, но раз уж даже бравых ветеранов от увиденного выворачивало наизнанку... боюсь, это наш промах, господа. Только наш. Несмотря ни на что. И боюсь, что эта змея действительно исходит из наших рядов. Мастер Викран прав. И лер Огэ тоже был прав, запретив ему покидать убежище: если у задумавшего это ублюдка были сообщники, то сидят они очень высоко. Настолько, что я бы поостерегся отпускать нашего коллегу без вооруженной армии телохранителей.

Айра вздрогнула.

— Благодарю вас, — со вздохом отпустил докладчика лер Иверо Огэ. — Коллеги, я уже видел предоставленные лером Огоном материалы и подтверждаю его слова. Если желаете, можете ознакомиться с подробностями — кристаллы памяти у меня с собой. Только послушайте моего совета: сделайте это на голодный желудок.

— Я тоже видел, — тихо согласился лер Шэриан. — Не все, но вполне достаточно, чтобы собственноручно удавить эту гадину.

— Лер Ломеро, вам есть что добавить? — спросил рыжеволосый. — Вы нашли то, что искали?

Один из лигерийцев в огненных мантиях медленно наклонил голову.

— В Снежных горах действительно обнаружилась башня, над которой ощущаются сильные эманации смерти. А рядом со склоном — очень давние следы сложного магического воздействия. Мы поместили в кристаллы слепки аур и остатки нитей заклятий, однако четко определить их создателя нам не удалось — прошло слишком много времени. Да и он, как мне показалось, сделал все возможное, чтобы остаться неузнанным.

— Что вы нашли в деревнях?

— Большинство людей уцелело, несмотря на то, что магическое явление, которое они называют туманом, касалось предгорий неоднократно. С интервалом примерно раз в семь лет, но где-то и чаще. Некоторые смертные погибли — как правило, от ран, нанесенных остро заточенными предметами. Часть работоспособных мужчин бесследно исчезла. Но основную массу жителей не затронула ни магия, ни сталь. Люди живы. Плохо другое, коллеги: почти в каждом случае зафиксированы исчезновения детей. Причем предположительно обладающих неплохими зачатками силы. Никто из них впоследствии домой не вернулся. А остатки

слабых, неоформленных аур в обнаруженной башне и показания нескольких имеющихся там слуг позволяют сделать однозначный вывод — детей уводили именно туда.

Маги, по очереди забирая друг у друга кристаллы памяти, стремительно потемнели лицами.

— Сколько эпизодов гибели детей вам удалось обнаружить? — тихо спросил рыжеволосый.

— Несколько десятков, но это — за последние пять лет. Сколько их было всего, сказать не могу — слишком поздно.

— А слуги?

— Я нашел там десятка полтора человек. Все — люди, без способностей к чарам. Знали немного, потому что в подробности их не посвящали, но с ними пока работают мои дознаватели, чтобы восстановить картину произошедшего.

— Что вы можете сказать уже сейчас?

— Ничего хорошего, — неестественно ровно сообщил огневик. — Если вкратце, то лер Шэриан обозначил происходящее очень верно — мы пропустили змеиное гнездо, господа. А создатель его сидит настолько высоко, что мне неприятно говорить об этом даже на Совете.

Айра прикрыла глаза, чтобы не выдать себя их предательским блеском. Она уже поняла, почему Викран составил разговор таким образом, что Ковен до сих пор пребывает в неведении относительно своего главы.

Викран позволил им самостоятельно распутать этот клубок. Рассказал так, что Ковен потребовал детальной проверки, предлагая сперва убедиться, что действительно случилось. И они убедились, что в Ковене притаился предатель. Действовавший долго и очень осторожно. Тщательно заматавший следы. Имевший в своих руках немало власти. Едва не достигший успеха, но остановленный в самый последний момент.

Они не знали только имя. Не знали его в лицо. Но очень скоро должны прозвучать последние доказательства, и вот тогда ни у кого не останется сомнений.

— Что вы выяснили, лер Ломеро? — так же тихо спросил огневика рыжеволосый.

Лигериец поджал губы.

— Нам противостоит группа хорошо организованных магов уровнем не ниже первой ступени. Характер обнаруженных на башне щитов позволяет с уверенностью утверждать, что их создатель и создатель тумана — одно и то же лицо. Причем имеющее степень как минимум магистра. А может, и выше.

Совет помрачнел еще больше.

— Группа существует на протяжении нескольких десятилетий. Хотя, возможно, и больше — нам удалось установить связь между туманом и событиями на западе двадцатилетней давности. Полагаю, нет нужды напоминать, что тогда случилось и какой резонанс имела резня в Скворшире?

— Вы уверены, что источник один? — беспокойно поднял взгляд Западный эльф.

— Мы сравнили отпечатки аур того времени и нынешних событий, и они совпали почти полностью. Заклятие то же самое, коллеги. Просто в то время наш неведомый враг еще не довел его до конца, поэтому первое его использование привело к смерти жителей одной из деревень недалеко от окраины Западного леса. Как вы помните, уважаемому леру Виорану после этого пришлось потратить много сил, чтобы подданные Вольных земель перестали штурмовать его границы и поверили, что эльфы к той трагедии непричастны. Однако причину случившегося никто так и не установил. В дальнейшем, видимо, наш маг учел ошибки в плетении, поэтому массовой гибели людей не отмечалось. А единичные исчезновения было легко списать на близость Пограничья, Охранных лесов, дикого зверья и разбойников. Не без помощи, разумеется, подкупленных или запуганных чиновников. Не буду утомлять вас подробностями, но могу сказать, что наш враг проявил недюжинную изобретательность, привлекая на свою сторону смертных. В ход шли и деньги, и шантаж, и прямые угрозы, против которых многим нечего было противопоставить. Кстати, лер Войт, вам стоит внимательно просмотреть свое окружение. Впрочем, я и сам этим скоро займусь, потому что там тоже есть что почистить.

Один из южан хмуро кивнул.

— Что удалось узнать еще?

— Почти ничего, — развел руками лигериец. — Только то, что группой руководит очень сильный и грамотный маг. В лицо его никто не знает и никогда не видел. Туман, если верить выжившим в башне, творил именно он. Назывался для всех Монахом. Имел как минимум трех опытных магов в помощниках. С легкостью убивал собственных слуг. И самолично принимал каждого приведенного мальчика с даром на верхней площадке той башни, после чего детей никто больше не видел. За одним-единственным исключением.

Айра замерла: она знала, о каком исключении говорит маг — тот самый мальчишка, за которого просил Марсо! Совсем еще юный маг, в ауре которого имелась Земля! И которого лер Альварис так настойчиво пытался

принести в жертву!

— Маленький Кул? — встрепенулся рыжеволосый.

— Совершенно верно, лер. Наследник королевского дома в Иандаре, который две недели назад чудом вернулся во дворец.

Девушка ошеломленно моргнула: наследник чего?!

— Что с ним? — заинтересованно подался вперед отец Бриера. — Насколько мне известно, мальчик выжил?

Лигериец кивнул.

— Непонятно только как и почему. Но домой он вернулся через несколько дней после похищения. В совершенно бессознательном состоянии. Через совершенно непонятный портал. Но живой и невредимый. Со следами *чар забвения* в ауре. К нему меня, правда, не пустили, потому что сейчас мальчик напоминает новорожденного младенца, а не семилетнего сорванца. Однако, как говорят, он быстро идет на поправку, отлично обучается и скоро сможет рассказать, что же с ним случилось.

— А что не так с порталом? — шевельнулся Восточный эльф.

— Взгляните на кристалл, лер Соитарэ: я снял слепок. И он настолько необычен, что я, признаться, не могу объяснить увиденное.

Айра беспокойно покосилась на остроухого мага, принявшего кристалл памяти. Все время, пока он считывал нужную информацию, напряженно ждала. А когда он наконец очнулся и задумчиво поджал губы, вовсе встревожилась: портал был ее. Сиреневый. И эльф просто не мог этим не заинтересоваться. Как не мог не провести параллель с Деревом Огла — тем самым, первым, у которого на кроне так много дивных, неповторимых, ярко-лиловых листьев.

— Позвольте мне, — вдруг протянул руку лер Виоран. Лер Соитарэ нахмурился, но кристалл отдал без возражений и все несколько секунд, пока Западный разбирался с информацией, настороженно изучал его бесстрастное лицо.

— Ваше мнение, коллега? — с кривой улыбкой поинтересовался лер Соитарэ, когда он открыл глаза.

— Любопытно, — протянул Западный эльф. — И даже очень.

— Мне тоже так показалось.

— Не поделитесь ли выводами, леры? — вежливо спросил рыжеволосый, с неменьшим интересом следивший за эльфами, но те только качнули головами. А лер Виоран неопределенно пожал плечами.

— Пока рано. Мне нужно уточнить детали.

Айра незаметно перевела дух: в ее сторону не повернулось ни одной

головы. Что бы они там ни прочитали, на ее ауру это не походило. Да и вряд ли господам магам придет в головы мысль, что создателем столь необычного портала, от которого за версту шибает Зандом, была именно она.

Рыжеволосый разочарованно вздохнул, но настаивать не стал. Вместо этого неожиданно повернулся к Викрану дер Соллену, терпеливо дожидаящемуся в стороне, и знаком предложил подойти.

Айра поспешила опустить взгляд, стараясь делать это не слишком явно. Но сердце все равно заколотилось как сумасшедшее, когда маг прошел мимо стола, развернулся спиной к двери и встал рядом, едва не коснувшись девушки плечом.

— Мастер Викран! — предельно вежливо обратился к нему рыжеволосый. — Прошу с пониманием отнестись к столь долгому ожиданию. Теперь мы готовы вас выслушать.

Бывший охранитель благодарно кивнул, а Айра с неожиданным холодком поняла, что именно сейчас начнется настоящая проверка.

ГЛАВА 8

Довольно долго в комнате царила тишина, неприятно действующая на нервы и заставляющая сердце тревожно отбивать неровный галоп. Члены Ковена молчали, испытующе рассматривая боевого мага и его ученицу. Викран молчал тоже, будто о чем-то задумался. А Айра настороженно посматривала по сторонам и ждала самого плохого.

Правда, теперь, когда он стоял совсем рядом, она не боялась. И была уверена — что бы ни случилось, Викран не даст ее в обиду. Да и Кер с Кеари не останутся в стороне. А потом на нее вдруг опустилось такое всепоглощающее спокойствие, что даже оценивающие взгляды эльфов не смогли его поколебать.

Какая разница, что они во много раз опытнее и живут на тысячу лет дольше? И то, что они наверняка входят в Совет старейшин и считаются одними из сильнейших среди своих народов? Какое имеет значение, что впереди сидят еще с десяток магов, занимающих самое высокое положение в Ковене? И что вся полнота власти над Зандокаром фактически сосредоточена в этой комнате, где каждый из присутствующих способен одним-единственным словом уничтожить население целой страны?

Айра прерывисто вздохнула и бестрепетно выдержала пристальное внимание магов.

— Что ж, — тонко улыбнулся все тот же рыжеволосый маг. — Думаю, нет нужды повторяться: обстоятельства появления леди в стенах академии всем нам известны. Дер Огэ любезно предоставил необходимые данные, вплоть до слепка ауры и сведений о значительных успехах в учебе. Однако, прежде чем мы коснемся главного, мне бы хотелось задать леди несколько вопросов. Если, конечно, вы не возражаете, коллеги.

Присутствующие согласно качнули головами.

— Итак, юная леди, — рыжеволосый повернулся к Айре и поощрительно улыбнулся. — Во-первых, не бойтесь: никто вас не обидит. Во-вторых, обстоятельства вашего появления в Лире и принятия в академию, а также некоторые иные события, к которым вы имеете непосредственное отношение, требуют вашего присутствия на сегодняшнем собрании. Это не опасно и не страшно. Просто мы должны уточнить несколько важных моментов. Вы согласны?

— Спрашивайте, лер, — спокойно ответила девушка.

— Согласны ли вы принять на это время один из камней истины?

— Разумеется.

В глазах лера Шэриана мелькнуло одобрение, когда Айра бестрепетно протянула руку и сжала матово-черный камень, появившийся по знаку мага прямо из воздуха.

Он был теплым, с гладкими боками, покрытыми затейливой вязью эльфийских рун. Способный при малейшем признаке лжи ударить болью. Но она действительно не боялась. К тому же почему-то чувствовала, что весь Ковен не сумеет, как выразился рыжеволосый, ее «обидеть». Сейчас это было невозможно: Сердце здесь, совсем рядом, готовое откликнуться в любой момент. А с его силой даже весь Ковен не сумеет ничего сделать.

— Скажите, леди, — вкрадчиво начал рыжеволосый, — когда вы впервые коснулись своего дара?

— В двенадцать лет.

В комнате на мгновение рухнула неприятная тишина.

Маги недоуменно оторвались от созерцания стен, а лер Иверо Огэ изумленно обернулся. Однако камень в руках девушки оставался все таким же черным, как и мгновение назад: Айра сказала правду. Хотя вовсе не ту, которую он не так давно сообщил Ковену.

— Гм, — кашлянул рыжеволосый, покосившись на вытянувшееся лицо директора академии. — Кажется, наши сведения слегка расходятся... что ж, продолжим. Где это случилось?

— В лесу, — так же спокойно отозвалась Айра, чувствуя на себе прожигающий взгляд огневика. — Это произошло случайно, потому что я сильно испугалась.

— Что же заставило вас испугаться, леди? Вы заблудились? Убежали из дома? На вас напал дикий зверь?

— Нет, лер. Меня пытались убить.

В комнате на мгновение снова воцарилось злое молчание.

— Вы знаете, кто это был, леди?

— Нет. Они не представились.

— Это были люди?

— Да. Они пришли в наш дом под покровом магического тумана. Того самого, про который вы недавно говорили. Моих родителей и младшего брата убили, а мне удалось сбежать. Именно тогда я впервые коснулась своего дара.

— Как именно это случилось, леди?

— Портал, лер, — ровно ответила девушка. — Тогда я впервые в жизни сотворила портал, с помощью которого попыталась скрыться.

Рыжеволосый заметно нахмурился.

— Почему ваш непосредственный куратор не имеет этих сведений, леди?

— Он не мог этого знать, — вздохнула Айра. — Я сама не знала до последнего времени. Когда лер Альварис и лер Огэ задавали мне вопросы насчет прошлого, я могла ответить только то, что помнила. А помнила я так мало, что вся моя жизнь укладывалась лишь в несколько последних недель до поступления в академию.

— Вас лишили памяти, леди? — удивился один из карашэхцев.

— Да, лер. Именно поэтому я приехала в Лир и отправилась к городскому магу. Он посоветовал мне войти в арку. Я вошла и после этого оказалась в академии.

Члены Совета озадаченно переглянулись, но в сторону лера Огэ больше не метнулось ни одного неодобрительного взгляда: девушка ввела учителей в заблуждение ненамеренно.

— Хорошо, — наконец вернулся к вопросам рыжеволосый. — Что с вами происходило с момента ухода из дома до поступления в академию?

Айра снова вздохнула.

— Простите. Я плохо помню, лер.

— А что вы вообще помните из прошлых событий?

— Долго рассказывать. Это... как сон. Или наваждение. Я не знаю. Слишком много неясного и непонятного даже для меня. Но, если позволите, я попробую показать вам через кристалл памяти.

В Ковене началось волнение, а лер Шэриан поперхнулся.

— Вы умеете им пользоваться, леди?!

— Да. Меня друг научил.

— Мастер Викран?! — окончательно изумился охранитель, но Айра нахмурилась.

— Нет, лер. Мастер Викран — мой учитель. А друг, научивший меня пользоваться кристаллами памяти, некоторое время назад умер.

Рыжеволосый маг с изрядным удивлением смерил ее взглядом с головы до ног и вопросительно повернулся к леру Огэ, но тот отрицательно качнул головой — он тоже не знал, откуда ученица набралась таких знаний. Однако не возражал, чтобы она попробовала. Тем более что камень в ее ладони по-прежнему оставался черным.

— Хорошо, — согласился дознаватель, коротким щелчком отправляя девушке чистый кристалл. — Признаться, мне самому интересно взглянуть, что у вас получится.

Айра переложила камень истины в левую руку, а в правую взяла хрустальный шар и, прикрыв глаза, внимательно прислушалась к своим

ощущениям. Однако подвоха никакого не нашла: кристалл был действительно чист и ни сканирующих, ни блокирующих, ни любых других заклятий не содержал.

Убедившись, что и Викран не против, она приободрилась, потому что о таком варианте событий они тоже говорили, и, старательно вспоминая наставления Марсо, осторожно открыла память.

...Поздний вечер. Сумерки. Густой туман, укутывающий темный лес до самых верхушек. И мертвая тишина, словно туман вдруг выморозил в округе всякую жизнь и не оставил после себя ни звука, ни шевеления, ни легкого движения.

Однако Айра этого не замечает — в ужасе распахнув глаза, она несетя прочь, не разбирая дороги. Насмерть перепуганная, растрепанная, в перепачканной ночной сорочке, она быстро-быстро перебирает босыми ногами и все дальше удаляется от родного дома, где остались неподвижно лежать бездыханные родители и младший братишка.

— Девчонка! — догоняет ее чей-то возглас. — Живо за ней! Монах сказал, чтобы никаких свидетелей, значит, их и не должно быть! Найди ее и верни!

— А пацан?

— Если б ты его не ударил, может, и подошел бы: сила слабенькая, конечно, но вдруг... ладно, брось его. Все равно подыхает. Пожалуй, девчонка подошла бы больше, но раз не велено оставлять свидетелей, значит, избавься от нее. Яур, Кро, вперед!

Бежать... бежать отсюда как можно быстрее... туда, где никто не достанет, не найдет, не отыщет и не убьет, как остальных.

И вдруг...

Вспышка.

Айра с тихим стоном проваливается в окно.

Еще одна вспышка.

И она без колебаний ныряет в следующее.

— Твою мать! Опять! Лур, живее, а то уйдет!!!

Вспышка.

— Такого не может быть! — доносится до нее потрясенное в спину, и один из преследователей неверяще замирает. — И она еще стоит на ногах?!

— Вот она! Лови! Ой-о-о... — вдруг доносится откуда-то сзади, а потом резко обрывается изумленным воплем. — В жизни бы не поверил, если бы сам не увидел!

— Дурень! Стрелы лучше готовь! Она не должна уйти! Стреляй, пока охранителей не накликала!..

...От резкого толчка Айра, не удержавшись, с тихим вскриком падает на землю. С выражением потустороннего ужаса таращится на потревоженное окно и медленно пятится, пачкая колени и руки, чтобы выходящие из портала люди не раздавили ее тяжелыми сапогами...

— Попалась! — мрачно улыбается первый. — Хватит, набегалась! Отсюда ты уже никакой портал не создашь.

Но тут Айра до боли зажмуривается, а потом... вспышка! Последняя. После которой совсем не остается сил и почти не остается жизни.

Упав на землю, она со страхом видит, что портал не дал ей уйти далеко: наемники близко, на другом берегу реки. Но бежать больше некуда — за спиной так плотно встали темно-зеленые стебли какого-то растения, что сквозь них не протиснется и мышь...

— Убей ее, — говорит один из наемников, и второй поднимает лук, прицельно изучая вжавшуюся в зеленую поросль колючего игольника девочку. А еще спустя несколько секунд пронзенное стрелой насквозь маленькое тельце отшатывается назад и безвольно обвисает на острых шипах игольника, после чего медленно исчезает в плотоядно зашевелившихся листьях...

Айра, с трудом вынырнув из воспоминаний, прерывисто вздохнула и незаметно проверила: не отдала ли чего лишнего? Не ошиблась ли? Но убедилась: нет, о волке — ни слова, ни мысли, ни даже намек. Викран не зря учил отделять ненужные воспоминания так, чтобы никто не догадался, что на самом деле их было немного больше.

Камень истины не протестовал, когда девушка, отдышавшись, передала кристалл в руки рыжеволосого мага. Тот с недоверием принял потяжелевший артефакт, осторожно сжал, вчитался... а потом изумленно отшатнулся.

— Леди! Кто вас этому научил?!

— Кхм, — изучающе взглянул на нее мастер Шэриан, следом за коллегой просмотрев чужие воспоминания. — Скажите, сколько времени вы учитесь в академии?

— Полгода, лер, — скромно потупилась Айра.

— А вы знаете, что работа с кристаллами памяти начинается у адептов лишь с пятого курса?

— Нет, лер. Мне об этом не говорили.

На лицах обоих эльфов появилась странная задумчивость.

— Как звали вашего друга, рискнувшего вас обучить столь сложным вещам?

— Это важно, лер? — на всякий случай насторожилась Айра.

— Да. Мне бы хотелось знать имя гения, умудрившегося расширить ваш кругозор.

Она тихо вздохнула.

— Его звали Марсо.

— Что? — заметно вздрогнул лер Иверо Огэ.

— Как?! — во второй раз изумились невозмутимые маги. У лера Шэриана высоко взлетели брови, оба южанина поперхнулись, лигерийцы, напротив, оторопели, поначалу решив, что ослышались. А на губах Викрана дер Соллена на мгновение проступила мимолетная улыбка: забавно, что его Эиталле смогла вывести всех их из равновесия. И еще более забавно, что Виоран так здорово умеет округлять глаза.

Помнит... все они помнят Марсо. Большая часть сидящих здесь магов присутствовала на суде. А остальные отлично знали, кто и за что томился в подвале академии на прочной цепи. Как знали и то, какими редкими сведениями обладал этот узник и по какой причине его оставили в живых.

— Марсо ан дер Сорио, — повторила Айра в оглушительной тишине, и новый директор академии неприлично разинул рот, мгновенно растеряв все свое хваленое спокойствие.

— Кто вам о нем сказал?!

— Кто провел?!

— Куда смотрел Альварис?!

Айра вздохнула, переложив камень истины из одной руки в другую.

— Лер Альварис об этом не знал. И мастер Викран... до последнего времени. А Марсо я нашла сама. Случайно. У меня не было учебника для занятий, вот Кер и показал мне, где его можно взять. Собственно, это он провел меня в хранилище, а Марсо не стал выгонять. Так мы и познакомились.

Маги ошеломленно переглянулись.

— Мастер Викран? — вежливо уточнил рыжеволосый.

— Все верно, — подтвердил бывший охранитель. — Я расследовал это дело, когда поступил сигнал о неполадках в хранилище. Именно тогда мы с учителем поняли, что с Марсо творится нечто странное. Он нашел способ разорвать связь с источником и в буквальном смысле слова сбежал. А объявился некоторое время спустя. Рядом с моей ученицей. Вернее, я увидел его только во время практики, после чего мне и стало ясно, как стал возможен побег и почему Марсо смог покинуть остров незамеченным.

— Как же вы пропустили такое?! Как он вообще мог выжить?!

— Легко, лер: все дело в том, что Марсо на самом деле не избавлялся от источника, а просто сменил один источник на другой. И именно в этом ему помогла леди Айра. Не считая того, разумеется, что исключительно ее усилиями он сбежал из академии.

— Марсо — мой друг, — тихо сказала Айра, однако в наступившей тишине ее слышали все. — Он помог мне, когда это было необходимо. Он стал моим учителем, когда никого не было рядом. Он рискнул мне довериться, когда появилась такая возможность. И он жизнь отдал, чтобы меня защитить. Да, когда-то он совершил ошибку, за что был жестоко наказан. Но искупил свою вину. Это он сделал так, чтобы маленький Кул вернулся домой. И это ему я обязана тем, что стою здесь живая и невредимая. Ему и мастеру Викрану. Они спасли мою жизнь.

— Тем не менее вы освободили преступника, леди, — певуче сказал лер Соитарэ. — И это серьезный проступок, который может повлиять на вашу дальнейшую судьбу. Насчет Марсо я не стану говорить — обстоятельства дела пока не ясны, но вы могли пострадать. Более того, мог пострадать кто-то еще. Хотя бы по той причине, что вы еще слишком юны, чтобы полностью понимать мотивы чужих поступков. Особенно таких, как беглый архимаг с весьма скользкой репутацией. Кстати, что за источник вы использовали?

Айра достала из-за ворота позолоченное колечко.

— Что это? — скучным голосом поинтересовался эльф.

— Алмаз. Марсо выточил его много лет назад, применив пространственную магию пятого уровня и сократив размеры камня без ущерба для емкости. Этого как раз хватило, чтобы вместить его сущность.

Лер Соитарэ встrepенулcя, запоздало распознав искусную иллюзию.

— Насколько я вижу, он зачарован на вас?

— Да, лер. Марсо сделал это перед тем, как покинул хранилище.

— Странно, — озадаченно кашлянул лер Ломеро. — Непохоже на Марсо... по крайней мере, на того Марсо, которого я знал.

— Согласен, — задумчиво кивнул эльф. — Получается, он поставил себя в полную зависимость от вашего настроения, леди?

— Да, лер, — спокойно повторила девушка. — Он доверял мне. А я доверилась ему и ни разу об этом не пожалела. После того как мы покинули академию, он наложил именнные чары на кольцо таким образом, что больше никто, кроме меня, не может к нему прикоснуться.

— Хорошо, я вас понял. Однако у меня вопрос к мастеру Викрану. Скажите, почему вы не вернули Марсо, когда узнали о его побеге?

Боевой маг неуловимо усмехнулся.

— Я не мог этого сделать.

— Почему? — прищурился лер Соитарэ. — Что такого случилось, если это помешало вам исполнить свой долг?

— Досадное недоразумение, благодаря чему я на некоторое время потерял из виду свою ученицу. А нашел ее только возле Гремарских топей, однако на тот момент она была в таком состоянии, что я не мог оставить ее одну. Мне потребовалось два дня, чтобы залечить ее раны. А после этого выяснилось, что Марсо не имеет возможности покинуть свой новый источник. Иными словами, я полностью его контролировал. Поэтому принял решение оставить все как есть. Тем более когда стало ясно, что в противном случае рискую повторно остаться без ученицы. Вполне вероятно, что насовсем.

— Что?! — изумленно крикнул лер Шэриан. — Что вы сделали, леди?!

Айра, слегка порозовев, покаянно вздохнула.

— Сбежала, лер.

— Где?! На практике?! От мастера Викрана?!

— Да, — совсем смутилась она, опустив взгляд в пол. — Мастер на тот момент не знал, что у меня есть еще один учитель, вот я и воспользовалась ситуацией. И, как только он отвлекся, сбежала. Вместе с Марсо. Мой побег в основном его заслуга. И то, что учитель не сразу меня нашел, тоже. У Марсо, как вы знаете, был большой опыт по части заматания следов, поэтому мастер Викран отыскал нас лишь спустя пару недель. Возле Гремарских топей. Как раз тогда, когда меня чуть было не разорвала на части нежить.

Ковен снова закашлялся.

— Простите мое любопытство, леди, — озадаченно поинтересовался один из лигерийцев. — Но зачем вы это сделали? И, главное, как? Что заставило вас вдруг покинуть учителя, который, насколько я понял, имеет достаточно опыта в работе с учениками и еще больше опыта в том, что касается поиска... э-э... магически одаренных беглецов?

Айра прикусила губу и быстро отвернулась.

— Мне помог не только Марсо, но и Кер. Для метаморфа привычно прятать свой запах и скрывать следы. Без этого ему не выжить в Занде. А причина... была в инициации.

Маги понимающе переглянулись.

— Вы не нашли с учителем общего языка?

— На тот момент — нет.

— А на данный?

Она покосилась на подчеркнуто бесстрастное лицо Викрана, а затем так же быстро отвернулась.

— Сейчас этот вопрос потерял свое значение.

— Когда вы прошли инициацию? — деликатно уточнил все тот же рыжеволосый маг.

— Не помню.

— Что вы сказали?

Айра сжала камень истины и твердо повторила:

— Я не помню точного часа, лер. Учитель позволил мне забыть.

— Мастер Викран? — предельно вежливо обратился рыжеволосый к коллеге. Тот, не поменявшись в лице, коротким жестом наложил на ученицу купол молчания и бестрепетно посмотрел на Ковен. — Кто проводил инициацию?

— Я.

Лер Виоран, обернувшись, удивленно изогнул бровь и вкрадчиво переспросил:

— Вы сами?

— Да.

— Гм, — остроухий маг странно сузил глаза и глухо стукнул изящными пальцами по столешнице. Но камень истины по-прежнему молчал, а это значило — правда. Ничего, кроме правды. — Признаться, не ожидал от вас, мастер.

— У меня был прямой приказ от лера Альвариса, — сухо сообщил Викран. — Я не мог его не исполнить.

— Почему? — искренне удивился эльф.

— В тот момент на мне лежало заклятие *подчинения*.

— Что-о?! — лер Виоран едва не отшатнулся.

— Да.

— Вы не шутите?!

— Простите? — непонимающе нахмурился сосед лера Огэ, когда в зале наметилось внезапное волнение. — Вы хотите сказать, что лер Альварис наложил на вас чары *подчинения*?

— Да. Семь лет назад, — отозвался бывший охранитель, совершенно спокойно выдержав ошеломленно-недоверчивые взгляды. — Он сказал, что это единственный способ сохранить мне жизнь. Поэтому я согласился. Вернее, тогда мне было все равно.

Совет в который раз многозначительно переглянулся: об Эиталле знали все. Более того, вопрос о необходимости ментального блока решался здесь же, в этой же самой комнате, и прежний глава Ковена стал первым,

кто поддержал эту идею. Он же ее и осуществил с помощью одного из лучших лекарей. И благодаря их совместным усилиям потерявшего разум молодого полуэльфа удалось вернуть. Однако о *подчинении*, сделавшем из него послушного исполнителя, не способного оспорить приказ хозяина, они не знали: Альварис забыл об этом упомянуть. И именно это было странным.

— Когда истекает ваш срок, мастер? — нахмурился вместе с остальными рыжеволосый маг.

— Уже истек, лер. Заклятие накладывалось на семь лет. Учитель посчитал, что этого хватит.

— Почему вы не сказали мне? — тяжело посмотрел лер Иверо Огэ.

— Лер Альварис запретил.

— О том, что у вас появилась ученица, он также велел не говорить?

— Да.

— По какой причине?

— Я не спрашивал, — бесстрастно отозвался Викран.

Маги на некоторое время глубоко задумались, испытующе поглядывая на молодого мастера и его ученицу.

— Освободите девушку, — наконец попросил лер Войт. И, как только Айра избавилась от колпака, негромко кашлянул. — Скажите, леди, как вы относитесь к своему учителю?

Она заметно напряглась, поскольку не ожидала такого вопроса. Но все-таки ответила, осторожно подбирая слова:

— Я его уважаю, лер.

— Вы испытываете к нему неприязнь?

— Сейчас — нет.

Карашэхец чуть улыбнулся.

— А раньше?

— Бывало, — спокойно отозвалась Айра и, предупреждая следующий вопрос, почти сразу добавила: — Мастер Викран бывает очень жестким, лер, поэтому мне было нелегко привыкнуть к его манере ведения занятий. А само обучение вызывало на первых порах много негативных эмоций.

— Что же изменилось теперь?

— Теперь? — девушка на мгновение задумалась, мгновенно ощутив, как вместе с ней насторожился и Викран. — Теперь я понимаю его лучше, лер. А также знаю, что иногда ему приходится быть жестким, иначе никакой дисциплины и результатов не будет.

— Очень хорошо, — поощрительно кивнул лер Войт. — Ученики должны уважать учителей. Но позвольте спросить: почему, покинув его, вы

направились в сторону Занда? Не домой, не в горы, не к морю, а именно туда? Что привлекло вас в этом месте? Что заставило выбрать столь опасный маршрут?

Айра невесело улыбнулась.

— С некоторых пор у меня нет дома, лер. Моя семья была убита. Из всех моих друзей самым верным оказался мертвый архимаг. Из близких — один Кер... куда мне было идти? К тому же вы сами видели: однажды я уже побывала в Занде и осталась жива. Мне показалось, что только там меня никто не тронет.

— Как вы думаете, почему вам удалось уцелеть в игольнике?

— Не знаю, — честно сказала она. — Марсо считал, что это случилось из-за магического дара. Он полагал, что моя Земля настолько сильна, что показалась игольнику немного родственной. Поэтому он сперва схватил, а потом почувствовал мою магию и отпустил. К тому же именно в тот день я нашла Кера. Вернее, это он меня нашел, потому что был там и видел, что произошло. Мне кажется, ему стало любопытно, вот он и спустился взглянуть на меня поближе. Тогда он был совсем маленьким, едва на свет родился, а потом...

Айра глубоко вздохнула.

— Потом он решил, что я могу стать его хозяйкой. И из-за этого, как мне кажется, Занд позволил мне жить.

Рыжеволосый маг аккуратно взял кристалл памяти, дошедший наконец до него по очереди, и задумчиво повертел его пальцами.

— Здесь есть эти воспоминания?

— Да, лер. Немного, но это все, что я точно помню о том дне.

— Вы позволите взглянуть?

— Так даже проще, чем рассказывать все с самого начала.

— Благодарю вас, леди, — кивнул он и осторожно коснулся второго слоя воспоминаний.

...Она задыхается от боли, потому что со всех сторон, как тисками, ее сдавливают какие-то зеленые столбы. Перед глазами с бешеной скоростью проносятся мясистые листья, угрожающе длинные шипы, на кончиках которых блестят маслянистые капельки. Растрепавшиеся волосы постоянно цепляются за них, стирают выступивший яд, после которого на макушке остается пугающе темная полоса.

Айра кричит, пугаясь в чужих зеленых руках. Куда-то рвется, больше не видя неба. Тихо стонет, когда объятия становятся нестерпимо крепкими, и наконец бессильно обвисает на обмякших лианах, после чего

сразу несколько шипов оживают и с размаха впиваются в ее ладони...

Какое-то время маг сидел неподвижно, с трудом разбираясь в сумбурных картинках. Затем увидел новорожденного метаморфа, спустившегося полюбопытствовать по поводу странного существа. Почти почувствовал, как в тело вонзается множество тонких игл, внутренне содрогнулся, инстинктивно сжал пальцы в кулаки и с усилием продолжил смотреть.

...Тишина. Пустота. Мерное биение невидимого Сердца... боли больше нет, но ощущение пустоты в холодной груди кажется страшнее, чем боль.

Она не чувствует тела, не слышит ничего, кроме правильного ритмичного стука. Лежит в чьем-то гигантском нутре, как в колыбели, почти не дышит, но в то же время живет и видит странные сны...

Вокруг ни жарко ни холодно. Не светло, но и полной темнотой это назвать нельзя. Не жизнь и не смерть. Не боль и не радость. Не лето и не зима...

И только чьи-то крупные черные глаза, пытливо заглядывающие в самую душу, все еще держат ее на привязи, не дают раствориться в бесконечном покое, заставляют смотреть в упор, тянуться к ним и твердить про себя:

— Айра... меня зовут Айра...

Маг вздрогнул и выронил кристалл из ослабевших пальцев.

— Леди, сколько же времени вы там провели?!

— Не помню, — тихо ответила Айра, когда следом за ним в кристалл заглянул весь Ковен. — Но зато Занд меня запомнил. Именно поэтому я хотела туда вернуться: мне нужно было знать, почему так произошло.

— Узнали? — испытующе посмотрел на девушку лер Виоран.

— Думаю, да.

— Интересный феномен... скажите, леди, почему же вы утверждали, что встретили метаморфа только в академии? Судя по вашим воспоминаниям, это случилось задолго до вашего поступления.

— Простите, — Айра снова виновато покосилась на лера Огэ. — Тогда я этого не помнила. И Кера, разумеется, не узнала. Я подумала: обычный крыс, только крупный очень. А вспомнила лишь после того, как упала на тренировке. Да и то не сразу. Я не обманывала вас, лер. Так вышло, что даже учитель не смог заставить меня вспомнить сразу.

— Мастер Викран, когда вы узнали, что ее пометил Занд?

— Не так давно, — немедленно отозвался маг. — Хотя некоторые сомнения, признаюсь, появились у меня в первые недели обучения. В первую очередь, когда выяснилась ненормальная покладистость игольника и листовика и когда нам впервые показался метаморф...

— Да, — едва заметно улыбнулся лер Соитарэ. — Мы наслышаны об этом случае. Пожалуйста, продолжайте, мастер. Мне уже становится интересно.

— Окончательный ответ у меня сформировался незадолго до конца полугодия, когда стало ясно, что связь между моей ученицей и игольником гораздо теснее, чем казалось сначала. Когда у метаморфа проявились зачатки самостоятельности. Когда выявилась отчетливая связь между его самочувствием и самочувствием хозяйки. Когда они с легкостью начали ощущать колебания границы Занда... вы помните мощный всплеск, отголоски которого докатились аж до Холодного моря? Так вот. Из-за этих отголосков у игольников в академии здорово испортилось здоровье, а леди Айре пришлось провести немало времени в лечебном крыле. Однако в то время лер Альварис надолго покинул академию, сообщать об особенностях ученицы он тоже запретил, поэтому мне не с кем было поделиться выводами. Что же касается Ковена, то я полагал, что учитель сам вам расскажет, когда сочтет нужным.

— Но не сделал этого, — задумчиво обронил лер Войт. — Интересно почему?

Викран как можно небрежнее пожал плечами.

— Это было его решение. Я сообщил все, что мог.

— Благодарю, мастер, — благосклонно кивнул рыжеволосый маг. — Теперь наконец для меня многое прояснилось. В том числе и то, откуда у вас взялась одаренная ученица, где следует искать источник ее редкого дара, по какой причине она устремилась именно в Занд, каким образом смогла создать порталы. Наконец, леди еще раз подтвердила ваши слова и наши выводы касательно беспорядка на окраинах. Мне также стали ясны мотивы, заставившие вас, мастер, нарушить существующие правила и, вопреки им, подвести ученицу так близко к границе. Полагаю, именно особенности ее дара вынудили вас к принятию нестандартных решений?

— Да, лер, — наклонил голову Викран. — Я посчитал, что шлифовку мне не удастся провести в обычных условиях. Поскольку сама основа дара довольно необычна, а рядом с метаморфом чрезмерно агрессивное воздействие могло обернуться самыми неприятными последствиями, пришлось идти на компромисс. Оставить ученицу одну я не рискнул. Полагаться на ее благоразумие — тоже. Отослать учителю весточку не

представлялось возможным, поскольку от Гремарских топей даже мне не отправить зов до Холодного моря, а удалиться от леди Айры хотя бы на день — значило дать ей повод сбежать во второй раз и гарантированно погибнуть. Кроме того, те места мне неплохо известны. Проблему с инициацией тоже удалось решить. Марсо был под контролем. Поэтому, как только стало ясно, что Занд способен помочь, я посчитал, что смогу завершить первичное обучение, не подвергая ученицу риску.

Лер Соитарэ так же благожелательно кивнул.

— Наконец, мы подошли к самому главному. Мастер Викран на прошлом собрании отказался говорить на эту тему, мотивируя отказ серьезностью сложившейся ситуации. При этом недвусмысленно намекнул, что знает, кто стоит за возникшими у нас проблемами, имеет неопровержимые доказательства и способен предоставить их по первому требованию. Одновременно он дал понять, что готов назвать имя убийцы нашего коллеги. Но, прежде чем сделать это, весьма настойчиво посоветовал убедиться, что все сообщенные им данные соответствуют действительности. Более того, причины своего решения он также отказался назвать. В связи с чем был задержан на весь срок проверки и отделен от любых внешних контактов.

Оба лигерийца согласно кивнули.

— Мы получили подтверждение предоставленной информации и готовы его выслушать. Вероятно, ваши опасения, мастер, небеспочвенны: насколько мы поняли, речь пойдет о весьма трудных для восприятия вещах?

— Я бы даже назвал их невозможными, — невесело усмехнулся Викран. — Поэтому и просил о полной проверке, так как дальше речь пойдет о тех, кто предал всех нас, кто создал свой собственный небольшой Ковен, кто причастен к гибели тысяч невинных и кто сумел, вопреки всем нашим усилиям, проникнуть к Сердцу Зандокара.

— Это очень серьезные обвинения, — быстро проговорил лер Виоран, слегка поменявшись в лице.

— Да. Но я не зря просил вас об отсрочке. Источники наших общих проблем находятся слишком высоко, чтобы соблюдать общепринятые подходы. И, избавившись от одного, я до сих пор не уверен, что после него не остались другие.

— Мастер Викран, — вдруг нахмурился рыжеволосый. — Не стоит ли понимать ваши слова так, что вы подозреваете «источник» даже в Ковене?

Боевой маг скупно улыбнулся.

— Возможно.

— Ты в своем уме? — очень тихо спросил в наступившей тишине лер Шэриан, на мгновение забыв о приличиях. — Викран, ты хоть понимаешь, что говоришь?

— Понимаю, мастер ан Ролио, — спокойно кивнул Викран. — И повторяю: да, возможно.

Члены Ковена беспокойно дернулись, но боевой маг не отступил под десятком воткнувшихся взглядов, полных недоверия, негодования и даже стремительно разгорающейся злости.

— Ты...

— Не стоит, лер, — остановил приподнявшегося с кресла охранителя лер Соитарэ. — Мы не знаем, о чем желает нам сообщить мастер Викран. И мы уже убедились, что все предшествующие сведения совершенно верны. Хотя бы поэтому следует отнестись к его словам без предубеждения. И раз все зашло настолько далеко, то во избежание двойного толкования я бы предложил сделать это с помощью *зеркала боли*.

— Исключено, — быстро вмешался лер Виоран. — Я категорически против использования *зеркала*.

— Что такое? — удивленно обернулся лер Соитарэ. — Коллега, уж не боитесь ли вы, что ваш племянник разгласит нам страшные секреты Западного леса?

Айра во все глаза уставилась на эльфа, из-за которого Викран покинул дом, отказавшись от рода, титула, даже имени.

Лер Виоран... Старейшина Западного леса... его родной дядя, посчитавший родившегося полукровку достойным лишь того, чтобы изучать его, словно подопытное животное. Марсо же говорил, что у Викрана когда-то было такое же имя! Его отец хотел, чтобы сына приняли как равного. Однако этого не случилось, потому что он умер, не успев взять новорожденного мальчика на руки, а чистокровные эльфы не собирались передавать титул рода перевертышу. Западный лес в одночасье потерял могучего мага и мудрого старейшину! И принять вместо него полукровку... нет. Ни один Высокий не принял бы такую замену. Поэтому Викран ушел. Поэтому же сейчас его лицо так холодно и неподвижно. Поэтому же он смотрит мимо родича, как будто его не существует вовсе. И ведет себя так, будто никогда прежде его не знал.

Лер Виоран покосился на непроницаемое лицо племянника.

— На мастере Викране стоит ментальный блок. После использовании *зеркала* он исчезнет, и это может привести к непредсказуемым последствиям. Для него это слишком опасно.

— И действительно, — вроде задумался лер Соитарэ. — Как я мог

забыть? Ведь вы, коллега, всегда так трепетно заботились о своем роде...

Лер Виоран раздраженно дернул щекой, но Викран словно не заметил.

— Что же нам делать? — безмятежно продолжал лер Соитарэ. — Раз все зашло так далеко, что мы стали сомневаться даже в себе, раз мастер Викран утверждает, что не доверяет нам в полной мере, раз у него появились опасения в нашей лояльности, а подтвердить его слова мы не можем... что делать, уважаемые леры?

— Вопрос серьезный, — согласился рыжеволосый.

— А что, если нам поможет эта милая леди? — с очаровательной улыбкой предположил Восточный эльф. — Она ведь присутствовала при тех событиях и наверняка сможет поведать то, что хотел сообщить мастер Викран? Скажите, леди, вы знаете, что случилось в Занде в то время, пока вы в нем находились?

Айра вздрогнула, поняв, куда клонит коварный эльф, и сжала кулаки.

Плохо... очень плохо... кажется, он рассчитывает, что ее щит окажется слабее, чем у Викрана, и его можно будет взломать, получив все необходимые сведения, и даже больше. Кажется, он подозревает, что Викран рассказал не все. А еще...

Она на миг заглянула в ярко-зеленые глаза эльфа.

Еще он отчего-то заинтересовался. И захотел увидеть настоящий цвет ее ауры. Настолько, что ловко увел разговор в сторону от Викрана.

Интересно, кто был инициатором идеи пригласить ее сюда?

«Что-то мне подсказывает, что не Викран, — мрачно подумала Айра, перехватив беспокойный взгляд любимого, который, кажется, тоже не ждал такого поворота. — Точно не лер Огэ. И не мастер Шэриан».

Лер Соитарэ гибким движением поднялся из-за стола и плавной походкой приблизился к напряженно размышляющей девушке.

Как быть? Отказаться вряд ли получится — остроухий маг готов на все, чтобы добиться своего. У них это в крови. Интересно, его сходство с Леграном случайное или тут замешаны родственные связи? Впрочем, какая разница? Думать надо... и очень быстро. Если Ковен согласится, утаить правду будет трудно. Уйти отсюда нельзя. Позволить взять это Викрану на себя — тоже не лучшее решение, потому что тогда станет ясно, что никакого блока на нем нет — так, одна видимость, поддерживаемая в целях сохранения его тайны. И это вызовет новые вопросы. Однако согласиться... рискнуть... попробовать кому-то довериться?

Но кому можно показать хотя бы часть правды?

Лер Шэриан? А что о нем известно, кроме того, что он отец Бриера? Ничего. Раз уж Альварис оказался мерзавцем, способным на убийство

родного деда, то родственные связи можно спокойно отложить в сторону и ненадолго забыть. Тогда кто? Восточный? Нет уж. Западный? И он не лучше. Тогда южане? Лер Иверо Огэ? Да кто его знает — он слишком скрытен. Айра даже не догадывалась, что он входит в Ковен магов. К тому же он работал вместе с лером Альварисом, прежний директор ему доверял... вдруг предатель именно он? И тогда остается кто? Рыжеволосый, чье имя неизвестно, но который выглядит подозрительно молодо для занимаемой им должности. Лигерийцы, о которых известно еще меньше, и нахибец, который, по определению, темная лошадка. Вот, собственно, и все.

— *Тяжелый случай,* — сочувственно прошептал в голове чей-то незнакомый голос. — *Куда ни кинь, всюду клин. Можно только эльфов отместить и сказать, что союзниками они никогда не будут. Все, что делает один, делается исключительно назло второму. А остальные — сплошное недоразумение. Даже не знаю, милая, как тебе помочь.*

Думай, Айра, думай!

«Мне нужен тот, кто не связан с Альварисом! — мысленно взмолилась девушка. — Кто-нибудь, без разницы, о ком можно с уверенностью сказать, что он не пытается завладеть Сердцем и не имеет отношения к тому, что творил директор!»

— *С ушами или без?* — со смешком поинтересовался тот же голос.

«Все равно!»

— *Ну... тогда я бы поставил на Западного. Вот уж кто точно не проболтается белобрисому. К тому же эльфы ценят узы крови. А твой ушастый, хоть и сноб с жутким самомнением, все же не дурак. И не предатель. По крайней мере, мне так кажется. И он единственный, против кого этот бледноволосый соблазнитель не посмеет открыть рот.*

Айра до боли прикусила губу.

— Что скажете, леди? — бархатным голосом мурлыкнул приблизившийся лер Соитарэ. — Вы не откажете нам в этой маленькой просьбе? Позвольте взглянуть на то, о чем желал сообщить ваш учитель?

— Хорошо, — вдруг тряхнула она головой и дерзко взглянула на мага.

— Чудесно, — на его губах блеснула ослепительная улыбка, от которой, наверное, сошла с ума не одна женщина. — Леры, вы слышали? Милая девушка готова нам помочь!

— Вы согласны на это испытание, леди? — с сомнением переспросил рыжеволосый.

Айра кивнула.

— Да, лер. Но я сделаю это только один раз. И покажу ее лишь одному

из присутствующих, а он уже пусть делится со всеми остальными. Я не настолько хорошо владею магией разума, чтобы повторить это для каждого.

— Хорошо, пусть будет так. Леры, кто из вас?..

— Нет. Я сама выберу, — бесцеремонно перебила мага Айра. — Это мое единственное условие. Полагаю, здесь нет тех, кому Ковен не доверяет?

Маги изумленно переглянулись, а Викран озадаченно нахмурился.

— Айра?

— Я все понимаю, учитель, — она на мгновение обернулась. — Не волнуйтесь. Я знаю, что делаю.

«Поверь, — молча повторила на мыслеречи. — Все будет хорошо».

Викран несколько секунд всматривался в ее глаза, но потом кивнул и медленно отступил. Он не знал, что именно задумала его Эиталле, однако надеялся, что она достаточно рассудительна, чтобы не наделать ошибок. А еще на то, что Сердце подскажет ей правильный выход. Ведь она живет с Ним гораздо дольше, чем он сам, так что уже наверняка испросила совета.

— Хорошо, — с изрядной долей удивления отозвался рыжеволосый. — Я не возражаю против вашего условия. Выберите себе партнера для зеркала.

— Лер Виоран, не окажете услугу?

— Вы уверены, леди? — мягко спросил Западный эльф, гибким движением поднимаясь из-за стола.

Айра внимательно взглянула в его синие глаза, полные тщательно скрываемого удивления, сравнила с разочарованными зелеными озерами лера Соитарэ, где уже плескалась откровенная досада. Затем взглянула на их лица, на мгновение оказавшиеся на одной линии, и отчетливо поняла: да, если уж выбирать между ними, то сдержанная холодность Виорана кажется гораздо ближе, чем неестественное радушие и фальшивая улыбка Соитарэ.

— Да, лер, — кивнула она и первой протянула руку.

ГЛАВА 9

Грэй Асграйв, подойдя к краю бассейна, потянулся и расправил плечи.

Время было позднее, снаружи давно стемнело, поэтому не было ничего удивительного, что купальня опустела. Погруженная в полумрак, она выглядела не слишком приветливо, но бояться было нечего и некого: парни давным-давно собрались в холле, чтобы отметить очередной сданный зачет. Там же гудели на все голоса удачливые адепты, отчитавшиеся леру ля Роже с первого раза. Завистливо вздыхали те, кому сегодня не повезло. Слышался громогласный смех, звучали шутки, подколки и ехидные подначки, как оно обычно бывает в дружном мужском коллективе. Но самое интересное у них начнется позже. Часа через два, когда все окончательно расслабится и пошлют к демонам здешние правила. Так что наследник дома Асграйв рассудил, что ничего не потеряет, если немного задержится с празднованием и искупается в блаженном одиночестве.

Упруго оттолкнувшись от бортика, сильное тело юноши легко вошло в прозрачную воду. Вытянувшись струной, он умело сгруппировался, оттолкнулся ногами от дна. Уже почти вынырнул на поверхность... но почувствовал, как что-то изменилось вокруг. А затем тренированный пловец с удивлением обнаружил, что вода оказывает ему нешуточное сопротивление.

Грэй непонимающе нахмурился, не сразу сообразив, в чем дело, и активно заработал руками, пробиваясь наверх. Но не тут-то было — вода внезапно загустела, обхватила его со всех сторон, будто размякший на солнце янтарь — глупую муху. В груди сразу стало тесно, в висках заколотились маленькие молоточки, сердце беспокойно забилося, а в душу закрался подленький страх.

Что это такое? Почему поверхность не приближается?

Юноша судорожно выдохнул и рванул вверх что было сил. Сообразив, что двигается слишком медленно, бешено забился, принявшись карабкаться по вязкой массе, словно по огромному, колыхающемуся пудингу. И в какой-то момент понадеялся, что сумеет выбраться. Однако смог только выпростать голову из-под предательски загустевшей жидкости и, закашлявшись, жадно глотнуть свежего воздуха.

Лишь спустя несколько мгновений Грэй смог перевести дух и начать логически мыслить. С некоторым трудом восстановив дыхание, юноша

огляделся, и то, что он увидел, ему не понравилось: он застрял в проклятом бассейне так прочно, что не мог лишней раз пошевелиться. Тонуть, правда, не собирался — его слишком надежно держали. Однако и выбраться наружу тоже не мог.

Асграйв не считал себя слабаком, нет. Он не первый год усиленно тренировался. Неплохо владел оружием. Справедливо считался одним из самых умелых в классе во всем, что касалось поединков. Однако сегодня ни одно из этих умений ему не помогло. Только что дышать ничего не мешало. А во всем остальном он оказался совершенно беспомощным.

— Твою мать... — глухо ругнулся молодой лорд, старательно отгоняя от себя крайне неприятные предположения. То, что тут замешана магия, он уже не сомневался. Но вот кто это сделал, зачем и, главное, как, оставалось сущей загадкой.

Магичить в жилом корпусе первокурсники не могли. Так что Грэй терялся в догадках. Однако вскоре на лестнице послышались легкие шаги, а в проеме проступила неясная тень. При виде которой Грэй облегченно вздохнул и уже собрался подать голос, но потом рассмотрел, кто зашел в купальню на ночь глядя, и неверяще замер.

— Ты?!

Вэйр тонко улыбнулся и, прикрыв за собой дверь, подошел к оторопевшему однокурснику, на лице которого медленно проступило понимание. Причем подошел прямо так, по воде, не опасаясь провалиться или замочить себе ноги.

У Грэя поджались губы и невольно сжались кулаки, но Вэйр сделал вид, что не заметил: Асграйв был не в том положении, чтобы представлять хоть какую-то угрозу. Поэтому новичок спокойно приблизился к нему на расстояние вытянутой руки и бесстрастно уронил:

— Ну вот и свиделись.

— Ты!.. — буквально выплюнул Асграйв, однако тут же поперхнулся, потому что внезапно ожившая вода целенаправленно всколыхнулась и залепила ему рот вязкой прозрачной массой.

Могла бы и в ноздри залезть, но не стала. Просто поднялась до подбородка и вынудила его осечься. Дескать, еще раз вякнешь и можешь готовиться к встрече с водяным.

Грэй, оказавшись в столь унижительном положении, шумно задышал, буравя глазами присевшего на корточки юношу. Если бы взглядом можно было убить, белобрысый сопляк уже корчился бы в муках. Но он, к сожалению, был жив, силен и, как ни злила мысль о собственной непростительной оплошности, оказался гораздо изобретательнее, чем

думали.

— Не надо, — спокойно сказал Вэйр, видя, что пленник пытается вырваться. — Вода подвластна мне полностью. Конечно, охранные сети здесь довольно сложны, но я нашел способ их обойти. Так что не надейся: никто тебе не поможет. Вода, как известно, отлично смывает все следы, а преподаватели до сих пор искренне считают, что никто из нас не в силах преодолеть их защиту. И в чем-то они даже правы. Но не во всем, враг мой... далеко не во всем.

У Асграйва тревожно дернулось веко, а взгляд непроизвольно метнулся к двери. Может, кто услышал? Сивил или Войтек? Втроем-то они точно сладят с этим недомерком.

— Бесполезно, — так же спокойно сообщил Вэйр. — Можешь даже не пытаться: сам ты не освободишься. И кричать нет смысла: никто тебя не услышит — я об этом позаботился. А вздумаешь колдовать, учти: охранные сети буквально у тебя под ногами. И когда сюда доберется кто-то из преподавателей, меня тут уже не будет. И моей ауры тоже. А найдут они лишь тебя и твой подмоченный дар, которым, вполне возможно, ты еще долго не сможешь пользоваться. Если, конечно, к тому времени будешь еще жив.

В расширенных глазах Асграйва промелькнуло недоверие: сопляк блефует. Пугает просто, выкормыш больного упыря. Надеется взять на «слабо». Он не сможет! Не здесь! И не сейчас, в конце концов!

Вэйр нехорошо прищурился.

— Ты думал, я забуду? Или считаешь, что насчет того корабля я приврал, чтобы поразить ваше воображение? — он мягко улыбнулся. Доброй улыбкой палача, достающего из огня раскаленные клещи. Его глаза отчетливо потемнели и стали совсем черными. Зловещими. И очень-очень опасными. — Глупец. Я убил больше сотни человек. Так неужели ты думаешь, что я сделаю для тебя исключение?

— Гр-р! — протестующе мотнул головой Грэй, забулькав и отчаянно захрипев.

— Ты ударил меня в спину, — почти ласково сказал Вэйр. — А потом сбежал, полагая, что об этом никто не узнает. Значит, ты не лучше тех, кого мне уже довелось уничтожить. Правда, с твоим наказанием мне пришлось повозиться, поэтому оно и получилось таким отсроченным. Но в конце концов я решил эту задачу. И, надеюсь, ты будешь рад узнать, что помог мне тот самый игольник, в котором я, благодаря тебе, недавно оказался.

У Грэя диковато расширились глаза, когда Вэйр подчеркнуто медленно вытащил из-за пазухи длинный шип ядовито-лиловой окраски и, весомо

качнув на ладони, задумчиво уставился на пленника.

Так, словно раздумывал, в какое бы место его вонзить, чтобы и жертва помучилась, и возмездие свершилось полностью. При этом на его лице по-прежнему царило безмятежное спокойствие, на губах играла рассеянная улыбка. Вот только зрачки потемнели еще больше, и Грэй Асграйв неожиданно понял, что боится этого странного юношу. Боится того, что находится в полной его власти. Боится его силы, которая оказалась пугающе велика. Его голоса, в котором звучало лишь равнодушие. И его глаз, в которых не было ни ярости, ни гнева, ни злости. И именно это оказалось самым страшным.

— Узнаешь? — Вэйр чуть шевельнул рукой, и у Грэя в животе образовался тугий узел, когда кончик ядовитой колючки пощекотал ему кожу на шее. Ни отвернуться от нее, ни вырваться, ни позвать на помощь. Даже слова не скажешь, потому что водяной кляп надежно перекрывает глотку. А если его хозяин подаст знак, тут же забьется в дыхательное горло и стремительным потоком хлынет в легкие.

— *Не надо!* — беззвучно шевельнулись губы Асграйва, неотрывно следящего за проклятым шипом. — *Не делай этого... прошу... стой!*

Вэйр, словно услышав, на мгновение придержал руку.

— Что-то хочешь сказать?

Грэй кивнул и тут же почувствовал, что хватка на шее ослабла. А затем и вздохнул полной грудью, потому что кляп, повинувшись воле хозяина, растекся прямо у него во рту.

— Будешь орать, придушу, — как можно равнодушнее сообщил Вэйр, когда пленник с надеждой покосился на дверь. — Попробуешь призвать Огонь, пушу на дно. Вздумаешь брыкаться, успокою вот этим самым шипом — у игольника, как оказалось, на колючках есть чудный яд, мгновенно парализующий мышцы. Если это произойдет, ты утонешь и без моей помощи. Все понял?

— Да, — мрачно сплюнул Грэй. — Что тебе надо?

— А ты не понял?

— Хочу от тебя услышать.

— Зачем сообщать очевидное? — пожал плечами Вэйр, и вода вокруг Асграйва сжалась еще чуть-чуть, заставив его болезненно скривиться. — Ты жив только потому, что у меня есть к тебе пара вопросов. Ответишь — возможно, я передумаю насчет тебя. Если нет — не обессудь: я не люблю неоплаченных долгов.

— Что ты хочешь? — внутренне холодея, повторил Асграйв, когда по губам сидящего напротив юноши скользнула недобрая усмешка.

— Ничего особенного. Всего лишь хочу знать, зачем ты пытался меня убить?

Грэй невольно дернулся, но тщетно — водяные путы держали крепко. А затем обвились вокруг пленника так плотно, что тот едва не охнул от боли в перекрученных ребрах.

Проклятье... еще немного, и его сомнут! Или раздавят своей массой! Чувствуешь себя тупым гвоздем, по которому осталось шарахнуть молотком для счастья — один удар, и ухнешь с головой! Или же согнешься, как надломленная щепка!

— Итак? Я жду, — напомнил о себе Вэйр, постепенно увеличивая нажим.

— Я... не пытался...

— Врешь, — ровно оборвал он извивающегося от боли пленника, и послушная вода с новой силой сдавила чужое тело. — Учти: у меня мало терпения, и почти все его я уже истратил.

Грэй судорожно выдохнул, чувствуя, как темнеет в глазах, ощутил во рту привкус крови и, поняв, что шутки закончились и его действительно сейчас размажут по стенкам, с трудом прохрипел:

— Это не... хватит! Остановись, я согласен!

— Говори.

— Это не я. — Грэй судорожно закашлялся. — Мне приказали.

— Кто?

— Я... не могу сказать.

— Плохо, — ровно отозвался Вэйр, буравя неподвижным взором побагровевшее лицо молодого лорда. — Мне казалось, мы сможем найти общий язык. Но раз нет...

— Стой! — вскрикнул Грэй, видя, что чужая рука обрекающе приподнялась. — Я хотел сказать, что мне запретили говорить. То есть на мне стоит *разрушающее* заклятие! Если я назову имя, то сгорю!

— Кто его наложил? Кто-то из преподавателей?

— Да, — скривился Асграйв.

— Я его знаю? Почему он хотел моей смерти?

— Мне не говорили. Просто велели привести к игольнику и сделать так, чтобы ты в него попал. Это должно было выглядеть так, будто ты нарушил границу, а игольник всего лишь защищался. Никто не виноват.

— А свидетели? — недобро прищурился Вэйр.

— Заклятие памяти, — нахмурился Грэй.

— То есть если бы кто-то усомнился насчет причин моего падения, то ему подправили бы память? И в таком случае даже Войтек подтвердил бы,

что я упал сам?

Асграйв отвел глаза.

— Да.

— Почему же этого не сделали сразу? Почему он все еще помнит? — нахмурился Вэйр. — Разве о них не должны были позаботиться?

— Я не знаю. Мне не сообщили.

— Что насчет тебя самого? Не боишься, что с тобой поступили бы так же?

— Смерть учеников не такая уж большая редкость. Особенно если за ними никто не стоит. Никто бы не удивился. И вряд ли началось бы разбирательство.

— А за тобой, выходит, стоит кто-то важный, раз ты решился?

— Мой отец — советник короля Лигерии и главный маг Лира.

Вэйр мрачно усмехнулся.

— И ты считаешь, что его титул тебя защитит... Оказывается, ты не только трус, но и дурак. Мне интересно, почему тебе все еще не прочистили мозги? И почему этого до сих пор не сделали с твоими друзьями? Особенно когда выяснилось, что у вас ничего не вышло?

— Я не знаю, — угрюмо повторил Грэй.

— Что будет, если я заставлю тебя назвать имя того мага?

— Я умру. И в моей смерти наверняка обвинят тебя.

— А если ты хотя бы намекнешь или покажешь на него издалека?

— То умрем мы оба: меня сразу предупредили — если сболтну лишнего, произойдет дестабилизация дара.

— Ого! — невольно присвистнул Вэйр. — Что ж твой маг был так неосторожен? Где широта мысли, изящество интриги, ловкость рук? Не разумнее ли было подавить твою волю и просто заставить сделать то, что надо?

Лорд Асграйв презрительно искривил губы.

— У меня природный щит против магии разума. На мне почти не работают наведенные чары.

— Так пусть бы нашел себе другого идиота! Зачем ему сдался именно ты? С чего бы такое доверие? Он тебе что, родственник?

— Нет.

— Тогда в чем дело? — вопросительно поднял бровь Вэйр. — На его месте я бы так не рисковал... если бы, конечно, не был уверен, что ты будешь молчать до самой смерти. А если и проболтаешься, то не смог бы выкрикнуть мое имя. Или же, если бы был умнее, показался бы... гм... а иллюзии ты распознавать умеешь, друг мой?

Грэй непонимающе моргнул.

— Нет. Особенность щита не позволяет это делать.

— А много ли учителей знают про эту особенность?

— Все, — внезапно помрачнел и Асграйв. — Начиная с лера Альвариса.

— Прекрасно, — холодно заключил Вэйр. — Иными словами, ты — чуть ли не единственный болван на курсе, кого можно обмануть иллюзией. И к кому под любой личиной можно прийти, будучи в полной уверенности, что ты никогда не узнаешь. Особенность щита... очень умно. Чем же тебя так заинтересовали, что ты тут же согласился помочь от меня избавиться?

У наследника дома Асграйв яростно блеснули глаза.

— Ты убил моего брата!

— Кого? — нахмурился Вэйр.

— Нойра ар Делоса. Сына наместника в Зирте и моего сводного брата, который пропал несколько месяцев назад в Аргаире и тело которого было недавно найдено на дне моря. Это ты его убил.

— Нойр? Да еще и ар Делос? Не знаю такого. Хотя имя где-то слышал...

Вэйр свел брови у переносицы.

Нойр... Нойр... что-то крутилось такое в голове. Где он мог слышать это имя? Когда? И почему оно кажется таким знакомым?

Он точно знал, что по своей воле никого не убивал. Тем более не был знаком с этим человеком. Однако имя откуда-то помнил. Нечетко, словно услышал мельком и почти сразу забыл. Теперь же оно отчетливо царапало слух, заставляя напряженно вспоминать.

— Вы не посмеете! — звучит срывающийся от ярости голос с другого конца палубы. Кажется, кто-то из молодых рабов не выдержал. — Меня зовут Нойр Овер ар Делос. Мой отец — наместник в Зирте!

— Хоть сам король.

— Вы пожалеете!

— Зег, будь так добр...

Вэйр только вздрогнул, когда над его головой ядовитой змеей мелькнул кончик кнута. Потом донесся звонкий щелчок, отвратительный чавкающий звук, закончившийся испуганным вскриком рабов, а затем изувеченный юнец со стоном рухнул на колени, закрывая руками окровавленное лицо.

— Сын наместника, говоришь? — с насмешкой переспросил Кратт, следя за сжавшимся в комок парнишкой, между пальцами которого

потекло что-то вязкое. — Привык к роскоши, да? Что ж, пора отвыкать... теперь у тебя только один глаз, мальчик. И рабу такой роскоши вполне хватит...

Юноша неожиданно замер.

— Твой сводный брат — такой... невысокий, смуглый, черноглазый... у него еще родинка на левой щеке! И он любил носить берет на левую сторону, потому что там у него было изувечено ухо!

— Да! — выдохнул Грэй Асграйв, остро жалея, что не может пошевелиться. — Мне сказали, что это ты его убил! Я видел через кристалл памяти! Твоя аура была на его теле!

Вэйр медленно покачал головой.

— Я не убивал твоего брата, хотя и видел, как он умирал. Все, что я мог, это отомстить за него и убить тех, кто был виновен.

— Ложь!

— Нет, — внезапно поднялся юноша. — Но я не стану тебя переубеждать. Я сделаю проще, и ты сам все увидишь. Но имей в виду: второго шанса у тебя не будет. Не лезь ко мне больше. А если вдруг надумаешь повторить, помни: тело человека больше чем наполовину состоит из воды. А с водой я всегда найду способ договориться. Прощай.

Грэй Асграйв успел только зарычать, начав в голос проклинать убийцу своего брата и, судя по всему, своего собственного убийцу, как тут его с невероятной силой потянуло на дно. Что-то уверенно схватило его за лодыжки, властно дернуло, окунув с головой. Обвилось вокруг груди, лишив возможности всплыть на поверхность. А затем сдавило еще сильнее, вынудив выдохнуть жалкие остатки воздуха.

В тот же миг в распахнутый в беззвучном крике рот щедро хлынула холодная вода. Вместе с водой — мгновенный kaleidoscope разноцветных картинок. В них — смутно знакомое лицо, искаженное предсмертной судорогой; яростный рев волн; громкий треск падающей на палубу мачты, и крики... мучительно громкие крики умирающих пиратов, которым вторили едва слышные стоны обездвиженных, лишенных разума невольников, которых одного за другим поглощало море...

Грэй Асграйв судорожно дернулся в попытке удержать ускользающее сознание, но почти сразу обмяк и, безвольно раскинув руки, начал плавно опускаться на дно. Его грудь слабо дрогнула, а потом затихла, не в силах бороться за жизнь и свое право дышать. После чего его надолго поглотила беспросветная тьма, в которой не было ничего, кроме мрака, неестественного покоя и угнетающей тишины. А еще там была память —

чужая и непонятная, в которой, как наяву, продолжали мелькать жутковатые картины чужого прошлого...

Он пришел в себя на полу — в луже воды, невероятно слабый, но, как ни странно, живой.

Вокруг было очень тихо. Сквозь неестественную тишину пробивались голоса веселящихся однокурсников. Вода в бассейне снова была мягкой, спокойной и податливой, ничуть не напоминая густое желе, из которого ему чудом удалось вырваться. Над головой тускло светил один-единственный магический светильник. Никто не держал его за плечи. Никто не усмехался, не злорадствовал. И, если бы не отвратительное самочувствие и не солоноватый привкус на губах, можно было бы решить — привиделось. Или почудилось.

Закашлявшись и выплюнув воду, Грэй с трудом сел, диковатым взглядом обводя полутемное помещение. Однако в купальне по-прежнему царила оглушительная тишина. И только крохотные ручейки, словно сами по себе сползающие обратно в бассейн, красноречиво свидетельствовали, что он не сошел с ума, а все случившееся действительно было.

ГЛАВА 10

Айра смотрела в пол, заинтересованно изучая причудливый рисунок на ковре в кабинете директора. Она намеренно заняла кресло сбоку от окна, чтобы солнечный свет падал на нее сквозь плотную штору. Так, чтобы не выдать ее блеском глаз или лиловыми искрами в зрачках приютившегося на коленях Кера.

Лер Иверо Огэ сидел тут же, за столом, рассеянно постукивая кончиками пальцев и пристально изучая неловко опустившую взгляд ученицу. Его лицо было спокойным, мантия, которую он принял после лера Альвариса, была отложена в сторону. В комнате повисло неловкое молчание, но, кроме них троих, там не было никого, кто мог бы по достоинству его оценить. Ну разве что насупившийся на подоконнике Зорг, однако и касательно него Айра была уверена — «охранный» ни за что не вмешается. А если и спрыгнет со своего насеста, то лишь для того, чтобы закрыть Сердце собой.

Правда, лер Огэ об этом еще не догадывается.

Она тихонько вздохнула.

Прошло три бесконечно долгих дня с тех пор, как она вернулась с Ковена магов. Три утомительных, беспокойных, проведенных в неведении дня. Три ужасно длинных дня без Викрана. Настоящая вечность, в которой только сегодня забрезжил какой-то просвет.

Айра до последнего мига не была уверена, что сделала правильный выбор.

До последнего сомневалась, колебалась, лихорадочно искала способ узнать истинные намерения Западного эльфа. Она даже позволила себе побледнеть от волнения и вспыхнуть до ушей, когда он подошел вплотную и вежливо коснулся ее руки. Но при этом сделала все, чтобы окружающие списали эту дрожь на безумную привлекательность эльфа.

Потому что он действительно был красив. Невероятно. Нечеловечески. Если бы не опыт общения с Леграном и если бы не Викран, быть может, она бы по-настоящему смешалась и совершила непоправимую ошибку.

Однако Айра лишь изображала смущение, смятенно кусала губы, прятала подрагивающие от напряжения руки. И только в момент, когда ее разума коснулось холодное, бесстрастное сознание мага, когда пути назад для него не стало, заклятие *зеркала* связало их прочными двусторонними узами, она позволила себе успокоиться, резко усилила щиты, ощутила

властный напор магии эльфа, а потом уверенно его остановила и дерзко потребовала на мыслеречи:

«Не так быстро, лер. Сперва поклянитесь, что не имеете отношения к тем, кто пытался завладеть Сердцем. Не оказывали им помощь. Что вами движет не корысть, не жажда власти. И что вы не нарушали Великий Договор. Поклянитесь собственным именем, лер, иначе я не открою вам память».

Лер Виоран изумился так, что едва не отшатнулся от хищно прищурившейся девушки, которая не только не должна была владеть мыслеречью, но и мыслей не могла держать о том, чтобы столь нагло его обмануть. Но она сделала это. Откуда-то знала о договоре, заключенном между разумными расами еще во времена Первой Катастрофы. Была твердо уверена в своих силах. И, что самое невероятное, смела требовать от него каких-то клятв.

«Леди! Кто вас этому научил?!»

«Марсо. Я жду, лер. Если не услышу того, что нужно, никакого *зеркала* не будет».

Эльф подошел вплотную — так, что даже Ковен насторожился, Викран на всякий случай сместился в сторону, контролируя каждый вздох родного дяди, а кожаный ремешок на талии девушки недобро шевельнулся. К счастью, никем не замеченный и неузнанный.

Маг мгновение всматривался в неподвижное, непроницаемое лицо ученицы, осмелившейся на такую дерзость, в ее поразительно светлые глаза, решительно поджатые губы, ровно бьющуюся жилку на шее... и наконец наклонил гордую голову.

«Хорошо, леди. Я даю вам слово».

«Это не то, о чем я просила», — сообщила девушка, и тогда он со странным выражением добавил:

«Сіґге соілеуг сојло. Клянусь именем и Древом жизни».

Айра удовлетворенно кивнула, а потом позволила увидеть ему то, что случилось в Занде, начиная с момента появления там лера Альвариса и заканчивая моментом его бесславной кончины.

Она показала маленького Кула, что едва не был принесен в жертву. Величественную крону Перводрева, накрывшую его своей массивной тенью. Новообращенных нике, которые мгновенно утратили интерес к происходящему. Исполнившееся желание лера Альвариса. Его победную усмешку. Короткий, едва начавшийся поединок. И наконец ослепительный веер сиреневых искр, сквозь которые в ушах в последний раз прозвучал печальный голос Марсо: *«Будь счастлива, моя девочка... и прощай...»*

Айра приложила все усилия, чтобы обойти вниманием молчаливую фигуру Викрана. Убрала из воспоминаний все лишнее, о чем пытливому эльфу было знать необязательно. Слегка приглушила голос мудрого Сердца. Оставила за пределами *зеркала* некоторые фразы касательно себя, Викрана, Деревя Огла и Эиталле. Честно предоставила свое видение происходящего. И сделала все, чтобы замерший в оторопи лер Виоран никогда не понял, почему наследнику королевского дома в Иандаре было отказано в сомнительной чести стать новым Иберратусом.

Разумеется, маг почувствовал, как она ненавязчиво отстраняется. Владея силой гораздо лучше молоденькой ученицы, он попытался увидеть все, что она не захотела показать. Но Айра не могла ему этого позволить. И, едва все важное оказалось открыто, очень вовремя упала в обморок. После чего ее мысли затопила беспросветная чернота, естественный щит мгновенно обрезал нити сложного заклятия, зеркало боли погасло, а нахрапистому эльфу пришлось немедленно отступить. В том числе потому, что перед его лицом вдруг заплясала гневно оскалившаяся ласка, а родной племянник, успевший подхватить плавно оседающую девушку, одарил его таким бешеным взглядом, что показалось — все. Сейчас перекинется, как старательно прикидывавшийся ремешком дикий метаморф, и с рыком вцепится в глотку.

Впрочем, полученной информации хватило, чтобы заставить лера Виорана стремительно побледнеть, посереть и медленно, на одеревеневших ногах, отойти в сторонку.

Сквозь опущенные ресницы Айра хорошо видела, с каким жадным любопытством смотрел Ковен на ошеломленного мага. Как неприятно они удивились, поняв, что Керу, несмотря на меры предосторожности, все-таки удалось пробраться вместе с хозяйкой. И особенно удивились тому, что лер Виоран в кои-то веки оказался настолько поражен, что не смог скрыть своих истинных чувств. И вместо того чтобы поделиться с коллегами, медленно опустился на ближайший стул и довольно долго изучал глухо урчащую ласку. После чего перевел взор на племянника, какое-то время смотрел в его злые глаза. А потом отвернулся и помертвевшим голосом уронил:

— Пожалуй, мастер Викран был прав, господа, когда просил о столь многогранной проверке — дело настолько серьезно, что я бы не советовал ему и девушке покидать академию без веской причины.

Маги Ковена помрачнели.

— Более того, я рад, вопреки мнению лера Огэ, присутствию метаморфа, потому что он будет служить им гарантией неплохой защиты.

Более того, настоятельно рекомендую перед дальнейшим обсуждением поставить *сферу молчания* и столь же настоятельно советую отпустить леди домой. Боюсь, мы ее утомили. Викран, займись.

Боевой маг, не вдаваясь в подробности, кивнул и прижал Эиталле к груди.

— Э-э... лер Виоран? — осторожно уточнил рыжеволосый. — А вы уверены?

— Да, — эльф, отведя глаза, тяжело вздохнул. — Я узнал все, что хотел. Так что ее присутствия больше не требуется. К тому же юной леди не стоит знать лишнее. Те жизнь и без того подвергается большой опасности.

— Все так плохо? — заметно помрачнел отец Бриера.

— Хуже, чем я думал. Лер Войт, организуйте нам, пожалуйста, полноценную защиту. Лер Ломеро, изолируйте комнату от внешнего мира. Лер Гойт, помогите леру Огэ с кристаллами. Я покажу, что случилось с леди и моим племянником, а после этого, боюсь, нам придется принять очень трудное решение. Мастер Викран, отведите леди в безопасное место и обеспечьте ее защиту. С этого момента вы отвечаете за нее головой.

Викран снова кивнул и быстрым шагом вышел, провожаемый взволнованным ропотом, шумом отодвигаемых кресел, шелестом творящейся магии и несколькими тревожными взглядами.

Айра, в свою очередь, послушно изображала обморок до тех пор, пока не оказалась в своей комнате. Там наконец «очнулась» и неуверенно посмотрела на мага, молчаливо спрашивая, правильно ли она сделала. Но он только приложил палец к губам, ласково погладил ее по щеке и, улыбнувшись, снова исчез.

После чего девушка оказалась предоставлена самой себе, в течение трех дней терялась в догадках, изнервничалась, испереживалась. И вот наконец лер Иверо Огэ вызвал ее в кабинет.

— У вас удивительная способность оказываться не в том месте и не в то время, — наконец нарушил затянувшееся молчание директор.

— Видимо, вы правы, лер, — Айра покаянно опустила взгляд. — У меня дома такое невезение называли судьбой, от которой и захочешь — не уйдешь.

— Почему вы не рассказали о прошлом, когда вспомнили о Занде?

— Марсо сказал, что так будет лучше.

— Ах, Марсо... — задумчиво протянул лер Огэ. — Да, конечно. Он, насколько мне известно, довольно много знал. И, судя по всему, успел вас чему-то научить?

— Да, он много рассказывал. В том числе и о Занде.

— Это он просветил вас насчет метаморфов и вашей с ним связи?

— Да, лер. Он помог мне понять, что после той раны, действия моей магии и того, как на игольник попала моя кровь, Занд начал воспринимать меня как свою. И когда мне показалось, что на него собираются напасть, нас с Кером туда словно... потянуло. Понимаете?

— Как ни странно, да, — кивнул директор. — Значит, теперь ты чувствуешь Сердце?

— Да, — улыбнулась Айра. — Марсо считал, что из-за этого моя сила стала немного другой. Он помог ее контролировать и сделал так, что изменения в ауре, вызванные игольником, стали не видны.

«Еще бы, — вздохнул про себя лер Огэ. — Марсо ан дер Сорио все-таки был архимагом. И весьма хитрым типом, некоторые загадки которого не сумел разгадать даже Ковен. Он лучше всех изучил Занд и дальше всех продвинулся в его освоении. Да и кольцо его — тот еще ларец с сюрпризами... жаль, что мы его упустили».

— Скажите, леди, а ваш метаморф давно умеет изображать из себя неживые предметы?

— Не знаю, — смутилась Айра.

— А когда вы узнали, что он «дикий»?

— Ну... уверилась я незадолго до Бала. А подозревать начала после нашего с вами разговора. Вернее, это Марсо мне подсказал, что Кер — довольно необычный экземпляр. А потом я и сама это увидела.

Лер Огэ хмыкнул: признаться, когда Борже рассказал насчет никсы, он сперва не поверил. Но ее видели все виары и даже один любопытный вамп, торчащий в то время на одной из скал.

К тому же насчет «дикого» подтвердил Викран. Об этом же поведал Ковену лер Виоран. Ну а в довершение всего Кер умудрился дважды перекинуться из ласки в крыса, а из крыса в крупного волка. Причем с такой легкостью, что сразу стало ясно — не в первый раз и в запасе у него еще немало обликов, включая крысу, сокола, змею, мышь... в общем, все атрибуты налицо. Да еще эта трансгрессия... неудивительно, что лер Соитарэ во время просмотра воспоминаний Айры так неприлично вытаращил глаза.

Директор снова хмыкнул.

— Скажите, леди, а в то время, когда вы жили у господина Териаса, Кер себя как-нибудь проявлял?

— Нет, лер. Я не видела.

— Сколько всего времени вы провели в Занде?

— Не могу сказать точно, — слегка насторожилась девушка. — Когда я туда попала впервые, меня сильно ранили. И многого я не помню. Да вы сами видели: такой сумбур, что трудно понять, что вообще было.

— Видел, — кивнул лер Огэ. — Такое впечатление, что на вас лежало какое-то заклятие.

— Может, и так, лер. Кто знает, что за стрела была у тех людей? Вдруг на ней висела та же магия, с помощью которой забирали разум у пленников? Я ведь им не нужна была живой. А если бы им не удалось меня убить, то необходимо было сделать так, чтобы я ничего не смогла рассказать.

Директор нахмурился, о чем-то надолго задумавшись, а потом замедленно кивнул: такая мысль не приходила ему в голову. Но она выглядела достаточно правдоподобной, чтобы объяснить некоторые странности. Причем если девушка права и заклятие *забвения* действительно имело место, то чудо, что она не просто выжила, но и сохранила разум.

Но тогда получается, что она Всевышний знает сколько времени пролежала среди ядовитых трав и смертельно опасных тварей. Что ее единственной связью с реальностью и единственной защитой был новорожденный метаморф. Что ей пришлось много недель (месяцев? лет?!) находить силы, чтобы бороться со смертельной раной. Что-то есть. Как-то защищать себя. И долго скитаться, подобно брошенному детенышу, до тех пор, пока случай не свел ее с сердобольным купцом и не позволил отыскать первого в ее жизни мага.

Маг, искоса взглянув на ученицу, поджал губы.

— Вы хорошо себя чувствуете, леди?

— Да, — кивнула Айра. — Спасибо, лер. А вы не знаете, что решили на Ковене? Что со мной будет дальше?

Лер Иверо Огэ неслышно вздохнул.

— Будете учиться, как раньше. Только теперь — с учетом способностей вашего маленького друга.

— А мастер Викран? — с замиранием сердца спросила она.

— Остается вашим учителем до конца обучения в академии.

У Айры радостно екнуло сердце.

— А после?

— Это будет зависеть от ваших успехов, — маг неопределенно пожал плечами. — И того, насколько хорошо вы сможете поладить с метаморфом.

— Меня будут изучать? — беспокойно заерзала она, но лер Огэ неожиданно усмехнулся.

— Не волнуйтесь, леди: препарировать вас, как лягушку, никто не собирается. Ваши возможности и связь с Зандом, конечно, представляют интерес как для науки, так и в чисто практических целях... хотя бы потому, что до вас подобных случаев не было. Да и метаморф, надо сказать, нас поразил, однако Ковен заинтересован, прежде всего, в добровольном сотрудничестве. К тому же признаться, сейчас у нас есть гораздо более важные проблемы.

Девушка тихонько перевела дух.

— Поэтому, — спокойно продолжил маг, — все оставшееся время вами будет заниматься мастер Викран. Обо всех ваших успехах и неудачах он будет обязан докладывать немедленно и лично мне. На его же плечи ляжет полная ответственность за вашего метаморфа. Он станет обеспечивать вашу защиту. И именно его слово может оказаться решающим, когда настанет время определить вашу дальнейшую судьбу. Так что не подведите его, леди. И постарайтесь проявить максимальное усердие.

— Я постараюсь, лер, — скромно потупилась Айра.

— Тогда помните кое-что еще: все сведения о случившемся, включая особенности метаморфа, ваша связь с Зандом, подробности гибели лера Альвариса относятся к разряду не подлежащих разглашению.

— Я понимаю, лер. Этого никто не должен узнать.

— Хорошо, что понимаете, — без тени улыбки отозвался директор. — Об этом в академии знают лишь три человека: я, вы и ваш учитель. И так должно остаться и впредь.

— Конечно, лер, — быстро кивнула девушка. — Я буду молчать.

— В таком случае можете приступать к занятиям.

Айра поспешно встала и, стиснув взволнованно пискнувшего крыса, вышла.

А тем же вечером у нее в голове раздался знакомый до боли звоночек, от звуков которого на глаза сами собой навернулись слезы, в груди неистово заколотилось сердце, дыхание на миг прервалось, а дрогнувшие губы беззвучно прошептали:

— Викран...

* * *

В тренировочный зал она почти бежала, впопыхах едва не забыв переодеться. Промчавшись знакомыми коридорами и чуть не

промахнувшись мимо нужного поворота, стремглав выскочила на улицу. Безошибочно отыскала одинокий пригорок на пустыре, юркнула в появившийся, как по волшебству, проход. На одном дыхании пролетела лестницу, на мгновение зажмурилась и с громко колотящимся сердцем приоткрыла тяжелую дверь.

— Ты опять пропустил удар, — донесся до нее спокойный голос Викрана. — В реальном бою он мог стоять тебе жизни. Если бы ты выставил защиту или уклонился, еще куда ни шло. Но поскольку ты и этого не успел, то ощутил все последствия своей нерасторопности на собственной шкуре.

— Да, учитель, — уныло вздохнул невидимый бедолага, в котором замершая Айра по голосу с удивлением признала Бриера.

— Назови свою главную ошибку.

— Надо было выставлять Землю против вашего Огня, а я взял Воду.

— Еще, — потребовал маг.

Она со смешанным чувством уставилась на Викрана.

Всевышний... как же сурово он сейчас выглядел: в неизменно черных одеждах, в строгом камзоле, бледнокожий, синеглазый, черноволосый и смертельно опасный. Вроде бы и стоит неподвижно, рука с рапирой опущена, сам смотрит куда-то вдаль, но при этом видит все, что творится в зале. И виноватую физиономию ученика, и легкое трепетание паутины в углу, и слабое дуновение ветерка от приоткрытой двери, и горящие глаза, в которых светится неподдельное обожание.

— Еще я опоздал с Озарением, — покорно доложил юноша, не заметив, что в зале появились посторонние. — И не успел сменить его с одной стихии на другую.

— А почему ты этого не сделал?

— Потому что ждал от вас Воздуха.

— Вот именно, — сухо согласился учитель. — Ты мыслишь стандартно: атака — защита — снова атака, тогда как в бою не бывает одинаковых позиций. Если моя аура светится Воздухом, это совсем не значит, что я непременно им воспользуюсь. И это тем более не значит, что ты смог разгадать мою защиту. Иными словами, ты должен быть готов в любой момент отразить удар любой из стихий и не надеяться на второе зрение, которое, к слову сказать, еще далеко от совершенства... Айра, заходи и разминайся. Сейчас я закончу с Бриером, а потом займусь тобой.

Айра прикусила губу, чувствуя некстати появившуюся досаду на это равнодушие, но ничего не попишешь — придется делать, как велено, и проводить самую обычную тренировку. Как раньше — молча, ровно, так

же бесстрастно, как всегда. Хотя она, признаться, очень надеялась...

— Быстрее, — чуть повернув голову, велел маг, и девушка, опомнившись, торопливо юркнула в сторону: сейчас Викран был в первую очередь учителем. Которому она, кстати, клятвенно пообещала быть сильной и крайне серьезной во время учебы. А еще пообещала, что никому не позволит даже заподозрить насчет Эиталле. И слово свое твердо намеревалась сдержать...

Торопливо разувшись, Айра проворно скинула плащ, заплела волосы в косу. Напомнила себе, что сейчас не время для чувств. Заставила глупое сердце умолкнуть. Нацепила на лицо бесстрастную маску, а затем бесшумно приблизилась к обернувшемуся Бриеру и вопросительно посмотрела на обоих.

— Добрый вечер, учитель.

— Разминайся, — все тем же ровным голосом велел мастер Викран, и Айра послушно отошла в уголок, где принялась за набившую оскомину серию упражнений, о которых, честно говоря, за последние дни успела позабыть.

Все время, пока она старательно разогревалась, мужчины занимались своим делом. То есть кружили по залу двумя хищными тенями, время от времени обменивались молниеносными ударами и творили короткие боевые заклęcia. Сама Айра прежде ими не пользовалась, хотя в теории знала почти все, поэтому нет-нет да и косилась в сторону, стараясь угадать, что же именно они делают, как и зачем.

Вот Бриер попытался достать учителя мощным колесом Огня, сотворив его удивительно быстро и тут же метнув в голову мастера Викрана. Тот, разумеется, уклонился, а пылающий шар с ревом понесся к противоположной стене. Однако примерно на середине пути ударился о невидимый щит, на который Айра прежде не обратила внимания, и осыпался безобидными алыми искрами.

Только сейчас до Айры дошло, что Викран поддерживает вокруг себя и Бриера мощную защиту. Чтобы и зал не пострадал, и ее не задело, и лишняя энергия не пропадала зря. Более того, он постоянно атаковал ученика, частенько портил ему одежду, непрерывно спускал с рук простенькие, но коварные заклęcia. Краем глаза следил за Айрой. Беспреданно пробовал защиту Бриера на прочность. И все еще выглядел свежим и полным сил. Тогда как Бриера едва хватало, чтобы уворачиваться от сыплющихся со всех сторон ударов, сумасшедшей белкой скакать по всему залу, поспешно падать, снова скакать и время от времени шипеть, когда увернуться от ударов не получалось.

А примерно раз в пять минут впопыхах сотворить что-нибудь действительно опасное и мощное. Правда, почти безобидное, потому что учитель умудрялся каждый раз избежать чужого заклятия, а однажды даже перехватил его и отправил обратно. После чего Бриер, который и так уже порядком вспотел, вымок наконец до нитки. А когда Айра закончила с разминкой, дышал так тяжело, будто сволок на Снежные горы огромный мешок с железом.

— Пока хватит, — сжалился наконец над взмокшим учеником мастер Викран. — Айра, ты разогрелась?

— Да, учитель.

— Бери рапиру и иди сюда.

Она послушно направилась к стойке с оружием, мимоходом погладила довольно сопящего крыса и вернулась, одновременно разминая кисти.

Интересно, что задумал Викран? Сразу с двумя учениками хочет поработать? Думает, она все еще слишком слаба, чтобы на пару с Бриером не суметь его достать?

Но маг вдруг отошел в сторону и указал на опешившего юношу.

— Нападай.

Айра изумленно обернулась, но он не шутил — синие глаза были спокойны и холодны, как в прежние времена. Лицо подчеркнуто невозмутимо. Голос сухой и бесстрастный. Во всей фигуре сквозила непоколебимая уверенность в собственной правоте, а подтверждающий кивок был столь небрежен и быстр, что девушка снова прикусила губу.

Бриер посмотрел на противницу с совершенно несчастным видом.

— Прости...

Девушка вместо ответа встала в стойку: ну что ж, вот тебе и урок. Ждала его, ждала, так надеялась, беспокоилась, все ногти себе пообкусывала. Думала, что хотя бы теперь сможет обнять, прижаться, услышать ласковый голос и на мгновение позабыть о тревогах, а тут — это.

Грустно. Очень грустно и обидно. Хоть и знаешь, что на самом деле все не так, хоть и обещала, что не будет расстраиваться по пустякам, но все равно пришлось до боли сжать челюсти, чтобы не выдать себя. А затем послушно напасть, каждый миг чувствуя на себе оценивающий взгляд со стороны.

— Прости, — снова пробормотал Бриер, ловко уйдя с линии атаки. — Если что не так, то я нечаянно. Отвык я уже. Давно мы с тобой не тренировались.

— Осторожнее, — негромко напомнил о себе мастер Викран. — Увечные вы мне не нужны. Бриер, следи за руками. Айра, не спеши.

Девушка атаковала снова, на этот раз воспользовавшись связкой, которую не так давно освоила. Потом успешно блокировала удар Бриера, вызвав у него удивленное мычание. Ловко увернулась от обманного выпада, снова блокировала укол в грудь. Затем проворно отскочила, избегая целой серии ударов. Скользнула в сторону, когда юноша понял, что она многому успела научиться, и осмелел. Наконец провела удачную атаку и, преодолев чужое сопротивление, чиркнула затупленным кончиком рапиры противника по плечу.

Бриер, запоздало отшатнувшись, вытаращил глаза, потому что всего пару месяцев назад она едва могла нормально стоять в стойке. А теперь едва его не переиграла. Пускай он был крайне осторожен и думал лишь о том, как бы ее не поранить, пускай ее неожиданный приход сбил его с толку, а приказ наставника вообще заставил смешаться... но все равно: это потрясающий прогресс!

Айра скромно улыбнулась.

— Еще раз, — велел мастер Викран, пристально наблюдавший за учениками. — Бриер, не спи. У тебя было достаточно времени, чтобы уклониться. Айра, держи защиту — на его месте я бы успел достать тебя трижды.

— Хорошо учитель. Я постараюсь.

— Ну держись, — зловеще прошептал юноша, поняв, что теперь можно не осторожничать.

Айра фыркнула.

— Сам держись. Я уже не такая клуша, как раньше.

Старшекурсник только усмехнулся и внезапно увеличил темп. Да так быстро, что она едва не растерялась и чуть не пропустила чувствительный удар. Хорошо, что привычка оказалась сильнее и тело среагировало само, иначе Бриер выиграл бы бой, так его и не начав. Пришлось срочно собираться с мыслями, призывать на помощь все свои невеликие навыки и уходить в глухую защиту, чтобы не опозориться.

Бриер вился вокруг нее злобной мухой. Движения его рук стали такими быстрыми, что Айра едва успевала поворачиваться. От беспрестанно сыплющихся ударов приходилось то и дело шараться в стороны, трусливо пятиться и отчаянно защищаться. Однако, как ни старался вредный соперник, пока она держалась. Сама не зная как, но все еще держала его на расстоянии. Ровно до того момента, пока не споткнулась обо что-то и не потеряла равновесие.

Все остальное случилось слишком быстро: молниеносный удар, мгновенный блеск стали перед самым носом, протяжный звон, от которого

едва не заложило уши, и хлесткий щелчок по правому плечу, от которого Айра зашипела и едва не выронила рапиру.

В самый последний момент она все же успела отшатнуться, так что Бриер не смог вторым ударом достать ее в живот. Зато у него получилось зацепить повторно правую кисть, и вот тогда она наконец бессильно разжалась, а рапира, обиженно дребезжа, с грохотом покатила по каменному полу.

Одержав верх, Бриер немедленно остановился и обеспокоенно подошел.

— Айра, ты как? Прости, что я тебя задел. Говорю же: отвык. Сильно болит?

Девушка поморщилась, растирая онемевшую руку, и подобрала упавшее оружие, но достойно ответить противнику не успела — за ее спиной внезапно выросла мрачная тень, чьи-то руки осторожно отодвинули ее в сторону, а странно огрубевший голос глухо прорычал:

— Я кому сказал: осторожнее?!

Юноша непроизвольно отступил на шаг, когда тяжелый взгляд учителя едва не испепелил на месте. У мастера Викрана отчетливо пожелтели глаза, из-под верхней губы показались кончики удлинившихся зубов, а неестественно ярко загоревшиеся зрачки расширились так, что показалось — еще миг, и оттуда вырвется настоящее пламя. Или что-то пострашнее простого огня, от чего пока не придумали защиты даже в Ковене.

Айра с беспокойством обернулась и, вздрогнув, поспешно вмешалась:

— Со мной все хорошо, учитель. Он меня не ранил. Я сама виновата, что пропустила удар.

— Бриер! — словно не услышал маг.

— Я... простите, учитель, — виновато понурился юноша. — Я забылся.

— С каких это пор ты перестал контролировать свою силу?!

— Это больше не повторится.

— Я надеюсь, — внезапно похолодел голос мастера Викрана. На его лицо, вновь вернулась невозмутимость, а глаза снова стали синими. Правда, не спокойными, как теплое летнее море, а настолько ледяными, что даже Айре стало не по себе. — Иначе я буду разочарован и начну считать, что за два года ничему не смог тебя научить. Для охранителя недопустимо потерять контроль над собой, своим телом, даром и щитом. Если подобное повторится еще раз, твое обучение продолжится совсем в ином месте и без меня. Ты понял?

Бриер, не смея поднять глаз, звучно сглотнул.

— Да, учитель.

— Продолжайте.

Наставник ожег провинившегося ученика злым взглядом и отвернулся, а Айра совсем расстроилась.

По ее мнению, ошибка была ее, а Викран не прав: она получила по заслугам. Да и не случилось ничего страшного — рука уже почти не болит, а если и появится назавтра небольшой синяк, так она и пострашнее видела...

Некстати подумав о начале обучения, девушка непроизвольно поежилась и поскорее отогнала неприятные воспоминания. Бр-р. Хотя это лер Альварис приказал ему быть жестоким, но помнить о тех кровоподтеках не хотелось. Испытывать подобное во второй раз — тоже. Но еще больше не хотелось, чтобы о них помнил он. И продолжал себя винить за то, что случилось.

Последние минуты боя прошли довольно вяло и без всякого энтузиазма. Бриер опасался вызвать неудовольствие учителя во второй раз, отчего делал все возможное, чтобы не коснуться противницы даже кончиком рапиры. Айра, в свою очередь, переживала за него. Мастер Викран больше не вмешивался, предоставляя им возможность неубедительно изображать поединок, и незаметно морщился, когда то один, то другой начинали откровенно влиять с ударами. Иногда открывал рот, чтобы поправить, однако с его губ не слетело ни единого слова. И сроки он выдержал до последней секунды. Лишь когда положенное для занятия время истекло, хмуро отвернулся и бросил в тишину: «Довольно!» — ученики с невероятным облегчением разошлись.

— Бриер, ты свободен. Следующее занятие через три дня. Но ближайшие вечера тебе придется посвятить медитации и самоконтролю. Чтобы больше я таких ошибок не видел.

— Да, учитель. Спасибо за урок, — Бриер, коротко поклонившись, вернул рапиру на место, быстро обулся и, бросив на Айру сочувствующий взгляд, молча вышел.

Тяжелая дверь за его спиной с неприятным грохотом закрылась, пустив гулять по залу долгое эхо. С наружной стороны что-то лязгнуло, будто задвинутый с раздражением засов. Затем захлопнулось верхнее окно, оборвав поток прохладного воздуха. Зашептались тени в далеких углах. Наконец все окончательно стихло, и во внезапно загустевшей тишине, нагоняющей тревожные воспоминания, Айра со вздохом опустила руки.

— Что дальше, учитель?

Мастер Викран несильно вздрогнул и быстро поднял глаза.

ГЛАВА 11

— Эиталле делает эльфов неуправляемыми, — говорил когда-то Марсо. — Ради той, которую выбрало Эиталле, они готовы, на все и не способны причинить ей вред. Для эльфа это хуже смерти. Хуже предательства и самой страшной кары, которую ты можешь себе измыслить. Когда она улыбается, они счастливы. Когда грустит, им больно. Когда обнимает чужого мужчину, они сходят с ума, а когда умирает...

Айра машинально взглянула на руку, на которой уже расплывался багровый кровоподтек, и содрогнулась.

Всевышний... да Викран должен был сейчас с ума сходить от бешенства! Сама мысль о том, что его Эиталле причинили боль, должна вызывать у него желание удавить святотатца на месте. Эиталле — проклятие эльфов. Их безумие, кара и самый страшный недуг, от которого каждый из них мгновенно теряет голову и подчиняется только одной мысли — о ней. А это значит... господи!

Айра испуганно обернулась и, встретив горящие в полутьме синезелтые глаза, с ужасом поняла: так и есть. Бриеру невероятно, просто сказочно повезло, что Викран умеет держать себя в руках. И не только не выплеснул на нерадивого ученика свой гнев, но и заставил себя смотреть, как Бриер снова поднимает оружие. Зная, что это может повториться. Зная, что в любой момент они оба могут ошибиться. Боже! Для него это, наверное, была пытка!

Айра сглотнула, когда маг бесшумно подошел и осторожно взял ее за руку — ту самую, синяк на которой в ту же секунду начал стремительно пропадать. Она в панике замерла, обшаривая расширенными глазами непроницаемое лицо мага, а потом виновато прошептала:

— Прости.

Залечив синяк, Викран с досадой рыкнул:

— Болван!

— Бриер не виноват, — торопливо сказала Айра. — Это моя вина. Это я ошиблась. Не сердись на него, пожалуйста. И прости меня за эту глупость.

— Да не Бриер... я — болван, — тяжело вздохнул маг. — Оказывается, это так трудно — быть твоим учителем. И так нелегко делать вид, что ничего другого между нами нет.

Она удивленно вскинула голову и тут же вздрогнула, потому что мужчина провел кончиками пальцев по ее щеке. Неверяще замерла, невольно затаила дыхание, боясь даже надеяться и отчаянно страшась, что эта нечаянная ласка закончится так же внезапно, но Викран не остановился. Напротив, наклонился еще ниже, поправил выбившуюся из прически прядку. Пристально взглянул и наконец осторожно поцеловал.

— Вы... ты... что ты делаешь?! — спохватилась Айра. — Не надо! Увидят же!

— Не увидят, — он снова коснулся ее губ, медленно прошелся по залившейся ярким румянцем щеке, но потом снова вернулся и на долгое мгновение захватил ее в сладкий плен, заставив сердце неистово колотиться, а упершиеся в грудь руки бессильно разжаться и обвиться вокруг его шеи.

Айра тут же размякла, невольно прижимаясь в ответ. Забылась, разомлела, смущенно вспыхнула. Правда, едва он оторвался, а губы перестали гореть жарким огнем, все-таки сделала слабую попытку воспротивиться.

— Что ты творишь, сумасшедший? А вдруг Бриер вернется? Или кто-то войдет?!

— Не войдет, — улыбнулся маг, обнимая ее за талию. — Зря я, что ли, целую неделю защиту ставил? Зря охранные сети создавал заново? Не волнуйся, любовь моя, больше никто нас не потревожит. Здесь можно все. Теперь уже можно.

У Айры радостно екнуло сердце.

— Правда?

Вместо ответа он поцеловал ее снова, постепенно притягивая все ближе. Шумно выдохнул в маленькое ухо, заставив его заалеть и вспыхнуть до самого кончика, а затем наклонился, подхватил пискнувшую девушку на руки и решительно понес прочь.

— Ой...

— Не стой босиком — застудишься.

— Да я сейчас оденусь... Вик! Куда ты меня несешь?!

Викран прямо на ходу повернул голову.

— Как ты меня назвала?

— Я... — Айра вдруг смутилась. — Тебе не нравится? Тогда не буду.

— Нравится, — маг ласково поцеловал ее в нос. — Мне все нравится, если это связано с тобой. Вик... меня еще никто так не называл. И знаешь что? По-моему, это здорово.

Айра благодарно к нему прижалась, чувствуя, как мощно бьется его

обновленное сердце, и не стала возражать, когда маг сел у стены в невесть откуда появившееся кресло. А потом уютно устроилась у него на коленях, крепко обняла и с удовлетворенным вздохом закрыла глаза.

Как же хорошо, что он рядом! Что хотя бы сейчас не надо молчать. Не нужно скрываться и постоянно оглядываться, делая вид, что ничего не происходит. И совершенно не надо скрывать, что она счастлива. Счастлива уже тем, что он рядом, близко, трепетно обнимает и бережно прижимается щекой. Его руки держат крепко, словно даже сейчас боятся ее потерять, длинный плащ заботливо укутывает ее босые ноги. А прямо под ухом ровно бьется его любящее сердце, в котором наконец больше нет боли.

— Я не знал, что будет так трудно, — тихо шепнул Викран, когда Айра умиротворенно замерла. — Думал, что самое сложное мы пережили. Полагал, что смогу отстраниться и сыграть свою роль так, чтобы никто не понял. Но оказалось, твоя ненависть — далеко не самое страшное, что со мной было. Гораздо страшнее знать, что ты меня любишь, но при этом не можешь даже приблизиться... страдаешь, тревожишься, не спишь. И все — по моей вине. Из-за того, что мне приходится тебя отталкивать. Прости. Я не предполагал, что будет невыносимо видеть твои глаза, слышать биение твоего сердца, чувствовать твое разочарование, обиду... и молчать.

Айра прильнула к нему еще теснее, не желая больше расставаться ни на миг. Зарылась лицом в его рубаху, прижалась к груди, обхватила за шею и прошептала:

— Я люблю тебя, Вик.

— И я тебя, — неслышно вздохнул маг, баюкая ее на руках. — Но нам надо быть осторожнее. Огэ будет контролировать все твои занятия, включая время их начала и окончания, то, где они проходят, как и с кем. А мне еще придется за них отчитываться, регулярно сообщая о твоих успехах.

— Как же ты будешь заниматься? Тебе ведь трудно меня учить.

— Трудно ударить, ты хотела сказал? — Викран невесело улыбнулся. — Да. С оружием придется что-то придумывать. Я, правда, надеялся на Бриера, но боюсь, что зря: второго такого испытания мои нервы не выдержат.

— Я думала, ты его убьешь, — тихонько призналась Айра, осторожно заглянув в синие глаза полуэльфа.

— Я тоже, — виновато вздохнул он. — Я, конечно, подозревал, что буду тревожиться, но это... что-то невероятное. Вроде все понимаю, знаю, что другого способа нет, сознаю, что сам не смогу, а без ошибок ни одна схватка не обходится... да и страшного ничего не произошло: подумаете, сник... но словно пелена какая-то повисла — и все. Как увидел кровь,

такое бешенство накатило, что едва не перекинулся. Видимо, защитная реакция: Эиталле не прощает ошибок.

Она огорченно вздохнула.

— Значит, тебе придется отворачиваться, пока я фехтую.

— Я пробовал: не помогает. Все равно слежу и постоянно жду, что он тебя заденет.

— Тогда надо что-то другое, — беспокожно приподнялась Айра. — Я должна учиться. Ты сам говорил.

— Знаю. Я что-нибудь придумаю. Может, оставлю тебя на Бриера, а сам прогуляюсь по парку. Или попробую с учебной рапирой. Не волнуйся. Мы решим, как лучше. Я тебя никому не отдам.

— Да на меня вроде никто не покушается, — пошутила она, но Викран тут же посерьезнел.

— Это пока, потому что никто не знает, кто ты.

— Кто мы, — тихо поправила она, и он слабо улыбнулся. — Кстати, как Ковен отреагировал на мое *зеркало*? Много шумели?

— Когда я вернулся, Виоран еще не закончил со *сферой*, а ушел... вернее, лер Йоро попросил меня уйти... когда они по-прежнему пребывали в шоке.

— Я ничего лишнего не показала? — тревожно заерзала Айра.

— Нет, — успокоенно прикрыл веки маг. — Я видел почти все, что узнал старейшина, и думаю, что ты сделала свое дело прекрасно. Ничего лишнего. Никаких разрывов. А голос Сердца был замаскирован твоим собственным (довольно смутным, надо признать) восприятием. Я даже удивился, что у тебя так замечательно получилось. Так что концовки нашего с тобой разговора никто не слышал. И не видел, как ты меня вернула. А если они заметили крохотные пробелы в памяти — как раз там, где Альварис и Марсо говорят много лишнего, — то сейчас у них есть более важные проблемы, чем обращать внимание на подобные мелочи.

— Значит, о Кеари они тоже не знают?

— Нет. Виоран ее не увидел.

— Как она, кстати? — с любопытством посмотрела Айра. А следом на плечо мага вспрыгнул и Кер, заинтересованно принюхиваясь.

Викран расстегнул ворот, приоткрыв любопытным взглядам змейку на шее, бережно погладил чешуйки, одновременно отправив легкий мысленный импульс. С улыбкой проследил, как проснувшийся метаморф внезапно шевельнулся, и подставил ладонь. А затем тихо рассмеялся, когда гибкое тельце с готовностью соскользнуло вниз и молниеносно преобразовалось в совершенно другое существо.

— Привет, маленькая, — шепнул он, глядя в пронзительно синие глаза крохотной ласки. — А ты еще немного подросла.

Кеари радостно пискнула.

— Пусть разомнется, — с улыбкой сказала Айра. — Кер, покажи ей, что тут и как. Только не шумите и не портите пол: я не хочу, чтобы о Кеари знали посторонние.

Метаморфы обменялись выразительными взглядами, а затем проворно юркнули в полумрак, загредев возле стойки с оружием. Правда, несильно — понимали, умники, что грохот упавшего железа привлечет ненужное внимание, поэтому веселились осторожно, не пугая эха и не причиняя ущерба каменным стенам.

Айра, проследив за ними долгим взглядом, снова повернулась.

— Что решил Ковен?

— Тебе разве директор не сказал?

— Сказал, что меня отдадут тебе на воспитание. Что Кера трогать не будут и позволят остаться со мной. Дескать, им интересно посмотреть, что из этого получится. Еще он сказал, что ты — единственный, кто может правильно обучить меня нужным навыкам.

— О Легране не говорил? — нахмурился Викран.

— Нет. А должен?

— Не знаю, — медленно проговорил маг. — Но, надеюсь, у Огэ хватит ума не привлекать его к твоему обучению.

— Что насчет Альвариса?

— Идет проверка. На этот раз — в Лигерии и особенно в Лире, в чиновничьих верхах, среди членов Ковена, с которыми он мог быть связан так же тесно, как с той троицей, которую ты обратила. Ну и, разумеется, Иоро потребовал от всех клятвы на крови, что больше никто в этом не замешан.

— Они дали?

— Куда ж они денутся?

— А Иоро — кто? Тот рыжеволосый, что задавал вопросы?

— Да, — кивнул Викран. — После Альвариса он был старейшим членом Ковена. А теперь наверняка станет новым главой.

— Он молодо выглядит, — заметила она.

— Иоро отлично владеет своим телом, так что может предстать и убеленным сединами старцем, и семнадцатилетним мальчишкой. Что, собственно, и проделывает, когда заявляется с проверками в какие-нибудь отдаленные уголки четырех королевств. Представляешь, как на него поначалу смотрят?

Айра невольно улыбнулась.

— Наверное, ему кажется это забавным.

— Угу. Думаю, Иоро сильно забавляет, когда вместо важного советника встречающие видят перед собой юнца с растрепанной шевелюрой и ехидной улыбочкой. Потом, правда, он представляется по всей форме... но, как правило, лишь после того, как выслушает все шепотки, узнает все тайны и нагло пороется в чужих мыслях, которые в его присутствии никто даже не думает скрывать.

— Наверное, когда он открывает свое настоящее лицо, поднимается паника?

— Я один раз был с ним в Вольных землях, так там после нашего ухода такой шум поднялся, что чиновники лет пять не смели даже рта раскрыть без разрешения.

— А что насчет Виорана? Он действительно твой дядя?

— Да, — хмуро отозвался Викран.

— Родной?

— Мой отец приходился ему старшим братом и входил в состав круга старейшин. Он был хорошим магом, так что его потеря стала для леса значительной. Он любил мою мать. Поэтому в его смерти обвиняли именно ее. Ну и меня заодно. До тех пор, пока не выяснилось, что я унаследовал способности и отца, и матери. Только по этой причине на какое-то время мне дали приют и даже обучили исконной магии эльфов, но потом Виоран дал понять, что я жив только его милостью и должен безропотно подчиняться всем его требованиям. Я не захотел. Он в ответ сообщил причины смерти моих родителей. Я не поверил и потребовал провести меня к Дереву Огла, чтобы узнать правду. Однако решением круга меня туда не пустили. Заявили, что я не принадлежу к роду — следовательно, не имею права касаться священного корня. Тогда я проник туда тайно и выяснил все сам. А еще умудрился увидеть кое-что из запретного, после чего понял, что мне там делать нечего.

— Куда ты ушел? — спросила Айра.

— В Вольные земли. Там, как известно, нет королей, а правят выборные наместники. Эльфов немало, хотя их не сильно любят, так что затеряться было легко. Я взял имя матери — дер Соллен, чтобы ничем не быть связанным с Западным лесом. Да и не стали бы меня преследовать — Виоран до такого не опустится. Если бы я вернулся, то, может, и удавил бы, а так...

— Марсо сказал, что ты там сильно наследил.

— Было дело, — неохотно признался Викран. — Я был молод и горяч.

А тот тип оказался из богатой семьи. Наверное, надо было сдержаться, но насильников я никогда не уважал. Так что довольно сильно потревожил покой тамошней стражи. После чего на меня вышел Ковен и, разобравшись, что к чему, быстренько отправил сюда.

— А сразу после учебы — в Охранные леса?

— Предлагали остаться и учиться до магистра, но мне надоело. Да и работать с адептами меня не привлекало. Особенно с девушками, потому что...

Маг осекся, мгновенно помрачнев, и Айра поспешно прикусила язык, чтобы ни словом, ни делом не напомнить об инициации — этой темы они, не сговариваясь, старались не касаться.

Она слишком хорошо помнила, сколько боли это ему принесло. И хорошо понимала, почему иногда он внезапно прерывал поцелуй и холодел, отодвигаясь и будто бы опасаясь зайти чересчур далеко.

Она не настаивала. Просто в такие моменты старалась оказаться как можно ближе, чтобы он почувствовал и поверил в свое прощение. Поскорее изгнал из памяти то отчаяние, с которым некогда шел умирать. Забыл о боли, перестал рвать сердце сомнениями. И никогда больше не испытывал такой муки.

Вот и сейчас она тесно прильнула, погладив его закаменевшую щеку, другой рукой стиснула его побелевшие от напряжения пальцы, прижала к груди, согревая дыханием. А потом просто молча ждала, давая ему время прийти в себя и снова оттаять.

— Прости, — неслышно прошептал маг.

— Мне не за что тебя прощать, — так же тихо ответила Айра. — И я не жалею, что это было.

Он резко отвернулся.

— Не говори так.

— Вик, перестань. Ты ведь знаешь: Сердце не терпит лжи.

— Вот именно! Если бы в глубине души я не хотел... ничего бы не вышло!

— И тогда я бы перестала быть той Айрой, которую ты знаешь, — мягко возразила девушка, осторожно поворачивая его лицо к себе. — Ты спас мне жизнь. И я благодарна вам с Марсо за это. Но я не поэтому говорю тебе о Сердце, глупый: я просто хотела сказать, что дело не только в тебе.

Викран непонимающе нахмурился.

— Почему?

— Сердце не терпит лжи. И это означает, что не только у тебя бы не вышло, понимаешь? Я много думала об этом, — призналась Айра. — И

пришла к выводу, что если бы дело было только в одном из нас, тебе бы не позволили... Сердце бы воспротивилось. Но я уже тогда думала о тебе. Смотрела и думала, что, наверное, зря боялась инициации. И зря сбежала. Потому что ты никогда не причинил бы мне боли. И сумел бы поступить так, чтобы инициация не стала для меня кошмаром. Сердце чувствовало это. И я... я тоже это почувствовала.

Маг дрогнул, встретив ее взгляд, полный нежности и неподдельной заботы, а потом неожиданно понял, что она даже сейчас тревожится только за него, и вдруг порывисто прижал ее к груди.

— Айра, как ты можешь?! Как смеешь прикрывать мои ошибки?!

— Я люблю тебя, — повторила она, с готовностью подставляя губы для поцелуя. — Уже тогда, кажется, любила. И я не жалею... слышишь? Не жалею ни о чем. Кроме того, что слишком долго не видела правды.

Он наконец не выдержал и с неслышным стоном прильнул к ее губам. Все еще отчаянно сомневаясь, но не в силах устоять перед ее потрясающей близостью. Сходя с ума от прикосновения ее мягких пальцев. Чуть не дрожа от аромата ее кожи. Безумно желая никогда не выпускать ее из рук, но при этом страшась причинить боль.

Эиталле... его воскресшая, заново родившаяся и чудом ожившая душа... его жизнь, его цель, его единственный смысл. Она была с ним здесь, сейчас. Она так же неистово стремилась стать ближе. Принимала его. Прощала. Соглашалась забыть о прошлом. И покорно таяла в его руках, охотно поддаваясь и будучи бесконечно счастливой.

— Хочешь пойти со мной? — коротко выдохнул маг, на мгновение оторвавшись.

— Куда?

— К виарам. Или к вампам.

— Хочу, — согласилась Айра, настойчиво потянувшись вперед. — Но не сейчас. Еще же нет полуночи? Они ведь пока не собрались? Значит, я могу еще немного побыть не твоей ученицей?

Викран слабо улыбнулся.

— Можешь.

— Тогда поцелуй меня так, чтобы я могла вспоминать об этом три ужасно долгих дня.

— Вот уж от чего я никогда не откажусь, — совсем по-волчьи проурчал маг и, стремительно наклонившись, немедленно это доказал.

В Волчий лес они пришли последними: стая давным-давно собралась, успела размяться и теперь жутковато сверкала в темноте хищными желтыми глазами в ожидании команды вожака.

Когда на утоптанную поляну вышел мастер Викран, оборотни с уважением подались в стороны, пропуская черного вожака к почетному месту. Покорно склонили головы, опустили хвосты, спрятали зубы, чтобы не оскорбить его намеком на возможный вызов. А потому не сразу заметили, что следом за громадным волком из-под разлапистой ели выступила серебристая волчица с яркой лиловой полосой на загривке. И лишь когда по поляне поплыл ее восхитительный запах, их чуткие ноздри дрогнули.

«Айра?! — изумленно вскинули голову оборотни. — Действительно ты?!»

«Привет, Керг. Привет, Лес. Привет, Тор и Гес, — усмехнулась волчица. — Гриос, ты опять забыл расчесаться перед прогулкой? Вок, что у тебя с хвостом? Кто пытался его откусить? Лоре, перестань скалиться, а то я решу, что ты хочешь меня съесть...»

«Айра!» — дружно взвела вся стая, и лер Борже, с одобрением встретивший появление друга, понимающе усмехнулся.

«Ну здравствуй, красавица, — приветственно рыкнул он, когда Айра подошла. — Рад, что этот бессовестный маг наконец соизволил выпустить тебя из-под опеки. Кажется, решил, что раз его назвали твоим учителем, то он имеет полное право лишать нас такого чудесного общества!»

Она смущенно кашлянула.

«Да мне, в общем-то, недавно назначили учителя».

«Официально — да. Но я даже не сомневался, что ему так повезет. Даже завидовать начал, представляешь?»

Вот теперь кашлянул и Викран.

«Здравствуй, Вотр. Вижу, эти обормоты окончательно тебя утомили, раз ты пренебрегаешь правилами встречи?»

«Да я не пренебрегаю, — фыркнул лер Борже. — Так, брюзжу помаленьку. Хотя в чем-то ты прав: давай принимай стаю и позволь отдохнуть старому больному волку».

«Какой ты старей? — усмехнулся в ответ охранитель. — Вот когда хоть одна тройка сумеет тебя завалить, я поверю в этот бред. Но до тех пор — извини. На старика ты никак не тянешь».

«Тьфу на тебя. Займи их чем-нибудь, наконец!»

Мастер Викран властно рыкнул:

«Бегом! Строем! До границ Багряного и обратно! У вас есть двадцать

минут!»

Виары огорченно сникли, но быстро построились по старшинству и неохотно потянулись прочь: приказ есть приказ. Несмотря на то что размяться они успели и всем ужасно хотелось потолкаться возле молодой привлекательной волчицы, которую они уже с месяц не видели. Человеком-то — совсем не то. А когда рядом стоит такая красавица, любой из шкуры выпрыгнет, чтобы привлечь ее внимание.

Ведь она вроде еще не выбрала себе пару?

Сразу три оборотня, пробегая мимо, томно вздохнули.

«Учитель, а можно мне тоже?» — неожиданно попросила Айра.

«Куда?» — непонимающе обернулся Викран.

«С ними. Вы же сами сказали, что мне надо тренироваться».

«Ты хочешь пробежаться со стаей?» — изумился лер Борже.

«Да, лер. Можно?»

«Конечно, девочка. Все что угодно. Здесь для тебя нет запретов».

«Спасибо, лер», — обрадовалась Айра и, успокаивающе кивнув черному, потрусилась вслед за взволнованно оборачивающимися волками.

Она сделала вид, что не заметила их внезапно проснувшегося интереса, расправившихся плеч, раздувшихся для пущей важности грудных клеток, демонстративно показанных клыков, распушившихся хвостов и откровенно плотоядных взглядов. Держа нос строго по ветру и не отвлекаясь на возбужденное сопение со всех сторон, Айра уверенно настигла Керга и, соблюдая строго выверенную дистанцию, поравнялась с ним.

«Привет, серый. Ты чего такой мрачный?»

Керг, покосившись, только вздохнул.

«Да радоваться-то особо нечему. Раз мастер Викран вернулся, значит, начнет гонять. А раз начнет гонять, то я снова не выплюсь. А если не выплюсь, то поутру стану рычать. А если буду рычать...»

«Кто-нибудь непременно доложит об этом мастеру Викрану, и он снова будет тебя гонять, — покивала Айра. — Это мне знакомо. Где твоя сестра?»

«Не знаю», — помрачнел Керг.

«Но она здесь?»

«Была. Ей же закон не писан, так что заниматься ее никто не заставит. Вот и бродит, где хочет, и делает, что вздумается».

«Тебя это не радует?» — осторожно уточнила Айра.

«А почему это должно меня радовать? — хмуро рыкнул виар. — На границе что ни день, то демон знает что творится, стая в полнейшем разброде, постоянно грызутся, шкуры друг другу портят... чему

радоваться?»

«Так почему не прекратишь? Ты же младший вожак — тебя послушают».

«Послушали бы, если бы дело касалось чего-то другого. А так — сплошное недоразумение».

«А ты пытался?» — с подозрением спросила волчица, и он неожиданно отвел взгляд.

«Ну... как тебе сказать... в общем, да. Вот только...»

«Ке-е-ерг? — с еще большим подозрением протянула Айра. — Ты чего мямлишь? Хочешь сказать, что тебя не послушали? Они нарушили твой приказ?!»

«Да я, собственно... понимаешь... — здоровенный волк вдруг неуверенно замялся, умолк, опустив уши и уткнув нос чуть ли не в землю. — Кеоле ведь ничего не докажешь. Она привыкла, что к ней относятся по-особому. С детства была такая. А стая ради нее готова на все. Поэтому противопоставлять себя молодой волчице... хоть она и моя сестра... мне кажется это неразумным».

Волчица внезапно замерла и потрясенно прянула ушами.

«Что?! — рыкнула с неподдельной яростью. — Ты даже не пробовал ее приструнить?! И не велел стае прекратить ей потакать?! Неразумно, говоришь?! А ссориться с Дакралом — разумно?! А подчиняться той дурости, которую она от вас требует, — разумно?! Разумно превращаться в безмолвного дурака, готового ради какой-то самки ломать то, что было выстроено с таким трудом?!»

Он с досадой отвернулся.

«Ты не поймешь».

«Ну конечно! Куда мне! — гневно фыркнула Айра. — Я же не виар! Мне не понять, что ты просто-напросто побоялся потерять свой авторитет!»

«Айра...»

«Какой же ты дурак!» — волчица раздраженно дернула хвостом и, не слушая больше оправданий, стремглав умчалась прочь, провожаемая разочарованным воем на несколько десятков голосов.

«Это ж надо! — с яростью подумала она, возвращаясь на поляну. — А я считала его более уверенным! Я столько сил приложила, чтобы они с вампами перестали грызться по любому поводу, а тут всего за месяц... неужели лер Борже не может это остановить?»

Желая спросить совета, Айра молнией пронеслась по лесу. Торопливо завертела головой, ища могучую фигуру вожака. А потом действительно

увидела лера Борже, неверяще охнула и тут же встала как вкопанная: перед ним стояла Кеола.

ГЛАВА 12

Кеола, будучи девушкой миниатюрной, и волчицей оказалась некрупной — почти в два раза ниже в холке, чем Керг, а по сравнению с лером Борже вовсе выглядела хрупкой статуэткой.

Впрочем, в зверином обличье она была хороша: стройная, с удивительно мягкой, светло-серой шерстью, заостренной мордочкой и ослепительно белой манишкой на груди. Лапы тонкие, длинные, черные когти на концах тщательно подпилены. Хвост чуть приподнят и настолько пушистый, что даже завидно. А во всей фигуре столько изящества, столько грации и непередаваемого достоинства, что поневоле понимаешь: она действительно дочь вожака.

Лер Борже, наклонив голову, что-то втолковывал юной волчице, глядя еще более внушительно, чем когда бы то ни было. Он возвышался над ней, как громадный белоснежный утес. Однако при этом Айра не могла не заметить, что даже перевертыш ведет себя с леди крайне осторожно: голос не повышает, зубы благоразумно прячет, а если и желал выказать свою волю, то, скорее, в виде настоятельной просьбы, чем в виде приказа.

Айра недовольно фыркнула.

А потом на поляне показался Викран, и она насупилась окончательно: что, и он будет потакать нахалке? Наверняка ведь знает, что она нарочно провоцирует вампов.

Как ни странно, при виде черного зверя Кеола поджала хвост и откровенно заискивающе посмотрела снизу вверх. Более того, едва не упала перед ним на брюхо, быстро-быстро махая хвостом, как это делают неразумные щенки под властным взглядом непререкаемого вожака. Она только в последний момент сдержалась и осталась на месте, однако изгиб шеи, смущенно опущенные глаза, уткнувшийся в землю нос красноречиво говорили — мастера Викрана она хорошо знала. Потому что именно он был наставником, который обучал ее в Сольвиаре.

Айра, уже собиравшаяся выйти из укрытия, вздохнула и потихоньку попятилась. Нет. Не сейчас. Если Бриер прав и Викран для нее действительно непререкаемый вождь, значит, лучше будет решить этот вопрос именно ему.

Кто знает, какие отношения в стае между самками? Вдруг Айра что-то нарушит, если спросит в лоб? Кеоле и так будто вожжа под хвост попала, а если ее разозлить, то Кергу вообще житья не будет. И всей стае заодно.

Бросив последний взгляд на внезапно присмирившую волчицу, Айра развернулась и побежала прочь, надеясь, что по пути не наткнется на виаров. Никем не замеченная, пробежала вдоль укрытой белесоватым туманом речки. По дороге вдоволь напилась и отряхнулась. Наконец добралась до ручья, разделяющего две половины Волчьего леса неодолимой полосой, и бесстрашно зашла на территорию вампов.

Правда, далеко уйти ей не дали: всего в паре шагов от ручья прямо перед носом удивленно отпрянувшей волчицы спрыгнули три худые фигуры с алыми глазами и страшновато выступающими клыками на смертельно бледных физиономиях. Не разобравшись, что к чему, дружно выверились, выпустили когти и свистящим шепотом заявили:

— Наруш-шение! Смерть наглецу...

Айра от изумления аж присела.

«Клыкастые, вы что, спятили?!»

Вместо ответа незнакомые вампы слаженно на нее накинлись. Правда, поранить не смогли: наученная опытом общения с гораздо более опасными существами, Айра успела отскочить и увернуться от острых когтей. Однако подобный прием ей не понравился. Так что, отпрыгнув во второй раз, атаковала сама. Не насмерть, разумеется, а лишь для того, чтобы неразумные дети ночи вспомнили о приличиях.

Слегка подросшая от раздражения волчица ловко сбила с ног одного парнишку. Затем, не дав ему времени полноценно удивиться, ударом могучей лапы повалила второго. В третий раз увернулась от стремительного броска и жутко болючего укуса, от которого у чистокровного виара вполне могла случиться серьезная травма. Наконец опрокинула навзничь последнего дурня и звучно щелкнула мощными челюстями прямо возле его горла.

«А ну, застынь! Еще раз дернешься, цапну!»

Молодой вамп настороженно замер, сверля напряженным взором рассерженную волчицу.

«Ты кто такой? Какого демона накинулся? Как зовут?»

— Тисо его зовут, — вдруг донеслось насмешливое из-за ближайшего дерева. — Не пугай мне парня, Айра. Он в первый раз тебя видит.

«Дакрал?» — нахмурилась она.

— Точно, — с широкой усмешкой выбрался на свет младший тар. — Рад тебя видеть, кстати.

«А я — не очень. Что тут происходит, что вы с ходу стали набрасываться на приличных девушек? Я даже представиться не успела! Признавайся: это ты приказал?»

— Нет. Просто ребята решили прославиться, — Дакрал мимолетно покосился на двоих сконфуженно поднимающихся вампов, и от его «ласкового» взгляда тех просто перекосило. Тогда как последний, будучи вынужденным подметать собой лесную подстилку, все еще безуспешно пытался выбраться из-под тяжелой волчьей лапы. — Что-то мне подсказывает, что им придется об этом пожалеть.

Лежащий на спине вамп умоляюще посмотрел на тара, но Айре уже надоело его удерживать — фыркнув и больно пихнувшись, она недовольно отпустила незадачливого дурака, а затем отошла, проводив его внимательным взором. И лишь когда убедилась, что виновато ужавшийся вамп заполз за спины сородичей, отвернулась.

— Гм, — вдруг удивленно протянул Дакрал, пристально рассматривая гостью. — Надо же... кажется, мастер Викран взял тебя в ученицы официально?

«Да. Мне сегодня сказали».

— Ясно, — задумчиво обронил вамп. — Впрочем, это было лишь вопросом времени: с твоими-то способностями... вот только не знаю: сочувствовать тебе или поздравлять?

Волчица смущенно прянула ушами.

«Наверное, и то, и другое понемногу».

— Когда он поставил метку учителя?

«Полчаса назад, — призналась Айра. — А что, ее так видно?»

— Она пылает на ауре. Так что, боюсь, теперь вся академия будет знать, что у нашего сурового мастера появилась ученица.

Айра только вздохнула: да, Викран действительно поставил на ее ауре метку учителя — своеобразное клеймо в виде вписанных в круг знаков четырех стихий. Сама она, правда, не видела — не успела посмотреть в зеркало, но знала, как это выглядит. Надо будет спросить у Вика, нельзя ли ее приглушить, а то неудобно, в самом-то деле.

— Как твои успехи? — спросил Дакрал, вдоволь налюбовавшись аурой девушки.

«Нормально. Сегодня на пару с Бриером занимались».

— И как он?

«Ничего, — пожала плечами Айра. — Все занятие пытался поставить мне синяк, и один раз ему это даже удалось».

— Всего один? — зачем-то уточнил вамп.

«Угу. Когда я споткнулась».

Дакрал хмыкнул.

— Если все так, значит, успехи у тебя не нормальные, а прямо-таки

грандиозные: чтобы выстоять против ученика мастера-охранителя, которого он натаскивал столько времени, нужны о-очень большие таланты.

«Не таланты, — снова вздохнула Айра. — Просто много практики. А у меня ее было столько, что аж в дрожь бросает».

— Расскажешь? — хитро улыбнулся вамп.

— Пойдем, — вздохнула волчица в третий раз и первой потрусилась в чащу. — Только пусть твои парни на меня не бросаются. Сегодня слишком много всего случилось, чтобы заботиться о сохранности их зубов. И предупреди заодно, что разрешаешь мне пересекать границу, а то в следующий раз придется стоять у ручья и кричать издали, чтобы не вызвать никого на поединок.

Дакрал хищно усмехнулся.

— Уже предупредил. И скоро с каждого спрошу за такую встречу. Особенно за то, что кое-кто успел подзабыть мой приказ не трогать одну знакомую волчицу.

«Да ладно. Я не злюсь».

— Ты — нет, — мягко улыбнулся вамп, сверкнув в темноте острыми клыками. — Но это не значит, что не злюсь я.

Айра беспокойно шевельнула ушами: обычно, когда Дакрал начинал говорить таким голосом, это означало, что он в бешенстве. Просто умело прячет свои чувства, и тогда их можно распознать лишь по алому блеску глаз, вкрадчивому шепоту и обаятельной улыбке, за которой скрывался хищный оскал упыря.

Айра осторожно тронула его за рукав.

«Ну не сердись. Они просто сглупили».

— Они нарушили приказ, — прохладно отозвался Дакрал. — И будут за это наказаны, иначе это станет означать, что я и в следующий раз спущу им неповиновение.

У вампов Айра чуть было не засиделась до утра. Как ни странно, рядом с ними она не чувствовала себя некомфортно. Их внешний вид давно перестал быть чем-то необычным. Длинные зубы и кривые когти больше не внушали трепета. А бледные тела, лишь смутно напоминающие человеческие, казались совершенно нормальными.

Она бы, может, осталась до рассвета рядом с уютным костерком и тесным полукругом заинтересованно прислушивающихся к ее рассказу нелюдей, однако на завтра надо было рано вставать, снова идти на уроки, что-то отвечать, внимательно слушать и записывать то, что давно известно. Причем если не писать, то преподаватели мигом настораживались и начинали выяснять причину. Поэтому в конце концов пришлось со вздохом

подняться с мягкой травы и вежливо откланяться.

Дакрал любезно проводил гостью до границы, из вежливости сохраняя человеческий облик. Терпеливо подождал, пока она перейдет ручей, широко усмехнулся, когда Айра, обернувшись, вопросительно изогнула бровь. И только потом позволил себе стать таким, как остальной клан, — тощим, бледным, как смерть, и немного жутковатым со своей светлой косой. Ну прямо упырь упырем.

Айра хмыкнула и пренебрежительно отвернулась. На что Дакрал кровожадно улыбнулся и промурлыкал вслед:

— Пока, милая. До скорой встречи.

«До скорой, до скорой, — фыркнула волчица. — Смотри, как бы тебе не пожалеть о своем приглашении».

Вамп (мерзавец!) шумно облизнулся, и она уже собралась повернуть назад, чтобы откусить ему что-нибудь важное, но Дакрал оказался умнее и проворно скрылся в чаще, отлично зная, чем ему грозит хотя бы минутное промедление. Пришлось мысленно погрозить вслед кулаком и пообещать в темноту, что разговор к этому непременно вернется. И вдруг именно в этот момент из ближайших кустов на Айру с рыком метнулось что-то некрупное, но очень стремительное. Такое быстрое, что прямо отороπή взяла.

Айра едва успела отшатнуться, как рядом с ее горлом что-то звучно клацнуло, послышалось раздраженное ворчание, а вихрь внезапно материализовался в опасной близости и люто взвыл:

«Предательница! С пиявками снюхалась!»

Айра в немом изумлении уставилась на разъяренную Кеолу: та набрасывалась на нее с редкой яростью, то и дело норовя вцепиться в глотку. Маленькая, изящная, но злоющая, как демон. Она так и насакивала, заставляя более рослую волчицу растерянно пятиться обратно к ручью.

«Дрянь! Пиявочная подружка! Как ты смеешь носить наш облик, общаясь с кровососами?!»

«Эй! — Айра проворно увернулась от наседающей виарки и, помотав головой, благоразумно отпрыгнула еще дальше. — С ума сошла?!»

«Я тебя уничтожу!»

«За что?!»

Кеола яростно взвыла и налетела снова, пытаясь опрокинуть и уж тогда впиться клыками в незащитное горло. Она, хоть и маленькая, умела это делать лучше Айры: с рождения тренировалась как-никак. Однако Айра, если чему и научилась в совершенстве за последние месяцы, так это ловко избегать атак и искусно маневрировать при нападении более крупных

самцов. Поэтому сейчас для нее не составляло труда держаться от Кеолы на расстоянии. Хотя, конечно, долго так продолжаться не могло.

«Погоди, — попыталась начать разговор Айра. — Стой... да хватит же!»

«Предательница!»

«Кеола, постой!»

«Как ты посмела сюда явиться?! К ним?!»

«Да погоди же!»

«Ты предала стаю!»

«Никого я не предавала! — Айра, в очередной раз отпрыгнув, возмущенно рыкнула. — И стая не возражает!»

«Керг тебя разорвет!» — безрезультатно лязгнула зубами Кеола.

«Он знает! Да пойми же ты...»

Кеола вдруг с такой силой ударила плечом, что Айра пошатнулась и, вымочив лапы в ручье, непроизвольно рывкнула. Почти сразу переметнулась на территорию вампов, оскалилась не хуже взбешенной виарки, вздыбила шерсть и заняла угрожающую позу. Обычно этого хватало, чтобы разыгравшиеся самцы успокоились и отошли, бормоча смущенные извинения. Однако виарка не была самцом, и она, увы, не играла — огласив притихший лес поистине бешеным ревом, вдруг бросила громкий клич: «Стая!!!»

И стая ответила ей многоголосым, стремительно приближающимся ревом, словно только и ждала, когда маленькая волчица надумает позвать. Следом послышался шорох множества лап, а потом в темноте и желтые огоньки появились: оборотни не могли оставить волчицу без помощи. А то, что помощь ей нужна, они уже чуяли.

— Отойди, милая, — ласково прошептал со спины неслышно подкравшийся Дакрал, заставив Айру сильно вздрогнуть. — Не надо тебе вставать между нами.

«Упырь! — злобно пролаяла Кеола, отступив на шаг. — И она — упыриха!»

— Зря ты так, блохастый комок меха, — промурлыкал вамп. — Я позволил ей здесь находиться, но это не значит, что я рад видеть тебя. Ты нарушила границу, псина. Назад, если не хочешь узнать остроту моих зубов!

«Сейчас ты остроту моих узнаешь!»

«Кеола, стой! — рыкнул запыхавшийся Керг, стремглав выметнувшись из-за деревьев. — Дакрал, не смей!»

— А-а-а, вот и ты, враг мой. Может, сегодня мы наконец решим наш

вечный спор?

«Охотно!» — проорчал виар, оттесняя сестру за спину.

— Что ж, ты сказал — я услышал... внимание, клан! Виары первыми нарушили границу!

Айра вздрогнула, когда сзади послышалось многоголосое шипение. А потом обернулась и обомлела: всего за несколько секунд там стало тесно от прибывших следом за своим таром вампиров. И все — злые, красноглазые, готовые ко всему. Когти грозно выпущены наружу, зубы оскалены, кожа — тонкая и белоснежная, словно первый снег, обманчиво хрупкая. А вместо членораздельных слов из безгубых ртов вырывается что-то среднее между звериным рыком и змеиным шипением.

Вамп сделал неуловимый знак когтистой рукой, и, повинувшись тару, серебристую волчицу осторожно оттеснили от места разгорающегося конфликта.

Напряженно застывшая возле границы стая так и буравила злыми взглядами своих молчаливых врагов. Из волчьих глоток то здесь, то там вырывалось раздраженное рычание. Кто-то яростно рыл землю. Кто-то нетерпеливо переминался. Кто-то рвался вперед, намереваясь наконец завершить этот долгий вечер...

И только вожаки по-прежнему стояли недвижимо. И смотрели друг другу прямо в глаза, будто пытались таким образом подавить чужую волю. Один — гневно выдыхая пар и выразительно приподняв верхнюю губу, второй — предупреждая оскалившись и многозначительно поигрывая кривыми когтями.

«Дакрал!» — глухо простонала Айра, упрямо вылезая вперед.

— Тихо, — неслышно шепнули ей на ухо, а юный Дир, которого она не сразу признала, осторожно придержал за плечо. — Не вмешивайся. Тар знает, что делает.

«Какое знает?! Они же сейчас сцепятся!»

— Поверь мне. Все будет хорошо.

«Вы спятили?! — окончательно растерялась волчица. — Как он вообще допустил такое?! Как вы можете готовиться к бою, когда это строго запрещено?!»

А потом над границей словно кто-то дунул в рожок. Точнее, не дунул, а, не сдержавшись, яростно вскрикнул:

«Вперед!»

И стая, оглушительно взыв, сорвалась с места. Все вместе, единой лавиной они накинудись на извечных врагов.

Айра едва не зажмурилась от мысли, что сейчас случится

непоправимое. Инстинктивно сжалась в комок, ожидая болезненного вскрика и щедрых брызг крови из полученных ран. Вздогнула от звука сшибившихся на полном ходу тел, оглядела сплошную мешанину, в которую превратилась некогда мирная поляна. Лихорадочно заозиралась, не имея возможности даже выглянуть из-за спин тесно сомкнувшихся вампов и настойчиво ища способ остановить это безумие. Наконец решилась, коснулась дремлющей внутри силы, прерывисто вздохнула и...

— Стой, — серьезно повторил оставшийся вне схватки Дир. — Пожалуйста, не надо.

Вамп наклонился и, игнорируя царящую вокруг неразбериху, пристально взглянул в ее расширенные в панике глаза.

— Айра... ты считаешь нашего тара идиотом?

«Н-нет», — оторопела от неожиданности волчица.

— Ты ему веришь?

«Э-э...»

— Тогда посмотри на это со стороны, — тихо посоветовал Дир. — Посмотри... только осторожно... и подумай: что бы это значило?

Она совсем смешалась, уже ничего не понимая. Особенно того, почему ее упорно прячет послушная Дакралу пятерка — его верные телохранители и младшие братья. Почему они не вмешиваются, а только отмахиваются от наседающих виаров, почему сами виары не слишком активно их атакуют... и почему наконец до сих не упал ни один из присутствующих?!

Нет, это, конечно, здорово, потому что по силе вампы проигрывали виарам, однако с лихвой восполняли этот пробел скоростью и нечеловеческим проворством. И уже давно должна была взвизгнуть хотя бы пара оборотней, давно должны были порвать на лоскутки хотя бы одного вампа! А этого просто не могло быть! Никак! Если, конечно...

Айра нерешительно привстала на задние лапы и огляделась.

На поляне царил полнейший бедлам: вампы так плотно перемешались с виарами, что с первого взгляда невозможно было отличить одних от других. Повсюду мелькали стремительные тела, кружились в воздухе клочья шерсти, перед братьями Дакрала то и дело проносились когтистые лапы, от них непрерывно отмахивались такие же когтистые руки. Противники боролись, обхватив друг друга за плечи, ноги, морды и даже уши. Глухо рычали, шипели, ругались вполголоса. Кого-то уже успели опрокинуть и с азартом мутузили, щедро пачкая в пыли. Кого-то от души макнули в ручей. Кто-то из вампов старательно ползал под ногами сражающихся, мстительно пихая виаров в брюхо. Он даже сумел добиться немалых успехов, но потом смельчака все же выловили, подцепили на

клыки и с торжествующим ревом вышвырнули прочь. Да так, что от удара о дерево молодой вамп болезненно скривился, глухо ругнулся, помянув жоака и всю его родню до седьмого колена. Потом с огорчением посмотрел на переломившуюся у основания сосенку и, закатав рукава, упрямо полез обратно. Причем не абы к кому, а к тому самому псу, который посмел выкинуть его из схватки.

По дороге упрямец, разумеется, налетел на другого виара. Сердито отпихнулся, едва не попав локтем в разинутую пасть и чуть не выбив громадный клык. Виар от такой наглости закашлялся, но ответил адекватно — цапнул зазевавшегося вампира за мягкое место. Тот оскорбленно взвыл и, молниеносно извернувшись, двинул по зубастой морде кулаком. Но когти предусмотрительно втянул, чтобы не рассечь кое-кому нос до кости.

Дакрал в этот момент с энтузиазмом возил хрипло рычащего Керга по земле. Обхватив когтистыми руками его мощную шею, он упрямо пригибал ее вниз, время от времени сердито отплевываясь от попавшей в рот шерсти. Одновременно левой ногой он старался пнуть настойчиво напрыгивающего сбоку Леса, а правую тщетно пытался высвободить из пасти чем-то довольного Тора, успевшего облюбовать белобрысому тару совершенно новый сапог.

От подобного обращения Дакрал, разумеется, был не в восторге, но отпустить Керга не пожелал — слишком ему понравилось чувствовать себя победителем... ну, почти победителем... если бы в это время с ним бок о бок стояли пятеро телохранителей, он бы давно скрутил оборотня в бараний рог. Однако их не было — стерегли, согласно приказу, ошеломленно замершую волчицу. Точно так же, как крупные виары, презрев все законы стаи, надежно отгораживали от схватки яростно повизгивающую Кеолу.

При виде всего этого безумства Айра растерянно разинула пасть.

«Так они что, не сражаются?!»

— Не-а, — хихикнул Дир, с любопытством поглядывая на пытящего от усердия тара. — Что они, дураки, нарываться на исключение?

«Но зачем тогда?!»

— Да из-за дурехи этой! — с досадой отозвался вамп, кинув быстрый взгляд на нетерпеливо мнущуюся Кеолу. — Она ж бешеная! Хочет, чтобы мы друг друга тут перегрызли! А мы что, идиоты — нарушать договор? Да и виары понимают, что это глупо. Но поскольку из-за самок они сами не свои, то Дакрал на той неделе взял да и вызвал Керга на личный разговор. А там предложил один фокус, чтобы их ненормальная сестрица хоть немного успокоилась.

«Что?! — неподдельно ахнула Айра. — Дакрал пошел к виарам первым?!»

— Ага.

«И предложил изобразить схватку, чтобы Кеола поверила?! А Керг согласился?!»

— Как видишь, — кивнул Дир на сцепившихся вожаков. — Да и куда ему было деваться? По крайней мере, все целы, напряжение сбросили, никто не пострадал, а самка на время притихнет.

Айра ошарашенно моргнула.

Ничего себе! Выходит, Керг все-таки прислушался? А Дакрал даже предложил необычное решение проблемы? Но это просто невероятно! Виары и вампы... вместе... в этой совершенно бесподобной афере! А играют... как же талантливо играют, нелюди! Едва не перепугалась насмерть, до того все выглядело натуральным! И оскалы, и вой, и рычание, и злобное шипение... ну, Керг! Ну Дакрал! Слов нет, какие же вы молодцы! Особенно потому, что, несмотря ни на что, все-таки рискнули пойти на компромисс!

Айра перевела взгляд на возбужденно раздувающую ноздри Кеолу и непонимающе помотала головой.

«Слушай, а разве она не поняла?!»

— Ну, — хитро прищурился Дир. — Ей очень хочется верить, что виары победят. А мы что? Когда еще будет такая возможность безнаказанно намять им холки? И главное, закон не нарушен. Соответственно, наказывать нас не за что. Так, развлеклись, поборолись в шутку... ну так шутка — не смертельная схватка, правда? А Кеола пусть считает все, что ее душе угодно. Дакрал нам так и сказал. И даже Керг согласился, что это гораздо лучше, чем постоянно ждать, когда кто-нибудь из его оборотней сорвется.

«С ума сойти! — искренне восхитилась Айра. — Поверить не могу, что вы это провернули! Давно придумали?!»

Дир тихо хихикнул.

— Нет. Как только ты вернулась и заставила нашего тара пообещать, что он не станет делать глупостей. Он пообещал. Вот и не делает. А мы уже несколько ночей так развлекаемся, не особенно посвящая в это кураторов.

Волчица, повернувшись к вожакам, внезапно закашлялась: Дакрал с таким зверским выражением лица наконец прижал Керга к земле, но вместе с тем с таким откровенным ехидством посматривал на попытки виара вырваться, что даже позволил обрадованно вскинувшемуся Лесу отгрызть себе второй сапог и теперь сверкал в темноте голой пяткой. Тогда как

другой пяткой с энтузиазмом продолжал отбрыкиваться от второго оборотня, не уставая время от времени едко комментировать происходящее. Шепотом, конечно, чтобы Кеола не услышала, но зато от души. И жестоко заломанный виар, кажется, начал искренне жалеть, что вообще согласился на это безумие.

«Боже... — невольно рассмеялась Айра. — А меня-то Дакрал зачем здесь запер? Кеолу — понятно: она не станет сдерживать силу и действительно может кого-то поранить. А меня за что?»

— Ну, — с умным видом начал Дир. — Во-первых, девушкам тут не место. Во-вторых, это будет нечестно, потому что виары побоятся тебя задеть, а значит, веселья уже не получится. В-третьих, чтобы Кеола ничего не заподозрила. Наконец, в-четвертых, он очень не хотел, чтобы тебя кто-нибудь зацепил: у нас когти-то острые, а у тебя шкура мягкая, нежная, бархатная... и ранить ее — кощунство...

«Это Дакрал так сказал?!» — изумилась волчица.

— Нравишься ты ему. Тар еще никого так не защищал, как тебя. И мириться с псами тоже ни за что не стал бы. Интересно, чем ты его покорила?

Айра неловко прянула ушами.

«Наверное, Иголочкой. И Кером, который однажды едва не порвал его на лоскуты».

— Может быть, — улыбнулся Дир. — А может, еще и потому, что ты — единственная, кто не поддается его чарам. А он знаешь как силен?

«Нет».

— Наш тар способен зачаровать даже нежить! — с гордостью сообщил молодой вамп. — До Дакрала на такое был способен только Великий Ларвал. Еще когда в клане не было полукровок и когда между Сольвиаром и Нипаром шла кровавая война. Так что наш тар — первый претендент на роль нового главы Клана. А его отец, кстати, глава действующий.

«Хм. А я его так неласково вытолкала из оранжереи...»

— Какой оранжереи? — наострил уши вамп. Но она не успела ответить — увлекшись разговором, не сразу заметила, что Кеола вырвалась из-под опеки троицы виаров. То ли они отвлеклись, а то ли сама волчица велела отойти... теперь уже неважно. Главное в том, что она умудрилась влезть в самую гущу схватки, а сейчас с озлобленным выражением на морде подкрадывалась к ничего не подозревавшему Дакралу. Со спины. Мстительно оскалившись и уже приготовившись к прыжку.

Айру осыпало морозом.

Решающий бросок виара может быть очень быстрым. Правда, только

на короткой дистанции, но Кеоле и не нужно много — достаточно хорошо оттолкнуться и добраться до чужого горла! Если у нее получится, Дакрала не спасут даже два сердца! Потому что с оторванной головой не живут и неуязвимые вампиры! А согласно договору между нелюдями гибель любого из них по вине противоборствующей стороны вот уже много веков приравнивается к объявлению войны!

Она охнула и, растолкав замешкавшихся вампов, стремительно прыгнула. Так быстро, как только смогла. Так далеко, насколько хватило сил. И здорово разозлившись, потому что не могла предположить, что дурная виарка решится на такой откровенно идиотский поступок. Чему ее только учили?!

Еще в полете у Айры удлиннились лапы, грудная клетка, страшновато подросли клыки, начав изгибаться в пасти, как у настоящей никсы. Она не сменила окрас, нет. И не вырастила на теле хитиновые пластины. Однако в мгновение ока изменилась так резко, что когда над «сражающимися» пролетела громадная тень и с рыком смела обнаглевшую волчицу, в лесу внезапно наступила оглушительная тишина.

«Дура! — рывкнула Айра, отбросив Кеолу мощным ударом плеча. Опрокинула ее навзничь, придавила для верности могучей лапой, играючи вмяла в землю и, низко наклонившись, издала вдруг такой лютый рык, что присутствующие невольно присели. — Идиотка! Ты что же это творишь?!»

Гигантская волчица, возвышающаяся над полем, словно могучий утес, вздыбила шерсть так страшно, что показавшаяся рядом с ней совсем крохотной Кеола смогла только инстинктивно сжаться. От соперницы пахло такой явственной угрозой, что это заставляло виарку прижаться брюхом к земле, инстинктивно вывернуть шею и взмолиться о пощаде. А еще странный стук, мерный, могучий и какой-то обрекающий, вдруг раздался в каждом без исключения нелюде. И отчего-то им всем вдруг показалось, что важнее его нет ничего в целом свете. Прогневить его казалось настоящим кощунством. Святотатством. И ощущение это было до того сильно, что вся без исключения стая поспешно легла, прижимая уши к голове и выжидательно посматривая на суровую Волчицу.

«Как ты посмела?! — рыкнула Айра, буравя тяжелым взглядом неразумную виарку. — Как посмела нарушать договор?! Как смела рисковать братьями и отправлять их на верную смерть?!»

Кеола жалобно пискнула, не в силах оторвать глаз от взбешенной сестры.

«Ничтожество! Где твоя гордость?! Достоинство?! Где твоя женская мудрость?!»

И новый писк, полный непонимания и необъяснимой вины.

«Как тебе только в голову пришло использовать братьев, словно безголосых рабов?! Как ты посмела их *так* оскорбить и унижить?! Твоя власть над ними велика, не спорю, но разве в этом твое предназначение?! Разве этому тебя учил вожак-отец? Кто из них сказал тебе, что можно бросить стаю в смертельную схватку без причины?! Кто говорил, что у тебя есть на это право?! Кто сказал, что они должны тебе подчиняться?! А?! Ответ: кто?!»

Кеола судорожно вздохнула.

«Н-никто».

«Ты должна была хранить их от ошибок! — прошипела Айра, вминая противницу еще глубже в землю. — Оберегать от глупостей! Хранить логово, а вместо этого — что?! Ты предала их, волчица! Предала стаю, которая тебе верила! Унизила! Оскорбила! Они пошли бы за тобой куда угодно, но ты смогла лишь одно — привести их к гибели! И привела бы, если бы Дакрал не оказался мудрее! Если бы он не позаботился об этом вместо тебя! И если бы он не просил твоих братьев проявить понимание! Вамп это сделал! Ты слышала?! Вамп за тебя сохранил твою стаю! Повернись! Взгляни на него! И посмотри, на что способен младший тар в полной силе!»

Айра оторвала гнетущий взор от волчицы и, стремительным ударом лапы выхватив из земли громадный кряжистый пень, со всей силы швырнула.

Дакрал, мгновенно уклонившись, с невероятной скоростью заработал чудовищными когтями, кроша закаленное веками дерево на крохотные опилки. Пару долгих секунд, в течение которых за ним, широко раскрыв глаза, следили и свои, и чужие, он месил воздух изменившимися руками. А потом с усмешкой отступил и, коротко поклонившись гигантской Волчице, благодушно указал на кучу древесной пыли у своих ног.

Керг, воочию оценив потенциал противника, уважительно покрутил головой, а среди виаров пронесся многозначительный свист. Но Айра только раз глянула в ту сторону, и на поляне снова стало оглушительно тихо. После чего Волчица снова повернулась к испуганно замершей Кеоле, у которой глаза стали, казалось, с два огромных блюдца, и хмуро рыкнула.

«А теперь подумай, что бы с тобой сегодня стало, если бы он успел до тебя дотянуться. И что стало бы со стаей, если бы каждый из вампов поступил с вами так, как он».

Кеола машинально взглянула на остатки пня и съежилась.

«Твоя глупость могла дорого стоить, — чуть тише рыкнула Айра. —

Вампы, может, не самые мирные соседи и не самые удобные друзья, они хитры, коварны и бывают весьма жестокими, но разве твой отец позволил бы из-за этого начаться новой войне? Разве пошел бы на поводу у чувств и разрушил то, что создавали оба ваших народа веками?!»

Вампиры, получив столь «лестную» характеристику, неловко кашлянули.

«Ты подвела своих друзей, — тяжело посмотрела Волчица. — Ты — недостойная дочь своего отца. И ты не оправдала того доверия, которое тебе оказали. Ты не сохранила братьев, не сделала их спокойнее. Вместо этого ты разобщила их и едва не рассорила. Ты заставила их бороться между собой, столкнув с теми, с кем у стаи мир уже много веков. Ты неправильно распорядилась своей властью... и поэтому не смеешь больше называть себя их сестрой. Ты наказана. С этого дня и до тех пор, пока не научишься держать себя в узде. Тебе ясно?!»

«Д-да», — сдавленно прошептала Кеола.

«Хорошо. А вы... — Волчица обвела разгневанным взглядом потупившихся нелюдей. — Чтобы я больше этого не видела. Ни сейчас, ни когда-либо».

— Как скажешь, милая, — вздохнул Дакрал. — Мохнатый, подтверди, пока я не свернул тебе шею.

«Я тебе сейчас сам что-нибудь сверну, — буркнул Керг, подозрительно легко стряхивая с себя досадливо сморщившегося вампа. — Если бы ты не уговорил меня на этот спектакль, я бы тебе уже так двинул...»

Айра недобро сузила глаза.

«Да понял я, понял, — поспешил улыбнуться Керг. — Ты права — глупо было скрывать правду и идти у Кеолы на поводу. Сестра еще юна и неопытна. Она не оценила своей силы и слегка... заигралась. Я должен был ее остановить».

«Должен, — кивнула Волчица. — Поэтому то, что сегодня едва не случилось, отчасти и твоя вина».

Керг понурился.

«Я не заметил, когда она освободилась. Прости. Спасибо, что уберегла дуреху от этого упыря».

— Сам ты упырь, — немедленно буркнул Дакрал. — Если бы не Айра, то располосовал бы твою родственницу от морды до хвоста. И было бы у тебя потом три Кеолы вместо одной. Вон, даже когти уже выпустил. Еще бы чуть-чуть...

«Присмотри за ней, Керг, — Айра отняла лапу и позволила перепуганной Кеоле отползти в сторону. — Пусть учится дальше. Но чтобы

больше никаких свар!»

Она хмуро проследила за дрожащей волчицей, а потом отвернулась и потрусилась прочь.

Уже по пути она шумно отряхнулась. Затем отряхнулась снова, избавляясь от пылинок на бархатистой шкуре. В полном молчании и ни на кого не глядя миновала неловко переглядывающихся виаров и вампов, почти исчезла в темноте, но напоследок все-таки обернулась. И, оглядев разношерстную толпу, за которой уныло поплелась прочь перепуганная, подозрительно шмыгающая носом Кеола, тихо добавила:

«Я не люблю конфликтов, леры. Постарайтесь меня больше не раздражать».

ГЛАВА 13

Урок по Земле на этот раз получился длинным и на редкость скучным: кажется, лер Легран остыл и, снова став похожим на самого себя, окутался коркой ледяного презрения.

По крайней мере, Айра так решила, когда за все занятие он не задал ей ни одного вопроса и вообще старательно игнорировал. Поэтому она скучала. И Кер вместе с ней скучал тоже. Но если ему можно было свернуться на парте и сладко уснуть, то хозяйка, увы, была вынуждена, подперев голову рукой, бессмысленно пялиться на покрытую формулами доску и тяжело вздыхать, считая про себя минуты до спасительного звонка.

Скучно ей было еще и оттого, что излагаемый эльфом материал она освоила несколько месяцев назад. Ничего нового в заклятиях преобразования силы для нее не было. Но просто встать и сказать, что он зря старается, было нельзя. Незаметно зевнуть и задремать — тоже: самодовольный эльф тогда точно бы взбеленился. Приходилось делать вид, что ей интересно, уныло разглядывать потолок, ковырять пальцем крохотную щербинку в столешнице и с неудовольствием вспоминать окончание ночи, за которую она умудрилась так много сделать.

«Всевышний... и зачем я выросла? — мысленно посетовала Айра, потеряв виски. — Надо было просто рявкнуть и все — вполне бы хватило. А я рычала, как никса, и к Сердцу чуть не обратилась, и Дакрала в шок ввела, и Керга, кажется, напугала. Хорошо, лера Уртоса там не было, иначе ждаль бы мне пристрастного допроса среди всего состава преподавателей!»

Девушка тоскливо вздохнула.

«Викран прав: мне надо скорее учиться собой владеть. Не то в следующий раз я перекинусь в какое-нибудь чудовище, и тогда все усилия пойдут прахом. А лер Огэ скажет на Ковене, что я нарушила приказ. Или еще лучше — попросит для меня другого учителя, потому что мое обращение будет значить, что Викран не справляется».

Метаморф, почувствовав огорчение хозяйки, вопросительно поднял голову.

«Ты ни при чем, — грустно улыбнулась она. — Это я чуть все не испортила. Совсем не умею себя контролировать. Но как мне научиться, если Викран не может меня ударить? Как, если каждый мой синяк причиняет ему боль, каждая схватка становится пыткой, а мое расстройство терзает его не хуже чужих зубов? Помнишь, как плохо ему было, когда он

понял, кто я?»

Кер сочувственно потерся мордочкой о ее ладонь.

«Вчера он чуть не прибил Бриера за какой-то пустяк. Представляешь, что будет, если появится кровь или я, не дай бог, вскрикну? — Айра потеряла гудящие виски. — Вик вообще считает, что мне не стоит появляться в Волчьем лесу. Запретил туда приходить, пока виары не успокоятся. Представляешь?»

Она легонько погладила умную мордочку ласки.

«Как считаешь, Бриер поможет, если я снова попрошу его позаниматься? Лер Огэ не снял запрет на поздние прогулки, но избежать охранных сетей для нас с тобой — не проблема. Иголочка и Шипик помогут. Листика мы попросим, чтобы присмотрел за парком... зато Викран не будет беспокоиться лишний раз, а мы научимся держать себя в руках...»

Айра так глубоко задумалась, что едва не пропустила долгожданный звонок. Потом, спохватившись, собрала вещи и заторопилась прочь, чтобы успеть поймать верткого третьекурсника в перерыве между уроками. Однако в дверях ее вежливо остановили.

— Леди Айра?

Девушка удивленно обернулась: что такое? Лер Легран все-таки решил нарушить обиженное молчание? Что ему надо?

Она нахмурилась, не имея никакого желания выяснять причину, однако послушно остановилась, терпеливо ожидая, пока он приблизится, а недоумевающие адепты покинут класс.

Лер Легран, оценив предупреждающий оскал Кера, мудро остановился на расстоянии в пять шагов. Внимательно осмотрел настороженную девушку, скользнул взглядом по тщательно спрятанной в волосах лиловой прядке. Отметил про себя ее спокойное лицо, полуопущенные ресницы, из-под которых его изучали не менее внимательные глаза, мгновение смотрел на ее изменившуюся ауру, на которой еще вчера не было никаких знаков... и неожиданно вздохнул.

— Значит, у вас появился учитель, леди?

— Да, лер, — ровно ответила Айра. — Мастер Викран оказал мне честь, согласившись назвать своей ученицей.

— Жаль, — по его губам вдруг скользнула невеселая улыбка. — Полагаю, новый этап обучения дался вам нелегко?

— Вы правы, лер, — бесстрастно отозвалась девушка, по-прежнему не поднимая глаз.

— Когда же было принято это решение? Неделю назад? Месяц? Вряд

ли вчера — наш новый директор не склонен к поспешным выводам. И раз он назначил вам учителя, значит, был уверен, что это необходимо. Предварительно убедившись, что вы сумеете поладить...

Она сжала челюсти, но промолчала, не желая просвещать настойчивого эльфа касательно своей неслучившейся инициации. Вернее, она как раз случилась, но не тогда, когда он считает.

Лер Легран не нравился ей. И его настойчивость не нравилась тоже. Особенно, эта нелепая попытка примирения, которая случилась после последней вспышки. Что это? Случайность? Просто совпадение, что он сменил гнев на милость сразу после Ковена магов? И случайность ли, что он так похож на лера Соитарэ?

— Жаль, — неслышно повторил лер Легран, глядя на ее лицо, на котором не отразилось никаких эмоций. — Айра...

Ну вот, теперь по имени снова назвал! Что-то точно не так!

Он качнулся навстречу, собираясь взять ее за руку, но Кер обнажил зубы на всю длину, и эльф с досадой отступил.

— А ты стала другой, — с сожалением сказал лер Легран, когда Айра, придерживав недовольного метаморфа, отступила на шаг. — Раньше ты умела улыбаться.

— Простите, лер. В некоторых ситуациях улыбаться уже не получается.

— Что случилось?

— Ничего, лер.

— Айра...

— Прошу прощения, мне надо идти, — сухо отозвалась девушка, отступив еще на шаг. А затем развернулась и, не дожидаясь разрешения, быстро направилась к выходу. При этом будучи совершенно уверенной, что он не стерпит подобного отношения.

— Айра, не уходи... пожалуйста.

Девушка от неожиданности едва не стукнулась о закрытую дверь. А затем ошарашенно обернулась и с нескрываемым подозрением уставилась на эльфа, на лице которого не было ни тени раздражения. Напротив, лер Легран был полон какой-то вселенской печали, загадочной грусти и неподдельного сочувствия.

— Возможно, мы плохо поняли друг друга, — тихо сказал он под негромкое шипение Кера. — Возможно, я чем-то задел тебя или незаслуженно обидел. Возможно, мне не стоило быть таким неосторожным на Балу, и это позволило бы тебе преодолеть его с меньшими... трудностями. Жаль, если мои слова причинили тебе беспокойство. Жаль,

что все вышло так нелепо. И еще больше жаль, что я не смог тебе помочь.

Эльф наклонил красивую голову и пристально всмотрелся в ее старательно прикрытые челкой глаза.

— Я прошу у тебя прощения за то, что произошло. И клянусь тебе... именем своим клянусь: я не причиню тебе зла.

Девушка непонимающе замерла.

Да в чем все-таки дело?! Но нет, вроде его не подменили и не навели никакой личины. Это Легран. Несомненно. Те же губы, на которых застыла виноватая улыбка, то же привлекательное лицо, завораживающий голос, бездонные зеленые глаза, в которых так и хочется утонуть... манящие, зовущие... полные сладкой неги, почти открытого приглашения и поистине нечеловеческой страсти...

— *Я никогда его не забуду,* — внезапно проступили перед ее внутренним взором быстро истаивающие страницы чужого дневника. — *Мой старый друг... враг... и тюремщик. Признаться, я верил ему. И подумать не мог, насколько чужды его помыслы и стремления. Не знал, что для него — впрочем, как и для них всех — не существует понятия верности. И мерить их нашими рамками — совершенно нелепо. Жаль, что я понял это слишком поздно. Жаль, что так долго позволял себя обманывать. И ужасно жаль, что я не распознал эти ловкие чары, сразу... чары подчинения, которые мой доверенный враг не погнушался использовать после двух веков обманчиво крепкой дружбы...*

Айра вздрогнула, очнувшись от наваждения, внезапно охрипшим голосом произнесла:

— Это очень серьезная клятва, лер.

Лер Легран медленно наклонил голову.

— Да. Но я даю ее тебе. Сегодня и навсегда.

— *Тебе стоит запомнить это имя, сын,* — эхом прошептал в голове чей-то печальный голос. — *Потому что ты будешь часто его слышать, если поднимешься в Ковене магов достаточно высоко или если вдруг окажешься в кругу Светлых старейшин. Не повторяй моей ошибки: не смог при ему в глаза. И не забывай, как опасно приближаться к лесным озерам. Потому что красиво играющее на их поверхности солнце ни в один из дней не станет настоящим. Отражающаяся в воде обманщица-луна ни на миг не станет к тебе ближе. А загадочные огни в глубине нужны лишь затем, чтобы ты безрассудно поверил и, прельстившись холодной красотой далеких звезд, добровольно шагнул с крутого обрыва...*

— Я-а... запомню, лер, — попятилась девушка, едва не зажмурившись. — Извините. Мне действительно пора.

Эльф чуть сузил глаза.

— Конечно. Но помни, что я сказал.

Айра выскочила в коридор, плотно притворила тяжелую створку и шумно выдохнула, потому что последние две минуты старательно задерживала дыхание.

Некоторое время она еще прислушивалась к происходящему в классе, но убедилась, что Легран, довольно усмехнувшись, вернулся к своему столу. Затем быстро оглядела пустой коридор. После чего наконец облегченно перевела дух и, припомнив изменение щита коварного учителя, недобро прищурилась.

— Разумеется, лер, — тихо сказала она в тишине под злое урчание Кера. — Я запомню, как вы можете играть словами. Однако вы забыли упомянуть одну маленькую деталь: ведь не причинять зла — это не значит сделать что-то хорошее. Ведь порой даже мучительная смерть может быть использована во благо. И вот об этом я точно никогда не забуду.

* * *

На урок естествознания она опять пришла последней — молчаливая, сосредоточенная и очень задумчивая. Молча прошла мимо удивленно обернувшихся учеников, отмахнулась от пришедших немного раньше Геса и Тора, так же молча заняла свое место, достала письменные принадлежности и даже не повернула головы, когда снаружи прозвучал сигнал к началу занятия, а в класс размашистым шагом вошел лер ля Роже.

Она рассеянно поприветствовала его вместе со всеми. Так же рассеянно села, неподвижным взором глядя прямо перед собой. Пропустила мимо ушей многословную чепуху, с которой нескладный мэтр начинал каждый свой урок. И, наверное, так бы и просидела в глубоком раздумье, если бы господин Сухарь не встал возле ее парты и не осведомился язвительно:

— А вы что скажете в свое оправдание, леди?

Айра удивленно подняла голову.

— Где ваше домашнее задание? — недобро прищурился учитель. — Где конспект по «Описанию сути вещей» и ваше собственное мнение по поводу труда всей жизни многоуважаемого Ликора Навирского?

Пожав плечами, девушка подвинула к преподавателю стопку исписанных листов, которые закончила пачкать три дня назад.

По ее мнению, этот Ликор был порядочным занудой и словоблудом,

склонным к самолюбванию и ненужным речевым выкрутасам. И если бы избавить сей «труд» от изрядной доли воды, то все «Описание» уложилось бы в несколько страниц. А его смысл можно было бы выразить всего одной фразой: «Суть вещей — есть понятие крайне многообразное, сложное и воистину непознаваемое, ибо кто может понять замысел Всевышнего, отраженный в каждой существующей в мире частичке?»

Правда, леру ля Роже она этого не стала писать. Он и так смотрит на лежащий перед ним конспект, как на ядовитую гадину.

— Вы подготовились, леди? — недоверчиво спросил он.

Айра со вздохом поднялась.

— Конечно, лер.

— А где вы взяли материал?

«В библиотеке», — едва не ляпнула она, но вовремя прикусила язык. А лер ля Роже посмотрел совсем подозрительно.

— Леди? Ваши одноклассники утверждают, что все книги на заданную тему были выданы третьекурсникам, и что именно по этой причине они не смогли подготовиться.

Айра недоверчиво обернулась, отлично помня, кому господин Ваилон выдал два последних экземпляра, но вовремя заметила отчаянные знаки Лиры и запоздало сообразила: кажется, ребята решили рискнуть, понадеявшись, что Сухарь не пойдет самолично проверять формуляры! Он же не мог знать, что книги в библиотеке были, только очень мало! И не мог подумать, что вместо подготовки по очереди, передавая злосчастное «Описание» из рук в руки, хитрые адепты просто сделали вид, что ничего не получали!

Она аж содрогнулась от мысли, что оказалась единственной, кто рискнул потратить время на это глупое задание.

Проклятье! Не могли сказать пораньше?! Хотя бы у Леграна перед уроком! Как я теперь выкручусь, не подставив ни их, ни себя?! Или они решили, что я не смогла найти эту глупую книжку?! Впрочем, о чем это я — никто ж не знает о хранилище...

— Леди? — напомнил о себе лер ля Роже, бегло пролистав конспект и, кажется, здорово удивившись его содержанию. — Так откуда у вас взялся материал?

Второкурсники мысленно застонали.

— Я... у меня есть друг на третьем курсе, — попыталась выкрутиться Айра. — И у него нашлись нужные книги.

— Хотите сказать, он их вам одолжил? — еще сильнее удивился преподаватель.

— Почему нет? Он мне никогда не отказывает.

«И точно отдал бы это дурацкое „Описание“, если бы я попросила!»

— Гхм... — на лице Сухаря проступила странная задумчивость, от которой учеников едва не бросило в дрожь. — А почему вы не поделились материалом со своими одноклассниками?

— Ну-у, — Айра лихорадочно принялась соображать. — Потому что я... то есть мне... я только недавно его взяла и поздно закончила работать. Я даже не думала, что кому-то не достанется. Вы ведь не сказали, что это тема следующего курса, а когда мы узнали, было уже поздно.

— То есть вы хотите сказать, что, оставшись без книги, тут же отправились искать ее у приятеля, в то время как остальные даже не затруднились с поисками?

Айра сглотнула.

— У них, наверное, нет знакомых на третьем курсе, лер. А я... простите, лер... я не подумала, что кому-то еще понадобится.

— Садитесь, леди, — благосклонно кивнул лер ля Роже, вернув на место конспект. — Мне нравятся ваше прилежание и ваше стремление к учебе. И только по этой причине я не стану радовать класс новым заданием. Леди Айра, на следующие три урока вы освобождаетесь от опросов.

— Спасибо, лер, — удивленно отозвалась девушка под взволнованный шепоток класса.

— Усердие должно вознаграждаться. А вы его сегодня проявили более чем достаточно. А теперь к теме сегодняшнего занятия...

С урока Айра вышла озадаченная и ничего не понимающая во внезапных переменах настроения лера ля Роже. То он кричит, обвиняя всех в дурости, то хвалит за какой-то пустяк... нет, он и раньше был странным, но сегодня, пожалуй, количество странностей превысило все мыслимые и немыслимые пределы.

— Повезло тебе, — завистливо вздохнула Лизка по дороге в столовую. — Три урока — это очень много для нашего Сухаря.

— Еще бы, — хмыкнул с другой стороны Бимб. — После того разноса, который он устроил в прошлый раз... ей тоже, между прочим, досталось!

— Все равно — сегодня Айре повезло!

— Не уверена, — пробормотала Айра. — Что-то мне подсказывает, что к следующему уроку лер ля Роже вполне может забыть о своем обещании, и опрос будет ждать меня с таким же нетерпением, как и вас.

Ее прервал взрыв громкого смеха.

— Не исключено, — согласился Бомб, а Лира довольно хихикнула.

— Наш Сухарик такой забывчивый!

— Значит, фактически ты ничего не выиграла, — усмехнулся проходящий мимо Хорт. — И к следующему разу будешь готовиться, как все.

— Пожалуй, — вздохнула Айра. — Ребят, вы хоть бы предупредили! Я ведь не знала, что вы решили смолчать.

— О чем? — округлила честные глаза Лира.

— Об «Описании»... чтоб ему пусто было! У Книгочей было еще два, и он даже показал мне формуляры. Так что я была в полной уверенности, что вы сумеете подготовиться.

— Ох, Айра, — сочувственно вздохнула Лизка, тряхнув золотыми кудрями. — Когда ж ты поймешь, что не обязана делать лишнюю работу? Сухарь велел готовить задание для третьего курса, но он не имел права этого требовать! И лер Огэ ему бы все объяснил, если бы мы пошли жаловаться! Нам бы, конечно, легче от этого не стало, но ля Роже оно надо? Его рассеянность скоро в легенды войдет, однако мы от нее страдать совершенно не должны. Так что он простил бы нас и так. А предупредить мы просто забыли. Не подумали, что ты у нас такая исполнительная!

Айра неловко потупилась.

— Простите.

— Забудь. Пойдем лучше в столовую, а то так есть хочется, что просто слюнки текут! Вдруг там опять будут те славные плюшки с яблочным желе?

Поняв, что никто не сердится, Айра поспешила в столовую. Однако не ради перекуса и не потому, что была голодна, а исключительно для того, чтобы попробовать воплотить в жизнь одну задумку.

Если все получится и Бриер согласится потратить немного драгоценного времени на давнюю приятельницу, то будет чудесно. А если же нет... ну, тогда остается искать Дакрала и проситься к нему в партнеры для ночных схваток. Как раньше, когда она еще бегала в теле Кера.

Кстати...

Прямо на ходу Айра замерла, рассматривая новую пришедшую мысль со всех сторон, а потом так же неожиданно просияла.

— Точно! — воскликнула она, звонко чмокнув метаморфа в нос. — Мне-то приходится туда запретили, а тебе — нет! Понимаешь, что это значит?!

Кер, уловив ее задумку, радостно пискнул: действительно, Викран запретил приходить в Волчий лес только хозяйке. Однако насчет его самого ничего не сказал! А значит, они могут со спокойной душой наведаться туда

снова и хотя бы издалека полюбоваться на местные красоты. Заодно и Викрана проведать. Только незаметно. Тихо. И хотя бы ради этого стоило немного слукавить!

— Айра, ты чего? — удивленно обернулись одноклассники. — Что случилось?

— Ничего, — с облегчением рассмеялась девушка. — Все настолько замечательно, что я даже не знаю, как это выразить.

Ребята многозначительно переглянулись.

— Э-э... Айра? С тобой все в порядке?

— Угу.

— Это как-то связано с твоим новым учителем?

— Ты что, — настороженно покосилась Лира. — Нашла способ ему досадить — так, чтобы он не понял, что это твоя работа?

Айра снова рассмеялась.

— Что-то вроде того. Ему, конечно, не понравится, но я думаю, что выкручусь. Да нет, я просто уверена, что выкручусь!

Девочки дружно вздохнули.

— Знаешь, мы боялись, что ты заханешь после того, как мастер Викран тебя взял к себе. Он и так вам с Кером много крови попортил. На практику вон даже уехать заставил.

— Ты такая бледная была в последнее время, что я даже начала его подозревать в нехороших отношениях с вампами, — тихонько призналась Лира. — От тебя же только глаза одни и оставались перед Балом. И про нас ты совсем забыла.

Айра неловко отвела глаза.

— Мне действительно было трудно. Простите.

— Да что ты, — ободряюще пожала ее руку Лизка. — Мы ж о тебе беспокоимся! Мастер Викран — не самый добрый учитель в академии. Попасть к нему хоть и почетно, но ужасно хлопотно. А терпеть его чаще, чем одно-два занятия в неделю, так тяжело. Мне кажется, он такой холодный!

Девушки слаженно закивали.

— Ничего, — благодарно улыбнулась Айра. — Я уже привыкла.

— И как ты его не боишься? — почему-то шепотом спросила Алька.

— Никак.

— А я боюсь. Иногда как взглянет, так у меня сразу сердце в пятки. Будто я украла что-то важное, а он узнал... просто жуть!

— Я не боюсь, — спрятав улыбку, повторила Айра. — К тому же Бриер давно у него учится, и ничего. Еще живой.

— Бриеру можно. У него отец — охранитель!

— Мастеру Викрану без разницы, — заверила подруг Айра, но заметила их большие глаза и поспешила добавить: — Да не съест он меня, не волнуйтесь. В конце концов, самое страшное я уже пережила, так что все остальное — просто мелочи.

— Знаешь, — осторожно начал Хорт. — Даже боюсь спрашивать насчет твоих занятий...

— И не надо, — посоветовала она. — Крепче спать будешь.

— Гхм... а Кер у тебя голодный? — послушно сменил тему здоровяк, на что Айра поощрительно улыбнулась: спасибо ему. Из всего класса он, как ни странно, был самым отзывчивым и лучше всех понимал даже крохотные намеки.

— А покормить его можно?

— Конечно. Пусть набирается сил. Тем более они ему скоро понадобятся.

Литка с Лирой посветлели лицами и, подхватив подругу под локотки, с силой потянули прочь, намереваясь снова посмотреть на незабываемое зрелище — поедающего магию метаморфа. За ними со смехом последовали парни, у самых дверей нагнал любопытствующий Дир, затем появились Гес с Тором — в итоге к столовой подошла целая толпа взбудораженных адептов, азартно спорящих между собой, кто, как и чем станет кормить голодного зверька.

Самые изобретательные даже начали организовываться в очередь, а самые наглые потихоньку строили планы, как бы миновать эту очередь поскорее. Девчонки при этом упирали на свое право быть первыми, парни с ними отчаянно спорили. Ученики других курсов с недоумением косились на шумную компанию, но на всякий случай старались обойти молодых магов стороной. Так сказать, во избежание.

И только Кер с нескрываемым удовольствием следил за поднявшейся суматохой, предвкушая не только славную забаву, но и отличный перекус. А Айра, заметив вдалеке знакомую фигуру, проворно вывернулась из цепких ручек подружек, оставила метаморфа отвлекать внимание и активно замахала руками.

— Бриер! Эй, Бриер! Подожди! Мне надо с тобой поговорить...

ГЛАВА 14

Вэйр привык по вечерам приходить к игольнику и подолгу любоваться на роскошный парк старшекурсников. Правда, сегодня юноша опоздал, потому что долго провозился с домашним заданием, но к полуночи все же удрал из комнаты и с помощью Шипика привычно вскарабкался на стену.

Однако, оказавшись на своем обычном месте, изумленно замер и стремительно распластался на кирпичах: парк старшекурсников впервые за долгое время не пустовал.

Вэйр, настороженно прислушавшись, осторожно подполз к краю и еще осторожнее раздвинул зеленые листья, с любопытством выглянув в крохотную щелочку. Но, к его удивлению, поздние посетители — уже знакомый русоволосый парень и одетая в тренировочный костюм девушка — не спешили уходить. Более того, девушка зачем-то присела, скovyрнув пальцами несколько комочков земли, и что-то произнесла на незнакомом языке.

— Ты уверена, что правильно делаешь? — беспокойно помялся парень — тот самый старшекурсник, который бесстрашно ухаживал за игольниками. — Все же в первый раз...

— Бриер, не мешай, — буркнула девушка, отбросив за спину толстую светлую косу. — Сейчас посмотрим, сделал ли Шипик то, что я просила.

— А ты уже просила?!

— Конечно. Нам ведь нужно было тихое место, где никто не увидит лишнего?

Бриер ошарашенно кашлянул.

— А если бы я не согласился?!

— Но ты же согласился, — резонно возразила она, продолжая поглаживать землю и к чему-то прислушиваться. — Значит, я не зря попросила его выпустить корешки и вылезти за пределы охранного круга.

Бриер посмотрел на подругу со злым восхищением, но крыть было нечем — он действительно согласился на совершеннейшую дурость. Снова. Пришел сюда посреди ночи, нарушил дюжину строжайших правил. Послушно притащил инвентарь, завернутый для конспирации в плащ. А теперь стоял, воровато оглядываясь, и в подробностях представлял себе, что ему за это будет.

— Учитель меня убьет, — обронил он, внимательно следя за манипуляциями девушки.

— Не переживай, — хмыкнула она. — Если что, я скажу, что это я тебя сманила и испортила твою безупречную репутацию.

— Ну конечно. А убьет он все равно меня.

— Трусишь? — хитро прищурилась она, покосившись снизу вверх, однако Бриер только поморщился.

— Конечно, трушу, только не за себя.

Она улыбнулась, не поднимая головы, и Вэйр чуть со стены не свалился, сиюсь разглядеть в темноте ее лицо. Но тщетно: девушка сидела слишком далеко. Да и темно было, если честно. Особенно в том углу между двумя сходящимися частями стены, где эта парочка собиралась сделать что-то запретное.

Немного поразмыслив, Вэйр окинул пристальным взглядом ровную, словно стол, стену, подумал, посмотрел вниз. И спрыгнул на землю. На своей, разумеется, стороне. После чего пробежал пару десятков шагов вперед, прикинул место, где должен был находиться Бриер со своей подружкой. Тихонько царапнул по кирпичу и, мысленно возблагодарив Шипика за сообразительность, снова забрался наверх, где укрылся за широкими листьями, полностью скрывшими его немаленькую, распластавшуюся на стене фигуру.

— Ну вот и все, — поднялась девушка, отряхивая ладони. — Листик постережет дорожки, а Кер проследит, чтобы сюда никто не пробрался незамеченным. С охранными сетями я уже поработала — они будут исправно передавать, что посторонних тут нет. Патрули преподаватели организовывать не станут. А влюбленные, я надеюсь, будут более благоразумными, чем мы с тобой.

Бриер только головой покачал.

— Как ты намереваешься добиться тишины?

— Шипик поможет, — отмахнулась девушка, чьего лица Вэйр, к немалой досаде, даже с более близкого расстояния не рассмотрел. — Сам посмотри: он уже справился.

Юноша перевел взгляд на землю и удивленно замер: из-под травы прямо на его глазах поползли вверх корни игольника, заключая юношу и девушку в громадный круг, в котором без труда можно было разместить приличную толпу народа.

Когда же девушка взмахнула рукой, одновременно что-то шепнув, а с ее пальцев слетело какое-то призрачное марево, накрывшее обоих полупрозрачным, переливающимся радужными разводами куполом, эти корешки весьма уверенно приняли его края на себя. После чего притянули к самой земле и натянули, будто шатер над импровизированной ареной.

Одновременно с этим лица юных магов стали неразличимыми, их голоса затихли, словно искусственная завеса полностью их заглушила. А игольник, уверенно удерживая на себе заклятие, не только не делал попытки его поглотить, как должен был, но еще и исправно подпитывал, позволяя хозяйке не тратить силы на сложное плетение.

Вэйр даже рискнул голову высунуть наружу, чтобы убедиться, что ничегошеньки не слышно. Затем разочарованно вздохнул. Запоздало узнал *купол молчания*, мысленно поразился искусству неизвестной девушки, а потом вдруг увидел, что и она, и Бриер начали проворно сбрасывать с себя одежду, и почувствовал, что краснеет.

О-о... так вот в чем дело!

Бриер небрежно отбросил в сторонку плащ, оставшись в одной рубашке, затем уселся прямо на землю и принялся стаскивать сапоги, со смехом что-то говоря повторяющей его движения девушке. Та, в свою очередь, погрозила издалека кулаком, а потом, когда он захохотал во весь голос, даже бросила в него башмаком. Но не попала. После чего сердито подвязала волосы и решительно потопала к проворно отпрыгнувшему парню.

Вэйр смущенно отвернулся, потому что подглядывать за влюбленными не собирался, и принялся отползать, стараясь не думать о том, ради чего молодая пара могла уединиться в обстановке такой страшной тайны.

Однако потом заметил нечто очень странное и заинтересовался, потому что Бриер неожиданно нагнулся, отпихивая вещи под самый край *купола*, вытащил две ученические рапиры, одну бросил подруге, второй вооружился сам, а затем принял боевую стойку и сделал приглашающий жест. Дескать, прошу, милая леди, я полностью в вашем распоряжении.

Вэйр едва во второй раз не свалился со стены, поняв, что неправильно понял происходящее. Вцепившись в стебли игольника, он неприлично разинул рот и во все глаза уставился на то, как эти люди фехтуют — одни, в полнейшем молчании. Да еще так, будто всерьез опасались быть застигнутыми на горячем! Нет, это просто невероятно! Если бы они уединились для любовных утех, предварительно обезопасившись, было бы понятно, но такое...

Юноша ошалело моргнул.

— С ума сойти! — прошептал он, следя за умелыми движениями сражавшихся. — Шипик, ты видишь?!

Игольник согласно качнул листьями.

— Кто это? Ты ее знаешь?

По растению пронеслась радостная дрожь.

— Твоя хозяйка? — понял Вэйр. — Значит, она вернулась? А как ее зовут? Кто она? И почему ее так долго не было?

Шипик взволнованно зашуршал ветками, силясь объяснить новому другу сложности своих отношений с хозяйкой, но тот, беспомощно понаблюдав за непонятными движениями, лишь разочарованно вздохнул.

— Извини. Я ничего не понял.

Игольник вместо ответа шлепнул его листом по руке, а потом уцепился шипом за рукав и настойчиво потянул вниз. Так, словно настоятельно советовал плюнуть на конспирацию и спуститься.

Вэйр от неожиданности едва не рухнул на землю. Хорошо — за край стены ухватился и, возмущенно зашипев, отполз в противоположную сторону, грозно предупредив упрямый куст, что если тот не прекратит, то он обидится и больше не придет.

Шипик огорченно поник, однако все-таки отпустил негодующего юношу. Тот облегченно перевел дух и снова уставился на мелькающие в темноте фигуры. А там, надо сказать, было на что посмотреть — парень и девушка сражались так умело, что сразу было видно: не в первый раз. Причем девушка почти не уступала Бриеру. Пару раз даже смогла его задеть, но потом опрометчиво открылась сама, и чужая рапира немедленно расцарапала ей предплечье.

Вэйр с удивлением проследил за тем, как Бриер попытался подойти и извиниться за оплошность, однако девушка раздраженно отмахнулась.

Парень немного выждал, давая ей время справиться с раной, а затем атаковал снова. И Вэйр, как ни старался, не увидел, чтобы он сдерживал удары...

Странно, но похоже, они бились всерьез и, судя по всему, это была инициатива девушки. Более того, она же настаивала делать это именно здесь, под присмотром послушного ей игольника. И она же позаботилась, чтобы ни одна живая душа не узнала, что подобные занятия вообще состоялись.

Вэйр еще долго лежал на стене, пытаясь рассмотреть ее лицо. Но время от времени отвлекался, чтобы отмахнуться от настойчиво лезущих в уши стеблей, потому что вредный Шипик очень хотел познакомить его с любимой хозяйкой. Но вот наконец все закончилось, и купол с тихим шелестом раскрылся, явив звездному свету двух запыхавшихся дуэлянтов, старательно залечивающих мелкие царапины. Их оказалось довольно много, а разорванная штанина Бриера красноречиво свидетельствовала, что сражались юные маги действительно всерьез. Имели бы настоящее оружие, точно бы покалечились. Но даже учебные рапиры смогли доставить им

немало проблем. И Бриера это, кажется, не слишком радовало.

— Зачем тебе это понадобилось? — со вздохом спросил он, снова заворачивая оружие в плащ. — Сидела бы, как все, занималась потихоньку... так нет, двух раз в неделю мало показалось — решила наверстать... ох... за счет моего бедного тела!

— Может, я хочу одолеть учителя? — хмыкнула девушка. — Вдруг я задумала его удивить? Вот приду как-нибудь на урок, незаметно подкрадусь и ка-а-ак...

— Ты, конечно, многому научилась, но против него тебе не выстоять. К твоему сведению, мастер Викран считается одним из лучших боевых магов в Ковене.

— Спасибо, я в курсе.

— И тебя это не смущает?

— Нет, — девушка проворно переплела растрепавшуюся косу, которая блеснула в темноте странной лиловой прядкой, а затем принялась обуваться. — Кстати, я тебя сегодня задела.

— Я тебя тоже.

— Но счет-то уже равный, — торжествующе улыбнулась она, и Бриер снова поморщился. — Согласись: для меня это большое достижение.

— Да. Учитель здорово с тобой поработал. Я даже не думал, что такого можно добиться всего за пару месяцев.

— Я тоже, — неожиданно вздохнула девушка, на мгновение помрачнев, и он сочувственно посмотрел на нее.

— Что, трудно пришлось?

— Еще как. Но, честно говоря, оно того стоило.

— Я тоже себе все время это говорю, когда после очередного занятия доползаю до комнаты. Вчера он тебя сильно мучил?

— Да нет, — она неловко кашлянула. — Не очень.

— Это хорошо, — обрадовался Бриер, закончив одеваться и проворно вскочив на ноги. — Все равно у нас есть целых три дня отдыха... Слушай, а насчет послезавтра он ничего не говорил? Снова поставит нас в пару или по отдельности будем работать?

— Без понятия. Но думаю, в паре нам с тобой больше не стоять. По крайней мере, пока он рядом.

— Так ты поэтому меня сюда выдернула? — догадался парень, галантно подавая руку. — Поэтому уговорила позаниматься отдельно?

— Конечно. Один мой друг говорил, что чем с большим количеством народу мне удастся поучаствовать в поединках, тем большему я смогу научиться.

— Что за друг? — оживился Бриер, подхватывая вещи и направляясь прочь. — Ты обещала его показать. Или хотя бы рассказать, что это за таинственный маг, про которого ты уже полгода молчишь. Сперва я даже подумал, что тебе лер Легран помогает, но после Бала сообразил: нет, не он.

— Этого человека больше нет, — вздохнула девушка. — По крайней мере, в академии. А где он сейчас, я даже не берусь тебе сказать.

Вэйр с досадой стукнул ладонью по стене: незнакомка его заинтересовала, однако он так и не смог рассмотреть ее лица. А теперь она медленно удалялась рука об руку с симпатизирующим ей парнем, а он даже имени спросить не решился. Но не кричать же вслед? И не говорить же теперь, что подсматривал?

Юноша прикусил губу.

— Кер, ты где? — донесся до него ее негромкий голос. — Хватит уже призраков гонять. Мы закончили.

В ответ раздался писк какого-то зверька. За ним — смутно знакомый шелест листовика, который, как оказалось, тоже бродил где-то поблизости. Потом послышался возмущенный возглас Бриера, которому, кажется, кто-то пощекотал нос пушистым хвостом, его приглушенный чих, звонкий смех. И наконец все стихло.

Вэйр еще немного посидел, рассматривая опустевший парк в надежде, что незнакомка что-нибудь забудет и вернется. Поглазел на яркие звезды. Слегка замерз. А потом понял, что мечтает зря, подпер голову рукой и, уставившись в темноту, из которой вдруг донесся едва слышный волчий вой, надолго задумался.

* * *

Поутру он был на редкость рассеянным. В купальне нос к носу столкнулся с Войтеком, машинально поприветствовал, хотя последние пару недель этого не делал. В коридоре равнодушно прошел мимо стреляющих глазками девчонок, у которых почему-то проснулся к нему необъяснимый интерес. Затем едва не пихнул в спину Грэя Асграйва, которого с некоторых пор перестал замечать. Не увидел, как тот шарахнулся в сторону, вызвав немало удивленных взглядов. Пару раз отвечал невпопад на уроках, спровоцировав неудовольствие леди Белламоры и господина Сухаря. Наконец чуть не ошибся на уроке лера Дербера и заполучил на правой щеке длинную царапину от неуклюжего Альберта дер Соро. После чего все-таки очнулся, перехватил скептический взгляд старого ветерана, ждавшего от

новичка гораздо больших успехов с рапирой, и довольно быстро уверил партнера, что тот зря возгордился случайной победой.

Ему не давала покоя увиденная ночью девушка. Почему-то для него это было важным. А еще она и Бриер были учениками мастера Викрана, и вот это-то и заинтересовало Бэйра больше всего.

О мастере Викране за последние недели он успел выяснить достаточно, чтобы понимать, почему молодой охранитель так быстро его нашел. Более того, именно теперь осознал, что в их первую встречу непременно проиграл бы свой второй в жизни магический поединок. Просто по той причине, что знания преподавателя по боевой и защитной магии не шли ни в какое сравнение с безудержной, хоть и бестолково потраченной силой убитого на корабле мага.

Откровенно говоря, мастер мог бы не церемониться с упрямым мальчишкой, вздумавшим ставить ему какие-то условия. Однако он не поленился — выслушал, расспросил, заверил, что разберется, и пообещал, что вскоре отыщет юного мага. И хоть с тех пор прошла уже пара месяцев, а о мастере не было ни единой весточки, Вэйр надеялся, что тот не забыл о своем обещании.

Ополоснувшись и натянув чистую одежду, юноша в одиночестве покинул раздевалку, на ходу застегивая рубашку. И не сразу сообразил, что за тень вдруг возникла у него на пути и что за знак неприятительно светится на возникшем перед его глазами плаще.

Осознав, что едва не налетел на одного из преподавателей, Вэйр резко остановился. А потом поднял голову и обомлел, мгновенно узнав одетого в черные одежды мага, который смотрел на него со смесью снисхождения, понимания и легкого удивления.

— Ну здравствуй, беглец, — хмыкнул мастер Викран при виде оторопи ученика. — Я гляжу, тебя совсем замучили, раз ты не смотришь на тех, кому оттаптываешь ноги.

— Извините, лер, — поспешно отступил юноша, неловко уставившись на испачканные сапоги преподавателя. — Я вас не заметил.

— Пойдем-ка, надо поговорить.

Вэйр вскинулся, собираясь выпалить насущный вопрос о родителях, но маг уже отвернулся и двинулся прочь, не заботясь о том, следует ли за ним взволнованный ученик. И удалялся он так стремительно, что спохватившийся юноша смог нагнать его лишь у выхода в парк. После чего пристроился за спиной и, затолкав рвущееся наружу беспокойство, заставил себя идти спокойно.

Они в молчании вышли на улицу. Неторопливо проследовали к

оранжерее, однако внутрь заходить не стали — вместо этого в последний момент свернули и углубились в академический сад. И только дойдя до одной из самых далеких скамеек, надежно скрытой от посторонних взглядов, остановились.

— Садись, — велел маг, устанавливая вокруг них купол молчания. — У меня к тебе появилось несколько вопросов.

Вэйр послушно опустил на жесткое сиденье, но мастер Викран отчего-то не торопился продолжать разговор. Вместо этого он какое-то время просто стоял, со странным выражением изучая взволнованное лицо юноши, и, на мгновение прикрыв глаза, вдруг тихо позвал:

— Шипик, ты здесь?

На глазах у изумленно дрогнувшего парня из-под земли возле сапога мага показались уже знакомые корешки.

— Проследи, чтобы нам не помешали.

Вездесущий игольник проворно убрался, но Вэйр был уверен — теперь во всей округе вряд ли найдется смельчак, который рискнул бы влезть в этот уголок сада. А если и найдется, то разумный куст... точнее, это уже и не куст вовсе, а нечто совершенно непонятное... тут же отвадит любопытных.

Странно только, что мастер Викран общается с ним, как с равным. Странно, что игольник так охотно исполняет просьбы боевого мага. Значит ли это, что непримиримый Шипик его не только знает, но и полностью доверяет?

Юноша с неожиданным беспокойством подметил непонятные искры в глазах повернувшегося мага и замер, когда неподвижный взгляд этих глаз буквально пригвоздил его к скамье.

— Рассказывай, — весомо уронил маг.

— О чем, мастер Викран? — удивленно посмотрел Вэйр.

— Расскажи еще раз, как ты попал на корабль. Обо всем, что делал или пытался сделать, когда творил портал. Но особенно я хочу знать о том, как ты жил последние три недели и не случилось ли с тобой каких-либо странностей.

Юный маг мгновенно насторожился.

— Это важно, Вэйр, — нахмурился охранитель. — Настолько, что у меня есть основания опасаться за твое здоровье. Прости, что не предупредил, но тогда я понятия не имел, в чем дело. И не думал, что, приводя тебя в академию, рискую еще больше, чем где бы то ни было.

— Мастер, о чем вы говорите?!

— Ты в опасности, — обронил маг. — Сейчас эта угроза стала меньше,

но я хочу убедиться, что ее действительно нет. В противном случае мне придется искать способ вытащить тебя отсюда в самое ближайшее время.

Вэйр помрачнел: чудные новости. В последние дни подобная мысль уже приходила ему в голову, но он до последнего надеялся, что стущает краски и что неведомый маг, участвующий в похищении людей, был один. И что этот гад не имел над собой высокого покровителя, чьими усилиями вся эта мерзость так долго оставалась за пределами внимания Ковена.

— Это как-то связано с Краттом? — наконец разлепил губы юноша.

Маг кивнул.

— Точнее, с его нанимателем.

— Что с ним?

— Мертв. Но ниточки еще остались. И я не могу сказать с уверенностью, что они не тянутся сюда, в академию. Тебе придется быть осторожным. Не исключено, что на тебя попробуют... воздействовать.

— Уже попробовали, — буркнул юноша, сжав челюсти, и у мастера Викрана недобро сверкнули глаза.

— Кто? — казалось, его голосом можно было замораживать океаны, а синие радужки стали двумя кусками льда, о который можно запросто уколоться. — Когда? Каким образом?

Вэйр помрачнел еще больше. На мгновение он заколебался, размышляя, а может ли он доверять этому человеку. Но потом взглянул на его бесстрастное лицо и неожиданно понял: может. И это так же верно, как то, что солнце встает на востоке, а заходит на ночь строго на западе.

— Вы узнали, что с моими родителями?

— Они живы, — немедленно ответил маг. — Но об этом потом. Сперва говори, что с тобой случилось, а после я решу, как много могу тебе открыть.

ГЛАВА 15

Ночь в Волчьем лесу стояла удивительно тихая и лунная. Деревья, будто политые золотом, загадочно посверкивали в темноте желтыми листьями. От реки дул слабый ветерок. Но собравшимся на огромной поляне нелюдям было не до природных красот: разделившись на две половины, они кровожадно смотрели друг на друга, предвкушая очередную забаву. Причем переминались от нетерпения все — и царапающие когтями землю виары, и плотоядно ухмыляющиеся вампы, которым чуть ли не впервые за последнее столетие позволили пересечь границу и заглянуть в гости к извечным врагам.

Лер Уртос стоял в стороне, обмениваясь впечатлениями с лером Борже. Он выглядел спокойным, его бледное лицо оставалось бесстрастным, и, казалось, его не волновал тот факт, что вампы впервые в жизни оказались на совместном занятии с оборотнями.

Белый вожак тоже не проявлял признаков беспокойства — его могучая фигура выглядела так, словно он каждый день присутствует на подобных сборищах, а волки почти еженощно отрабатывают свои навыки в компании непримиримых врагов.

Как ни странно, среди виаров также не было заметно излишней агрессии. Они демонстративно скалились, выразительно облизывались и многообещающе порыкивали, но вперед не лезли. А на вампов если и посматривали, то скорее с предвкушением, нежели с яростью.

Дакрал, лениво прислонившись к сосне, небрежно полировал свои громадные когти. На его губах блуждала рассеянная улыбка, глаза оставались совершенно спокойными, а мимолежный взгляд, изредка останавливающийся на задумчиво прохаживающемся неподалеку Керге, содержал в себе один-единственный вопрос.

Поймав в очередной раз этот странный взгляд, громадный волк отрицательно качнул головой: нет, Айры в лесу не было. И она явно не знала, что за подлянку придумали для них преподаватели. Кеола, кстати, тоже не появилась — после трепки заперлась у себя в комнате и наотрез отказывалась выходить. Но с ней, по крайней мере, было известно, что все в порядке, а вот то, что Айра после случившегося не захотела поведать друзей, его беспокоило.

Керг нерешительно покосился на край поляны, где с достоинством возлежал гигантский черный зверь, однако спросить напрямую не отважился

— мастер Викран сегодня был на редкость хмур и неразговорчив. Он даже не вмешался в инструктаж, проводимый здесь же, на этой самой поляне. Ничего не добавил, демонстративно отстранился от стаи и вообще выглядел так, будто происходящее его совершенно не касалось. Тогда как мысли, судя по его отрешенному виду, бродили где-то очень далеко.

— Начали, — ровно велел в тишине лер Уртос, и обе стаи ринулись навстречу друг другу.

Мастер Викран проследил за нашедшими друг друга Кергом и Дакралом, пару секунд рассматривал их ухмыляющиеся физиономии, а потом успокоенно отвернулся: все, больше их контролировать не надо. Эти двое примирились с существованием друг друга и дров уже не наломают. А за остальными присмотрят Борже и Уртос, так что в действительности присутствие охранителя здесь совершенно не нужно.

Маг тяжело вздохнул, отворачиваясь, и прикрыл глаза: беспокойно ему было. Всю вчерашнюю ночь и весь этот день беспокойно. Особенно вечером, когда он некстати вспомнил, что самолично запретил Айре соваться не только в Волчий лес, но даже в тренировочный зал.

Нельзя им было рисковать. Нельзя лишний раз оказываться вместе. Но... проклятье! Как же тяжело быть одному, зная, что где-то там она отчаянно тоскует! Сам бы он выдержал разлуку. Но одно дело мучиться самому, а совсем другое — понимать, что это причиняет ей боль.

Неожиданно его внимание привлек неясный шум. Словно кто-то невидимый пролетел над поляной, расправив кожистые крылья. Волк прынул ушами и втянул ноздрями воздух, однако запаха не почувствовал и расслабился: показалось... просто летучая мышка пронеслась поверху. Маленькая, черная и проворная. Совсем как Айра, когда пряталась от него во время своих прогулок.

Викран тихо вздохнул.

Как он мог ее не заметить еще тогда? Почему не почувял? Она же всегда была рядом. Долгие месяцы. Чудная, неповторимая, отчаянная и смелая настолько, что не побоялась полюбить одного глупого, растерянного мага, щедро подарив ему не только новую жизнь, но и самое настоящее счастье — счастье знать о том, что она просто есть в этом мире. Ждет его. Не помнит его ошибок. Стремится навстречу. И прощает все, что он по глупости своей натворил.

Какое-то время волк просто лежал, целиком погрузившись в воспоминания. Кажется, даже начал непроизвольно улыбаться, чувствуя щемящую нежность от мысли, что наконец-то нашел свою Эиталле. Блаженно прикрыв глаза, раз за разом вызывал в памяти ее образ,

вспоминал ее голос, сводящий с ума вкус ее губ, собственный восторг и с трудом сдерживаемое ликование от каждого подаренного ею взгляда... едва не заурчал, чувствуя острую необходимость увидеть ее прямо сейчас. А потом ощутил, как что-то осторожно тронуло его за холку, вздрогнул от неожиданности и стремительно обернулся, инстинктивно обнажая острые зубы.

«Что за?!..»

Крохотная черная мышка, взобравшаяся ему на спину, испуганно пискнула и виновато сжалась, судорожно цепляясь лапками за толстые волосы.

Откуда она взялась? Как пробралась? Наконец зачем?!

Он не сразу понял. На фоне его густой шерсти гостья была совершенно незаметна. Если бы не уткнулся в нее носом, вовсе бы не заподозрил, что она здесь есть. Только широко распахнутые глазенки смотрели неотрывно, да носик-пуговка тревожно шевелился, не зная, куда деваться от пристального взгляда хищных волчьих глаз.

Викран изумленно замер, но ее глаза вдруг наполнились надеждой, а затем в них проступило обожание, смешанное с искренним раскаянием и неподдельной радостью от встречи.

Он неверяще охнул и наконец увидел сложное плетение, помогающее ей оставаться невидимой для магического взора.

«Айра?! Ты что тут делаешь?!»

«Привет, — виновато шмыгнула носом мышка. — Я соскучилась и решила тебя навестить».

«Вы с ума сошли?!»

Мышка поспешно юркнула ему на шею, где потерлась носом, окончательно зарылась в густой мех и счастливо замерла.

«Вик...»

Викран машинально прижал ее щекой, чтобы не упала, представил, что ей пришлось вытерпеть, чтобы стать такой маленькой, и мысленно застонал.

«Айра, ну что же ты творишь?!»

«Я немножко, — шепнула она беззвучно. — Не бойся, никто не заметит — мы новую сеть сплели. Теперь у меня даже запаха нет, так что никто не учует».

«Тебе спать пора!»

«А я сплю, — призналась мышка. — У себя в комнате. А Керу никто не запрещал гулять по Волчьему лесу. Поэтому мы подумали и решили, что ничего страшного не будет, если мы чуть-чуть пробежимся».

«Кер?!» — изумленно замер волк.

«Ага. Я тут лишь краешком. Только чтобы на тебя посмотреть и сказать, что ужасно скучаю».

Викран на мгновение прикрыл глаза, чувствуя, что, вопреки всем обещаниям и твердому решению быть стойким, бессовестно радуется ее хитрости. Что дико рад ее видеть и счастлив, что она все-таки нашла способ отыскать его в эту тоскливую ночь.

В груди, как по мановению волшебной палочки, бесследно исчезла пугающая пустота, которая всегда возникала, если ее не было рядом. Сердце взволнованно заколотилось. Дыхание стало частым, прерывистым. Не в силах отказаться от такого чуда и заставить ее уйти, маг ласково потерся щекой о хрупкое мышинное тельце и почувствовал, как губы сами собой расплываются в блаженной улыбке.

«Ох, Айра... что мне с тобой делать?»

«Любить. Обнимать. Целовать, — хихикнула она, устраиваясь поудобнее. — Я согласная. Честно-честно! Можешь даже наказать, если хочешь».

«И накажу, — тихо заурчал волк, с наслаждением прижимаясь к ней щекой. — Вот завтра и накажу. Не забыла, что после обеда у тебя боевая и защитная магия?»

Айра хмыкнула.

«Что, замучаешь вопросами? Или на практике заставишь показать что-нибудь совсем невообразимое?»

«Я подумаю над этим», — пообещал Викран, все еще сладко жмурясь.

«Я буду очень ждать».

Он не выдержал и тихо, облегченно рассмеялся, когда ее блестящие лукавством глаза бесстрашно уставились в ответ. Хитрая мышка уютно устроилась у него на шее, обхватила лапками, обвила для надежности тонким хвостиком и теперь с нежностью смотрела на его страшноватую морду, на которой вдруг проступило странное выражение.

В этот момент он позабыл обо всем — о лесе, о стае, об азартно борющихся учениках, которые постепенно входили во вкус новой забавы. О взрытой земле, чьи комья порой невежливо шлепались прямо у него перед носом. О диком шуме, производимом вспыхивающими виарами. О грозном шипении, издаваемом разыгравшимися вампами. О Борже. Об Уртосе. Даже о том, что надо бы повернуться и сделать вид, что хотя бы немного интересуется успехами учеников.

Он бы еще долго лежал, впитывая всем существом волнующую близость Эиталле. Смотрел в ее горящие глаза, полные света и тепла. И,

наверное, никогда не устал бы это делать... но она вдруг встрепенулась, беспокойно пискнула и, подпрыгнув на месте, проворно юркнула куда-то вниз.

«Вик, Борже! Он идет сюда!»

Громадный волк, очнувшись от наваждения, тоже встряхнулся и плавно, словно бы с ленцой, повернул голову, вопросительно взглянув на неторопливо приблизившегося коллегу.

«Викран, с тобой все в порядке? — внушительно спросил вожак, подойдя вплотную. — Сидишь, как сыч, на парней не смотришь, никого не пинаешь... не похоже на тебя. Что-то случилось?»

«Нет. Просто задумался».

«О чем, если не секрет?»

Викран на всякий случай накрыл лапой притихшую мышку и слабо улыбнулся.

«О многом».

Лер Борже задумчиво оглядел его нарочито расслабленную позу, в которой угадывалось внутреннее напряжение, беспокойно шевельнувшиеся уши, чуть подрагивающий кончик пушистого хвоста и неуловимо нахмурился.

«Как у тебя с Айрой?»

«В каком смысле?» — мгновенно насторожился Викран.

«В прямом. Есть проблемы?»

«Нет. Кроме того, что она очень упрямая».

«А что у нее с даром?»

Маг насторожился еще больше.

«Почему ты спрашиваешь?»

«Поздняя нестабильность, непредсказуемые всплески силы, склонность к быстрому истощению... Огэ потребовалось несколько лет, чтобы уравновесить потребности Зорга со своими возможностями. Вот я и спрашиваю: с Айрой все хорошо? С учетом того, что она тут недавно устроила, мне начинает казаться, что Кер за этот месяц стал гораздо сильнее. А в случае такого быстрого роста, сам понимаешь, это может быть опасно».

«Кер послушен ей полностью, — неестественно ровно отозвался мастер Викран. — Он берет у нее столько сил, сколько требуется для жизни. Они на редкость слаженная пара».

«Ладно, смотри сам, — лер Борже тихо вздохнул. — Айра — славная девочка. Мне бы не хотелось, чтобы с ней что-нибудь случилось. Все же наша она, хоть и не совсем перевертыш. А раз наша, то... короче, сам

знаешь. Не маленький».

Викран медленно кивнул, провожая отошедшего жоака внимательным взглядом, затем покосился на высунувшийся из-под лапы любопытный нос и хмыкнул:

«Конечно, знаю. Еще бы я не знал».

Айра, убедившись, что опасность миновала, взобралась по могучей лапе обратно. Но затем решила, что оттуда плохо видно, и полезла выше, на голову. Где и пристроилась между острыми ушами, прижалась к лохматой макушке, выставила любопытную мордочку наружу и, полностью слившись с густой шерстью, удовлетворенно вздохнула.

«Ну вот. Теперь никто не подберется сюда незамеченным».

«Айра, увидят же!»

«Нет. У тебя большие уши».

«Зато у тебя слишком длинный нос! — фыркнул волк, осторожно вертя головой. — Убери его немедленно и сейчас же спускайся!»

«Не шуми. Вот услышат тебя, тогда и будешь оправдываться».

«Если кого услышат, так это тебя. Я, в отличие от некоторых, давно умею маскировать мыслеречь».

«Ну Вик... ну не вредничай!» — взмолилась мышка, уткнувшись носом в его лоб и просительно заглянув в глаза, но маг был непреклонен.

«Слезай».

Она тяжело вздохнула и послушно заскользила вниз, цепляясь коготками за шерсть. На крутой холке, правда, не удержалась и съехала по ней, как по горке, однако быстро сориентировалась, отрастила крылья и, не желая шлепнуться с такой высоты на-землю, умело спланировала. После чего ловко приземлилась, гордо вздернула нос, а затем... упрямо поползла обратно.

— Мастер Викран? — неожиданно раздалось неподалеку, и лер Уртос, легкой тенью скользнув из темноты, заставил мышку замереть на месте. — Не окажете ли услугу?

Маг неторопливо поднялся, старательно закрывая собой пятящуюся в траве мышку, и вопросительно взглянул на коллегу.

— У меня такое впечатление, что ученики не просто так сегодня невероятно покладисты, — поделился своими сомнениями некромант, кивнув на веселую кучу-малу, образовавшуюся на месте поля боя. — Может, вы подскажите, в чем причина?

Викран мысленно усмехнулся.

«Как вы относитесь к идее внезапного примирения?»

— Отрицательно. С такой оравой нам вряд ли удастся справиться

своими силами. Пока они были разобщены и тратили силы исключительно друг на друга, все было сносно. Никаких свар, никаких разногласий в клане. Но теперь... боюсь, нам придется искать другие пути, куда направить их неумную энергию.

«Зачем же искать? Пусть тратят ее так, как сейчас. По-моему, они вполне довольны».

Лер Уртос с сомнением покосился на рычащую, шипящую и откровенно торжествующую толпу, в которой наблюдался явный перелом в сторону юрких вампов. Вычленил из мешанины тел помятого, окруженного со всех сторон, но не сдавшегося Дакрала, которого уверенно добивал разошедшийся Керг. Пару мгновений наблюдал за его отчаянными попытками вырваться, немного подумал и вынужденно согласился:

— Возможно, вы правы, мастер. Предлагаете после боя устроить разбор ошибок?

«Несомненно. Это их увлечет и заставит двигаться живее».

— А очередную встречу когда планируете организовать? Завтра?

«Нет, — качнул головой Викран. — Завтра они будут слишком взбудоражены. Пусть успокоятся и поразмыслят над своими ошибками. А вот дня через три, полагаю, можно повторить».

— Я подумаю над этим, — негромко пообещал лер Уртос. — Не раскроете секрет: как удалось добиться такого поразительного единения?

Волк хитро прищурился.

«Непросто. Но рискну предположить, что в скором времени не понадобится такого количества учителей, чтобы следить за этими обормотами».

— Надеюсь, вы правы. Признаться, меня порядком утомили их стычки.

«Меня тоже. Но теперь можно не опасаться, что они порвут друг другу глотки: с некоторых пор им это строго запрещено».

Некромант странно покосился на безмятежного мага, но потом перевел взгляд на затухающий бой и досадливо сморщился: кажется, Дакрал все-таки проиграет этот поединок троице виаров. В первую очередь потому, что Керг учел прошлые ошибки и обложил верткого вампа так плотно, что у того почти не осталось шансов вырваться. Причем привлек к этому делу обоих своих приятелей, а теперь уверенно дожимал гордого тара, готовясь торжествовать победу. И вампы это тоже почувствовали: разочарованно зашипев, бросились на подмогу, пытаясь отбить вожака, но поздно. Слишком поздно: виары уже поняли тактику Керга и встали стеной, отделяя Дакрала от его раздосадованных друзей.

«Вот и все, наглый вамп, — радостно осклабился виар, вминая отчаянно сопротивляющегося тара в землю. — Больше тебе некуда деваться. Говори, что проиграл. Пусть твои пиявки отойдут».

— Пере... бьется... — просипел полузадушенный Дакрал, упорно не желая сдаваться. — Трое на одного... нечест... но...

«С вами все честно. И вообще: мы не обговаривали правила».

— Га-а-ад...

«Да. Я такой, — с гордостью подтвердил Керг. — Зато теперь я расквитаюсь с тобой и за границу, и за блохастых псов, и за все остальное».

— Гр-р-р...

«Вот таким ты мне нравишься больше! — окончательно обрадовался оборотень. — Синий, дохлый и беспомощный!»

Дакрал возмущенно зашипел, но проклятый виар сделал еще одну подлость — свистнул своим соседям, и те со счастливым рыком вспрыгнули ему на спину, заставив припасть на одно колено и пошатнуться. Тяжелые, гады! Какие же тяжелые... у каждого задница — в два пуда весом! Что они жрут, что такие здоровые?!

«Привет! Нужна помощь? — вдруг метнулось у него перед лицом что-то маленькое и крылатое. — Только скажи, и я велю Кергу убрать клыки от твоей шеи!»

— Айра?! — неверяще прохрипел вамп, уставившись на повисшую у него на носу летучую мышку. — Айра, ты?!

«Айра?! — невольно вздрогнул и Керг, машинально ослабив хватку. — Какая Айра? Откуда?! Где?!»

Почувствовав слабину, вампир с натугой приподнялся, с трудом держа на плечах трех здоровенных зверюг. Ощутил, как проворная мышка устроилась у него на затылке, вцепившись коготками в косу и уподобившись диковинной заколке. А потом с торжествующим рыком отшвырнул застонавших с досады оборотней.

Вампы ликующе вскрикнули и кинулись добивать растерявшихся противников.

«Ах ты, сволочь! — разочарованно взвыл Керг, поняв, что упустил время для решающего броска и теперь исход боя повис на волоске. — Пиявка бледнокожая!»

— Сам такой, — злорадно осклабился Дакрал, в свою очередь, обхватывая могучую шею оборотня руками. — Надо было добивать, а не разговоры разводить.

«Ты меня обманул!»

— Я? — неискренне удивился вамп. — Да что я такого сказал?

«Ты... Айру... — задыхаясь, просипел Керг, отчаянно отбрыкиваясь. — Я ж тебе потом... за это... сволочь зубастая... так врежу...»

— Ты сперва вырвись, а потом вякай, блохастый, потому что у меня сейчас есть отличная возможность закончить наконец наш с тобой спор самым... — Дакрал вдруг тихо охнул и болезненно поморщился, когда чей-то острый коготок сердито треснул его по макушке. — Впрочем, ладно. Живи. С тобой и так все ясно.

Презрев все законы и правила, непримиримый тар неожиданно разжал руки, позволив чуть не задохшемся волку с облегчением высвободиться и отпрыгнуть на безопасное расстояние. Затем махнул своим, прошипел что-то повелительное, кивком подтвердил удивленно обернувшимся братьям, что прекращает схватку, и насмешливо обернулся к недоумевающему виару.

— Ничья, мохнатый. Как всегда. Как считаешь, достойный результат?

Керг осторожно повертел шеей, которую этот упырь едва не сломал, и с уважением посмотрел на обманчиво тонкие руки соперника.

Демон! Знал бы раньше, ни за что бы не подставился! Пускай он всего лишь младший тар, но ведь полной силы этот гад еще не достиг! А в этом свете аж в дрожь бросает от мысли, каким он станет через пару-тройку десятилетий!

«Ничья, — вынужденно согласился виар под одобрительное ворчание стаи. — С тобой, зараза, иначе не бывает. Только тебя заломал, только носом ткнул... так нет же — хоть один раз, да подставишь подножку! Чтоб я, да еще когда-нибудь повелся...»

Дакрал многозначительно улыбнулся, едва удержавшись от того, чтобы не погладить с благодарностью необычную «заколку», которая явно сердилась на волков, раз не решилась им показаться, а потом махнул рукой.

— Все, закончили. Дир, Трой, Дерв... оставьте их в покое. Вы уже все доказали.

Под требовательным взглядом тара вампы послушно отступили от разгоряченных виаров и примиряюще подняли когтистые руки. В тот же самый миг Керг отдал приказ своим, и оборотни тоже попятнулись.

— А что? — задумчиво оглядел Дакрал тяжело дышащих, но довольных братьев. — Никого не убили, не покалечили, закон не нарушили, договор — тоже... эй, мохнатый! Как смотришь на то, чтобы повторить этот танец на нашей территории?

«В гости, что ль, приглашаешь?» — насмешливо прищурился Керг.

— На игру, дубина! Придешь?

«Гм, — ненадолго задумался виар. — Ежели без подстав и подножек...

ладно, уговорил, демон бледношкурый: приду».

— Отлично. Учитель, мы закончили!

— Сам вижу, — отозвался лер Уртос, подходя к загадочно улыбающемуся ученику и внимательно оглядывая его с ног до головы. — Чего сияешь? Чуть не ткнули мордой в землю, а ты почти счастлив.

— Так не ткнули же. Есть повод порадоваться.

Некромант неожиданно прищурился.

— А что это за украшение появилось у тебя на голове? Помнится, раньше его не было?

— Какое еще украшение? — почти искренне озадачился вамп, благоразумно не поворачиваясь спиной.

— Да вон... полетело, — с усмешкой кивнул лер Уртос на метнувшуюся в сторону крылатую тень.

Дакрал, проводив Айру беспокойным взглядом, неловко кашлянул.

— Так это... ну-у... мышка моя. Ручная.

— Что, опять? — вопросительно изогнул тонкую бровь маг, и под его насмешливым взглядом вамп внезапно смутился. — Она же вроде серая была.

— Э-э... недавно перекрасилась.

— И, насколько я помню, летала плохо?

— Уже научилась, — бестрепетно посмотрел в смеющиеся глаза учителя Дакрал. — Она у меня способная, честное слово. И умная. Такая умная, что порой даже страшно.

Из темноты донесся возмущенный писк.

«Дакрал!»

— Действительно, — хмыкнул лер Уртос. — Очень умная мышка. Надеюсь, ты нас с ней познакомишь?

— А-а... — заметно смешался Дакрал, воровато вильнув взглядом в сторону мастера Викрана и недоумевающей стаи виаров. — Она у меня еще и очень стеснительная.

— Красивая, наверное?

— Кхм, — вамп снова смутился. — Конечно... ну, достаточно... в смысле, для мышки.

«Дакрал!!!»

Лер Уртос, казалось, уже был готов расхохотаться в голос.

— А зовут ее как?

«Только посмей!.. — грозно предупредил вампира Айра, слетая с ближайшего дерева. — Я тебе тогда знаешь что устрою?!»

Дакрал вымученно улыбнулся.

— Простите, учитель. Я не придумал ей подходящего имени.

— Так, может, я его сам назову?

Вамп сглотнул и испуганно уставился на коварно улыбнувшегося учителя, в глазах которого заплясали настоящие демонята.

Знает... Всевышний! Не дай бог, знает!

Он метнулся взглядом влево, вправо, увидел стремительно спланировавшую из темноты тень, проследил за ней, одновременно лихорадочно подыскивая оправдание. Даже почти его нашел. Но потом увидел, как громадный черный волк прямо с места высоко подпрыгнул, и внезапно спал с лица. А мастер Викран легко сцапал истошно взвизгнувшую мышшь, упруго приземлился и под множеством ошарашенных взглядов хмуρο бросил:

«Хватит. Налеталась».

После чего отвернулся и потрусил прочь, настойчиво сжимая челюсти и не давая возмущенно пищащей добыче вырваться. Правда, Айра трепыхалась недолго: поняв, что ее сил не хватит, мышшка вдруг затихла и умолкла. А когда недовольно сопящий волк добрался до края поляны, к ужасу узнавших ее вампов и недоумению слегка растерявшихся преподавателей вдруг обмякла, уронила хрупкие крылья и повисла, выглядывая из сомкнутой пасти несчастной жертвой необоснованного насилия.

— Мастер Викран! — не выдержав, Дакрал кинулся следом. — Не надо! Она не специально!

Волк досадливо дернул плечом.

— Пожалуйста, не наказывайте ее! Она не хотела ничего плохого!

Викран тяжело вздохнул.

— Мастер!

Он скосил глаза на перепуганного вампа и глухо рыкнул:

«Не лезь не в свое дело».

— Но, лер...

«Я сказал, не лезь!»

У волка опасно сверкнули глаза, верхняя губа предупреждающе приподнялась, ненавязчиво показывая, что ученик зашел слишком далеко. И Дакрал вынужденно отступил: мастера он уважал. Но подумать о том, что из-за него попадет Айре... он все же рискнул шагнуть следом и тихо попросил:

— Простите, лер. Не наказывайте ее слишком строго. Она этого не заслужила.

Викран снова вздохнул и приподнял губы повыше, чтобы

встревоженный ученик наконец сообразил, что некто вовсе не собирается тут помирать. Что вредная мышка не только не пострадала, но очень даже неплохо себя чувствует. Что старательно изображенный ею обморок на самом деле таковым не является. А теперь эта безобразница старательно отыгрывается за намоченные крылья и, извернувшись у него в зубах, самозабвенно щекочет хвостом мягкое небо, заставляя морщиться, ежиться и активно сдерживать громкий чих.

Рассмотрев вполне невредимую мышь, Дакрал неприлично разинул рот.

«Ничего с ней не случится, — фыркнул волк, честно пытаясь удержать Айру на месте. — Наказать я ее, разумеется, накажу, но не здесь и не сейчас. А ты в следующий раз поменьше пасть разевай и не стой болваном. Все же не до каждого преподавателя наш директор доносит новости о диком метаморфе. Все понял?»

— Да, лер, — ошарашенно кивнул вамп. — Спасибо, лер. Я запомню.

Викран строго посмотрел на ученика, но, убедившись, что тот проникся, величественно отвернулся и потрусил дальше. Ему надо было спешить — мышка, войдя во вкус, уже сложила крылья, добралась хвостом до его носа, бессовестно начала щекотать и время от времени ехидно хихикала, ощутив все прелести своего положения.

Не выдержав, Викран наконец звучно чихнул.

«Айра!»

Мышка, воспользовавшись моментом, буквально выпала из его пасти, прямо на лету меняя обличье. Да так быстро, что к тому времени, как она встала на лапы, перед раздосадованным магом была уже не вредная грызуныя с плутовскими глазами, а весьма упитанная волчица.

«Ты меня намочил, — фыркнула она, старательно отряхиваясь. — Как я теперь стае покажусь?»

«Никак, — буркнул Викран, отводя чуткий нос в сторону. — Марш домой, пока вас никто не увидел. И чтобы до утра носа никуда не высывывали!»

«Хорошо, — покладисто кивнула она и тут же хитро прищурилась. — А завтра можно нос высунуть?»

«Можно. Но только волком и только на два часа. На занятия».

«Спасибо, Вик!» — Айра порывисто лизнула его в нос, а потом игриво пихнулась, чуть прикусила мохнатое ухо и, тут же его выпустив, стремглав умчалась в сторону реки, не заметив, какого труда ему стоило устоять на месте, не поддавшись звериным инстинктам.

Какое-то время маг еще качался на широко расставленных лапах и

жадно смотрел ей вслед, но потом с усилием отвернулся. Вздохнул. Искренне пожалел, что занятия не закончились, а затем направился обратно — вразумлять и поучать своих подопечных, у которых, благодаря ей, вдруг проснулось некое уважение друг к другу.

ГЛАВА 16

— Добрый день, класс, — раздалось приветствие вошедшего преподавателя, и Айра, сильно волнуясь, поднялась со скамьи.

Она весь день ждала этого момента. Переживала, беспокоилась, гадала, куда же ей сесть, чтобы остаться в полном одиночестве и одновременно чтобы было куда отвернуть лицо, если станет совсем невмоготу. Вроде бы даже нашла нужное местечко, забилась в самый дальний угол, откуда ее не было видно, заранее приготовилась и затаила дыхание, но все равно — когда Викран стремительным шагом вошел, у нее что-то екнуло в груди.

Дождавшись кивка, ученики уселись обратно, беспокойно глаза на боевого мага. На его уроках никогда не было неподготовленных и практически не было отстающих. Просто потому, что свой материал мастер-охранитель спрашивал так, что никому и в голову не приходило его обмануть.

Вот и сейчас в учебной комнате воцарилась гробовая тишина, в которой слабое жужжание одинокой мухи под потолком сделалось просто оглушительным. Но и оно испуганно стихло, едва короткий взгляд синих глаз безошибочно отыскал нарушительницу. Кажется, муха даже упала в обморок, но Айра не успела заметить. Она вообще ничего уже не замечала, потому что старательно смотрела в пол и прикладывала массу усилий, чтобы удержать на лице бесстрастную маску.

— Тема сегодняшнего урока — Охранные леса, — негромко сообщил учитель, и молодые маги, на краткий миг замерев от неожиданности, в неподдельной панике переглянулись: как?! В расписании значилось: «Охранные круги и способы их наложения»! Неужто ошиблись? Неужто кто-то недоглядел, и теперь мастер со всех шкуры спустит, потому что из присутствующих сегодня не готов ни один?!

Маг оглядел одинаково изменившиеся лица учеников и тонко улыбнулся.

— Я знаю, что эта тема не указана в расписании. И знаю, что вы, разумеется, не готовы.

Айра едва сдержалась, чтобы не ответить на его улыбку.

— Однако сегодня в академии впервые за долгое время открыт многонаправленный стационарный портал. Сперва до Этарраса, а оттуда — до границы восточных окраин Охранных лесов. Так что у вас есть редкая

возможность не только избежать опроса, но и своими глазами увидеть работу мастеров-охранителей. Конечно, обычно мы не приводим туда второкурсников, но я взял на себя ответственность за это небольшое отклонение от темы. Полагаю, возражений ни у кого нет?

Класс растерянно переглянулся.

— Нет, лер, — нерешительно ответил за всех Бимб.

— В таком случае следуйте за мной.

Ученики, обменявшись непонимающими взглядами, проводили округлившимися глазами учителя, убедились, что он не шутит, наконец поверили, что не спят, и постепенно посветлели лицами.

Неужели опроса не будет? Да скажи кому, ведь не поверят! Мастер никогда не оказывал подобных милостей! А сегодня... все же он не такой монстр, каким казался раньше!

Айра, подхватив на руки Кера, безропотно вышла вместе с сияющей Лизкой и не менее счастливой Лирой.

— Невероятно! Я как раз сегодня не успела дочитать главу, все утро тряслась, боялась, что он влепит «неуд», но, видно, Всевышний услышал мои мольбы! Я спасена!

— Мы увидим Охранные леса, — радостно прошептал Бимб. — Я всю жизнь об этом мечтал! Но из наших народ только с пятого курса туда на практику попадает, да и то не все! Нам сказочно повезло, что мастер Викран решил нас туда провести!

Бомб беспокойно покосился в спину мага.

— Ему, наверное, разрешили. Он же там долго служил.

— У-ух! Как же это здорово!

— А там не опасно? — тихонько спросила Алька, пристроившись сбоку от парней.

— Опасно. Но нам покажут только самую границу. Наверняка в Тоироэ остановят.

— Что такое Тоироэ? — заинтересованно обернулась Дисса.

— Тоироэ, — внушительно сообщил Бимб, — это как ставка главнокомандующего на поле боя. Место, где охранители собираются для решения кучи разных вопросов, откуда уходят в свои рейды, где они могут подлечить раны и где их всегда ждут лучшие мастера-лекари, что только есть в Ковене. В Охранных лесах таких мест четыре: со стороны Лигерии, Карашэха, Иандара и Аргаира. За каждым следит один из высших мастеров-охранителей. И каждый из них отвечает за определенную часть границы с Зандом. К примеру, от Лигерии в Тоироэ находится мастер Коверан, от Аргаира — мастер Дорэ, от Иандара — мастер Виторс, а от

Карашэха — мастер Иро. Мне отец рассказывал, что так заведено эльфами, которые помогали растить Охранные леса. И еще он говорил, что именно поэтому в каждом Тоироэ обязательно присутствует хотя бы один остроухий.

Айра промолчала, незаметно посматривая на спину Викрана, но маг шел, не оборачиваясь, и она этому, признаться, была рада, потому что вовсе не была уверена в том, что сможет спокойно выдержать его прямой взгляд.

Она без удивления прошла знакомыми коридорами, которыми ее некогда вел на Совет лер Иверо Огэ. Понимающе кивнула, когда Викран легким движением убрал перегораживающую запретное крыло завесу. С улыбкой встретила дружный вздох сокурсников и без трепета воззрилась на уже открытый портал, спрятанный от любопытных глаз за неприметной дверкой.

— Заходите по одному и сразу отступайте в сторону, — коротко проинструктировал учеников маг. — От портала не удаляться и не шуметь. Ждать меня. Лер Хорт, вы первый.

Здоровяк кивнул и пропал в воронке телепорта. За ним, повинувшись знаку мастера, прошли Эйл де Визо, Бимб и Бомб, потом пришел черед остальных парней. Затем одна за другой в проеме стали исчезать девушки: Терри, Дисса, Ойла, Алька... последними прошли Лира и вечно спорящая с ней Лизка, потом — Милера и слегка испуганная Рева дер Брий. Наконец настал черед Лейлы... и всего через несколько минут в комнате осталась только Айра, прижимающая к груди тихонько урчащего метаморфа.

— Идем, — тихо сказал Викран, бесшумно подойдя и на мгновение коснувшись губами ее макушки. — Нехорошо заставлять себя ждать.

Айра на краткий миг прикрыла глаза, наслаждаясь каждым мгновением нечаянной близости, затем одарила мага мягкой улыбкой и без всякого страха шагнула вперед.

Портал в Этаррасе вывел ее в такую же небольшую комнату, где уже с нетерпением переминались ученики. Ни окон, ни кресел, ни стульев... просто пустая комната, второй портал и одинокая дверь, возле которой сиротливо стоял один-единственный стол с восседающим за ним пожилым магом.

Викран, обменявшись с наблюдателем вежливым кивком, указал ученикам на второй портал, однако на этот раз прошел первым. Следом за ним с возбужденными шепотками последовал весь класс, включая торопливо вертящего головой Бимба и снова оказавшуюся последней Айру, на которой внимательный взгляд незнакомого чародея ненадолго задержался.

Закончилось короткое путешествие на огромной поляне, окруженной со всех сторон могучими деревьями-великанами. Посреди девственно чистого леса, как показалось сначала. В полнейшей тишине и безветрии. В полном одиночестве и в непроницаемой темноте, из которой не доносилось ни звука. Однако затем ограждающий полог над оробевшими адептами уполз в сторону, позволяя новоприбывшим избавиться от лишних иллюзий, и Айра зачарованно вздохнула: Охранные леса в своей первозданной красоте были настолько красивы, что она едва сдержала восхищенный вздох.

Здесь, в отличие от затерянного в Холодном море острова, уже наступал вечер. Под темнеющим небом, изогнувшимся сверху подобно гигантскому куполу, недвижимой громадой застыли целые ряды из поразительно высоких и прямых, как стрелы, деревьев. Золотистые прожилки на листьях переливались под заходящим солнцем, словно драгоценные камни. А густая трава под ногами выглядела абсолютно нетронутой.

Айра уже два раза бывала в Охранных лесах, однако, во-первых, это произошло гораздо южнее, во-вторых, в самый первый раз она была слишком напугана, чтобы любоваться. В-третьих, за ней по пятам гнались убийцы. А когда она на пару минут оказалась на границе вместе с Викраном, у нее просто не оказалось времени, чтобы оценить истинную красоту этих мест. И лишь теперь, когда не нужно было бояться, когда времени имелось достаточно, она неожиданно поняла, сколько труда и заботы некогда было вложено сюда высокомерными эльфами. Это был настоящий шедевр.

— Не стойте столбами, — понимающе усмехнулся мастер Викран, глядя на разинутые рты учеников. — Времени у нас не так много, а я бы хотел показать вам Вышку.

— Что?! — неслышно выдохнул Бимб, боясь, что грезит. — Вышку, он сказал?! Мама, да я ж помру от счастья!

Учитель сделал вид, что не услышал, и двинулся прочь, постепенно углубляясь в чащу.

— Боже, это самый счастливый день в моей жизни!

— Что еще за Вышка? — вполголоса пробурчала Лира, с любопытством озираясь по сторонам.

— Ты не знаешь?! — неподдельно поразился ее приятель. — Да это же самое важное место в Тоироэ! Оттуда любой желающий может поглядеть на Занд, представляешь?!

— Даже если и так, то все равно незачем так вопить.

— Нет, ты не понимаешь, — не унимался Бимб, поспешив за преподавателем. — Никому из посторонних нельзя приближаться к Занду. Но с Вышки можно легко взглянуть на него издали. И сигнал оттуда любой можно послать. И вообще — наблюдать за всем, что там творится, готовясь в любой момент отдать приказ о выдвижении звена. Мне отец говорил, что именно на Вышку приходят сигналы с границы! И как только ее кто-нибудь потревожит, наблюдатели сразу узнают, а потом отправляют ближайшее звено к месту прорыва. И звено уже на месте решает, что сделать с нарушителем!

— Ну и что? — скептически подняла рыжую бровь Лира. — С такого расстояния что ты увидишь? Верхушки деревьев? Горы? Реки?

— Никсу!

— Ну прям! Так она и вышла перед нами погулять, чтобы ты вдоволь налюбовался!

— Все равно, — упрямо набычился Бимб. — Мы, может, никогда больше такого не увидим. А Занд — он на то и Занд, чтобы на него любоваться издали. Зря ты сомневаешься. Потом поймешь, что я был прав: ничего подобного во всем Зандокаре нет.

Лира пожалала плечами, но больше спорить не стала: у друга уже второй год это была больная тема — он безумно хотел стать охранителем, как Бриер. Правда, мастер Викран его не выбрал, но Бимб не отчаивался. Главное — верить и стараться изо всех сил, а все остальное приложится.

По непонятной причине учитель провел их по самой окраине обжитого пространства, поэтому охранителей, вопреки мечтаниям Бимба, ребята так и не встретили. Зато видели исконно эльфийские жилища, сплетенные прямо на деревьях, далекие шатры, возле которых теплились немногочисленные костры. Несколько раз вдалеке мелькали человеческие силуэты, однако Викран ни к одному из них не приблизился. А незаметно кивнул лишь однажды — когда из-за кустов выступил вооруженный до зубов воин, с изумлением уставившись на бывшего коллегу, после чего равнодушно отвернулся и с невозмутимым видом двинулся дальше.

Айра настороженно покосилась на караульного. Кажется, Вика узнали. Более того, совершенно не ждали. Он что, никого не предупредил, что приведет учеников?

Она на всякий случай попросила Кера нырнуть под теплый плащ. Мало ли кто еще по пути встретится? Пусть-ка лучше побудет незамеченным. Или вообще погуляет на воле, не вызывая ненужного интереса, как у того мага в Этаррасе.

Никто не заметил, как в темноту от нее шмыгнул крохотный мышонок.

И никто, разумеется, не увидел, как, затерявшись в ночи, он стремительно расправил крылья, бесшумно поднялся в воздух и незримой тенью последовал за обеспокоенной хозяйкой.

Вышкой, как вскоре выяснилось, охранители называли поистине огромное дерево, расположенное на самом краю лагеря. Широкоствольное, с невероятно пышной кроной, оно, словно молчаливый страж, величественно взирало на расположенную под ним низину. Огромное и неприступное, оно было обвито специально выращенными из коры ступенями. А наверху, где имелось свободное пространство, не загороженное ветками и мясистыми листьями, ступеньки переходили в ровную площадку. Достаточно просторную, чтобы разместить на ней весь учебный класс. И укрытую непроницаемой защитной пленкой.

Одно странно — начало лестницы охранялось. Причем сторожили ее два широкоплечих низкорослых существа, которых Айра сперва приняла за наряженных в доспехи подростков. И только заметив густые, спускающиеся чуть ли не до земли бороды, запоздало сообразила: гномы.

— Кого еще демоны принесли на ночь глядя? — недовольно уставились на подошедших учеников стражи. — Вам тут что, проходной двор?

Мастер Викран, выйдя вперед, хмыкнул.

— Ну надо же... с каких это пор сыны Горрлета из славного рода Уроирэ вдруг перешли на сидячую работу и, вместо того чтобы бродить по лесам, прохлаждаются в тишине и покое?

— Что за?... — изумленно всмотрелись гномы. — Викран?! Демонова печенка, действительно ты?!

Молодые маги наострили уши и во все глаза уставились на преподавателя.

— Я, дети кирки и молота. Давно караулите?

— Не-а. Вторую ночь токмо. Да и то, если бы не... — протянули бородачи, с нескрываемым любопытством изучая знакомое лицо, а затем вдруг смешно подпрыгнули, невзирая на немалый вес доспехов, и звучно шарахнули одетыми в латные рукавицы ладонями по плечам бывшего охранителя.

Правда, с ног его не свалили, многозначительно переглянулись и только тогда расплылись в широких улыбках.

— Похоже, и правда ты, командир. Как же мы рады тебя видеть!!!

Айра улыбнулась, поняв, что только что познакомилась с двумя членами звена Викрана. Гномы... Марсо ведь говорил, что в его десятке служили сразу два гнома. Вот эти, выходит, и есть?

— У-ух! — со смехом выдал левый коротышка, стиснув друга в железных объятиях. — Я не поверил, когда ушастый вякнул, что ты заявишься. Подумал, что он впервые в жизни решил соврать, чтобы досадить посильнее. А оно вон как — ты и вправду пришел! Да не один, а с толпой! Как дела? Где был? Что делал? Вернешься-то когда?! Ждать нам такого счастья или мучиться с этим недалеким самолюбивым переростком?

— Позже, — пообещал Викран, со смешком выбравшись из стальных объятий. — Горот, Дорит, все позже. У меня мало времени.

— Из-за детей, что ли?

— Точно, — кивнул Викран, стоически выдержав еще два мощных хлопка.

— Это правильно. Пусть знают, как мы живем и ради чего все это делаем. Скольких наверх возьмешь?

— Всех. Надеюсь, вы еще не превратили наблюдательный пункт в притон и не установили там столы для игры в кости?

Гномы дружно расхохотались.

— Пока нет: ушастый не дает! Но когда-нибудь... да проходи, не стой гостем! Небось не забыл еще дорогу?

— Нет, — лаконично отозвался маг и обернулся к робко мнущимся ученикам. — Поднимайтесь. По одному и быстро. На все про все у нас есть два с половиной часа.

Адепты встrepенулись и, косясь на добродушно ухмыляющихся гномов, посеменяли следом, стараясь не промахнуться мимо ступенек и одновременно не смотреть лишний раз вниз.

Высота тут поистине сумасшедшая. Лестница длинная, витая. На поворотах ухватиться не за что — ни веток, ни перил. Охранители-то привычные. Небось бегом приучены забираться. Или через порталы наверх сигают. А бедным адептам придется топтать своими ножками, поминутно хватаясь за шершавый ствол и прося у Всевышнего убрать отсюда даже слабенькие ветры.

Как ни странно, наверх выбрались все и даже в довольно приличном темпе. Особенно после того, как мастер Викран обронил, что в стволе чудодерева водятся жуки и черви, которые иногда любят высовываться наружу. Ученики, едва представив размер этих червей, наддали так, что одолели проклятую лестницу не за полчаса, как намеревались, а вполовину меньше. И вылетели на верхнюю площадку распаренные, тяжело дышащие, но облегченно переводящие дух.

Айра жуков не испугалась, поскольку не почувствовала поблизости ни одного, а потому поднялась неспешно и по традиции самой последней.

Правда, на Викрана взглянула с укором, но ни слова вслух не произнесла. Просто обошла старательно отдышивающихся сокурсников и, вплотную подойдя к защитной пленке, посмотрела на Занд.

Бимб был прав — зрелище действительно незабываемое. Пусть не слишком подробное и четкое, потому что до собственно Занда было далеко. Однако почти ровный круг лиловых крон под безмятежно синим небом не мог не производить впечатления. Да и такого грандиозного заката нигде больше не встретишь. Молодец Викран, что привел их сюда именно в такое время.

Она не сразу заметила неподвижную фигуру на самом краю наблюдательной площадки. Не обратила внимания на скрытое темнотой лицо. Не увидела заостренных ушей и маскировочного плаща. И лишь когда незнакомец подал голос, оказавшийся удивительно мелодичным, как ужаленная обернулась.

— Здравствуй, брат, — с тонкой улыбкой выступил из тени незнакомый эльф. Светловолосый, как лер Легран, и такой же зеленоглазый. Одетый в кольчугу неповторимой эльфийской работы. С двумя мечами на потертой, но еще надежной перевязи, и с неподдельной радостью в лучащихся глазах, которые неотрывно смотрели на удивленно обернувшегося полукровку.

Викран улыбнулся в ответ так, что Айра мгновенно поняла — это друг, которого Вик не просто знал, но и безмерно уважал. И которому без промедления протянул руку, обхватив предплечье, как это принято у чистокровных, и крепко его сжав.

— И ты здравствуй, брат. Давно не виделись.

— Я удивлен, что мастер Коверан дал тебе разрешение, — тихо сказал эльф, пристально всмотревшись в лицо побратима. — Но это хорошо, что старые беды меркнут в свете радостного настоящего. И хорошо, когда они бесследно растворяются в забвенье прожитых лет. Ты отлично выглядишь, брат.

— Ты, как ни странно, тоже, — хмыкнул в ответ маг, и оба отчего-то негромко засмеялись. Словно вспомнили старую, избитую шутку, над которой веселились, еще будучи в одном звене. — Ты специально вытребовал себе эту смену, чтобы меня встретить?

— Конечно. Ты задолжал мне золотой.

Викран рассмеялся снова.

— У тебя хорошая память, Совенарэ. Жаль только, что ты такой скряга. Нет чтобы сказать, что захотел старого друга увидеть, так ты, оказывается, еще и жадина.

— Что поделаешь, — с легкой грустью отозвался эльф. — Порой приходится жадничать, ведь истинные драгоценности встреч нечасто радуют мою душу. Сегодня именно такой день, брат. Я рад видеть тебя живым.

Айра с нескрываемым любопытством изучала незнакомого охранителя, который с таким уважением относился к Викрану.

Надо же, Восточный. С редким окончанием «рэ» в имени, указывающем на высокое происхождение. Полный сдержанного достоинства и какого-то непередаваемого величия... но он вел себя так, будто происхождение дриера не имело никакого значения. Зато смотрел так, словно пытался заглянуть Викрану в душу. Так, словно молча спрашивал: исцелился ли его брат от тяжелой болезни? Не нужна ли ему помощь и не стоит ли оказать ему поддержку на то время, что он рискнул показаться в этих местах?

«Знает об Эиталле, — немедленно поняла девушка. — Помнит, почему Вик ушел, и, кажется, опасается, что это снова повторится».

Какое-то время они стояли, пристально глядя друг другу в глаза. То ли беззвучно боролись, то ли просто разговаривали о важном. Но потом Викран снова улыбнулся и, сжав плечо побратима, тихо сказал:

— Спасибо, брат. Тебе больше не о чем беспокоиться.

У эльфа удивленно дрогнули ресницы, но он ни о чем не спросил. Только повел плечами, будто сбрасывая невидимый груз, а затем под беззвучный вздох молодых магов, наблюдающих за ним с неприлично разинутыми ртами, отпустил наконец руку Викрана.

— Добро пожаловать домой, Ястреб. Полагаю, тебе будет о чем рассказать своим птенцам.

— Ну положим, птенцы не мои... — маг, словно вспомнив о благоговейно притихшем классе, обернулся. — Вы чего уставились? Эльф как эльф, ничего необычного. А вот на Занд вы потом вряд ли полюбуетесь. Так что дружно повернулись к экрану и принялись изучать экспозицию. По возвращении с каждого спрощу об увиденном.

Ученики, спохватившись, с легким шелестом разбрелись вдоль низеньких перил, старательно делая вид, что изучают красивые виды. Однако эльфа это не обмануло: мелодично рассмеявшись, он покачал головой и, перейдя на родной язык, спросил:

— Не хочешь вернуться, брат?

— Нет, — качнул головой маг, последовав примеру эльфа. — Не сейчас.

— Еще не надоело возиться? Не устал от вечных капризов?

— У меня не бывает капризов, — хмыкнул Викран, покосившись на разочарованно вздохнувших адептов: судя по всему, эльфийского наречия никто из них не знал. — Так, мелкие недоразумения, не способные по-настоящему вывести из себя.

— А личные ученики?

— С ними сложнее: требуют больше сил. Но сейчас все в порядке.

— В прошлый приход с тобой был весьма многообещающий парнишка, — рассеянно обронил мастер Совенарэ. — Неплохая ветвь в роду ан Ролио. Однако когда я видел твои следы в последний раз, признаться, они меня удивили. Особенно цвет их ауры и направление вашего движения.

Викран быстро покосился на побратима, но тот подчеркнуто вежливо засмотрелся в другую сторону, ненавязчиво намекая, что настаивать на ответах не станет.

— Ты прав, — признал маг. — С некоторых пор у меня двое учеников.

— Это связано с твоим последним приходом?

— Более чем, — кивнул Викран, и эльф медленно повернул голову. — Не волнуйся, я знаю, что мной интересовался Ковен. И знаю, чем это вызвано.

— У тебя неприятности?

— Нет. Хотя, возможно, некоторая суета скоро наметится.

— Помощь нужна? — как бы между делом уточнил мастер Совенарэ, рассматривая приглушенно перешептывающихся учеников. Но побратим лишь покачал головой.

— Не сейчас. Я привел их не для того, чтобы оправдать перед мастером Ковераном разговор с тобой, — это просто урок.

Эльф ничего не ответил, а затем зацепился взглядом за одну крайне интересную ауру с отчетливым знаком недавно полученного ученичества и удивленно вскинул брови.

— Викран? Это то, что я думаю?

— Я не знаю, о чем ты думаешь, брат, — подозрительно серьезно отозвался Викран. — Ты, как обычно, забыл снять свой щит.

Совенарэ от неожиданности замер, уставившись на друга во все глаза, а затем опомнился, вернул себе невозмутимый вид и странно кашлянул.

— Вот теперь я верю, что беспокоиться не о чем. Раз уж ты начал шутить... кто она, Ястреб? Я чувствую Землю. Это ее следы мы видели на границе?

— Да.

— Твоя новая ученица осилила прямой портал до Занда, — словно бы

задумался вслух эльф. — Я с трудом отыскал потом выход... скажи: то, что мне было тревожно некоторое время назад, связано с твоим пребыванием в наших местах?

Викран отвел взгляд.

— Ты прав: я снова был очень близок к грани.

— Неосторожно с твоей стороны, — без тени упрека отозвался Совенарэ, и маг кивнул, потому что лучше кого бы то ни было знал, как болезненно эльфы относятся к узам крови и как тяжело переживают утрату своих братьев. Неважно — чистокровные они или же носят в себе примесь человеческой крови. Для Высоких побратим — это навсегда. Ближе, чем просто друг. Важнее, чем брат. Побратим — это тот, кому доверяешь не только жизнь, но и посмертие. Правильно выбрать его — очень важно для тех, кто живет так долго и так трепетно относится к жизни. Но еще важнее не потерять его по глупости, потому что такая смерть способна и тебя окунуть в пучину губельного отчаяния, после которого не хочется оставаться одному.

Совенарэ не зря беспокоился о своем брате: его смерть он почувствовал бы так, как если бы вонзил кинжал в свое собственное сердце. Для него было бы больно и трудно потерять целую часть своей жизни. И при этом совершенно невозможно ее вернуть: Дерево Огла не принимает полукровок. Так что вдвойне удивительно, что Совенарэ решился. И еще более удивительно, что не попрекает сейчас пустым безрассудством. Не напоминает о трудном прошлом и не корит за стремление к смерти. Ведь это именно он в свое время успел вытащить обезумевшего побратима из игольника. И именно он рисковал собой, чтобы сохранить ему жизнь.

— Прости, брат, — тихо сказал Викран, поднимая глаза. — Это больше не повторится.

Эльф ничего не сказал, а продолжал с неослабевающим интересом изучать спину слегка напрягшейся Айры, поскольку смутно чувствовал, что именно в ней причина столь резких перемен в поведении старого друга.

Совенарэ слишком хорошо его знал, чтобы не увидеть его искренности сегодня. Слишком хорошо помнил, как натянуто и насквозь фальшиво прошла их последняя встреча. Еще лучше помнил, каким был побратим всего пару лет назад. И не мог не замечать, как внезапно возросла его сила, неуловимо изменилась аура, заблестели глаза, ушла тоска из голоса. Он ожил. Он действительно ожил. И немолодой эльф, боясь поверить в невозможное, очень хотел знать причину этих перемен.

— Глядите, что это? — вдруг донесся до него удивленный голос кого-

то из девочек, отвлекая от Айры. — Бимб, ты глазастый — посмотри. Мне кажется, или оно действительно двигается?

— Где? — с жадным любопытством всмотрелся в указанную сторону приятель Лиры. А за ним туда же уставились и все остальные. — Где? Ух ты-ы... Лирка! Быстрее сюда! Помнишь, я обещал показать тебе никсу?! Так смотри же, милая, вот она! А ты говорила, что это невозможно!

Маги обернулись одновременно, потому что это действительно было невозможно, но почти сразу вздрогнули: неподалеку от границы с Зандом действительно появилось существо, покрытое хитиновым панцирем. Закованное в лучшие доспехи, что только смогла создать выдумщица-природа. Настоящий ужас этих земель и самое опасное существо в этой части Зандокара.

Неторопливо выйдя на свободное пространство, громадный зверь поднял голову и издал рев, от одного звука которого на деревьях дрогнула листва, ученики отшатнулись от края площадки, учителя, напротив, кинулись на их место. И только Айра вдруг отчего-то побледнела и едва слышно прошептала:

— Нет! Только не это...

ГЛАВА 17

При виде опасной зверюги у обоих охранителей невольно вырвался изумленный вздох, потому что еще не было случая, чтобы никсы выходили на открытое пространство.

Никсы — животные ночные, скрытные. Однако этот зверь опровергал все, что они знали о Занде. Он будто красовался перед восторженными взглядами зрителей, двигался подчеркнуто медленно, хоть и потрясающе грациозно. Выразительно щелкал жвалами, поворачивался то одним, то другим боком, чтобы ошалевшие от такой удачи адепты смогли потом в подробностях описать его остро завидующим друзьям и подругам. Наконец снова поднял голову и гулко, внушительно зарычал, оповещая окрестный лес о своем присутствии.

Айра обреченно закрыла глаза, чтобы не видеть этого безобразия. Даже шмыгнула легонько носом, уже представляя, что сейчас будет. А потом ощутила на себе пристальный взгляд, услышала быстро приближающиеся шаги и виновато потупилась.

— Айра?! — тихо выдохнул Викран, подойдя вплотную.

— Это не я, — покачалась она, стрельнув глазами по сторонам, но, к счастью, никто не обратил на них внимания. Даже эльф ошарашенно таращился в окно, силясь понять, что же это за никса такая, которая не стесняется так откровенно себя демонстрировать всему миру. — Я только хотела, чтобы ребята увидели что-нибудь необычное. А Кер... соскучился по дому, наверное?

Маг прикусил губу, когда почувствовал шевеление змейки на своей шее.

— Я его не просила, — шепотом призналась Айра. — Я только на миг подумала, что было бы здорово показать им что-нибудь этакое. Но не думала, что малыш решит порезвиться.

Викран, покосившись на проделки «никсы», только головой покачал.

— Главное, чтобы его не связали с тобой.

— Я могу его предупредить.

— Не сейчас: у здешних магов очень чуткий слух.

— А если...

Мастер Совенарэ оторвался от невероятного зрелища и внимательно взглянул на побратима: что ж, бывает — испугалась девушка жутковатого зверя. Наверное, дурно стало от мысли, что вокруг полно таких чудовищ?

Некоторые, кстати, и в обморок падали. И кому, как не учителю, ее успокаивать?

Викран незаметно перевел дух и всмотрелся в пляшущую вдалеке зверюгу. Так пристально, словно пытался что-то донести до звериного разума. И Кер, как ни странно, услышал: неожиданно присев, он наострил крохотные ушки, завертел головой, а потом стремительно исчез из виду. К вящему разочарованию взволнованно галдящих учеников и к еще большему недоумению мастера Совенарэ.

А спустя еще несколько минут из Занда взвился в небо серебристый мотылек, который, описав широкий круг над местом прогулки «никсы», стряхнул с крыльев невесомую пыльцу и устремился прочь. К Вышке. И к слегка недовольной хозяйке, что уже начала потихоньку спускаться вместе с одноклассниками по лестнице.

Оказавшись на земле, эльф вдруг поймал себя на мысли, что так и держит в поле зрения ученицу побратима. Не потому, что она поразила его красотой, не потому, что учуял что-то... нет. Внешне она мало отличалась от обычной смертной. Да и красивых женщин немолодой эльф тоже повидал немало. Не мог он назвать ее прекраснейшей. Не мог назвать сильнейшей. Однако в то же время было в ней что-то необычное. Что-то непонятное и почти неуловимое. В уверенном, спокойном взгляде, которым она смотрела на Занд. В следах от портала, которые он самолично разыскивал и еще тогда поразился, что столь мощная воронка не оставила за собой ни единого следа. Если бы тут был замешан чародей уровня архимага, он бы еще мог понять подобную странность. Но девчонка...

Мастер Совенарэ свел красивые брови на переносице.

Любопытная девочка. Но зла в ней нет. Неудивительно, что Викран заинтересовался: такой талант надо лишь правильно ограничить, и магичка из нее получится превосходная. Однако даже не в этом дело: что-то в ней есть еще. Словно существует какая-то невидимая граница, что отделяет ее от остальных учеников. Цепляет взгляд и заставляет невольно искать причину этих несоответствий.

А потом он удивился еще больше, потому что неожиданно понял, что и побратим неустанно следит за ней краем глаза. Держится подчеркнута поодаль, но так, чтобы ни на миг не терять из виду. Сам ведет степенный разговор со старым другом, но нет-нет да и скользнет взглядом по ее спокойному лицу. А иногда даже кажется, что в эти моменты его мысли ненадолго убегают от темы разговора.

Мастер Совенарэ присмотрелся к необычной ученице повнимательнее.

Надо же, какая чистая у нее Земля. Такое нечасто встретишь даже

среди Высоких, а для человека подобный дар вовсе редчайшая драгоценность. И почти все маги, имеющие врожденную склонность к Земле, еще со времен откровений Иберратуса по вполне определенным причинам находились под пристальным наблюдением.

Эльф снова незаметно взглянул на идущего рядом побратима, но во второй раз перехватил его напряженно ищущий взгляд и нахмурился.

Странно: Викран беспокоится, несмотря на заверения, что опасности нет. Причем беспокоится не за себя: свою жизнь он никогда не ценил и вряд ли за прошедшие семь лет сильно изменился. Странно другое: он ни разу не спросил о Ковене; старательно избегает разговоров на тему академии; ловко уходит от вопросов касательно своих учеников и еще быстрее уводит разговор от новой ученицы.

Но в то же время он кажется гораздо более живым, чем в прошлый приход. Он снова начал улыбаться. У него загорелись глаза. Стал ясным некогда мертвый взгляд. Он даже рискнул появиться в Тоироэ. Да и то, как он сейчас смотрел на границу Занда — уже не стискивая кулаки, не мертвея душой, не сжимая до боли челюсти, говорило о многом.

Викран изменился.

Как бы тщательно ни старался он это скрыть, но действительно изменился. И нужно быть идиотом, чтобы не связать эти изменения с шумихой вокруг нарушения Викраном границы Охранных лесов, внезапным интересом самого лера Шэриана и Ковена магов, а также временем, в течение которого Викран не только пребывал внутри Занда, но и остался жив. Что, учитывая его прошлое, просто невозможно представить.

Мастер Совенарэ задумчиво пожевал губами, пристально наблюдая за побратимом.

Но где же причина? Что это? Новый ментальный блок, изобретенный Лоуром на пару с Альварисом? Запоздалое вмешательство Виорана, все-таки проведенное против воли старейшин? Неясно. Но очевидно другое — Викран перестал ненавидеть Занд. Он больше не стремится умереть. И он почти восстановил прежнюю форму, хотя почему-то тщательно это скрывает.

Но глаз опытного воина трудно обмануть — он многое видит по манере передвижения, мимолетно брошенному взгляду, легкому прищурю глаз, мгновенно дернувшимся рукам... Совенарэ был совершенно уверен в своих выводах. Как был уверен и в том, что Викран-Ястреб снова способен возглавить свое звено. Но почему-то пока не желает возвращаться. А это значило только одно: побратим ждет беды. Причем в самое ближайшее

время. И готовится встретить ее во всеоружии, хотя, видимо, еще не знает точно, откуда она придет.

Проводив старого друга до границы лагеря, эльф в последний момент придержал его за плечо и тихо сказал на родном наречии:

— Мы помним о клятве, брат. Если понадобится, ты знаешь, как нас позвать.

Викран признательно прикрыл веки, отлично понимая, что именно побратим хотел сказать, пожал в ответ его крепкое предплечье и открыл портал в Этаррас. Придирчиво проследил, как в нем друг за другом исчезают взволнованные ученики, молча позвал таящегося в темноте Кера. Наконец перехватил беспокойный взгляд Айры и мысленно заверил, что все в порядке.

Она облегченно отвернулась, пряча за полой плаща вернувшегося метаморфа, незаметно подхватила его на руки и поспешила скрыться в телепорте. Викран, хлопнув побратима по плечу, зашел следом и не увидел, как диковато расширились глаза эльфа, как внезапно дернулись изящные пальцы к груди, где прятался древний амулет его знаменитого рода, а губы сами собой неслышно прошептали:

— Не может быть...

* * *

На встречу с Бриером Айра опоздала: как назло, лер ля Роже был снова не в духе и, вопреки всем прогнозам, впервые в жизни оставил ее на дополнительное занятие. Просто потому, что ему не понравился ответ на очередной бесполезный вопрос.

Правда, пострадала не только Айра — вместе с ней отбывать наказание остались Милера и Терри, но легче от этого не стало. Потому что господин Сухарь, который и так был, мягко говоря, со странностями, на этот раз превзошел самого себя и битый час вещал трем отчаянно скучающим ученицам какую-то чепуху на тему постижения истинного смысла жизни. И это было тем более обидно, что естествознание, как назло, числилось последним уроком в расписании.

В итоге Айра освободилась позже, чем планировала и, едва успев переодеться, помчалась к оранжерее, где пунктуальный третьекурсник уже недовольно мерил шагами землю.

— Где тебя носит? — возмущенно обернулся он. — Знаешь, сколько я жду?!

— Прости, меня задержали, — выдохнула Айра. — Ля Роже сегодня совсем дурной — потребовал нарисовать ему схему охраняющего круга по дер Толли второго уровня!

— Ну и что? — буркнул Бриер, все еще сердясь. — Ты же их знаешь вплоть до пятого.

— Но он-то об этом понятия не имеет!

— Какая тебе разница? Ответила бы, и дело в сторону.

— Да? — фыркнула Айра. — Программу-то четвертого года обучения? Когда ее и старшекурсники далеко не сразу осваивают?

— А чего такого? Доставила бы Сухарю радость — он, может, так бы обрадовался, что больше в жизни бы тебя не спросил.

— Он мне это на прошлой неделе обещал. А что в итоге? Мало того что я ему конспект по «Описанию» сдала единственная из класса, так еще и виртуальную схему сегодня нарисовала бы? Благодарю покорно. Мной и без этого уже лер Огэ заинтересовался.

Бриер вопросительно приподнял бровь.

— Хочешь сказать, ты не ответила Сухарю?

— Нет, — покачала головой девушка. — О моих способностях знает только мастер Викран и ты. Поэтому я не ответила, а ля Роже оставил меня на дополнительный час.

— Сочувствую. Много нового узнала?

— Нет, конечно, — снова фыркнула Айра, присаживаясь на корточки и рисуя на земле схему для сигнального заклятия. — Когда он про сны говорил и о том, что это, дескать, наш дух находит способ пообщаться. А потом его вообще понесло в такие дебри... о соблазнах заговорил, представляешь? О совращении властью, о вреде избытка силы, о всемогуществе... это наш-то Сухарь!

Юноша пожал плечами.

— Скучно ему, вот и развлекается, как может. Главное, что дурацких вопросов больше не задавал.

— Это да, — согласилась Айра, подняв из земли корешки игольника. — Но я более глупого занятия еще не видела. Хоть спросил бы о чем, хотя бы порассуждать дал... так нет же. Едва не договорился до пользы тирании.

— Не бери в голову, — посоветовал Бриер, привычно ныряя под купол молчания.

— Да просто времени жаль: у меня осталось меньше часа.

— А потом ты куда?

— К учителю. Забыл, что ли?

— Нет, — хмыкнул он. — О таком не забудешь. Я просто не уверен, что мы сегодня снова будем заниматься вместе. Он не предупредил.

— Он и не должен этого делать. Как говорится: неожиданные сложности — лучший друг ищущего неприятности. А мы с тобой... ну, скажем так: у нас в последнее время одни сплошные неожиданности.

Бриер, не выдержав, громко расхохотался.

— Надо будет запомнить, чтобы потом блеснуть... а насчет Роже забудь, — добавил он, отсмеявшись. — Сухарь просто переживает из-за директора. Оттого и рассеян больше обычного. Намедни, говорят, едва не зашел по привычке в комнату лера Альвариса, но лер Мергэ увидел и развернул восвояси.

— Ладно, — вздохнула Айра, поднимаясь на ноги. — Бери рапиры и давай работать. Мне еще царапины надо успеть залечить, чтобы учитель не узнал.

— Тогда разминайся и начнем. Кстати, где Кер?

— Караулит в парке на пару с Листиком. Безобразники.

Бриер, скинув на землю мантию, удивленно хмыкнул.

— Почему же они безобразники?

— А как ты думаешь, смогут они вдвоем посидеть спокойно? И не взбаламутить окрестности, гоняясь друг за другом из-за какого-то пустяка?

Юноша снова рассмеялся.

— Насколько я успел их изучить, Кер наверняка уже скачет по веткам и ехидно хихикает над попытками Листика доплунуть до него сонной пылью. И если рядом появится кто-то посторонний, то тут же схлопочет заряд этой пылицы в лоб. Однако, если нас спросят, как они там оказались, можно будет с уверенностью заявить, что на животных и растения запрет о прогулках не распространяется. А то, что кто-то нарвался на эту лихую парочку, — так это его собственная вина.

— Верно, — кивнула Айра, а потом неожиданно погрустнела. — Мне очень нужна практика. Мы с Кером уже многое умеем, но, возможно, этого недостаточно.

— Почему? — удивился Бриер. — У тебя такие способности, что я, ей-богу, скоро завидовать начну. Особенно схемы, заклятия... даже купол молчания, который ты уже ставишь, не задумываясь! Ты что, в Ковен метишь?

— Скорее наоборот: хочу, чтобы у него не осталось ко мне никаких вопросов. А вопросы будут. И, возможно, очень скоро. Я просто хочу быть готовой.

«Даже к бою», — хмуро закончила она про себя, и Бриер, будто

услышав, забеспокоился.

— Айра? У тебя неприятности? — осторожно спросил он, передавая рапиру.

— Нет, — прошептала она, опустив взгляд в землю. — Но мне надо как можно скорее освоить то, что предлагает академия.

«У меня есть для этого почти все — книги, долгие ночи, кресло Марсо, почти безграничный источник, который в любой момент можно пополнить из Ключа... вот только с практикой — беда. Но я не могу просить Викрана поступать со мной как раньше. А без этого результатов не будет. Вернее, они будут, но не такие, какие мне нужны».

Бриер поежился.

— Айра, ты меня пугаешь.

— Я сама себя пугаю. Но я — то, что я есть. И именно в этом кроется самая большая сложность.

— С тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил юноша и деликатно тронул ее за локоть. — Может, помощь нужна?

— Нет, — прерывисто вздохнула Айра, встряхиваясь и поднимая голову. — Ты ничем мне не поможешь, кроме того, что уже делаешь.

Бриер прикусил губу, явно не собираясь отступить, однако услышал неясный шум и насторожился. Следом за ним насторожилась и Айра, машинально подняв рапиру и заняв оборонительную стойку. Несколько томительных минут она напряженно прислушивалась к шуму и грозному шипению, издаваемому Кером на пару с негодующим листовиком, а потом хмыкнула и движением руки приподняла купол молчания.

— Похоже, не одни мы с тобой сегодня нарушаем правила.

— Что такое? — неподдельно встревожился Бриер. — Тебя учитель зовет?

— Нет. Просто у нас, судя по всему, гости.

— Какие еще гости?!

— Вот такие, — улыбнулась она, поворачиваясь к парку. — Необычные. Нежданые. Но, кажется, очень своевременные. Ты спрашивал, кто и как может мне помочь? Так вот — они, как мне думается, могут. Кер, пропусти — пусть заходят!

Бриер изумленно вскинул брови, когда ветки густого кустарника разошлись в стороны, пропуская гостей. Первым, разумеется, шел грозно ворчащий метаморф в образе громадного волка. За ним торопливо подволакивал корни возмущенно шелестящий Листик, которому гадкие нарушители не дали доиграть с новым другом. А последними... юноша только охнул, признав в них нелюдей, а Айра загадочно улыбнулась.

— Привет, Дакрал. С чего это ты решил прогуляться так далеко от Багряного леса?

Вамп оглядел небольшую полянку, отгороженную от любопытных взглядов плотными зарослями игольника, заметил слегка порозовевшего третьекурсника, правильно расценил наличие тренировочных костюмов и оружия, а потом растянул губы в понимающей усмешке.

— Да так... скучно стало. Кеолы нет. Стая бездействует. Ты вчера не пришла. А этот мохнатый возьми да и предложи очередную дурость.

Керг сердито зыркнул на наглого нелюдя.

— Сам дурак. Не хочешь — не ходи.

— Он захотел выяснить, долго ли ты будешь сердиться на него из-за Кеолы? — тут же сдал оборотня Дакрал. — Но, поскольку я не знал, то так и ответил. А он не поверил и решил спросить у тебя лично.

— Правда? — хихикнула Айра. — Тогда почему вы явились вместе? Я прощальных записок на столе не оставляла и свое местонахождение никому не сообщала. А уходила не через окно, а совсем другим способом.

— У нашего друга оказался неплохой нюх, — доверительно сообщил вамп, насмешливо косясь на побагровевшего виара. — Но поскольку я искренне в этом сомневался и опасался, что он не найдет тебя даже среди белого дня, то, разумеется, решил помочь. Причем заметь: совершенно бескорыстно.

— Да просто следом увязался, упырь недоношенный, — буркнул Керг. — Я его гнал, пинал, даже бил... не поверишь — не отстают!

— Кто это кого пинал?! — вскинулся вампир.

— Я — тебя, кто ж еще?! И, между прочим, я первым ее учуял!

— Зато след был мой!

— Да если бы не я...

— Все с вами ясно, — со смешком заключила Айра. — Керг, не ругайся: он специально тебя провоцирует. И я на вас давно не сержусь. Даже в гости сегодня собиралась. Дакрал, перестань его дразнить — он все равно шутки плохо понимает. К вам в гости я собиралась тоже — уже в обычном виде, а не как в прошлый раз.

Виар и вамп одновременно повернулись.

— Правда?!

— Но раз вы сами пришли, то можно попросить вас об одолжении?

— Конечно, милая, — благожелательно кивнул Дакрал.

— Кого надо прибить? — в тон ему прогудел оборотень.

Айра пихнула локтем остолбеневшего Бриера, запоздало признавшем в громадном волке Кера и оттого шокированного от проходящих на ум

невероятных догадок.

— Закрой рот. Я же тебе говорила.

— Да, — деревянным голосом согласился юноша. — Но одно дело — слышать, а совсем другое — видеть своими глазами. Полагаю, это не последний его облик?

— Правильно полагаешь, — усмехнулся Дакрал. — Айра, так чем тебе помочь?

— Многим, — она неожиданно посветлела лицом и лукаво посмотрела. — А в первую очередь, ответьте-ка, друзья мои: вы хорошо владеете рапирами?

— Обижаешь.

— В таком случае, у меня к вам большая просьба...

ГЛАВА 18

Постепенно ее жизнь вошла в привычную колею: поутру — уроки, опросы и практика, в которой не было ничего интересного; потом — короткий перерыв, когда надо было быстренько перекусить; затем — снова уроки; работа в оранжерее. За ней — короткая пробежка до игольника, поливка, прополка, подкормка и рыхление. Дальше — бегом в свою комнату, посещение хранилища и недолгий сон до вечера. И лишь после этого для Айры наконец начиналась настоящая жизнь.

Дважды в неделю, как предписывали правила, Викран вызывал ее в тренировочный зал. Айра, стремившаяся к тому времени закончить все дела, летела туда, как на крыльях. Впопыхах сбегала по знакомой лестнице, лихо перепрыгивая аж через две ступеньки. Разрумянившись, неслась по короткому коридору. У заветной двери запоздало сбавляла скорость, чтобы не врезаться в окованную железом створку, а затем, с трудом отдышавшись, с громко колотящимся сердцем заходила внутрь.

Чаще всего к этому моменту Викран уже заканчивал мучить Бриера и милостиво позволял опустить рапиру или в изнеможении привалиться к стене. Иногда Айре приходилось ждать, когда они закончат, и заниматься набившей оскомину разминкой, старательно делая вид, что ничто другое ее не волнует.

Порой Викран задерживался, добиваясь от парня безупречного выполнения того или иного приема, и тогда Айра изнывала от нетерпения, не зная, чем себя занять и как еще потратить ужасно медленно текущее время.

А однажды он рискнул снова поставить их в пару. Но ничего путного из этого не вышло, потому что Бриер, на которого взгляд мастера действовал подобно парализующему заклинанию, опасался запнуться или снова совершить нелепую ошибку.

Едва же за Бриером закрывалась дверь, отрезая тренировочный зал от внешнего мира, Викран мгновенно переставал быть холодным и равнодушным. С него будто маска слетала всякий раз, когда Айра с затаенной улыбкой подходила и заглядывала в его посветлевшее лицо. Он буквально оживал в эти томные вечера. А его глаза наполнялись совершенно новым светом и невероятной, просто поразительной нежностью. Той, которую он щедро изливал на прильнувшую к нему девушку. И которая становилась особенно щемящей всякий раз, когда

счастливо улыбающаяся Эиталле с готовностью подставляла губы для поцелуя.

Рядом с Айрой он был так осторожен, как только позволяло неистово грохочущее сердце. Он держал ее так, словно не было в этой жизни никого дороже. Ласково расплетал ее волосы, позволяя им струиться по спине, рассеянно перебирал и незаметно вдыхал их аромат. А когда первые страсти утихали, а жаркие объятия неохотно размыкались, Айра умиротворенно вздыхала и уютно устраивалась у него на коленях.

Викран жил по-настоящему лишь тогда, когда она была рядом. Он дышал ею. Мог при желании услышать каждый ее вздох, ощутить все прикосновения, что она подарила ему когда-то. Мог, закрыв глаза, в мельчайших подробностях представить ее трепетный образ. И делал это каждый день и каждую бесконечно долгую ночь, которые приходилось проводить порознь.

Айра знала об этом и делала все, чтобы часы разлуки не были для них такими мучительными. Она до последнего мига впитывала его близость, когда они оставались одни. Неохотно отрывалась, когда время подходило к полуночи и приходил срок наведаться в Волчий лес. Она постоянно держалась поблизости, когда Викран приводил ее то к вампам, то к радостно скалящимся виарам. А если и отлучалась, то возвращалась так быстро, как позволяли приличия. И как только было возможно, чтобы не дать леру Борже повода заподозрить мага в неподобающем отношении к собственной ученице.

Викран, памятуя о словах Вотра, не рисковал. И не позволял себе остаться с Айрой наедине, поскольку волчья натура гораздо более подвержена сиюминутным желаниям и инстинктам. Тогда как он... он очень хотел бы им поддаться. Однако именно поэтому до сих пор заставлял себя сдерживаться.

Айра тоже это чувствовала. Волновалась всякий раз, когда слышала за спиной тяжелое дыхание крупного зверя. Однако она не боялась. Скорее напротив, была готова поддаться стремительно набирающей силу волчице. И останавливалась, лишь когда, обернувшись ненароком, перехватывала устремленный на себя пристальный взгляд — жаркий, нетерпеливый, зовущий... но и полный мучительной, непроходящей вины. Так, словно постыдное прошлое до сих пор не давало ему покоя. Словно Викран каждый раз разрывался в сомнениях. Он всегда отворачивался, чтобы она не увидела лишнего. А когда она не желала уходить, молчаливо вздыхал, при этом страшась даже спросить: помнит ли она о его предательстве?

Айра помнила. Но ни о чем не жалела. Она бы все отдала, чтобы

Викран это понял. Видя в его глазах отголоски прошлого, она всякий раз подходила и, если рядом не было виаров, молча клала голову ему на плечо, ненавязчиво повторяя, что прощает. Если же это случалось в человеческом облике, то обхватывала руками шею и согревала его горячим дыханием. Помогала ему снова ожить. Заставляла снова поверить. И неустанно говорила, что любит, столько раз, сколько требовалось, чтобы едва проснувшееся чувство вины терпело поражение и посрамленно отступало прочь.

Она не знала, сколько времени должно пройти, прежде чем Викран избавится от этой боли. Не знала, как часто он растравливает ее, когда остается один. Но очень надеялась, что однажды он все-таки простит себя за это. И делала все, чтобы он забыл о Занде как можно скорее.

Лишь одно смущало Айру и заставляло тревожиться: занятия с Бриером. И с каждым днем молчать становилось все труднее. Но сказать означало снова заставить его переживать. Сделать его уязвимым. А на это Айра не могла пойти, поэтому стискивала зубы, до изнеможения занималась, старательно делала вид, что все в порядке, а потом устало падала на собственную постель для краткого отдыха и старалась как можно скорее вернуться в теле Кера в Волчий лес, чтобы Викран даже часа не находился в одиночестве. А затем незаметно прокрадывалась на поляну, мышонком зарывалась в густую шерсть, крепко обнимала лапками за мощную шею и едва слышно шептала:

— Люблю...

* * *

Этим утром она не хотела просыпаться. В последнее время отдыха было так мало, что Айра даже сегодня едва не подскочила спозаранку. Под неодобрительное ворчание Кера собралась было встать, чтобы поплестись, отчаянно зевая, умываться. И лишь спустя пару минут, когда снаружи не ударил проклятый гонг, сообразила, что можно не бежать на занятия. После чего опустилась рядом с сердито сопящим крысом, прижалась к нему щекой и... уснула снова.

Сколько им удалось поспать, Айра не знала. А разбудил ее солнечный лучик, коварно пробравшийся в окно и пощекотавший лицо... да-да, теперь у нее было окно — самое настоящее, которое она сотворила сразу, как только вернулась в академию. И сейчас сквозь него ярко светило солнце, доносился шелест листвы, а еще вдруг пришло ощущение чужого взгляда.

Теплого, задумчивого и удивительно родного.

Айра зажмурилась, нежась под этим взглядом, как в объятиях любимого, а потом приоткрыла один глаз и... ошарашенно замерла, заметив запахнутый овал телепорта. А возле него, присев на стул и подперев голову рукой, сидел, неподвижно рассматривая безмятежно спящую девушку...

— Викран!

Маг неловко отвел взгляд и поднялся, когда она резко села, сбросив покрывало.

— Откуда ты взялся?!

— Извини, — хрипло сказал он. — Я зашел убедиться, что все в порядке. Ты не отзывалась на зов, и мне показалось...

— Я просто крепко заснула.

— Прости. Я сейчас уйду.

Айра, не дослушав, прыгнула на пол и, как была — в одной тонкой сорочке, кинулась к нему, крепко обняв за шею.

— Ни за что! — прошептала горячо. — Ни за что не прощу, если ты уйдешь!

Викран, обхватив ее за талию, несильно вздрогнул. В тот же миг обрадованный Кер с урчанием вспрыгнул к нему на плечо. А затем взвизгнул, потому что Кеари, почувствовав смятение хозяина, очнулась от долгого сна и тоже высунула наружу любопытную мордочку. Поняв, что здесь безопасно, она проворно выбралась из-под рубахи, юркнула на охранную сеть Кера, стремительно пробежалась и наконец одобрительно фыркнула: новое место ей понравилось.

— Не хочу, чтобы ты уходил, — Айра шмыгнула носом, на всякий случай вцепившись в мага еще крепче. — Пожалуйста, останься. Здесь никто не услышит: я защиту поставила. Побудь со мной, Вик. Хотя бы немного.

Он только вздохнул (знал ведь, что не сможет уйти!), но послушно сел, безропотно позволяя забраться к себе на колени. В душе, как всегда, вспыхнуло ликование, но на этот раз к нему примешивалась и печаль.

— Ты выглядишь усталой, — тихо сказал Викран, рассматривая ее лицо. — Я тебя загонял?

Айра поджала губы: ну вот, опять! Он во всем винит себя! И тогда, когда Марсо нас заставил, и когда лер Альварис его вынудил, и даже теперь!

— Ты так устала, что даже зов мой не услышала.

Всевышний! Когда же он поймет?!

— Вик...

— И у тебя рука болит, — неслышно добавил Викран, заставив ее резко осечься. — Вот здесь. Я чувствую. Вчера этого не было.

Он бережно коснулся ее плеча, где красовался небольшой синячок, оставленный накануне Бриером. Такой маленький, уже не болящий, но маг все равно узнал. Более того: смотрел, хоть и остро, без всякого укора. А если толика укоризны там все-таки была, то не за ее молчание, а лишь за то, что он не смог ее уберечь.

— Вик, это неправильно! Так не должно быть!

— Должно, — возразил он, грустно улыбнувшись. — Эиталле — это жизнь. Все, что происходит с тобой, происходит и со мной. Это неизбежно.

— Я так не хочу! — воскликнула она, в панике обшаривая глазами его лицо. — Неужели не понимаешь, как это ужасно!

Викран прикусил губу.

— Ты не хочешь, чтобы я чувствовал?

— Нет, конечно!

Он закаменел и быстро отвернулся.

— Хорошо, не буду.

У Айры болезненно сжалось сердце.

— Вик... — она осторожно погладила его щеку. — Не обижайся, Вик. Я не это имела в виду. Я не хочу, чтобы тебе было больно... Не хочу, чтобы ты снова страдал. Это неправильно. Ты и без того слишком многое перенес. И это заставляет меня чувствовать себя чудовищем!

— Ты не чудовище, — покачал головой маг, слабо улыбнувшись.

— Из-за меня тебе плохо. А я этого не хочу, понимаешь? Мне тоже больно, когда ты страдаешь, — прошептала Айра, тревожно заглядывая ему в глаза. — Больно думать, что это происходит из-за меня. Невыносимо видеть, как тебе тяжело просто быть рядом. Я этого не хочу. Если бы я только могла...

— Не надо, — маг прерывисто выдохнул и уткнулся лицом в ее макушку. Осторожно обвил руками ее талию, настойчиво притянул и выдохнул снова. — Мне ничего больше не надо. Только ты.

— А мне надо — я хочу, чтобы ты был счастлив.

— Вот глупая... я уже счастлив. С тех пор как ты впервые посмотрела на меня без страха. С тех пор как слышу биение твоего сердца. Я счастлив, чувствуя тебя. Но еще больше счастлив тому, что могу сказать это: я люблю тебя, Айра. А если меня что-то и тревожит, то лишь мысль о том, что я не всегда нахожусь рядом. И что в это время ты можешь пострадать... ну, или хотя бы поставить себе совершенно ненужный синяк.

— Синяк как раз нужный, — шмыгнула носом Айра, а потом неожиданно призналась: — Я его честно заработала!

— М-м-м? — не особенно удивился Викран. — И где же это, позволь узнать?

— На занятиях с Бриером. Я... знаешь, я подумала, что не буду больше заставлять тебя смотреть на этот ужас. И не буду рисковать его здоровьем, — виновато сообщила Айра, ежась от возможных последствий своего признания. — Когда ты не смотришь, Бриер работает лучше. Он помогает мне держать себя в форме и при этом не вмешивать тебя. Но он не виноват — это я его попросила. А он согласился и почти каждый вечер со мной занимается. Вот. Ты не сердисься?

Айра опасно покосилась на лицо мага, однако, против ожиданий, не увидела там ни огорчения, ни упрека, ни злости. Викран почему-то остался спокойным и слегка задумчивым. Хотя должен был быть расстроенным. За обман. За Бриера, их тайные встречи, уколы, синяки и неизвестные ему царапины.

Но он просто наморщил нос, будто не замечая ее испуга, и вопросительно поднял бровь.

— Выходит, это Бриер позволяет мне почти не тратить время на твоё обучение? И это благодаря ему я могу посвятить целый час на одно невероятно важное дело?

— Ага, — покаянно вздохнула Айра, а потом спохватилась: — Какое дело?

— Вот это, — Викран быстро наклонился и впился в её губы, едва ли не в первый раз позволяя себе сделать это со страстью и неподдельным нетерпением.

Айра так изумилась, что пару мгновений лишь непонимающе хлопала ресницами, не в силах поверить, что он не злится. Но потом размякла, растаяла и подалась навстречу, чувствуя, как от восторга кружит голову и становятся ватными ноги.

— Вик, ты правда не сердисься?!

— На что мне сердиться? — маг на мгновение оторвался и поднял на неё смеющиеся глаза. — На то, что Бриер сделал часть моей работы? И позволяет бессовестно тебя обнимать и целовать так долго, как только у меня хватит наглости?

Викран ласково коснулся губами её носа.

— Да знаю я, что вы занимаетесь, негодники. Или забыла, что я могу тебя чувствовать? Что слышу каждый твой вздох при желании? И способен понять, кто, как и когда к тебе прикоснулся? Глупый мой мышонок. Если

бы я сердился, ты узнала бы об этом первой. А Бриер и подавно. Но он помогает тебе там, где не могу помочь я. И позволяет учиться так, как нужно. Бриер — неплохой маг и надежный друг. Я верю ему, если ты этого опасалась. И прибил бы сразу, если бы он посмел преступить границы дозволенного. Я не стал вмешиваться в ваши уроки — они тебе действительно нужны. Просто раньше я не понимал, почему ты скрываешь их от меня. Вот и все.

— Правда? — нерешительно переспросила Айра, и маг согласно кивнул.

— Правда, любовь моя.

— Так ты не возражаешь?

— Нет. Если ты обещаешь больше ни о чем не умалчивать.

— Обещаю, — улыбнулась Айра. — А против Дакрала с Кергом ты не против?

— Против кого?! — ошарашенно застыл Викран.

Она внезапно смутилась.

— Ну... пару недель назад они узнали, чем я занимаюсь по вечерам. В смысле, обеспокоились, что я стала редко приходить, и решили выяснить, в чем дело. Причем заявили к Шипику как раз в тот момент, когда... в общем, я попросила их поучаствовать.

— Ты и этих негодяев пристроила к делу?! И они теперь втроем тебя натаскивают?! — окончательно оторопел маг.

Айра виновато кивнула.

— Я даже трансгрессию начала потихоньку использовать.

— Неудивительно, что после этого ты даже зова моего не услышала! Когда же ты отдыхаешь?!

— Когда с тобой, — вздохнула девушка, приникнув к его груди.

— До чего, оказывается, у меня упрямое Сердце, — прошептал Викран, пораженно глядя на Эиталле. — И беспокойное к тому же. Никак не может усидеть на месте.

— Почему не могу? Сейчас же сижу?

— Это пока я тебя держу.

— Так не отпускай меня больше, — тихонько попросила Айра, зарываясь носом в его рубаху.

— Ни за что, — вздохнул маг. — Никогда не отпущу. Не надейся.

— Только на занятия, да? Ты ведь туда меня отпустишь?

— Да. Но тут же заберу обратно, чтобы ни у кого даже соблазна не возникло. А то знаю я этих нелюдей — стоит только поманить... Твое счастье, что на тебя не действует обаяние Дакрала. Иначе я бы не позволил

тебе приходиться на их половину. И от виаров бы отстранил. Поэтому лучше я тебя сам заберу от Бриера, чтобы быть уверенным, что больше никаких синяков не появится. А если и появятся, мы от них тут же избавимся. Хорошо?

— Значит, ты придешь еще? — от неожиданной мысли Айра даже дыхание затаила. — Да, Вик? Ты будешь ко мне приходиться?!

— Буду, — успокоил ее маг. — Сперва защиту в хранилище поменяю и приду. Не стоит посторонним знать о портале.

— Только Бриера не ругай, ладно? И Дакрала с Кергом.

— Я же сказал. Но если они тебя серьезно поранят, учти: зашибу всю троицу.

— Спасибо! А ты мне потом атакующие заклятия покажешь? — тут же просияла Айра. — Я хочу попробовать их в действии. Бриер говорит, что если использовать их в парке, то будет много шума, да и остаточные нити придется где-то прятать... Вик, покажешь? Пожа-а-луйста! Это же так интересно!

Маг выразительно закатил глаза.

— Ты о чем-нибудь думаешь, кроме учебы? Хотя бы иногда?

— Думаю, — улыбнулась она. — О тебе. И о Кере с Кеари.

— А еще о заклятиях, ударах, защите... — передразнил ее Викран.

— И об этом тоже. Так ты покажешь?

Он не выдержал и рассмеялся.

— Хорошо, завтра покажу. Но с одним условием.

— С каким? — вскинулась Айра.

— Этой ночью ты будешь спать, — серьезно посмотрел маг. — Просто отдыхать без всяких прогулок, занятий и соревнований в скорости с нелюдями. Я хочу, чтобы к следующему уроку ты хорошо отдохнула. И освоила одну полезную книгу, которую я нашел для тебя в хранилище.

— «Защитные и атакующие заклятия: от теории к практике», — прочла Айра на тоненьком синем корешке. — Хорошо, я ее выучу. Правда, не думаю, что там будет много нового.

— Особенно обрати внимание на раздел, где описываются связующие формулы и элементы правильного перехода от атаки к защите. Без них ты рискуешь проиграть более опытному магу. Если будет тяжело, начни со второй главы, а потом прочти пятую. Там — вся соль.

Айра удивленно приподняла брови.

— Зачем мне читать, когда есть сонное кресло?

— Оно же не работает без Марсо, — в свою очередь, удивился Викран.

— Кто тебе сказал? — загадочно улыбнулась девушка. — То, что вы с

Альварисом не смогли его оживить, вовсе не означает, что Марсо об этом не подумал.

— Айра!

— Оно работает, Вик, — тихонько рассмеялась девушка. — Правда, только для меня. Это прощальный подарок Марсо и его последний сюрприз.

— Всевышний... Айра! А почему ты об этом мне не сказала?!

— Я собиралась, — смущенно призналась она. — Хотела сделать тебе подарок. Но сперва решила кое-что в нем исправить, и вчера мы с Кером наконец все закончили. Хочешь взглянуть, что у нас получилось?

Маг потрясенно кивнул, и Айра с гордостью развернула от стола обновленное кресло.

ГЛАВА 19

В этот день ничто не предвещало беды.

Утром лересса Белламора приняла у молодых адептов очередной зачет. Затем погоняла их на практической части. Потребовала показать полученные за два года знания по предмету и велела продемонстрировать самые трудные заклятия Воздуха, в которых Айра не всегда оказывалась на высоте.

Наконец все-таки удовлетворилась показанными результатами и отпустила взмысленных адептов, чтобы с рук на руки передать леру де Сигону, тоже решившему устроить опрос с показательными наказаниями для отстающих. После чего с напутствием отправил помрачневших учеников к заждавшемуся леру Леграну, завершающему уроки первой половины дня.

Восточный эльф с честью принял предложенную эстафету и, словно сговорившись с коллегами, продолжил утреннюю экзекуцию, потому что не только встретил молодых адептов ласковой улыбкой, но и безо всякого предупреждения устроил третий за этот день зачет.

Ученики, естественно, возмутились, Легран, словно не услышав, раздал задания, а Айра смутно заподозрила, что все происходящее — не случайность, и теперь подобная практика будет повторяться с завидной регулярностью. Все-таки конец года не за горами.

Она, конечно, оказалась в лучшем положении, поскольку и практическую магию, и основы магии Земли, и даже Воздух освоила на приличном уровне. А в последние недели Викран начал уделять больше времени магическим поединкам, поэтому и с практикой дело начало налаживаться.

Сперва они работали понемногу, наедине с Виком, в многослойной защите. После стало легче, потому что маг, убедившись в способности Айры себя защитить, подключил к работе второго ученика. Наконец пару дней назад, даже разрешил им устроить полноценный бой и, как ни странно, остался доволен: его Эиталле научилась неплохо защищаться. Тогда как Бриер, хоть и обучался гораздо дольше, пару раз едва успел отразить ее удары.

Тем не менее Айра заметно нервничала, идя к доске. Намеренно отошла как можно дальше от лера Леграна. А когда пришло время отвечать на вопросы преподавателя, пристально следила за каждым словом.

Тщательно подыскивала объяснения тому или иному факту, очень внимательно формулировала фразы, старалась не сболтнуть лишнего и всякий раз, когда интерес эльфа словно случайно соскальзывал с обязательной программы (а такое случилось трижды!) на посторонние вещи, вежливо напоминала, что «они этого еще не проходили».

Когда же наконец лер Легран отстал и позволил ученице вернуться на место, Айра облегченно вздохнула. Но до самого конца занятия ощущала на себе пристальный взгляд преподавателя и всерьез задумалась над этой проблемой. Это было скверно. До недавнего времени эльф не особо настаивал на своем обществе, когда-то вообще откровенно игнорировал и равнодушно отворачивался. Однако с прошлой встречи в нем что-то изменилось.

Зачем, интересно, он спрашивал сегодня насчет особенностей перехода различных видов энергий вблизи Охранных лесов? Зачем интересовался способами влияния магии Земли на создание протяженных порталов? Для чего выяснял, насколько хорошо она ориентируется в заклинаниях поиска источников? И с чего решил, будто простая второкурсница сумеет разъяснить классу, почему некоторые из великих магов прошлого были способны творить заклятия, не используя при этом стандартных формул, а обращаясь к стихиям напрямую?

Девушка так задумалась, что даже не заметила, как встрепенулся Кер и с нескрываемым подозрением уставился на влетевшую в класс муху. А заметив его реакцию, удивилась: у лера Леграна в классе не было мух. Он слишком щепетильно относился к данному вопросу и неизменно очищал помещение от насекомых. Однако сегодня муха была. Более того, не только пробралась сквозь его щиты, но и спланировала прямиком на плечо Айры. А затем быстро-быстро принялась взбираться по шее, целеустремленно двигаясь в сторону настороженно дернувшегося уха.

«Тихо, — шепнула муха голосом Викрана, когда девушка едва не стряхнула ее на пол. — Не гони Кеари, любовь моя, ей и так несладко: поддерживать мыслеречь на расстоянии довольно трудно. А она еще слишком мала для таких подвигов».

«Вик!»

«Я, родная. Прости, у меня мало времени: сегодня в академию нагрянут высокопоставленные гости, которых надлежит не только встретить, но и обеспечить стабильность портала до самого Иандара. Я должен уйти. Не знаю, почему это не может сделать кто-то из магов Ковена, но Огэ велел быть всем: мне, Белламоре, Иберии и даже Лоуру. Так что, боюсь, свидания у нас с тобой не получится».

Айра замерла, опустив занесенную руку на парту, и позволила «мухе» безнаказанно забраться за ухо. Кеари благодарно пискнула и тут же юркнула в ее волосы, зарывшись в них с головой.

«Вик, что им надо?» — осторожно спросила девушка.

«Не знаю, — шепнул он через метаморфа. — Это не проверка, потому что магов с ними будет немного. И не официальный визит, поскольку нас о нем заранее не предупредили. Кажется, кто-то из знати решил почтить академию своим присутствием. Сама знаешь: ученики нам нужны, поэтому известным родителям иногда позволяют подобные вольности. Но подробностей нам не сообщили. Собственно, я и с тобой-то сейчас говорю из кабинета Огэ, пока он оповещает остальных преподавателей, а вас, скорее всего, попросят разойтись по комнатам».

«Это надолго?»

«Скорее всего, нет. Но на всякий случай будь осторожна. Я оставлю здесь Кеари: меня на входе, вполне вероятно, будут проверять, а нам нельзя допустить, чтобы ее обнаружили».

Айра быстро покосилась на лера Леграна, но поняла, что лер Огэ уже успел с ним связаться: эльф выглядел озадаченным, хотя отнюдь не взволнованным. Про отвечающую Милеру, конечно же, позабыл и даже к окну отвернулся, словно потерял всякий интерес к опросу. Однако краем глаза все же продолжал следить за беспокойно шелестящими учебниками и торопливо подглядывающим в них классом.

«Мне пора», — наконец шепнул Викран.

«Возвращайся скорее, — вздохнула она про себя. — Я буду ждать».

Невидимый маг мягко улыбнулся и исчез из ее головы, а Кеари, облегченно вздохнув, вытянулась, покрылась золотыми чешуйками и красивой заколкой устроилась в волосах девушки.

Кер, настороженно ее обнюхав, уважительно заурчал. А когда малышка не отреагировала, вернулся на место. Только не на парту, где совсем недавно дремал, а на плечи хозяйки, которую больше не намеревался покидать ни на мгновение.

— Внимание, класс: на сегодня занятие окончено, — наконец пришел в себя лер Легран. — Леди Милера, вы можете сесть. Однако в связи с некоторыми изменениями в расписании прошу вас не расходиться: скоро в академии ожидаются гости, поэтому опрос перенесем на следующий урок. Но не расходимся, а поднимаемся, оставляем свои вещи здесь и спускаемся вниз. Всем курсам надлежит к полудню явиться во внутренний двор и построиться согласно регламенту.

Айра изумленно вскинула голову.

— Как это? — озадаченно крикнул Бимб, переглянувшись с Лирой. — Куда нам надо явиться?

— На внутренний двор вроде, — так же озадаченно повторил Бомб. — Хорт, я, может, ослышался?

Здоровяк мотнул головой.

— Нет. Я тоже так понял.

— Странно...

В классе послышался недоуменный ропот.

— побыстрее, леры и лерессы, — поторопил адептов лер Легран. — До полудня вы должны быть на внутренней площадке.

— Простите, лер, а кто такой важный прибывает?

— Его величество Волит Седьмой.

— Ого! — присвистнул Бимб, первым выбираясь из-за парты. — Теперь понятно, почему такая спешка: таким гостям не отказывают.

— Совершенно верно, — сухо кивнул эльф, первым направляясь к дверям. — И на такие встречи не опаздывают. Леди Дисса, не мешкайте. Леди Терри, оставьте свои книги — там они вам не понадобятся. побыстрее, побыстрее, пожалуйста. Лер Огэ не будет рад узнать, что вы так нерасторопны.

Девушка закивала и судорожно схватила свои вещи, но потом снова бросила и кинулась к выходу, на бегу поправляя сбившуюся мантию. Следом за ней потянулись остальные, возбужденно переговариваясь. Лер Легран в своих летящих одеждах ушел вперед, а недоумевающая Айра осталась в комнате едва ли не последней.

— *Началось*, — неопределенно вздохнул чей-то голос у нее в голове. — *Не нравится мне все это*.

— Мне тоже, — тихо согласилась она, провожая глазами друзей.

— Эй, ты чего? — уже в дверях оглянулась Алька. — Решила не ходить? А зря — на короля надо хотя бы раз в жизни поглядеть своими глазами. Правда, король не наш, а из Иандара, но все равно — это ж такой случай! Ради него наш директор все уроки отменил! Здорово, правда?

— Правда, — машинально ответила Айра, поглаживая насупившегося крыса. — Но разве не должны были нас попросить покинуть учебные комнаты и вернуться к себе?

— Ой, да что ты какая! Радоваться надо, а ты... — Алька, не договорив, с досадой отвернулась и, неопределенно махнув рукой, умчалась следом за всеми.

— Странно, — негромко повторила Айра, качнувшись на носках. — К чему бы это? И почему именно сегодня?

Кер не ответил. Однако на всякий случай сменил облик с крыса на ласку и воинственно вздернул пушистый хвост, а Кеари незаметно отрастила у себя крохотный шип на спинке, чтобы тоже быть во всеоружии.

* * *

Внутренний двор был уже переполнен, когда Айра наконец туда добралась.

Недалеко от входа толпились пришедшие раньше всех однокурсники. Чуть дальше виднелся еще один класс, среди учеников которого отчетливо выделялась русая макушка Бриера. Еще дальше расположились старшие ученики, где в значительном количестве встречались растрепанные косы виаров и изящные силуэты вампов. А вдалеке, за толпой из шестого и, судя по светло-синим мантиям выпускников, седьмого курсов, расположились преподаватели.

Правда, не все, а лишь суетливо оглядывающийся лер ля Роже, размахивающая руками леди Матисса дер Вага, довольно мрачный Вотр Борже, к которому как раз подошел лер Легран, а также лер Уртос и незнакомый Айре маг из Карашэха, которого она никогда прежде не видела. Видимо, лер Арвиен — преподаватель по демонологии, на уроках которого Бриер частенько умудрялся получить «неуд».

Лер Иберия, как и сказал Викран, а также леди Белламора и лер Огэ отсутствовали.

А лер Мергэ де Сигон появился на пару мгновений позже Айры. Но не один, как ожидалось, а вместе с первокурсниками, которые чувствовали себя не в своей тарелке, впервые в жизни оказавшись на запретной территории.

Айра оглядела свой бывший класс и мысленно хмыкнула: надо же, как все изменилось. Когда-то она чувствовала себя среди них точно так же, как они сейчас. А теперь вот как все обернулось. Даже забавно видеть на надменных лицах Арранты и ее подружек такое затравленное выражение. Похоже, приказ директора застал их на уроке практической магии и настолько выбил из колеи, что они и сейчас не могли прийти в себя.

Пожалуй, только один из адептов лера де Сигона казался спокойным. Айра никогда прежде его не видела, да и сейчас смогла рассмотреть только в профиль. А именно обезображенную старым шрамом щеку, роскошную шапку золотистых кудрей и твердый, заметно выдающийся вперед подбородок. Но то, что незнакомый парень безо всякого страха смотрел на

ухмыляющихся виаров, ей понравилось: кажется, даже поняв, что с этими волосатыми типами что-то не так, он не испытывал паники. Да и наткнувшись на кого-то из вампов, не вздрогнул, как тот же Асграйв. Просто пожал плечами и прошел мимо, словно нелюдей не существовало в природе. Или же просто знал?!

Айра проводила новичка долгим взглядом, а потом тряхнула головой и, обогнув одноклассников, устремилась в противоположную сторону.

— Привет, красавица, — широко улыбнулся Бриер, когда она осторожно тронула его за рукав. — Вас тоже выгнали?

— Похоже, сюда выгнали вообще всех. Приказ лера Огэ.

— Я понял, — зевнул юноша, деликатно прикрыв рот ладошкой. — И это очень кстати: я был на волосок от очередного «неуда» по демонологии.

Айра понимающе улыбнулась.

— Как вам объяснили срыв уроков?

— Кажется, приезжает кто-то, — отмахнулся Бриер. — Вроде из Иандара... да мне все равно. Главное, что Арвиен не поймал меня на списывании, а остальное я как-нибудь переживу.

— Лер Легран сказал, что к нам прибывает Волит Седьмой, — задумчиво сказала она.

— Что здесь забыл король Иандара?

— Не знаю, — медленно ответила Айра. — Ты Дакрала не видишь, случайно?

Бриер огляделся.

— Вон стоит, слева у кустов, со своими телохранителями.

— Пойду-ка я его навещу. Может, он чего полезного скажет?

— Стой, — встрепенулся юноша и, растолкав ближайших соседей, кинулся следом. — Этот упырь так на тебя смотрит, что мне всякий раз кажется, что вот-вот сожрет.

— Бриер, ты куда? — окликнул юношу кто-то из класса. — Арвиен велел ждать здесь и никуда не разбредаться.

Бриер только отмахнулся и поспешил раствориться в толпе. Правда, так, чтобы бдительный взгляд демонолога не сумел его различить среди множества совершенно одинаковых черных мантий. В конце концов, рассудил он, Айра тоже нарушает указания Леграна. Не бросать же ее одну? Да еще рядом с вампами?

Он быстро покосился на группу преподавателей, собравшихся в одном углу двора, и поспешил пригнуться, когда внимательный взгляд лера Уртоса мазнул по оживленно переговаривающимся адептам. Не заметив ничего подозрительного, некромант удовлетворенно отвернулся, и Бриер

облегченно выдохнул: пронесло. После чего накинул капюшон, имевшийся в обязательном порядке на каждой ученической мантии, и кинулся вдогонку за Айрой, потому что она успела уйти довольно далеко. Причем умудрилась сделать это так, что не только не попала на глаза никому из учителей, но еще и подкралась к пятерке вампов совершенно бесшумно. А когда тронула за плечо безмятежно полирующего ногти Дакрала, тот едва не подпрыгнул.

— Айра! Да чтоб тебя... ты откуда взялась?!

— Тише, — шикнула девушка. — Бриер, иди сюда, не то и тебе попадет.

Юноша без промедления растворился среди вампов, закутался в мантию, как заговорщик, и наклонил голову, чтобы не пропустить ни словечка.

— Ты что тут делаешь? — насупился Дакрал, понизив голос до шепота. — Нам не велено привлекать внимание: первоклашек привели. И лер Уртос сказал, что лично спустит шкуру с любого, кто раскроется. Так что мы не у дел.

— Знаю, — буркнула Айра. — Скажи лучше, что тебе известно про Волита Седьмого. Действительно ли он сюда приезжает?

— А ты откуда узнала?

— Легран проболтался.

— Фьють! — неприлично присвистнул вамп, обменявшись быстрыми взглядами с братьями. — Тогда почему нас не загнали в корпуса? Людям нас видеть не положено.

— А Керг что говорит?

— Я с ним с вечера не общался.

— Так найди и спроси! — сердито шикнула девушка. — Не видишь, что ли, — творится непонятное. Лер Огэ не мог про вас забыть. И мне все это не нравится!

— Мне тоже, — Дакрал приподнялся на цыпочки, выискивая среди множества мохнатых голов одну нужную. — Вот демон! Куда он задевался? Я ж только недавно видел неподалеку! Керг... псина блохастая... куда тебя только понесло? Дел, ты его видишь?

— Нет, мой тар, — отозвался один из окруживших Айру вампов.

— Я видел! — внезапно раздался из кустов звонкий голос Дира, и сквозь пышную листву проступил обманчиво хрупкий силуэт, закутанный в длинную мантию. — Мой тар! Я знаю, где вожак виаров!

Дакрал поманил пальцем юного одноклассника Айры.

— Я видел его пару минут назад на противоположной стороне, —

понижил голос Дир. — Вон там, за группой шестикурсников. Сперва он у входа стоял, но там слишкомлюдно, поэтому он велел отойти подальше. Сейчас к ним можно подобраться незаметно. Если надо...

— Доберись и передай, что мы его ждем, — распорядился тар. — Только быстро и так, чтобы первоклашки тебя не засекали.

Дир бесшумно растворился в кустах.

— Сейчас придет, — удовлетворенно кивнул Дакрал, убедившись, что парнишка все понял правильно. Затем снова повернулся к Айре и вопросительно вскинул бровь. — Что ты собираешься делать?

— Еще не знаю, — призналась она. — Но у меня нехорошее предчувствие, поэтому хочу быть готовой ко всему.

— Может, не стоит раньше времени сгущать краски? — вкрадчиво поинтересовался вамп. — Может, у нашего директора появилась очередная умная идея?

— Например, о том, как представить вас миру, начиная с короля Иандара, и не вызвать при этом переполоха?

— А что?

— Ничего, — фыркнула Айра. — То, что Иандар находится слишком далеко от Сольвиара и Нипара, не гарантирует сохранности ваших стран. По мне, так пусть лучше ваше существование и дальше остается тайной, иначе очень скоро вам придется отстаивать свое право на жизнь. Потому что везде найдутся дураки, готовые на все, лишь бы избавить Зандокар от нежити. А к нежити, между прочим, вампов причисляли испокон веков.

Дакрал только вздохнул.

— Это правда. Хотя к истинному положению дел не имеет никакого отношения: мы ведь живые. Такие же, как люди.

— Не такие же, — резонно возразил Бриер. — Но близко к этому. Издалека даже за нормального сойдешь. Однако широко разевать рот при посторонних я бы тебе не советовал.

Вампы дружно фыркнули.

— Поговори еще у меня...

Бриер сделал вид, что не услышал, и принялся с преувеличенным интересом следить за продвижением первокурсников во главе с лером де Сигоном.

Молодой преподаватель не оставил своих подопечных с краю и почему-то не устроил их на отдаленном пяточке, а напротив — провел через весь двор, погрозил кулаком оборотням и кровожадно облизнувшимся вампам, молча пообещал страшную кару любому, кто хотя бы намекнет на свое происхождение, и подвел тревожно озирающихся

учеников прямым к коллегам, рядом с которыми и оставил, будучи полностью уверенным, что только здесь несведущим адептам никто не станет мозолить глаза.

Айра, отыскав взглядом белокурую голову новичка, разочарованно вздохнула: он, как нарочно, встал отдельно от остальных, будто не желал иметь с ними ничего общего. На беспокойно переминающихся девушек не смотрел. От учителей также демонстративно отдалился, будто не доверял. И теперь стоял один-одинешенек, вполоборота, прикрыв спину каким-то роскошным кустом, но при этом пристально изучая собравшихся.

Кто же ты? Откуда взялся? Не ты ли — тот самый маг, что испортил Альварису всю игру?

Неожиданно их взгляды встретились. Всего на краткий миг, прежде чем незнакомца заслонил лер де Сигон, но девушка все равно вздрогнула: у парня была настолько могучая аура Воды, что это казалось просто невероятным. И глаза у него были странные — пронзительно-синие, как бескрайнее море, такие же глубокие и поистине бездонные. А лицо... Айра даже губу прикусила, пытаясь понять, кого же оно ей напоминает.

— Привет, Айр-ра! — вдруг громогласно прорычал со спины чей-то полужвериный голос. — Как дела? Давно не виде... ау!

За кустами послышался звучный шлепок и обиженный взвизг.

— Керг, за что?!

— Чтобы рот не раскрывал, где не надо! — грозно рявкнул знакомый бас. — Я для чего в обход шел?! Чтобы ты вопил на весь двор?!

Айра с досадой увидела, как на них начали оборачиваться ближайšie адепты, и прикусила губу. А когда из-за пышной листвы выступила могучая фигура Керга, за которой виновато поскуливал торопыга Гес, тяжело вздохнула.

И зачем, спрашивается, они таились от преподавателей? Для чего эта конспирация? Если всего одно появление виаров свело на нет все предыдущие усилия?

— Привет, Керг, — язвительно поприветствовал хмурого вожака Дакрал. — Рад сообщить, что о вашем приходе уже знают все, у кого есть уши.

— Прошу прощения, — глухо рыкнул раздраженный виар, покосившись за спину. — Я не успел его предупредить.

— Жаль, — снова вздохнула Айра, бросив укоризненный взгляд на Геса. — Привет, Керг. Хорошо, что вы так быстро, но плохо, что так громко. Я надеялась поговорить незаметно.

Молодой виар совсем скис.

— Ладно, чего теперь, — покачала головой Айра. — Надеюсь, до учителей не долетело ничего лишнего.

— Что-то, похоже, долетело, — нахмурился младший тар, покосившись в сторону. — Вон как Борже завертелся. Да и у Леграна уши вытянулись. Сейчас кто-нибудь Уртосу доложит, и тогда пиши пропало.

Айра проследила за его взглядом и помрачнела: вамп был прав — учителя явно слышали вопль Геса. А если не поняли его причину, то уж точно заметили подозрительную толпу, где, как снег в пустыне, выделялась пепельно-серая макушка виара.

Понятно, почему у Леграна так забавно вытянулась физиономия. Надо думать, что он уже интересуется у коллег о причине, по которой два вожака стоят и мирно беседуют. Вернее, он не знает, что они беседуют мирно. Судя по отразившемуся на его лице беспокойству, кажется, эльф считает, что здесь сейчас случится драка, и настойчиво теревит коллег, чтобы обратили на это внимание.

Ну точно! Уртос повернулся и тоже увидел!

— Гес, сгинь, пока я тебя не зашиб! — зло прошипел Керг, поняв, что замечен. — К стае вернись, идиот! И Кена захвати! Нечего тут отсвечивать!

Гес окончательно посмурнел и со вздохом ретировался в кусты вместе с приятелем. Однако положения это не спасло: лер Уртос на пару с Борже целеустремленно направился к заговорщикам.

— Айра, тебе пора, — вполголоса бросил Дакрал, закрывая собой девушку.

— Поздно, — вздохнула она. — Он меня увидел.

— Шаис-с-са... Дир, исчезни! Тебя здесь не было! Лас, Нер, Роис, прикройте Бриера и подчистите за виарами! Быстро, пока он не дошел!

Вампы беззвучно растворились в кустах.

— Айра, я все-таки считаю, что тебе надо...

— Не надо. Так будет еще хуже.

— Как ты не понимаешь: тебе нельзя тут находиться!

— А в вашем лесу можно? — изумилась она. — Какая мне разница, где я с вами общаюсь?

— Там он тебя еще не видел! По крайней мере, человеком!

— Дакрал, в чем дело? — прервал тара подошедший лер Уртос. — Что у вас тут за сборище? Я же велел не привлекать к себе внимания! И что за разговоры за моей спиной? Кого я еще не видел?

Дакрал скривился, но делать нечего — мысленно вздохнув, он повернулся к куратору.

ГЛАВА 20

Дакрал отнюдь не был маленьким, однако лер Уртос смотрелся гораздо внушительнее. Его бледное лицо было вполне сравнимо с цветом кожи чистокровных вампов. Тонкие черты казались невыразительными. Голос был сух и прохладен. Однако было в его облике нечто такое, что заставляло втягивать голову в плечи, опускать взгляд и стараться не привлекать к себе внимания. Что-то, отчего Айра впервые за все время обучения вдруг подумала, что в нем наверняка имеется примесь крови древнего клана.

— Итак, — нахмурился преподаватель, подойдя вплотную. — Я спросил, в чем дело? И почему среди вас оказались чужие ученики?

— Добрый день, лер, — вежливо поздоровался Бриер, когда холодный взгляд некроманта безошибочно остановился на нем.

Дакрал нервно дернул щекой.

— Это не сборище, лер. Просто к нам заглянул старый знакомый.

— С каких это пор ученики мастера Викрана стали вашими «старыми знакомыми»?

— Здравствуйте, лер, — поспешила на помощь другу Айра, бесстрашно выступив вперед. — Наверное, это я виновата: попросила лера Бриера помочь мне отыскать тара Дакрала. У меня возник к нему один важный вопрос, а поскольку народу много, то сделать это без посторонней помощи было бы нелегко.

Лер Уртос внимательно посмотрел на скинувшую капюшон девушку и хмыкнул.

— А вы знаете, что ученикам велено в ближайшее время пребывать исключительно рядом со своими классами?

— Я этого не слышала, лер, — честно ответила она, и Дакрал поспешил опустить голову, чтобы скрыть улыбку. — Наверное, лер Легран говорил это, когда привел нас сюда, но я опоздала, поэтому могла невольно нарушить его приказ.

Преподаватель хмыкнул снова.

— Вы — леди Айра, я правильно понимаю?

— Да, лер.

— И с некоторого времени являетесь ученицей мастера Викрана?

— Совершенно верно, лер. Благодаря ему я познакомилась с лером ан Ролио и считаю его своим другом.

— Дакрал, просвети меня, пожалуйста: не у этой ли девушки имеется

известный тебе метаморф?

— Да, лер, — настороженно отозвался вамп.

— Не с ним ли мастер Викран проводил пару месяцев назад занятия в клане?

— Вы правы, лер. Он тренировал его у виаров и у нас.

— Вот как? — на губах лера Уртоса мелькнула понимающая усмешка, когда из-под мантии Айры высунулась любопытная мордочка ласки. — В таком случае представь мне заново свою хорошую знакомую. И поправь, если я ошибусь: это ведь та самая мышка, которую ты столь упорно ото всех скрываешь?

«Ой, — огорченно подумала Айра. — Неужто узнал?»

Дакрал вздрогнул.

— Ну? — улыбка преподавателя стала заметнее. — Леди, я прав? Кстати, рад с вами познакомиться, наконец... в человеческом, так сказать, обличье.

— Взаимно, лер, — обреченно вздохнула девушка.

— У мастера Викрана отличное чутье, — поощрительно кивнул некромант. — Полагаю, особенности вашего облика обусловлены связью с метаморфом?

Айра позволила Керу выбратья полностью и покорно кивнула.

— Да, лер.

— Что ж, похвально. Вы делаете большие успехи. Но, Дакрал, нам предстоит с тобой долгий разговор. Ты понял?

— Да, лер, — понуро кивнул вамп.

— Пожалуйста, не сердитесь на него, — торопливо встряла Айра. — Лер, он не виноват: это я его попросила меня не выдавать, вот он и молчал.

— Кхм, — вдруг закашлялся преподаватель. — Леди, вы хотите сказать, что имеете такое влияние на младшего тара клана, что он решился на прямую ложь?

— Дакрал — мой друг, — тихо сказала она. — Он сделал то, о чем я его попросила, и я благодарна ему за это. Нельзя наказывать человека за верность.

Лер Уртос закашлялся еще сильнее. Кажется, теперь оттого, что Дакрала — без пяти минут старшего тара — кто-то посмел обозвать «человеком». И от предположения, что один из старших вампов может быть верен простому смертному.

— Я обдумаю ваши слова, леди, — наконец ответил он. — Но прежде развейте мои подозрения касательно... полагаю, вашего второго друга? Керг, что ты тут делаешь?

— В гости зашел, — буркнул виар, мрачно покосившись на Дакрала. — Меня позвали.

— Кто, если не секрет?

Вамп тяжело вздохнул.

— Я.

— По моей просьбе, — опять вмешалась Айра. — Просто поговорить. Это ведь не запрещено?

Лер Уртос изумленно уставился на всю троицу. Особенно на своего подопечного, что с безрадостным видом изучал собственные ноги. И на громадного виара, которого тар самолично пригласил в гости.

У-ух... слышала бы это остальная стая!

— В чем дело? — прозвучал возле ошарашенного преподавателя еще один голос — тонкий и мелодичный. — Что за собрание перед визитом короля? И почему вы в таком виде?!

Айра тут же помрачнела, а Легран, приблизившись, с нескрываемым подозрением воззрился на кислые физиономии Дакрала и Керга. Те словно укуса хлебнули — высокомерного эльфа, подобно Викрану, на дух не переносили. И слащавость его, и нарочито небрежную прическу, и пышные одежды, и этот голос, но особенно — его презрительный взгляд, которым он всякий раз одаривал их при встрече.

— Лер ан Ролио? — внезапно заметил Бриера эльф. — А вы что тут делаете? С какого это времени ваш учитель стал одобрять подобные связи?

— Добрый день, лер, — сухо поздоровался юноша. — Прошу прощения, но мастер Викран подобные связи не только одобряет, но и всячески приветствует. Он, насколько мне известно, человек разносторонний и не считает нужным скрывать свое отношение к коллегам.

У лера Леграна опасно сузились глаза.

— Вы слишком дерзки, юноша. Вероятно, ваш учитель недостаточно с вами строг.

— Возможно, вы правы, лер, — ничуть не смешался Бриер. — Я непременно передам ему ваши слова.

«На которые он тут же благополучно начихает», — фыркнула про себя Айра. Однако краем глаза все же подметила, как одобрительно покосился на третьекурсника Дакрал и как торжествующе сверкнули глаза у Керга.

Еще бы. Дерзить Леграну при свидетелях мало кто мог себе позволить. Да и без свидетелей, честно говоря, тоже.

У эльфа побелели скулы, и девушка с досадой подумала, что Бриеру теперь придется нелегко на Земле: с этого дня эльф примется за него всерьез и не позволит сдать ни одного зачета. Злопамятный он. И

самолюбивый. Подобного отношения к своей драгоценной персоне не простит. А в свете того, что Бриер был учеником Викрана, нетрудно догадаться, как должны были взбесить эльфа эти слова.

Желая сгладить возникшую зловещую паузу, лер Уртос деликатно кашлянул.

— Благодарю вас, коллега, за беспокойство, но я разберусь.

— Не сомневаюсь, — процедил лер Легран и повернулся, чтобы уйти, но буквально нос к носу столкнулся с лером Борже и невольно отпрянул: седой великан больше походил на древнюю скалу, чем на человека, — могучий, тяжелый и такой же непоколебимый.

Не отступи эльф на шаг, он бы даже не заметил столкновения или же заметил, но уже после того, как легковесного коллегу отнесло бы в ближайшую лужу. Может, даже извинился бы за такой конфуз, но, скорее всего, не слишком искренне: будучи наполовину волком, он не мог одобрять подход Восточного к ученицам. И не мог закрывать глаза на некоторые особенности его поведения.

Вот и сейчас Борже как-то уж чересчур демонстративно не заметил недовольства ушастого мага. Зато внимательно принялся, лукаво сощурил глаза и, безошибочно распознав витающий в округе знакомый запах, широко улыбнулся.

— Айра! Девочка моя! Неужели ты откажешься поздороваться со старым волком?

— Нет, конечно, — Айра вышла из-за широких спин вампа и виара, где переждала присутствие эльфа, и с радушной улыбкой позволила себя обнять. — Здравствуйте, лер. Рада вас видеть. А не приходила я потому, что учитель был занят. Вы же знаете: одной мне запрещено гулять в вашем лесу.

— Да знаю, — проворчал лер Борже, отпустив ученицу. — Викран слишком осторожен. По моему мнению, ты вполне можешь за себя постоять. Керг, чего молчишь? Я прав?

— Конечно, — со вздохом согласился неловко кашлянувший виар, который, в отличие от остальной стаи, видел ее каждый вечер. Вместе с ехидно скалящимся вампом и безмятежно насвистывающим под нос мальчишкой, которого она тоже считала своим другом. — Айра все сможет.

— Даже наподдать тебе под мохнатый зад, — елейным голоском добавил Дакрал. — Например, как совсем недавно...

— Заткнись, — процедил Керг, наступив наглому кровососу на ногу. — Не то я вспомню другой случай. Когда кое-кому пришлось срочно лечить почти выбитый клык!

Вамп метнул в ответ горящий взгляд, молча обещая виару страшную казнь за выдачу этой тайны. Особенно когда изумленно обернувшийся эльф вытаращил на них округлившиеся глаза, а Айра в который раз за последние несколько минут покачала головой.

— Вы же обещали быть терпимее.

— Я терпим, — буркнул Керг. — Но если белобрысый не перестанет скалить зубы, я его их лишу.

— Кто кого еще лишит, — с достоинством отозвался вамп. — Вчера, между прочим, ты был последним.

— А ты — вторым!

— Ну и что? Ты все равно мне проиграл.

— Зато завтра наверстаю, — непримиримо рыкнул виар.

— Ну-ну, — промурлыкал Дакрал. — Посмотрим, кто кого. Ставлю золотой на то, что и завтра твое положение не изменится.

— Айра, ты свидетель — он сам согласился!

Айра только глаза закатила, не зная, как еще с ними бороться.

— Та-а-ак, — многозначительно протянул лер Уртос, видя это подозрительное единение. — А скажите-ка, леди, не по вашей ли вине эти двое уже которую неделю устраивают между собой соревнования? Вместо того, чтобы пытаться тайком рвать друг другу глотки?

Айра насупилась.

— Частично, лер. Что поделаешь — я не люблю конфликтов.

— Гм, — хитро прищурился некромант. — Значит, это вас я должен благодарить за их покладистость и за то, что наши границы перестали нарушаться?

— Не знаю, — она тряхнула головой. — Но если их еще кто-нибудь потревожит, то схлопочет так, что потом всю оставшуюся жизнь будет искренне сожалеть. Я ясно выразилась?

Под ее суровым взглядом Керг мигом отстал от вампа и поспешно кивнул.

— Абсолютно. Бледный, подтверди.

— Подтверждаю, — тонко улыбнулся Дакрал. — Стыдно признаваться, лер, но Айра не оставила нам выбора.

Лер Уртос, подметив вытянувшееся лицо эльфа, негромко рассмеялся.

— Bravo, леди. Мы несколько десятилетий бьемся, пытаюсь хоть немного примирить этих драчунов, а у вас получилось всего за несколько месяцев!

Лер Легран ошеломленно моргнул, с трудом привыкая к тому, что Айра давно и, судя по всему, весьма плодотворно общается с нелюдями.

Причем и высокомерный Дакрал, и вспыльчивый Керг считают обязанными вести себя в ее присутствии более чем прилично. А если принять на веру слова Уртоса, то похоже, и враждовать открыто перестали. А на Айру смотрят с уважением и надеждой.

Невероятно! Откуда это взялось?! И почему Уртос назвал ее мышкой, тогда как Борже обнимает, словно родную дочь?!

— Айра? — нерешительно позвал он, непонимающе переводя взгляд с одного лица на другое.

Она быстро пояснила:

— Все в порядке, лер. Дакрал и Керг — такие же мои друзья, как Бриер. Мастер Викран об этом знает и не возражает.

— Правда? — удивился Керг.

— Обо всем знает? — деликатно уточнил Дакрал.

— Даже о том, что мы не сказали, — кивнула девушка. — Но, как ни странно, не против и даже одобряет мой выбор.

— Как одобряет? — осторожно озвучил общее мнение Бриер. — Айра, ты уверена?

Вамп с виаром обменялись озадаченными взглядами.

— Занятно... кажется, этот мир сошел с ума. Получается, холки нам драть никто не будет?!

— А меня не проткнут на первом же занятии? — задумчиво потер затылок Бриер. — Чудно. Кстати, давно он об этом знает?

— Два дня.

— Обалдеть можно.

Дер Уртос нахмурился.

— Так, в чем дело? Дакрал, во что ты еще ввязался? И какое отношение к этому имеют виары? При чем тут леди Айра? И что за манера у тебя появилась скалиться, где не надо?

Дакрал расплылся в клыкастой усмешке, уже зная, что сказать куратору, но, к огромному сожалению, не успел блеснуть заготовленной речью. Потому что именно в этот момент в воздухе возникло напряжение, терпеливо ожидающие сигнала учителя встрепенулись, а на краю обширной площадки тускло засветилась крохотная звездочка, выдавая волнение охранных сетей.

— Я с тобой позже поговорю, — мрачно пообещал вампу лер Уртос и отвернулся. Однако, против ожиданий, не поспешил навстречу открывающемуся телепорту, а вместе с эльфом и Борже остался там, где стоял.

— *Вот и все, занавес поднят,* — грустно вздохнул у Айры в голове

незнакомый голос. — *Маски сорваны, а лицедеи умолкли. Надеюсь, я ошибаюсь, и эта встреча не превратится в вечер неприятных воспоминаний. Ну а вы? Готовы увидеть свое будущее?*

«Не знаю, — машинально подумала она, услышав несильный хлопок. — Скорее, я опасаясь повторения прошлого».

* * *

Новоприбывших оказалось немало: одних только магов в одинаковых сиреневых балахонах зашло через телепорт человек десять, и они тут же рассыпались, как недозревший горох, в разные стороны. За ними прошли несколько затянутых в церемониальные доспехи гвардейцев, умело рассредоточившихся вокруг портала. Затем — пышно разодетый дядька с торжественным выражением на слегка обрюзгшем лице. Наконец из портала выступил осанистый мужчина в расшитом золотом камзоле и причудливо украшенной шляпе, а следом за ним — три женщины, одетые еще более пышно.

Одна, постарше, в блистающем драгоценными камнями серебристо-зеленом наряде, тут же заняла место по левую руку от мужчины, и две помладше, похожие одна на другую, как родные сестры, пристроились за спинами венценосных родителей.

Его величество Болит Седьмой выглядел так, как и положено выглядеть королю, — широкоплечий, основательный, с аккуратно подстриженной черной бородкой и пылающий истинным величием своего древнего рода, ведущего начало еще с незапамятных времен. Его пальцы были унизаны крупными перстнями. На плечах покоилась накидка из белоснежного меха. А уж что творилось на шее...

— *Увы, моя милая, — еще грустнее вздохнул все тот же голос. — Король должен соответствовать статусу, иначе соседи не поймут. Будешь прибедняться, начнут презирать. Станешь выглядеть богаче, чем они, обидятся. Лучше взгляни на него повнимательнее — как думаешь, нравится ему таскать эту шубу в такую жару?*

Айра послушно присмотрелась и сочувственно опустила глаза: взгляд короля оказался совсем не таким, какого она ждала. Не было в нем ни высокомерия, ни горделивой уверенности, ни спеси. Только усталость и тщательно укрываемое раздражение на необходимость изображать из себя демон знает что, тогда как нормальные люди не отягощают себя золотом, не таскают дурацкую шубу, из-за которой на лбу то и дело выступает

предательская испарина, и вообще делают то, что хотят, а не то, что надо.

«Бедняга, — вздохнула она про себя. — Кажется, ему этот визит — что собаке пятая нога».

— *А что делать?* — невесело согласился голос. — *Назвался королем, будь добр — соответствуй. Особенно снаружи, потому что судят, как понимаешь, по одежке.*

«Зачем же тогда он сюда пришел?»

— *А ты не видишь?*

«Нет. У него же нет дара».

— *Зато у его единственного сына есть.*

«А где же мальчик? — полюбопытствовала Айра, но наконец увидела его и замерла. — Вот же он!»

Невысокого мальчонку, с насупленным видом вышедшего из телепорта, она узнала бы из миллиона: это лицо до сих пор снилось ей по ночам. Выющиеся каштановые волосы, большие карие глаза, маленький, но уже очень твердый подбородок... в тот вечер на его губах играла легкая улыбка, он безмятежно спал, не зная, какие бои идут за его несчастную душу. Маленький Кул. Маг Земли. Тот самый ребенок, выбранный Альварисом в качестве нового Сердца. Чистая душа... Потерянный дух, заблудившийся в лабиринте наложенных на него *чар полного подчинения*.

Айра судорожно сглотнула, а Кер выглянул из-за ее головы и радостно цокнул.

«У нас получилось, — она прикусила губу, чтобы не расплакаться. — У нас с тобой все получилось, и он действительно живой!»

Юный наследник престола сердито вырвал руку у старшей сестры и, гордо вздернув нос, подошел к отцу в одиночестве. Маленький, но уже требующий независимости. Чудом выживший. Еще большим чудом сумевший вернуться. И наконец самым невероятным образом очнувшийся от коварных чар.

Айра быстро отвернулась и не заметила, как цепко и удивительно остро мальчик оглядел встречающую его делегацию. Как странно сузились его карие глаза, в которых не было ребяческого восторга. И как досадливо поджалась его пухлые губы, когда этот ищущий взгляд ни за кого так и не зацепился.

«Интересно, помнит ли он о прошлом? — в смятении подумала Айра, осторожно выглядывая из-за спины Керга. — Помнит ли, что тогда случилось? О Перводереве, Кере, Альварисе, Викране? Помнит ли обо мне, или все это — наследие прежней жизни, которую я у него забрала?»

Правильно ли было поступить с ним именно так — вернуть ему

утраченное? Вмешиваться в судьбу? И правильно ли менять существующий порядок вещей? По всем законам мальчик не должен был остаться в живых. По всем правилам его разум навсегда должен был угаснуть. Однако вот он — стоит всего в нескольких десятках шагов, с любопытством вертит кудрявой головой. Упрямо не дает руку матери, которая явно недовольна таким поведением сына. Неуклонно держится в стороне даже от незаметно улыбнувшегося отца, совсем не по-детски хмурит тонкие брови и всем видом показывает: скоро в Иандаре будет новый король. Король-маг, чего, признаться, не случилось уже очень давно.

— Неплохая у него аура, — вполголоса уронил лер Уртос, едва взглянув на мальчика.

— Земля, — тихо согласился лер Легран. — Причем чистойшая. Для человека это редкий дар.

«Настоящая жемчужина, — вздохнула про себя Айра. — Альварис не зря его выбрал».

Тем временем лер ля Роже, оказавшийся перед монаршей четой вместе с Мергэ де Сигоном, лером Арвиеном и мадам Матиссой, отвесил изысканный поклон и произнес витиеватое приветствие. Его величество благосклонно кивнул, его супруга, попытавшись приструнить непослушного сына, потерпела очередную неудачу и пропустила мимо ушей все почести. Обе дочери короля с любопытством присматривались к выстроенным в шеренги молодым магам. Пришлые чародеи не обратили на ля Роже внимания, а гвардейцы вообще буквально ослепли и оглохли. Так что господин Сухарь, можно сказать, надрывался зря.

— Добро пожаловать, ваши величества, — наконец сообразил он закруглить пространную речь. — Ждали вас с нетерпением и готовы показать все, что пожелаете. Как вам, так и, вероятно, нашему будущему ученику.

Маленький Кул скривился, даже не думая скрывать свое мнение насчет «ученика». Старшие сестры на него шикнули, мать незаметно погрозила пальцем, а величественный отец улыбнулся. Видимо, ему нравилась непосредственность отпрыска и отсутствие у него лицемерия. Потом, конечно, он научит его скрывать чувства — для монарха это жизненно необходимо, но сейчас искренне радовался, что опасное приключение не заставило сына испытывать страх перед магами. И не сделало его заикающимся трусом, готовым на все, чтобы подобное больше не повторилось.

Айра проводила взглядом отошедшего в сторонку мальчика. А потом увидела медленно гаснущую воронку телепорта и нахмурилась: что такое?

Еще же не все прибыли! А где лер Иверо Огэ, отправившийся встречать его величество прямо во дворец? Леди Белламора? Где наконец Викран, обещавший вернуться немедленно, как только закончится этот трудный визит?

Где сильнейшие маги академии, призванные хранить ее от опасностей?!

Айра поежилась от стремительно растущего чувства беды и в надежде взглянула снова: может, они опоздали? Разминулись? Ошиблись с выходом? Задержались по какой-то другой причине и вот-вот появятся, извинившись за это досадное недоразумение?

Телепорт, не оправдав возложенного доверия, окончательно растаял в воздухе. Легкий, словно дух. Невесомый и прозрачный, как дым. Но больше никто, против ожиданий, через него не прошел: Викран дер Соллен впервые в жизни не выполнил своего обещания.

ГЛАВА 21

На долгий миг Айра замерла, неподвижным взором оглядывая магов, выстроившихся напротив главного корпуса академии полукругом. Затем подняла голову, с содроганием увидев, как неуловимо изменилось небо над островом. Наконец подметила совершенно одинаковые перстни на руках чужаков, среди которых не было ни одного человека старше тридцати, и сглотнула.

— Знакомая картинка, не правда ли? — грустно сказал в голове очередной голос. На этот раз — тихий и безрадостный, как у прожившего долгую жизнь, но почти не видевшего счастья старика. — *Все двери закрыты. Попасть сюда извне не получится. Среди вас большинство — неопытные маги, не умеющие толком управлять своим даром... дети, иными словами. Наивные и слабые дети, возле которых осталось несколько преподавателей. Однако ни один из них не владеет боевой магией. А те, на кого вы могли надеяться, оказались заблаговременно удалены. Одновременно с этим есть ты — лакомая добыча для любого сластолюбца. Твои друзья, которых стоило бы побережь. Закрытый со всех сторон двор, где просто негде развернуться. И довольно маленький остров, с которого при всем желании некуда деться. А с другой стороны — с десяток незнакомцев, способных испепелить половину округа, боевые жезлы, с которыми они, полагаю, умеют неплохо обращаться, единственный король, чей визит так удачно пришелся на сегодняшний день... и снова — ты, моя дорогая. Потому что, если я прав, ты стоишь на линии огня. Представь на миг, что это враги. Не хочу тебя пугать, но сама подумай: каковы твои шансы выбраться отсюда живой, если это действительно так?*

Девушка вздрогнула, неожиданно поняв все: и внезапный вызов Викрана, и подозрительное молчание Ковена, этот нелепый визит и даже непонятное требование собраться всем вместе. В тот самый момент, когда академия осталась без защиты.

Она знала: ее голоса никогда не лгут. Сердце еще ни разу не оставило ее без помощи. Вот только прислушаться к нему следовало гораздо раньше. Как только стало ясно, что Викран, поклявшийся не оставлять ее одну, собрался уйти, оставив поблизости лишь двух метаморфов.

Да, для этого должна быть важная причина: прямой приказ директора, например. Или же приказ кого-то из членов Ковена, о котором они оба не

подумали плохого. А может, тут замешан кто-то из своих? Быть может, этот «кто-то» даже стоит сейчас на расстоянии вытянутой руки и мысленно злорадствует, что все так удачно получилось?

— В чем дело? — почувствовав неладное, лер Борже обернулся и нахмурился. — Айра, ты что? На тебе же лица нет!

— Скажите, лер, кто эти люди?

— Какие именно? Маги? — удивился перевертыш. — Из Ковена, конечно. Так заведено: Ковен предоставляет сопровождающих для любого важного мероприятия с участием королей. Волит Седьмой — не исключение, и поэтому они здесь.

— Я вижу регистрационные знаки, лер, — тихо сказала Айра, потихоньку отступая еще дальше. — Да и неоткуда тут взяться незарегистрированным магам. К тому же уровнем не ниже третьей ступени посвящения. Но разве их должно быть так много?

— Нет. Обычно трех или четырех достаточно. А почему ты спрашиваешь?

— Посмотрите на их руки, лер. Вам ничего не кажется странным?

Лер Уртос, переглянувшись с коллегами, пожал плечами.

— Обычные перстни-артефакты, заряженные до упора. У меня у самого такой.

— Не совсем так, лер, — покачала головой девушка, не в силах оторвать взгляда от колец, обвивающих тонкие пальцы незнакомцев. — Ваш перстень — просто перстень. А я уже видела подобные артефакты. Несколько месяцев назад. На практике.

«У лера Альвариса и троих его спутников, из которых получились неплохие стражи для Сердца».

— Что вы имеете в виду? — нахмурился некромант, но Айра не ошиблась: все до единого пришлые имели при себе не только одинаковые плащи, но и массивные печатки в виде разинувшей пасть змеи, держащей пылающий силой камень-источник. Такой же змеи, что была у лера Альвариса.

Лер Легран задумчиво покосился на встопорщившего шерсть крыса и тоже нахмурился.

— Огонь, — вдруг обронил он в тишину. — Почти все они — приверженцы Огня. Один Воздух, две Воды, а остальные — Огонь.

— Боевая стихия, — ровно согласился с ним лер Уртос. — Самая активная.

— И непредсказуемая.

— Кто они, лер? — сухо повторила свой вопрос Айра. — Вы знаете

хоть кого-нибудь из этих людей?

— Нет, — покачал головой некромант. — В первый раз вижу. Странно, что с ними не пришел никто из наших, постарше и поразумнее.

Девушка вздохнула: вот и еще одно подтверждение ее догадки. Но лучше бы его не было, этого подтверждения. Лучше бы это был обычный королевский визит с обычными магами Ковена. Быть может, тогда бы никто не пострадал?

— Мастер Викран сказал, что им поручено проводить короля до академии, — негромко обронила она. — Что лер Огэ должен обеспечить его безопасность на нашей территории. Они ушли в Иандар вчетвером — наш директор, леди Белламора и мой учитель. Плюс лер Лоур, имеющий высшую ступень по навыкам магической защиты. И никто из них до сих пор не вернулся. К тому же вы заметили, что охранные метки над островом изменили конфигурацию?

Некромант покосился на небо и мгновенно напрягся.

— Не нравится мне это.

— Мне тоже, лер, — еще тише согласилась Айра. — Шаттарская сеть обычно не используется для защиты — ее предназначение в другом.

Дакрал прикусил губу.

— Она имеет свойство сбивать настройку стационарных порталов.

— Точнее, она препятствует созданию порталов любой дальности и любой мощности. Но над ней, если присмотреться, есть еще и вторая. А это значит, кто-то очень не хочет, чтобы в ближайшее время в академии появились посторонние. Например, лер Огэ. Или леди Белламора с мастером Викраном. Как думаешь, почему вместо трех магов с королем явилось девять? Почему на них такая мощная защита? Почему пришел именно король Иандара? И его сын, который лишь пару месяцев назад чудом избежал смерти? Почему Шаттарская сеть проявилась над академией именно сегодня? Сейчас? Ведь попасть на остров и выбраться с него иначе, как через портал, нельзя? Почему все пришедшие сюда маги так молоды? Почему все они — боевые? Почему, Дакрал? И как объяснить, что нас так тщательно отгородили от всего остального мира, заранее позаботившись о том, чтобы мы не смогли отсюда выбраться?

Маги быстро переглянулись.

— Засада, — выразил общее мнение Керг и, заслонив собой девушку, оскалился. Преподаватели, включая эльфа, подобрались, а затем взглянули на пришельцев совсем иными глазами: «лиловые» выстроились так, словно готовились в любой момент ударить. Стояли полукругом, охватывая весь двор и прекрасно видя присутствующих: вытягивающих шеи учеников,

виаров, для которых хватило бы одного ружейного залпа, хрупких вампов, занявших противоположную сторону. Остановившегося в центре короля с небольшой свитой. А еще — одного маленького мальчика, на запястьях которого поблескивали блокирующие браслеты.

— Скверно, — шепотом прокомментировал диспозицию лер Борже. — Мы как раз на линии огня.

— Но если попытаемся отойти, нас заметят, — возразил лер Уртос.

— Я не знаю, кто создал Шаттарскую сеть, — невпопад сообщил лер Легран, в который раз принявшись изучать «лиловых». — Те, кого я вижу, на это не способны.

— А те, кто живет в академии? — тихо спросил Дакрал. — Что-то мне подсказывает, что им помогли.

Маги покосились друг на друга с внезапно вспыхнувшим подозрением.

— Не надо, — прошептала Айра, на мгновение зажмуриваясь. — Я знаю: из вас этого никто не делал. Следов ваших аур на сетях нет.

— Ты всех проверила, милая? — деловито уточнил вамп, и девушка прикусила губу.

— Даже вас с Кергом.

Преподаватели ошеломленно моргнули, не понимая, как она могла успеть это сделать, если это умение не числилось в программе обучения. Однако Дакрал лишь удовлетворенно кивнул: подруге он верил целиком и полностью. Тогда как Керг в свойственной ему манере грубовато откликнулся за них обоих:

— Значит, мы можем быть уверены, что предателей среди нас нет.

— Да как ты смеешь?! — мгновенно вскипел эльф, но вамп даже не дрогнул.

— Зубастый прав, — невозмутимо подтвердил Керг, настойчиво загоразживая собой Айру. — Раз пошло такое дело, подозревать надо всех. Бриер, если сумеешь — закрой ее ауру и уведи в безопасное место.

— Нет, — тут же отреагировала девушка. — Я никуда не пойду.

Керг прикусил губу и взглянул на давнего недруга, молча прося поддержки, и Дакрал, как ни странно, не отказал. Игнорируя изумление куратора, пристально взглянул в ее глаза, как и раньше, ловя там крохотные лиловые искорки, а потом слегка наклонился и тихо сказал:

— Ты должна уйти. Мохнатый прав: ты слишком важна.

«Мы знаем, — тихо шепнул вамп на мыслеречи, когда девушка вздрогнула и едва не отшатнулась. — Мы — не люди, милая. И не эльфы. Мы слышим многое из того, что недоступно другим. Но Керг прав: тебе

надо уйти. Мы обо всем позаботимся».

Айра все-таки отступила на шаг, ошеломленно глядя на склонившегося в уважительном поклоне тара, а затем поняла: он знал. Действительно знал о Сердце.

«Да, — эхом повторил Керг, с надеждой уставившись на ее побледневшее лицо. — Стая прикроет. И промолчит. Пожалуйста, уходи, Айра. Прошу тебя... умоляю».

«Мы постараемся закрыть твою ауру, — молча добавил виар. — Нельзя, чтобы мир увидел новое Сердце. Особенно эльфы и Ковен. Поэтому уходи, Айра. Живи. Ты слишком нужна, слышишь?»

Она судорожно вздохнула, не слишком понимая, почему же они так долго молчали, если с самого начала знали, долгое мгновение смотрела в их горящие неподдельной тревогой желтые и красные глаза; похожие и такие разные одновременно... а потом медленно покачала головой.

— Вы не понимаете, что происходит.

— Им нужна ты, — тихо возразил Дакрал, отводя взгляд. — Но мы этого не допустим. И лохматый мне в этом поможет.

— Им нужна не только я, — вздохнула Айра, мельком подумав о Викране. — Им нужнее Кул с его Землей и большим сроком жизни. Вместе с моей смертью и вышедшей из-под контроля силой.

— Кул?!

Вамп и виар одновременно повернулись к королевской чете и округлили глаза, поняв, что непослушный мальчишка слишком далеко от них удалился. А теперь, презрев всякие правила, увлеченно рисовал на земле какую-то белиберду, смутно напоминающую шестилучевую звезду, усеянную странными каракулями.

Он не видел, как неодобрительно косятся на него родители. Не обращал внимания на негодующие лица старших сестер. Не слышал тихих смешков из рядов молодых магов, а знай себе царапал палочкой и раздраженно терзал браслеты на запястьях.

— Он?! — оторопел Керг, рассматривая сосредоточенное детское личико. — Но почему?! Что в нем такого?!

«Он может меня заменить, если случится непоправимое, — сухо ответила Айра. — У него хватит сил, чтобы выдержать бремя живого Сердца. Он — запасной вариант для Зандокара. Именно поэтому мы должны вывести его из-под удара. Любой ценой».

— Нет! — воскликнул Дакрал чуть громче, чем следовало.

— Да, — жестко повторила девушка, не замечая вытянувшихся лиц преподавателей. — Все, хватит. Керг, призывайте вместе с лером Борже

стаю — вы должны увести учеников, чтобы никто не пострадал. На вас магия действует очень слабо, так что должны справиться. Дакрал, ты его прикроешь.

— Как, интересно? — мрачно осведомился вамп, но она пристально взглянула на лера Уртоса, слегка ошарашенного происходящим, и прищурилась.

— Скажите, лер, сколько времени вы сможете удерживать над академией *щит мертвых*?

— Откуда ты знаешь о наших щитах? — вздрогнул от неожиданности некромант. — Это тема седьмого курса!

— А я любопытная, лер. Так как? Минут десять дадите?

— Не знаю. Зачем это?

— Надо! — отрубил Айра. — И надо удержать его как минимум десять минут. Над всем двором и всеми учениками. Плюс над лером де Сигоном и лером Арвиером, а также королем Иандара и его семьей. В первую очередь над мальчиком.

Маг пристально всмотрелся в решительное лицо ученицы и очень медленно покачал головой: *щит мертвых* — сложное заклятие. Полезное в случае массовой атаки, потому что позволяет гасить удары любой из стихий почти любой силы, но трудное даже для архимага. И отнимает столько сил, что, даже имея при себе десяток заряженных артефактов, можно гарантировать очень небольшой радиус действия. Как правило, лишь вокруг одного-двух человек. Ну или чуть больше, если силы вокруг — улейся. Возле источника, к примеру. Правда, здесь такой источник есть, так что, возможно, над парой десятков человек что-то получится. И над королем можно постараться. Но над всем двором, где озиралось столько народу...

— Нет. Это невозможно.

Айра недобро сузила глаза.

— А если Дакрал поможет, справитесь?

— Кто?! Я?! — отшатнулся вамп.

— Ты же не думаешь, что смог скрыть от меня свои способности?

Дакрал побледнел.

— Мне следовало догадаться, что ты сумеешь снять верхние щиты... когда поняла?

— Недавно, — фыркнула девушка. — Когда заколкой в чьих-то волосах прикидывалась. Интересно стало, что за щит у тебя такой, что даже мне пришлось повозиться, чтобы заглянуть внутрь хотя бы одним глазком. И знаешь, так здорово удивилась...

— Не надо, — деревянным голосом попросил вамп. — Не продолжай. Отец меня и так убьет, если узнает.

— О чем узнает? — подозрительно прищурился Керг.

— Я все сделаю, — словно не услышал его Дакрал. — Учитель, я удержу щит. Создать его сам, правда, вряд ли смогу, потому что никогда раньше не пробовал, но удержать сумею. У меня хватит сил.

— Что-о?! — неподдельно ахнул лер Легран. — Но это же уровень...

— Старшего тара, — хмуро подтвердил лер Уртос, сверля огорченно понурившегося ученика тяжелым взглядом. — Причем тара, хорошо знакомого с моим искусством. К примеру, третьей... или даже второй ступени посвящения.

Дакрал снова вздохнул.

— Отец меня точно убьет.

— Ты?! — некрасиво выпучил глаза Керг. — Некромант со стажем?! Какой-какой ступени?!

— Первой, — печально признался вамп. — Я с рождения помечен. Говорят, это редкий дар и один из сильнейших в клане за последние несколько веков. Его тщательно скрывали. А чтобы попасть в академию в числе новичков, мои способности закрыли аж тремя щитами Овсея. Даже учителю запретили говорить, пока не доберусь до выпуска.

— Вот стервец, — вздохнул некромант, неожиданно представив размах устроенного кланами обмана. — И отец твой тоже хорош. Хоть бы предупредил!

— Нельзя, — уныло ответил Дакрал. — Сами понимаете: никто не должен был заподозрить.

— Но зачем?! — воскликнул Керг.

— Да из-за тебя, дубина! — немедленно огрызнулся вамп. — Чтобы твою мохнатую морду было кому сдерживать! Чтобы не было драк! И чтобы мы окончили с тобой академию вместе! Если бы мы оказались на разных курсах, рядом с тобой пришлось бы селить второго тара! А со мной — второго младшего вожака! Представляешь, что тут было бы, если бы так случилось?!

Керг глухо рыкнул.

— Сволочи! И ты тоже — сволочь зубастая!

— А ты — бездарный, — неожиданно обиделся вамп. — Думаешь, я не знаю, что ты не поддаешься магии?! И думаешь, не знаю, что для тебя даже *призрачная сеть* будет не больше комариного укуса?! Причем на какое-то время ты сможешь обезопасить от нее не только себя, но и пару-тройку верных друзей?!

Виар вздрогнул.

— К-как? Откуда ты...

— А как бы ты сиганул через охранные круги?! Как бы твои дружки зады свои мохнатые не подпалили, если даже мне стоило немалых трудов это повернуть?!

Керг глубоко вдохнул, собираясь разразиться непере译имой тирадой на волчьем, но Айра не позволила — решительно вклинившись, строго посмотрела на одного, на второго. А затем весомо заключила:

— Оба хороши. Лер Борже, хоть вы мне поможете?

Старый перевертыш, не успев вникнуть в неожиданные новости, нахмурил седые брови.

— Стая вас послушает, — просительно добавила девушка. — А кроме виаров и вампов некому позаботиться об остальных ребятах.

— Ну... мы все еще не знаем, с чем имеем дело, — он неопределенно повел широкими плечами. — И точно не знаем, так ли все, как ты говоришь. Конечно, портал — это аргумент. И отсутствие Огэ тоже. Но если ты права, а щиты ставили не мы трое, то остаются только де Сигон, Матисса и ля Роже. Ты их подозреваешь, что ли? Прости, но это смешно: чтобы Мергэ вдруг предал Ковен... или Матисса оказалась злодейкой...

Айра покачала головой.

— Это не смешно, лер. Это страшно. Страшно прежде всего тем, что ни Мергэ, ни леди дер Вага в этом не участвуют.

— Как это? — опешил Керг.

— На щите остались следы ауры известного вам человека, но он, как ни странно, никогда не входил в Ковен магов. Его никто не регистрировал. Не давал разрешения на практику. Он вообще не должен был попасть в академию. Однако попал. Более того: вел себя до того прилично, что ни у кого и мысли не возникло в чем-то его подозревать. Даже у меня. Если бы я не могла читать чужие ауры такими, какими они даны при рождении.

— О чем ты говоришь, Айра? — вдруг свел красивые брови к переносице лер Легран.

— О многом, лер, — вдруг грустно улыбнулась девушка, и эльф замер. — В том числе и о вас. О том, что ваша аура вовсе не так чиста, как кажется с первого взгляда. О том, что вы гораздо старше, чем кто бы то ни было в академии. О том, что ваши щиты не только искусно прячут способности, но и умело маскируют ваше близкое родство с одним из старейшин Восточного леса...

Лер Легран вздрогнул всем телом.

— Я говорю о том, что вы не просто так столько лет преподаете: для

эльфа это совершенно немыслимо, и я очень долго гадала, что же вас держит? Зачем вы тратите время, если издали видно, как вам все это надоело. Имея Эиталле, имея положение, власть... казалось бы, зачем? А потом поняла: ведь ждете, правда? Ждете, когда случай снова вам улыбнется и вы сможете исправить то, что некогда не сумели сделать?

Эльфю, кажется, стало не хватать воздуха.

— Вы, конечно, никого не предавали, лер, — совсем тихо уронила Айра, бестрепетно встречая его заметавшийся в страшном подозрении взгляд. — Вернее, не предавали никого, кроме себя. И к происходящему в академии тоже не имеете отношения. Однако примерно двести лет назад в вашем лесу случилось нечто такое, из-за чего вам пришлось срочно его покинуть. Некое событие, после которого старейшины пришли в ярость. И был некий человек, которого вы не сумели удержать там силой, а потом так и не смогли отыскать, несмотря на все свои старания. Но которого, как мне кажется, ищете до сих пор. Его или его потомков. Скажите, я права? В этом ведь состоит ваша миссия перед старейшинами и лесом?

На эльфа стало страшно смотреть — кожа на его лице посерела и покрылась мелкими бисеринками пота, рот искривился в болезненной гримасе, а кулаки судорожно сжались.

— Не так давно мне повезло прочитать дневник этого человека, — добавила девушка, глядя на учителя без всякой жалости. — И в этом дневнике написано многое касательно вашей расы, лер. Много, о чем мне бы не хотелось сейчас говорить. В том числе и то, что было обещано вами, эльфами, этому человеку. То, что было исполнено, а что мудро позабыто, как несущественное. Там говорилось, что ваше Дерево Огла на многие годы стало не дарящим жизнь, а отнимающим силу. Что уютный лес оказался способен превратиться в тюрьму для свободного духа. О том, как время и расстояние были искажены, чтобы обмануть человеческое сознание. И о том, как искренние заверения с годами превращаются в едкую фальшь. Но, что самое главное, там оказались подробно описаны ваши ауры, лер. Ауры эльфов, принявших весьма сомнительное участие в судьбе писавшего. Их слепки, в создании которых ваш пленник за долгие годы весьма преуспел. Особенно один, маячивший перед ним все это время — слепок ауры его друга, а затем и тюремщика, едва не ставшего палачом.

Бриеру показалось, что эльф сейчас задохнется.

— Вы не справились, лер, — ровно сообщила она, глядя ему прямо в глаза. — Не справились, потому что тот человек все же умер. Вдалеке отсюда, втайне от остального мира. Каких-то семь с половиной лет назад. Вы узнали об этом и теперь ждете. Но еще не знаете, что ждете напрасно:

второго шанса для вас уже не будет. По крайней мере, в ближайшую тысячу лет. Поэтому можете спокойно возвращаться и передать леру Соитарэ, что он опоздал. Несмотря на то, что потомков того человека вы с ним правильно разыскали. И даже подобрались невероятно близко. Вы ошиблись лишь в одном: их надо было остановить до того, как границы Занда вновь были потревожены. И до того, как там погибли невинные люди. О которых, к сожалению, вы прекрасно знали, но поленились сообщить остальным. И именно этим вы предали то, что так долго искали. Поэтому же я говорю вам сегодня: вы ждали зря — Оно вам не принадлежит. И давно уже не верит.

Лер Легран, безошибочно разглядев в глазах девушки знакомые до боли лиловые искры, отразившиеся в гневно сузившихся зрачках Кера, внезапно понял все и судорожно вздохнул.

— Всевышний... ты?!

— Да, — без улыбки кивнула Айра. — И надеюсь, больше вы меня не потревожите. Хватит уже лицемерия. И хватит вашей хваленой дружбы.

— Э... милая? — осторожно напомнил о себе Дакрал, подозрительно косясь на помертвевшего преподавателя.

— Это не он, друг мой, — она отвернулась от пошатнувшегося эльфа. — Лер Легран тут ни при чем. Это я так, вспомнила неприятное. Но в сегодняшних делах он не виноват.

— Кто же тогда? Кто нас предал?

Айра не ответила — просто посмотрела вдаль, на мирно беседующего короля, перед которым в низком поклоне согнулся лер Морис ля Роже, всем своим видом выражающий неподдельное внимание и покорность.

Нелепый, нескладный, вечно суетливый и невероятно рассеянный человек. Чрезмерно говорливый. Искренне переживающий о смерти прежнего директора. Взятый за правило вдруг задавать ей коварные вопросы. Временами бестолковый и весьма посредственный маг, аура которого тускло переливалась слабыми оттенками зеленого...

Вернее, она была тусклой снаружи.

Тогда как внутри, под сложной паутиной защитных заклятий, надежно спрятанный и умело замаскированный, яростно искрился и безжалостно слепил глаза его настоящий дар — редкий, весьма мощный и отлично развитый дар настоящего мастера иллюзий. Сомнительное наследство одного великого мага, которое он только и смог, что передать своему неблагодарному потомку.

Словно почувствовав чужой взгляд, господин Сухарь вдруг повернул голову и опасно сузил глаза, прочитав в этом взгляде все, что не было

сказано вслух. А затем, хотя и стоял на расстоянии в несколько десятков шагов, быстро выпрямился и, сбросив маску придурковатого чудика, тонко улыбнулся.

— Браво, милая. Альварис был совершенно прав, когда советовал избавиться от тебя сразу.

ГЛАВА 22

После его слов во дворе воцарилась оглушительная тишина. Его величество Волит Седьмой в немом изумлении уставился на мага, посмеявшегося повернуться к нему спиной и грубо оборвавшего разговор. У его супруги удивленно округлились глаза, юные принцессы, ошеломленно обернулись. Ученики неприлично разинули рты, во все глаза вытаращившись на преобразившегося преподавателя, а маленький Кул, отодвинувшись еще дальше, принялся за каракули с особым ожесточением.

Айра, криво улыбнувшись, выступила из-за спин Керга и Дакрала.

— Значит, он поделился с вами планами, лер? Или, может, надо назвать вас настоящим именем?

— А вот это ни к чему, — процедил маг, делая незаметный пасс рукой. — Интересно, ты сама догадалась или кто-то подсказал? Хотя это уже не имеет значения — твое время ушло. Жаль, что Альварис не справился. И жаль, что мне приходится доделывать его работу. Тирре!

По его знаку терпеливо дожидаящиеся сигнала «лиловые» подняли боевые жезлы, одновременно набрасывая на двор академии заранее сплетенную сеть обездвиживающего заклятия. Их перстни полыхнули алыми искрами, выдавая принадлежность к одному и тому же природному источнику. Выстрелили тонкими щупальцами многоуровневого заклятия. Стремительно переплелись друг с другом и ринулись в сторону вздрогнувших от неожиданности учеников.

Вернее, к их дарам — нежным, уязвимым, подчас нестабильным, но таким заманчивым, мимо немалой мощи которых просто грех было пройти мимо.

Король Иандара даже не успел понять, что за сила властно стиснула его голову и заставила со стоном опуститься на колени. Одновременно с ним начали закатывать глаза и плавно оседать жена и обе дочери. Как только волна обездвиживающего заклятия добралась до адептов, на земле оказались ученические мантии.

На губах лера ля Роже мелькнула мстительная улыбка, когда дернувшеюся вперед Мергэ де Сигона ловко перехватил один из «лиловых» и ударил мощным заклятием Огня. А потом улыбнулся еще шире, когда понял, что и преподаватель демонологии — лер Арвиен, опрометчиво повернувшийся к пришельцам спиной, не сумел отразить предательского удара и, безнадежно опоздав с защитой, с тихим стоном

осел на траву. После этого чужаку не составило труда оглушить растерявшуюся мадам Матиссу и отправить ее в продолжительное беспмятство, от которого она, вполне вероятно, никогда не очнется.

У Айры сами собой сжались кулаки.

— Кер, уведи ребят. Кеари, сбереги мальчика. Бриер, за ней! Поможешь Кулу. Керг, Дакрал, действуйте! Только не попадитесь сами! Лер Уртос, щит! Лер Борже...

— Я понял, девочка, — глухо рыкнул старый перевертыш и, ретировавшись в кусты, быстрее молнии перекинулся. После чего рыкнул снова, позвал замешкавшегося на мгновение Керга и стрелой метнулся на другую сторону двора.

Лер Уртос, не теряя больше времени, присел на корточки и, переплетя особым образом пальцы, что-то быстро забормотал, сосредоточенно прикрыв глаза и потихоньку раскачиваясь.

В тот же миг вокруг него появилось и стало стремительно расширяться серебристое облачко, умело подхваченное Дакралом, и принялось спешно расползаться в сторону шарахнувшихся от лера ля Роже адептов.

Среди них едва не поднялась паника, но Вотр Борже оказался быстрее — выметнувшись из кустов, он раздал сочные оплеухи непонятливым. Повелительно рыкнул. Встопорщил седую шерсть, привлекая внимание и заодно отвлекая «лиловых» от обоих некромантов. Предупреждающе оскалился, пресекая возможные попытки неповиновения. И, пользуясь тем, что нечувствительный к магии Керг встал на пути заклятия «лиловых», принялся отгонять неразумную молодежь подальше от места будущей схватки.

Господин Сухарь проследил за его усилиями и обозначил легкую улыбку.

— Глупо. Очень глупо и наивно думать, что один-единственный виар сумеет меня остановить.

Айра промолчала. Только скосила глаза в сторону и прищурилась: Керг молодец, что позвал волков. Вон как шустро перекидываются у всех на виду, сея среди первокурсников панику. Арранта, кажется, сейчас хлопнется в обморок. Зира и Иттава с девочками выглядят не лучше. Сивил уже шатается от внезапного понимания. Пара его соседей судорожно хватают ртом воздух. На Асграйва вообще страшно смотреть — совсем побелел, бедняга, когда кто-то из подопечных Дакрала властно дернул его за рукав и поторопил клыкастой ухмылкой. Но остальные потихоньку шевелятся. Медленно... все еще очень медленно отходят, не понимая, от

кого исходит большая опасность — от исторгающих сеть «лиловых» или же от зубастых студентов.

Главное, чтобы Керг устоял перед натиском. Главное, чтобы его природного умения хватило до того, как подоспеет помощь. Чтобы Борже смог увести детей, Дакрал и лер Уртос успели, а потом станет легче.

Айра беспокойно взглянула на виара — лохматый зверь, широко расставив лапы, низко наклонил голову и глухо рычал, пытаясь сдержать марево чужого заклятия. Постепенно погружаясь в землю, волк мелко дрожал от напряжения, тяжело дышал, потому что против девяти магов его силы было явно недостаточно. Но он стоял. Стоял до последнего, сберегая для своих драгоценные крохи жизненно важного времени, чтобы вожак и вампиры успели помочь остальным.

«Держись, мохнатый, — бросил посеревший от тревоги Дакрал. — Держись, пес, чтобы я мог намять тебе холку!»

Керг рыкнул в ответ и погрузился в землю еще немного, но не отступил. Даже тогда, когда чужое заклятие обняло его со всех сторон и мстительно сдавило.

— Пора, — тихо прошептала Айра, мельком покосившись на некроманта, и, перехватив многозначительный взгляд Дакрала, мысленно скомандовала: «Кер, давайте!»

Лер ля Роже нахмурился, когда прямо перед напряженной мордой виара промелькнуло гибкое тело. Вопросительно приподнял бровь, когда маленькая ласка воинственно оскалилась и грозно вскинула пушистый хвост. Заметно вздрогнул, когда она бестрепетно отпихнула от себя часть невероятно мощного заклятия, а затем, будто напившись дармовой силой, начала с поразительной скоростью увеличиваться в размерах.

Да не просто расти, но еще и меняться, все быстрее оттягивая на себя силы девяти противников. Сперва — в невероятно крупного крыса. Затем — в серебристого волка с лиловой полоской вдоль изогнувшегося, будто у кошки, хребта. Потом — больше. Постепенно вытягиваясь, удлиняя лапы, обзаводясь устрашающих размеров когтями. Избавляясь от шерсти, а взамен приобретая хитиновый панцирь. Как у гигантского жука. Или же у громадного краба.

«Керг уже не один, — с улыбкой подумала Айра, по-прежнему не вмешиваясь напрямую. — И Уртос почти закончил. Теперь нам точно хватит времени».

— Никса! — громко ахнул кто-то из «лиловых», опрометчиво выстрелив в чудовище огненным колесом.

Кер «ласково» взглянул на дурака и просто заглотил пылающий шар,

не причинивший ему вреда. Затем подрос еще немного, возвышаясь над слегка оробевшим Кергом, как массивный утес. После чего расставил многосуставчатые лапы пошире, перехватил страшноватой пастью нити обездживающего заклятия, освобождая от ноши уставшего виара. А потом уверенно потянул на себя. Постепенно натягивая, разрывая, путая и ломая сложное плетение, как слишком большая добыча паука, безжалостно рвущая хрупкую паутину.

Лер ля Роже снова вздрогнул, когда и справа в ту сторону метнулась похожая тень. А потом отступил, с легкой паникой встретив появление еще одной ласки — на этот раз угольно-черной, помельче, но с удивительно синими глазами, в которых плескалось злое веселье: загородив собой отчаянно торопящегося мальчишку, Кеари внушительно оскалилась и тоже начала расти.

— Нет! — охнул маг, внезапно рассмотрев, что за каракули выводит на земле подозрительно твердая рука юного чародея. — Нет! Ты не можешь этого знать!

Кул, не поднимая головы, фыркнул, и ля Роже мог бы поклясться, что на его пухлых губах промелькнула торжествующая усмешка — мимолетная, немного усталая, потому что начертанная декаграмма отбирала уйму сил, но полная злого удовлетворения и какого-то поразительного понимания, от которого опытному магу стало как-то нехорошо.

— Убейте его! — запоздало вскрикнул лер ля Роже, ощутив неладное, и «лиловые» снова вскинули жезлы. — Убейте мальчишку! Не дайте ему завершить круг!

— Рви! — приказал Кул обернувшейся на миг черной никсе, подставляя покрытые ссадинами руки. — С браслетами я не справлюсь!

«Рви! — подтвердила Айра, с тревогой следя за движениями маленького мага. — Рви их, дорогая! Только не повреди пальцы — нам без них не обойтись!»

«Лиловые» выстрелили из жезлов целым снопом огненных зарядов, намереваясь избавить этот мир от мелкого пакостника, однако именно в этот момент лер Уртос, которого Айра закрывала собой, широко раскинул руки, словно пытался обнять весь мир.

С них слетело еще одно облачко, а затем полыхнуло белыми искрами и в мгновение ока загородило и учеников, и Керга с Кером, и мальчика с Кеари. Просто накрыло прозрачным колпаком и надежно отделило сражающиеся стороны друг от друга. Включая потерянно опустившего голову Леграна, до боли сжавшего челюсти Дакрала, торопливо отходящих

сокурсников, побледневших от испуга первогодков, среди которых было так много знакомых лиц. А еще — одного нахмуренного, недовольного, неестественно спокойного парня с безобразным шрамом на левой щеке, чьи пронзительно-синие глаза опасно потемнели, а движения ощутимо замедлились.

Айра, оглядевшись и поняв, что лер Борже увел адептов достаточно далеко, в последний момент отступила на шаг, чтобы не оказаться в ловушке вместе с ними. Убедилась, что посторонних глаз и ушей поблизости не осталось, за исключением лера Уртоса и лера Борже. Проследила, как последние ученики скрываются в дверях ближайшего корпуса. Подумала, что лер де Сигон, мадам Матисса и лер Арвиен очень вовремя потеряли сознание, поскольку не увидят того, что она собирается сейчас сделать. Мысленно прикинула, сумеет ли потом объяснить это оставшимся преподавателям, но потом махнула рукой.

Какая разница? Легран уже понял. Дакрал и Керг давно знают. Однокурсников поблизости нет. Вампы и виары ушли вместе с ними. Борже никогда ее не выдаст. Чужакам скоро станет все равно. А Уртос... что ж, будем надеяться, что Викран сумеет найти с ним общий язык. Для его же собственного блага.

Решив, таким образом, важную дилемму, Айра ловко пропустила защитное заклятие мимо себя, знаком велела метаморфам сделать то же самое и с облегченным вздохом услышала, как с тихим шелестом упал на траву за ее спиной полноценный *щит мертвых*.

Правда, надолго его не хватит, потому что силы некромантов небеспредельны, но десяти минут ей вполне достаточно. Как раз для того, чтобы избавиться от Шаттарских сетей и с помощью декаграммы Кула открыть один-единственный портал. Да. Всего один. Но такой, мимо которого спешащий Викран уж точно не пройдет мимо.

Почти одновременно с этим раздался звонкий щелчок челюстей и радостный возглас лишившегося браслетов Кула. Его руки с невероятной скоростью замелькали над почти законченным рисунком. Сам он как ужаленный вскочил на ноги и прыгнул в центр декаграммы, а с его пальцев начали все быстрее и быстрее срываться легкие сиреневые искры.

Лер ля Роже, увидев, что творится, тихо зашипел.

— Кажется, я тебя недооценил, девочка. Викран успел научить тебя слишком многому.

Айра кивнула.

— Да. У меня были хорошие учителя.

— Он не справится, — процедил маг, покосившись на застывшего в

центре рисунка мальчишку. — Для открытия портала мало одной силы. Нужны знания уровня архимага, не ниже.

— Ничего, он способный, — сухо отозвалась девушка, с тревогой следя за шевелящимися губами Кула. — И в свое время у него были еще лучшие учителя, чем у меня.

— Он сопляк! — не сдержавшись, рявкнул маг. — Келен, Сорт, Вега! Пробуйте еще! Не дайте ему закрыть внешний контур!!!

«Кеари, держись! — взмолилась про себя Айра, одновременно выбрасывая вперед правую руку. — Сейчас нам придется туго! Но без портала никак!»

Черная никса, в точности повторив движения Кера, уперлась в землю всеми лапами и пригнулась, испустив угрожающе низкий рык. Словно предупредила, что не намерена сдаваться и будет биться до последнего вздоха — за хозяйку, за спешащего сюда хозяина, за Сердце, за Занд... и за этого незнакомого мальчишку тоже. Потому что, как ни странно, от него одного сейчас зависело, как быстро завершится эта недолгая схватка. И только от него зависело, как скоро хозяйке придется выдать себя с головой.

Никса зло сузила пылающие лиловыми огнями глаза, превратив их в две незаметные щелочки. Мудро прикрыла пасть, оставив блистать снаружи только устрашающе-длинные зубы. Набычилась. Приготовилась даже к смерти, но когда сплошная стена огня, сорвавшаяся с боевых жезлов, почти ударила ее в грудь, там вдруг откуда-то появился еще один щит. Гибкий. Почти прозрачный. Который принял на себя всю мощь удара девяти боевых магов и опасно прогнулся, едва не закрипев от натуги. А потом с облегчением выпрямился, отбросив чужую силу прочь, и победно сверкнул на солнце отчетливым сиреневым отливом.

— Зря, — прошептал вытянувшийся струной мальчик, успевший увидеть, как вместе со щитом болезненно поморщилась Айра. — Зря рискуешь... не вмешивайся... я почти закончил... а все остальное — неважно...

— Я не дам тебе умереть, — прошептала она, не отрывая от юного принца горящего взгляда. — Второй раз — не дам.

— Глупая девочка...

— Еще! — гаркнул лер ля Роже, зло сплюнув на землю. — Быстрее, пока он не...

Маг не успел закончить фразу: с противоположной стороны, откуда он совсем не ждал подвоха, в строй «лиловых» ударила мощная водяная струя, сбившая ближайшего мага с ног, а у трех других напрочь загубившая зарождающийся на ладонях Огонь.

Затем пришли вторая и третья волны, вынудившие нападавших позабыть про мальчишку и торопливо перестроиться.

Потом четвертая, пятая, которые сменились ураганным ветром, выведшим из строя еще одного мага.

За ними нахлынул водяной смерч, едва не смявший остальных, прежде чем кто-то догадался выстроить стихийный щит и отгородиться от наглеца непроницаемой стеной.

А потом они наконец ответили. Слаженно. Дружно, подчистую спалив часть прилегающего парка вместе с каким-то удачливым магом. Однако время они все-таки упустили: закончивший свое заклятие Кул вдруг запрокинул голову, выгнулся дугой, невольно застонав от разрывающей его на части магии, и коротко выдохнул, отдавая начертанному в дикой спешке кругу последние крохи сил.

Он слабо улыбнулся, когда на траве во всей красе проступила огромная шестилучевая звезда, испещренная целой вязью пространственных рун. С нескрываемой гордостью увидел отвисшую челюсть преподавателя естествознания и на последнем дыхании прошептал заветные слова активации:

— Аиро... сэтуре... торо!

— Нет! — вскрикнула Айра, когда мальчик вздрогнул всем телом и начал заваливаться навзничь.

Кеари беспокойно рыкнула, не зная, как ей быть и надо ли подхватывать невесомое тело, позабыв про защиту хозяйки. В унисон ей глухо застонал лер ля Роже и едва не рванул на себе волосы, когда от загоревшейся звезды вертикально вверх ушел мощный сиреневый луч, без труда пробивший Шаттарскую сеть и призывным маяком промелькнувший в потемневших небесах.

А мальчишка, вместо того чтобы бездыханным кулем рухнуть на землю, оказался подхвачен заботливыми руками вынырнувшего откуда-то Бриера и тут же утащен под прикрытие ближайших кустов.

— Кул... — у Айры на глаза навернулись слезы. — Бриер, помоги! Не дай ему погибнуть!

— Держу! — отозвался невидимый юноша. — Он жив, не волнуйся! Только слабый очень!

— Земля! Ему нужна Земля!

— Я все сделаю! Мне учитель показывал, как стабилизировать ауру!

Она перевела дух: молодец. Все-таки здорово его натаскал Викран. Спасибо ему... им обоим спасибо...

— Но как?! — потрясенно прошептал лер ля Роже, неверяще глядя на

победно горящую дексаграмму. — Где его этому научили?! Мальчишку?!

— Какая тебе разница?

Он резко повернулся в сторону, откуда пришла Водяная магия вместе с дерзкими словами, и буквально воткнул бешеный взгляд в упруго поднявшегося с земли, чудом уцелевшего под Огнем юношу с закопченным лицом, торжествующей усмешкой и растрепанными золотистыми кудрями, под которыми жгучей ненавистью горели бездонные, словно бушующее море, темно-синие глаза.

Того самого парня, который почему-то не ушел вместе с виарами и которого он, как ни хотелось признавать, тоже бездарно проглядел.

Вэйр искривил губы в злой усмешке и ударил снова.

— Вот теперь я знаю, кто велел меня убить! — мощный столб Воды с силой смел с ног сразу нескольких «лиловых», ворвался в свободное пространство между никсами, но прорвать щит преподавателя не сумел. — Это был ты! Мастер иллюзий, которому не нужно было напрягаться, чтобы изобразить кого-нибудь важного! Кем ты представился Асграйву? Директором? Отцом? Или сразу членом Ковена магов, чтобы он поверил?!

— Сопляк! — процедил маг, небрежно отмахиваясь от второго водяного *столба*. — Откуда ты взялся со своей силой? Досталась болвану и бездарю... ты сорвал нам такой план!

— И сорву еще один! — новый удар разгневанной Воды. — Сорву столько, сколько смогу!

— Чтоб ты сдох, демоново отродье! — в сердцах пожелал лер ля Роже, уклоняясь от магического вихря и отправляя в ответ огненный *шлейф*, тут же поддержанный «лиловыми» и уверенно выжегший половину окружи — как раз там, где отсутствовало заклятие лера Уртоса.

Он ударил хорошо, мощно. Ударил так, чтобы гарантированно избавиться от сопляка, вздумавшего встать у него на пути. Пространство перед ним заволкло густым дымом, трава съежилась и почернела, алое пламя полыхнуло до небес, однако даже это не помогло: Вэйр не только не погиб, а кажется, даже не заметил атаки. Просто обогнул неистовый Огонь, как какую-то помеху, язвительно хмыкнул при виде искреннего недоумения «лиловых». Без особого труда прошел сквозь *щит мертвых*, вызвав тем самым изумленный вздох мастера-некроманта. А потом подчеркнуто-небрежно поправил слегка сбившийся, напитанный невероятной мощью водяной щит и насмешливо уточнил:

— Интересно, а тот маг на корабле — кем он был? Твоим сыном? Племянником? Внуком?

— Никем!

— Неужели? Чего ж ты тогда бесишься, враг мой? Отчего взвился как ужаленный?

Айра в немом изумлении уставилась на дерзкого паренька, вздумавшего дразнить не самого слабого мага, но тот, словно не понимая опасности, буквально плясал на острие ножа. Окутавшись водяной пленкой, бесстрашно бросал вперед заклятие за заклятием. Вынуждая «лиловых» уйти в глухую защиту. Отвлекая внимание от потерявшего сознание Кула и следящего за ним Бриера. Связывая магов ненужным им боем. Каким-то невероятным образом выдерживая ответные удары и весьма умело строя непростой магический поединок против значительно превосходящего силой противника, словно кто-то опытный и предусмотрительный уже успел его в этом натаскать. Шаг за шагом, постепенно приближаясь, безостановочно терзая чужие щиты. Уверенно и беспрерывно атакуя, не давая чужакам ни мгновения передышки.

Наконец одолев нелегкую полосу взрывов и огненного шторма, подошел совсем близко, встал рядом с ошеломленной девушкой плечом к плечу и напряженно бросил:

— Виар не соврал? Тебя действительно зовут Айра?

Она ошарашенно замерла.

— Да. А что?

Вэйр на мгновение обернулся, пристально изучил ее озадаченное лицо, неестественно светлые волосы, разметавшиеся по плечам, необычные серо-голубые глаза с отчетливыми лиловыми бликами в глубине, а потом странно улыбнулся.

— Ничего. Сам еще не до конца поверил. А тебе скажу, если выживем.

— Ты кто такой?! — совсем изумилась она.

— Дурак! — ответил вместо Вэйра Морис ля Роже, заставив отложить этот вопрос на потом. — Вы, двое, очень зря оказались на моем пути! Зря вмешались не в свое дело! И это из-за вас погиб мой сын!

— Он погиб из-за собственной жадности, — сухо просветила обозленного мага Айра. — И оттого, что не смог соразмерить свои желания со своими же возможностями.

— Ты его убила!

— Нет, — так же ровно отозвалась она. — И я поклянусь в этом на камне истины. А вот смерть вашего отца лежит именно на нем. Вернее, на вас обоих, потому что в одиночку он не смог бы этого сделать. Лишь благодаря его усилиям вы, лер ля Роже — точнее, Жеро Лердо аль дер Морра, — попали в академию. По его протекции вы получили эту должность. И только благодаря ему вы смогли получить шанс изучать дары

молодых адептов в поисках того единственного, что мог подойти для вашей общей цели. Вы — сын великого мага Иберратуса. Вы — отец лера Альвариса аль дер Морра, о котором никто уже за столько лет почти и не помнил. Вы тот, кто рассказал ему о Занде. И это вы — тот человек, который помогал Альварису скрывать его истинное лицо. Вы ведь долго живете, правда? Очень долго, благодаря наследию Иберратуса? А для мастера иллюзий не составит труда придать себе тот облик, какой заблагорассудится. Как не понадобится много времени, чтобы выдать себя за другого человека.

— Что? — искренне удивился Вэйр. — Лер Альварис — его сын? Он что, тоже был в этом замешан, и это лицо — простая личина?! Демон... как все сложно! Получается — чуть ли не все вокруг предатели. Не зря я не люблю магов!

Лер ля Роже зло сплюнул.

— Гаденыш!

Айра, бросив мимолетный взгляд на небеса, чуть сузила глаза, не хуже его понимая, что за *щитом мертвых* они с парнишкой находятся в безопасности. Правда, не слишком долго, но это уже не имело значения. Главное, потянуть время и не дать магу вспомнить, ради чего все это затевалось. Пусть они терзают щит, пусть тратят силы. И еще хотя бы пару минут не додумаются посмотреть за свои спины.

— Надеюсь, вы привели сюда всех, кто оказался в этом замешан? — вежливо осведомилась она.

— Конечно, — тут же поддакнул Вэйр, совершенно не чувствуя страха. — Чтобы за ними потом не пришлось охотиться по всему Зандокару. Согласись: гораздо удобнее пристукнуть их за один раз, чем разыскивать еще несколько лет, вытряхивая из всех щелей, как тараканов?

Девушка быстро покосилась на Вэйра, но он только широко улыбнулся. Какой-то смутно знакомой, немного озорной улыбкой, которую не сумел испортить даже старый шрам.

Она невольно замерла на пороге прозрения, чувствуя, что совсем немного — и ответ сам собой возникнет в ее голове. Нахмурилась, пытаясь понять, откуда знает этого лихого сорвиголову и почему он все больше и больше кажется ей знакомым. Что же такого есть в этих светлых волосах, глазах, в лукавой улыбке, что заставляет сердце сжиматься в непонятном предчувствии? И почему он тоже внимательно смотрит в ответ — с затаенной надеждой, с нетерпением и так, будто желает, чтобы она сама назвала причину.

Айра, на мгновение позабыв обо всем на свете, нерешительно

коснулась его плеча.

— Разве мы раньше встречались?

— Думаю, да, — прошептал Вэйр, лихорадочно обшаривая глазами ее бледное лицо, много лет не видевшее солнца.

— Но где? Когда? Я не помню...

— Тогда ты была другой. Но это все равно ты, Айра. Наверное, это чудо? Не знаю. Но почему-то верю, что так оно и есть. А ты — это всегда ты и никто другой...

Она нахмурилась.

— Проклятье! — вдруг выдохнул лер ля Роже, опуская руки и отступая назад. — Как же не вовремя!

Айра быстро обернулась и, поняв, в чем дело, торжествующе улыбнулась.

— Вот и все. Кер, Кеари, назад — ваше участие больше не нужно: он вернулся.

— Дрянь! — простонал обманутый маг, неожиданно прозревая. — Какая же ты дрянь... поймала на самом простом... Всевышний, как ты мог это допустить?!

У «лиловых» внезапно закаменели лица, скрючились в болезненной судороге пальцы. Тела будто онемели, в мгновение ока замерев в тех позах, в которых их застало появление неожиданных, а для кого-то долгожданных гостей.

Они пошатнулись, с тихим стоном выронив свои жезлы, а потом с трудом опустились на землю, не в силах противостоять обездвживающему заклятию, обрушившемуся как гром среди ясного неба.

Почти в то же время за их спинами сверкнула искорка разгорающегося телепорта. Победно вспыхнула в последний раз и медленно угасла дексаграмма Кула. Наконец в воздухе задрожало марево открывающегося портала, а следом за ним изнутри проступили три неясные тени...

Дакрал облегченно закрыл глаза и в изнеможении рухнул на землю. Прямо на обессиленного учителя, истратившего все свои силы на чудовищный по мощи, но уже исчезающий, полностью исчерпавший себя щит.

ГЛАВА 23

Почувствовав, как в груди шевельнулось проснувшееся Сердце, Айра радостно улыбнулась: наконец-то! Викран увидел выброшенный Кулом маяк. Увидел и сумел отыскать... пробить... прорваться сквозь поврежденную Шаттарскую сеть. И вернулся — мрачный, взъерошенный. Правда, как только отыскал глазами невредимую Эиталле, он тут же смягчился и быстро кивнул.

Она облегченно прикрыла глаза, чувствуя, как с плеч словно свалилась огромная гора. Он пришел. Успел. Правда, все вышло не так, как они думали. Гораздо раньше, сложнее и опаснее, потому что в эту последнюю схватку оказались вовлечены совершенно посторонние люди. Но у них получилось: и себя не выдать, и с ля Роже разобраться, и последнюю ветвь потомков Иберратуса отыскать, и проследить за тем, чтобы больше никто не пострадал.

«Все в порядке, родная, — поспешил заверить ее Викран. — Мы здесь сами закончим».

«Я не волнуюсь. Мне просто интересно, где ты пропадал?»

«Небольшая засада, — обозначил легкую улыбку маг. — Нас пытались сбить с курса и повредить портал. Но не вышло. Да и ваш маячок оказался очень кстати. Как ты тут? Не поранили?»

«Нет, — вернула ему улыбку Айра. — Я была осторожна. Ничего лишнего не показала, ауру не светила и почти не геройствовала. Честно осваивала технику работы под прикрытием чужих аур, как ты учил».

«Я в тебе не сомневался».

— Наконец-то! — буркнул лер Уртос, с невыразимым облегчением сбрасывая с себя последний щит, но при виде вышедшего следом за Викраном лера Иверо Огэ и леди Белламоры тут же улыбнулся. Дакрал рядом с ним клацнул зубами и измученно закрыл глаза. — Вас только за смертью посылать!

— Небольшие проблемы с главным магом Иандара и его окружением, — неопределенно пожал плечами директор академии, одновременно оглядываясь и, будучи человеком разносторонних интересов, попутно обмениваясь мыслями с коллегами. — Впрочем, вы, я гляжу, тоже не скучали? Щитов понаставили, землю перепахали, траву сожгли, корпуса подкоптили, новые статуи для украшения завели... ля Роже, твоя работа?

Лер ля Роже отчетливо скрипнул зубами. Однако пошевелиться и

оказать достойное сопротивление не смог: невесть откуда взявшаяся тяжесть неумолимо пригибала его книзу. Прижимала властно. Уверенно. Да так, что он даже рта не мог открыть без разрешения. И это несказанно злило.

— Ясно, — не дождавшись ответа, кивнул лер Огэ. — Викран, ты всех держишь?

— Да, — отозвался охранитель. — Эти больше не вырвутся. А ля Роже держит Белламора.

— И я, — раздался за его спиной мелодичной голос, и тихонько хлопнул еще один портал. — Больно он у вас шустрый. Надеюсь, никто не возражает против моего присутствия?

— Конечно, нет, — не оборачиваясь, улыбнулся Викран. — Кто бы сомневался, что ты пропустишь такое веселье? Даже странно, что не объявился тут раньше меня.

Мастер Совенарэ, поравнявшись с побратимом, прямо на ходу наложил на закашлявшегося ля Роже дополнительное обездвиживающее заклятие и многозначительно хмыкнул:

— Мне немного не повезло: гроза.

— Скорее уж встречный ветер.

— И он тоже, — кивнул эльф и замолчал, оглядывая опустевший двор, в котором ледяными скульптурами застыли девять молодых магов в лиловых балахонах, а напротив них задумчиво переглядывались преподаватели академии.

Мгновением позже рядом с Викраном объявился лер Лоур. Вежливым кивком поприветствовал коллегу, не менее вежливо отдал дань уважения его остроухому побратиму, которого, кажется, тоже знал. Потом увидел призывно машущего из кустов Бриера, всплеснул руками и заторопился, потому что, как отличный лекарь, сразу ощутил, где требуется его присутствие.

Айра, проводив его глазами, успокоенно отвернулась: теперь все будет хорошо, он поможет Кулу восстановиться. Тот, конечно, уже начал приходить в себя, но помощь все равно не помешает.

Кер с Кеари в момент открытия портала сменили обличье. Проворная ласка, пока маги пеленали «лиловых» и обыскивали разгромленный остров, громадным прыжком сиганула через весь двор и с урчанием взлетела на плечо хозяйки. А вторая такая же ласка, только черная, неприметной тенью расстелилась по земле, незаметно юркнула под мантию Викрана, умело забралась наверх, заботливо обвила его шею и, сверкнув напоследок лиловыми радужками, скрылась под рубахой.

«Вот, кажется, и все? — со странным чувством подумала Айра. — Вик вернулся, об Альварисе никто не узнал, его отец больше никому не помешает, их сообщников нашли. Метаморфы остались незамеченными. Кул жив, никто серьезно не пострадал, обо мне почти никому не известно, а те, кто все-таки знают, не предадут... неужели действительно все?»

Она обвела глазами разгромленный двор.

Лер Иверо Огэ, как и положено директору, уже вовсю отдавал короткие распоряжения, стремясь как можно скорее разобраться с делами. Он выглядел озабоченным, усталым и каким-то изможденным, потому что гигантский прыжок от Иандара до Холодного моря, плюс схватка во дворце забрали у него немало сил. Да еще здесь, когда вернулся, обнаружил, что не все гладко. Так что, наверное, ему сейчас было о чем призадуматься. Особенно после того, как он о чем-то недолго побеседовал с яростно сверкающим глазами лером ля Роже, а потом, уточнив какие-то детали и заметно помрачнев, знаком велел его увести.

Лер Уртос постепенно приходил в себя, леди Белламора внимательно следила за неудачливыми коллегами, лер Лоур еще не вернулся от Кула, а Викран на всякий случай поддерживал обездвиживающее заклятие. Потому что пленных магов никто не подумал освободить. А по приказу директора всех девятерых, невзирая на вялые протесты, связали, точно так же коротко расспросили, погрузили в искусственный сон и наложили удерживающие чары в дополнение к где-то нашедшимся веревкам.

Лер Легран потерянно маячил где-то на границе видимости. Стоял, прислонившись спиной к какому-то дереву и, тоскливо прикрыв глаза, о чем-то размышлял. Его плечи поникли, красивое лицо выглядело безжизненным. Тонкие губы слабо шевелились, будто он с кем-то спорил или пытался что-то доказать, но Айра отчего-то была уверена, что с ним больше не возникнет проблем.

Лер Борже вскоре вернулся. Правда, не волком, а человеком и даже одеться успел по всей форме. Убедившись, что Айра не пострадала, успокоенно кивнул и занялся неотложными делами. В первую очередь тихонько сообщил директору, что одно из правил академии было нарушено и первокурсники воочию убедились, что рядом с ними находится немало нелюдей. Соответственно, с ними скоро придется что-то решать — то ли память править, то ли разъяснить все до конца. На усмотрение, так сказать, вышестоящего начальства.

Но лер Огэ только отмахнулся и велел успокоить учеников, придумав на первое время какое-нибудь правдоподобное объяснение случившемуся.

Керг без лишнего шума прилег на траву, не обратив внимания на то,

что буквально бок о бок с ним расположился проклятый вамп, от которого всегда было много неприятностей. Однако Дакралу тоже оказалось не до глупостей — он едва дышал, сидя на траве рядом с учителем и терпеливо дожидаясь помощи лекаря.

Мастер Совенарэ мудро помалкивал, незаметно контролируя происходящее.

Лер Мергэ де Сигон морщился от боли в спине, где зияла глубокая рана. Лер Арвиен, уже придя в себя, торопливо ее залечивал. А больше никого рядом не было. Поэтому спустя какое-то время внутренний двор академии постепенно погрузился в тишину, нарушаемую лишь звуками шагов, редким покашливанием, негромким говором магов и шелестом потревоженной травы.

— Что собираетесь с ними делать? — неожиданно спросил мастер Совенарэ, первым нарушив воцарившееся молчание.

Викран, не отрывая взгляда от пленников, пожал плечами.

— Без понятия. Полагаю, отдадим на суд магов.

— Не думаешь, что большинству ваших не стоит знать насчет Альвариса? Все-таки репутация, слава Ковена — и вдруг такой позор?

Маг неприязненно дернул плечом.

— Когда ты только успел все вызнать? Ты ж ушел из Совета старейшин. Неужто братец вдруг расщедрился на информацию?

— Нет, — безмятежно улыбнулся лер Совенарэ. — Соитарэ слишком жаден. А у меня свои связи с Восточным лесом.

— Знаю я твои связи. Небось опять скажешь, что, мол, сорока нашептала да комар в уши напел.

— Что-то вроде того, — хмыкнул эльф. — Так как насчет магов?

— Это не моя головная боль. Скорее всего, суд будет закрытым.

— Уже лучше, — одобрительно кивнул мастер Совенарэ. — А если к этому будет привлечен только ваш Ковен, станет вообще прекрасно. Не стоит вносить в незрелые умы разброд и ненужные сомнения. Но на вашем месте я проверил бы теперь всех и каждого. И камней истины бы не пожалел. А если бы обнаружил, что кто-то вдруг из магов исчез из поля моего зрения, то отрядил бы команду для поимки беглецов. Повторения истории с Зандом и Иберратусом никому не нужно. Особенно моему неразумному брату, который после известных тебе событий и так оказался на грани отречения.

Викран серьезно посмотрел на побратима и кивнул.

— Спасибо за совет. Я передам твои слова кому надо.

— Не сомневаюсь.

Маг только головой покачал: потрясающе! Когда остроухий успел узнать? Какие, интересно, сороки напели ему про планы Альвариса? И откуда он вообще выяснил все то, о чем Викран никогда и никому не говорил?

Просто невероятно, как он умудряется выведывать, находясь почти безвылазно в Охранных лесах, про вещи, о которых ему знать вообще-то не следовало! Может, правду говорят, что некоторым ушастым Дерево Огла отдает частичку своей силы? Может, не врут, что для этого надо заново родиться? А может, он просто бессовестно всем наврал и на самом деле никогда не выходил из Совета старейшин?! Ничем иным обширные познания этого типа просто не объяснить!

Лер Совенарэ, будто что-то почувствовав, отвернулся и, оставив побратима гадать о причинах, подошел к леру Иверо Огэ. О чем-то коротко с ним переговорил, чему-то кивнул, на что-то пожал плечами... Викран не прислушивался: у него бродили в голове совсем иные мысли. Довольно странные, надо признать, и словно бы... чужие? Он еще не разобрался. А когда пленных магов переправили через еще один портал, отошел в сторонку и встал за спиной у молчаливо наблюдающей за этим процессом Айры.

— Ты в порядке? — тихо спросил, чтобы никого не насторожить.

— Да. Кто-нибудь пострадал?

— Ля Роже почти всех привел сюда — в Иандаре остались всего несколько человек, с которыми удалось справиться.

— Из-за них удалось так легко выкрасть Кула?

— Конечно. Они намеренно ослабили охранные сети, чтобы это выглядело как нападение, а потом усыпили и сами отдали его Альварису. Через них же он и узнал, кстати, что Кул вообще существует.

— Да, — задумчиво кивнула она. — Это было просто. Но почему именно Иандар?

— Он далеко от Лира, — неохотно отозвался Викран. — Там мало наших людей. Много необжитых территорий. Хватает мест, чтобы незаметно создать стабильный портал хоть до Карашэха, хоть до Снежных гор. Есть где испытывать магический туман. Есть на кого охотиться. Вон, Вольные земли под боком. Кого хочешь, того и зови: над Вольными нет власти короля. Многих даже звать не надо — достаточно поманить монетой.

— С этим надо будет разобраться.

— Как только освобожусь, отправлю своих птенцов.

— Звено?

— И их тоже. Они у меня парни опытные — найдут все что нужно и не нужно.

— А мастер Совенарэ? — беспокойно обернулась Айра, краем глаза проследив за отдалившимся эльфом. — Мне показалось, он что-то заподозрил?

— Он всегда такой, — успокоил ее Викран. — Появится, наговорит непонятного, а потом снова исчезнет. Эльф как-никак. Они все странные.

— Ты ему доверяешь?

— Он спас мне жизнь. И он — мой побратим. А эльфы очень сильно ценят узы крови, поэтому — да, доверяю. И тебя бы доверил, если бы пришлось.

— А что будет с лером ля Роже?

— Думаю, суд будет недолгим: доказательств хватает. Правда, остается неясным, как Альварис смог так долго скрывать его существование и как он вообще сумел прожить столько лет, но с этим мы разберемся. Главное, что мы никого не упустили. Лер Огэ правильно рассудил, что нас неспроста так срочно решили отправить в Иандар. Да и подпись на свитке была поддельной. Правда, никто не думал, что Арвиен выйдет из строя так быстро, да и от главного мага мы подвоха не ждали.

Айра чуть нахмурилась.

— Ты что, знал, что так получится?

— Догадывался. Больно странно все начиналось. Непонятный приказ, поддельная подпись, нелепая встреча...

— А почему не сказал мне?

— Потому что, — Викран тихонько выдохнул в ее макушку. — Во-первых, я не был уверен. Во-вторых, не хотел тебя зря тревожить. В-третьих, оставил тебе Кеари. И, в-четвертых, давно собирался познакомить с одним многообещающим молодым человеком, которому оставил кое-какие указания как раз на такой случай. Ну и хорошую защиту заодно.

— Что за молодой человек?

— Помнишь, я говорил тебе про пиратов?

Девушка покосилась в сторону оставшегося не у дел Вэйра, не придумавшего ничего лучшего, как присесть на траву и пристально наблюдать за тем, что творится во дворе академии.

Он был спокоен, этот необычный юноша, снова показавшийся ей знакомым. Все еще полон сил, хотя не так давно истратил их немало. Он старался не привлекать к себе внимания, однако и не прятался намеренно. Кажется, просто ждал, когда этот нелегкий день завершится чем-то определенным, и время от времени выразительно поглядывал на Викрана.

Так, словно хотел о чем-то спросить, но не решался подойти без приглашения.

Значит, это он утопил судно Кратта и так долго скрывался от Викрана? Он заставил его побегать по свету, чтобы отыскать хотя бы слабый след? Айра по себе знала, что одной силы для этого недостаточно. Но подумать, что в этом мире есть кто-то еще, кто оказался достойным его внимания беглецом...

Неожиданно в соседних кустах послышался слабый шум, и боевой маг, спохватившись, отступил назад. Но предосторожность оказалась излишней — это был всего лишь перепачканный в земле Бриер, за которым выбирался растрепанный, чем-то весьма недовольный принц Иандара. Маленький Кул, у которого сегодня чудом получилось нарушить сохранность сразу двух Шаттарских сетей.

— А... добрый день, учитель, — озадаченно остановился Бриер, явно не ожидая увидеть мастера так близко. — Все уже закончилось?

Викран кивнул.

— Да. Тебе тоже пора: лер Огэ не одобряет излишнего любопытства.

— Хорошо, лер, как скажете, — юноша, вздохнув, обменялся с Айрой быстрым взглядом и попятился обратно, оставив маленького принца наедине со строгим учителем.

Он уже давно усвоил: протестовать и уточнять у него что-либо не только бесполезно, но и вредно для здоровья. Особенно когда он так выразительно смотрит, молча советуя исчезнуть как можно быстрее. Будет время, сам все расскажет, а пока...

Бриер, вздохнув еще раз, коротко откланялся и исчез.

— Ну здравствуй, герой, — улыбнулся Викран при виде наследника престола.

— Привет, — шмыгнул носом Кул. — Ты чего так долго возился? Я чуть не помер, пока портал вам открывал. Если бы Айра не поделилась щитом...

Айра слегка вздрогнула.

— Ты меня помнишь?! — прошептала она неверяще, с надеждой всматриваясь в лицо юного мага. Тот улыбнулся, как-то по-особенному сверкнул карими глазами и очень тихо ответил:

— Как я мог тебя забыть? Я все помню. С первого дня своего рождения. Правда, на это потребовалось некоторое время, но поверь — мое первое воспоминание было о тебе. И о том, что именно ты для меня сделала, хотя я этого не просил.

Айра вздрогнула снова, а потом вдруг опустилась на колени и, словно

поверив наконец в невероятное, порывисто обняла мальчишку, будто лучшего друга.

— Слава богу! Я так надеялась, что все получится... так ждала и так боялась, что ошиблась... боялась, что ты все забудешь и никогда обо мне не вспомнишь!

Мальчик, пользуясь тем, что в его сторону никто не смотрел, совсем по-взрослому обнял ее за плечи и ласково погладил рассыпавшиеся по плечам светлые волосы.

— Такое не забывается даже после смерти. Я безумно рад тебя видеть, девочка моя. И еще больше рад, что ты все-таки смогла меня простить.

Викран вздрогнул, мгновенно узнав эти интонации, широко распахнул глаза, сию секунду прочитав весьма приличную ауру Земли, в которой промелькнуло нечто непонятное. Машинально качнулся навстречу, еще не понимая, какой умелец закрыл ее так, что даже его взор с трудом пробивался сквозь первые слои удивительно сложной защиты. Но когда парнишка протянул руку и бесстрашно взял в руки висящее на шее Айры алмазное колечко, Викран замер от диковатой догадки.

—носишь еще? — с теплой улыбкой спросил мальчик, не заметив его ошеломления.

Айра тихонько шмыгнула носом.

— Никогда не расстаюсь. Хочешь забрать назад?

— Зачем? Носи на здоровье. Это подарок.

Викран судорожно вздохнул и поспешно наклонился к принцу.

— Боже! Мар..?

Мальчик быстро обернулся и проворно зажал ему рот ладошкой.

— Тихо, Викран. Дыши ровно и запомни: меня зовут Кул. Я — единственный сын короля Иандара. Его опора и надежда. Недоразвитый пока маг с весьма неплохой Землей, которую скоро придется снова стабилизировать. Не люблю я, конечно, этого дела, но куда деваться? Мне же, в отличие от твоей Эиталле, никто не предложит другого способа.

Викран, задыхаясь от жуткого предположения, медленно опустился рядом со счастливо улыбающейся Айрой и, неверяще всмотревшись в поразительно знакомые глаза мальчишки, неслышно повторил:

— Марсо?!

— Я, мой мальчик, — хмыкнул Кул, на этот раз не став протестовать против очевидного. — Снова здесь и снова живой. Забавно, да, я теперь выгляжу? Мелкий, сопливый, совсем дурной? Дар слабый, неразвитый, но довольно неплохой. И моя любимая Земля есть, что вообще невероятно. Не удивляйся, Вик, потому что я сам еще в это не верю. Но, как оказалось,

Айра была права: природа не терпит пустоты. Поэтому на наше общее пожелание избавить от горя несчастных родителей Сердце нашло довольно любопытный ответ: лишенное разума тело... лишенный тела дух... почему бы не попробовать объединить то, что так нуждается друг в друге? Так, как я попробовал объединить вас? Мальчику уже все равно: он, надеюсь, возродился где-то еще, а вот я... мне некуда было деваться.

Девушка слабо улыбнулась.

— Я и правда мечтала, чтобы ты поскорее возродился. Просила об этом Перводерево. Только почти не надеялась, что все получится.

— Я тоже, — хмыкнул мальчик. — А теперь мне придется снова расти, во второй раз поступать в академию, снова развивать свой дар и ухлестывать за хорошенькими девчонками.

— Ты что, расстроен этим?!

— Нет, конечно!

— Думаю, уж кому-кому, а тебе не придется стараться на уроках, — наконец позволил себе слабую улыбку Викран. — Марсо... это просто невозможно! Значит, память ты сохранил полностью?

— Можно сказать, что да. На это, правда, ушло некоторое время, потому что при переходе наложились воспоминания мальчика, и я первое время путался, где его, а где мое собственное. Но потом все наладилось. Я, к счастью, оказался в теле не младенца и навыки речи не утратил. А остальное было просто. Тем более что однажды я через это уже проходил и поэтому довольно быстро пришел в себя. Удивился, конечно, когда увидел себя в зеркале. Еще больше удивился, поняв, кем теперь стал. Очень постарался вжиться в новую роль, и, кажется, мне это удалось. Меня признал даже король. А те странности, которые могли заметить при дворе, легко списать на недавнее похищение. Кое-что, разумеется, все равно придется вспоминать, потому что со многим я не разобрался до конца, но ты прав: у меня есть шанс начать все заново. Как полагаешь, для столетнего призрака это не составит особого труда?

Айра счастливо рассмеялась, порывисто обняв маленького принца.

— Нет, конечно.

— Тогда жди: лет через десять я сюда вернусь. Но для вас ведь теперь это тоже не проблема? — хитро прищурился Кул. — Дождетесь старого ворчливого архимага?

Викран хмыкнул.

— Возвращайся. Мы будем ждать. Особенно я. На занятиях, где наконец смогу от души помучить твой недетский разум коварными вопросами.

— Это кто еще кого помучает... кстати, а где мои «родители»? Почему я их не вижу? Вы их что, съели, пока меня лечили? Учтите: мне с ними еще жить.

— Спят они, — успокоила мальчика Айра. — Я сняла чары, пока никто не видел, и теперь это просто сон. Лер Огэ им сам потом все объяснит и заверит, что никакой угрозы нет.

— Лучше бы он наложил ложные воспоминания, — со знанием дела буркнул Кул. — Пусть думают, что всего лишь голову солнцем напекло, после чего и привиделось... всякое. Не надо подрывать авторитет академии и Ковена. Особенно в королевской семье. Ничем хорошим это не кончится.

Викран кивнул.

— Совенарэ сказал то же самое.

— Правильно. Потому что в данной ситуации это самое разумное решение.

— Я поговорю с Огэ, — охранитель спрятал улыбку и быстро поднялся. — И, наверное, прямо сейчас. Не думаю, что Огэ откажется, особенно если меня поддержит побратим. Кстати, Айра, ты хочешь познакомиться с тем парнишкой? Он, правда, новичок, но думаю, вам с ним будет интересно пообщаться.

— С каким еще парнишкой? — тут же встрепенулся Марсо-Кул и с любопытством заозирался. — Что за юное дарование, о котором ты так печешься, что даже подвергаешь искусу свою Эиталле? Вдруг красавчик какой? Молодой да бойкий? А... вон тот, беленький? Ну да, он неплох. Пусть-ка подойдет, я хочу взглянуть на его Воду поближе.

Викран с затаенной улыбкой махнул рукой, потому что в своей Эиталле не сомневался, а Вэйр, будто только того и ждал, немедленно поднялся.

— Так-так-так, — не по-детски задумчиво протянул наследный принц, внимательно оглядев подошедшего юношу. — Любопытная у вас аура, молодой человек... причем настолько, что я прямо даже не знаю... Викран, не уходи. Думаю, тебе тоже будет интересно.

Маг, двинувшийся было в сторону лера Огэ, послушно вернулся. Но Марсо вдруг нахмурился, придирчиво изучая Вэйра еще раз. Так же придирчиво взглянул на недоумевающую Айру. Наконец кашлянул и ехидно воззрился на охранителя.

— Ну? И кого ты привел?

— Как кого? Вполне возможно, своего будущего ученика.

— И это все, что ты мне можешь сказать?!

— Да, — пожал плечами Викран. — Это дарование, как ты сказал, в

одиночку потопило приличное по размерам судно. Предварительно выдержав первый в своей жизни магический поединок и одолев не самого слабого в Ковене мага. После чего у него еще остались силы на портал от Теплого моря до Сольвиара, несколько дней его мотало по берегу, пару раз он весьма удачно сумел обнаружить природные Ключи и от них же подпитаться, а потом еще и напугал парочку виаров, которые вздумали с ним пошутить.

Марсо хитро прищурился.

— Портал, говоришь?

— Точно.

— Такой мощи? Впервые в жизни? Сотворенный на пике эмоций?

Викран нахмурился.

— Ты к чему клонишь?

— К тому, что ты все еще бываешь слеп, как крот! — всплеснул руками мальчик. — Мастер! Охранитель! Без малого семь лет занимающийся с учениками! Я понимаю — эти двое! За столько лет что с них взять! Но ты... ты-то должен был увидеть сразу, когда нашел это чудо! Эх, Викран... скажи-ка мне, парень, живы ли твои родители?

Вэйр кивнул.

— Да. Они живут в Арде.

— Перебрались, что ли?

— Из предгорий приехали. Мастер Викран их нашел и помог устроиться на новом месте.

— Все приехали? — дотошно уточнил Марсо, насмешливо изучая недоумевающего парня. — Ты уверен? И сестра тоже?

Юноша вздрогнул и, прикусив губу, метнул в сторону Айры быстрый взгляд.

— Да, у меня была сестра, — тихо признался он, не сводя с нее горящего взора. — Но потом ее не стало. И я думал, что больше никогда ее не увижу.

Марсо подался вперед.

— А теперь, что ты думаешь, мальчик?! Что скажешь, Вэйр... тебя ведь так зовут, верно? Вэйр — сын Малуши и кузнеца Ургала... рожденный у подножия Снежных гор Аргаира... юный маг, несущий на себе отпечаток стихии Воды, точно так же, как твоя сестра несет на себе удивительный по мощи знак Земли... не потому ли на тебе стоит печать лилового игольника? Не оттого ли наш Шипик тебя признал? Не потому ли Листик за тобой хвостом ползает в надежде разыскать пропавшую хозяйку, а? Или, может, скажешь, я совсем ослеп и не различу остатки их аур на твоей

собственной?!

Айра тихо охнула, прижав руки ко рту, Вэйр сильно вздрогнул, а мальчик укоризненно покачал головой.

— Эх, Викран, Викран... как же ты мог не подумать, что Вода и Земля всегда идут рука об руку? Как мог забыть законы наследования силы? Ты ведь сам такой, взял от родителей и прадедов все что мог, а его каким-то образом проглядел! И порталы! И лица... ты только взгляни на них! Айра, ну, что ты стоишь? Зачем плачешь, глупая?! Иди, обними брата, девочка, и скажи своему глупому жениху, что он зря не посмотрел на твою настоящую ауру, когда было время!

— Что? — изумленно кашлянул боевой маг, оторопело воззрившись на Вэйра. — Брат?!

— Кто? — не менее изумленно уставился на него юноша. — Мастер Викран?!

— Вэйр, — прошептала Айра, словно во сне шагнув навстречу и, глотая слезы, неуверенно коснувшись шрама на его щеке.

...Она не знает, отчего вдруг наступила такая жуткая тишина, затихли сверчки, замолчали птицы... и даже мама с папой лежат на полу, широко раскрытыми глазами глядя в беленый потолок. Они не двигаются, не говорят. Кажется, даже не дышат. Рядом с ними так же страшно лежит израненный мальчишка, на левой щеке у которого зияла широкая рана и едва запеклась свежая кровь...

Айра, задрожав от вернувшихся воспоминаний, робко погладила старый рубец. Точно такой же, как она видела в ту ночь. Только теперь там не было крови. Теперь это лицо утратило мальчишескую мягкость. Оно изменилось, стало жестче и суровее, поэтому она не сразу узнала. И только глаза у него остались прежними — синими, яркими, живыми. Те же самые глаза, которые были у их любимой матери.

Вэйр... да... именно так его звали.

— Я помню тебя, — беззвучно прошептала Айра, неверяще ощупывая израненную скулу. — Помню, как это было... но я думала, ты умер... думала, что никого больше не осталось...

— Я живой, — хрипло отозвался юноша, перехватывая ее дрожащую руку. — Туман не убивает. Убивают люди. А он просто погружает в забвение, которое издалека очень похоже на смерть. Мать и отец уснули, как и тогда, когда туман впервые явился за дедом. Все наши уснули. Даже собаки. А я... я ему не поддался. Точно так же, как не поддалась ты. И как

не поддаются те, кто имеет сильный дар. Наверное, так они отыскивали тех, кто им нужен. А меня тогда просто оглушили. Подумали, что мертв, и оставили в покое. Но я тоже помню. Все помню, Айра. Даже то, как ты убегала. Только помочь тебе не мог... прости. Я не успел их остановить.

Айра резко обернулась.

— Вик, да как же это?! Они что, все живы?! И мама... и отец... Вик!

— Да, — тихо отозвался Вэйр. — Я знал это, сестренка. Чувствовал, что мы еще встретимся, и искал тебя все это время.

Викран ошеломленно уставился на своего будущего ученика. Затем на мальчика. Наконец на свою Эиталле. Но не так, как всегда, а на этот раз — сквозь некогда поставленный Марсо щит, воспользовавшись для этого дарованной Перводеревом силой. Пару секунд ошеломленно всматривался, а потом едва не стукнул себя с досадой по лбу.

— Вот демон! Я — болван!

«А я что говорил? — фыркнул Кул, мудро перейдя на мыслеречь. — Меньше целоваться надо было, тогда бы сразу додумался, почему у них такие похожие ауры! Да тут даже ауры не нужны — они ж на одно лицо!»

— Проклятье...

— Вэйр? — Айра подняла заблестевшие глаза и тихо вздохнула, когда брат быстро шагнул навстречу и крепко ее обнял. Действительно живой. Невредимый. Брат... вот только шрам его портил, придавая излишней суровости, да отцовская стать, которой семь лет назад и в помине не было, немного смущала.

— Я его специально оставил, — тихо признался юноша, когда она легонько погладила уродливый рубец, заставляя его побледнеть и исчезнуть. — Чтобы ты узнала. Чтобы самому помнить тот проклятый день. И чтобы когда-нибудь, если бы чудо вдруг случилось, ты смогла меня вспомнить и снова позвать, как в детстве... помнишь?

— Вэйр, негодник... — судорожно сглотнула Айра. — Ну-ка, быстро домой, пока мама не рассердилась... и бегом, пока я не взяла хворостину...

Он тихо рассмеялся.

— Да. Так и было. А это значит, что я не зря попал на галеру к пиратам. И, значит, Всевышний знал, что делал, когда заставлял меня выбраться из дома! Я не ошибся, Айра: это действительно ты. И мастер Викран каким-то чудом нашел нас обоих. А потом отыскал наших родителей. Как пообещал мне в Сольвиаре.

— Что?! — тихо охнула Айра. — Вик, ты их нашел?! Когда?!

Боевой маг виновато развел руками.

— Перед тем, как за тобой в Занд пошел. Потом перевез в Ард,

подальше от Снежных гор, присмотрел, чтоб устроились... я ведь обещал Вэйру, что найду, вот и... прости. Я должен был догадаться, что они и твои родители тоже.

Но она не дослушала — тихо всхлипнув, порывисто кинулась ему на грудь, крепко обняла и, подняв неистово горящие глаза, в которых блестели драгоценными каплями слезы, неслышно прошептала:

— Спасибо тебе. Спасибо, что вернул мою семью. Теперь мне больше нечего желать, потому что я... Викран, я счастлива!

ГЛАВА 24

Над притихшими деревьями царила звездная ночь. На безупречно чистом небе алмазными точками сверкали далекие миры и чужие вселенные. Золотые листья мерно шелестели, охотно поддаваясь легким порывам игривого ветерка. Изредка их покой тревожили ночные птицы. Стрекотали сверчки. Ласково шептались высокие травы... Волчий лес был погружен в непривычную тишину. Сюда не доносились радостные возгласы веселящейся молодежи, не долетали шумные тосты, не звенел поблизости громкий смех. Вспыльчивые виары не рыли землю когтистыми лапами. А вкрадчивый шепот вампов не вторил угрожающему рычанию воинственно настроенных волков.

Мастер Викран медленно прошелся по знакомой тропинке, ероша открытой ладонью густую листву и с затаенной улыбкой рассматривая золотистые заросли, в которых давным-давно уже успел изучить каждую травинку и каждую веточку.

Он, как и прежде, не присутствовал на балу, где всегда ощущал себя лишним. Но на этот раз причина его ухода была совсем иной: сегодня он всего лишь хотел насладиться тишиной. И побродить в одиночестве по любимым местам до тех пор, пока не услышит любимый голос, зовущий его по имени. Скоро... очень скоро это случится... и тогда он позволит себе наконец вернуться домой. К ней. На целую тысячу лет.

Впрочем, побыть совсем одному ему так и не удалось.

Маг покосился на бесшумно идущего рядом эльфа и, почувствовав, как под его внимательным взором недовольно шевельнулась Кеари, машинально накрыл крохотную змейку рукой.

«Не надо. Он — свой».

Метаморфа, услышав голос хозяина, успокоенно замерла.

— Какой ценный у тебя появился друг, — негромко заметил мастер Совенарэ, от которого не укрылось это движение. И Викран мысленно вздохнул: догадливый у него побратим. Порой даже слишком.

— И, главное, редкий. Полагаю, он из тех же мест, что и зверек твоей ученицы? Знаешь, у него отлично получается изображать неживые предметы. Надеюсь, ты не посвящал в это Ковен?

Маг молниеносно обернулся, готовый ко всему на свете, но эльф лишь вопросительно вскинул бровь, делано не заметив, что рука побратима произвольно дернулась к груди, где снова шевельнулась черная змейка,

способная в любой момент встать на защиту хозяина.

— Что? — невозмутимо приподнял бровь Совенарэ. — Неужели ты все-таки проболтался?

— Вообще-то... нет, — медленно ответил Викран, лихорадочно гадая, откуда побратим мог узнать еще и это. Кеари он не видел. Ни по возвращении в Охранные леса, ни накануне, когда она спряталась от чужих любопытных взоров в момент открытия портала. — Откуда ты узнал?

— Я много чего знаю. А зверушку твою не чую, не переживай. Просто догадался и, заметь, убрал вчера ее следы во дворе, пока ты возился с теми магами.

Охранитель резко развернулся.

— Ты убрал?!

— Конечно, — спокойно кивнул эльф. — Кто-то должен был это сделать, раз уж ты забыл. Одно хорошо — себе ты ауру грамотно закрыл. И Айре тоже. Хотя я бы посоветовал вам наложить еще один щит. На основе тех знаний, которые ты получил в родном лесу.

Викран настороженно оглянулся.

— А что это даст?

— Спокойствие. И уверенность в том, что даже Соитарэ не заподозрит в ней ничего необычного. А еще я бы посоветовал тебе лучше следить за выражением лица — иногда оно тебя подводит и охотно сообщает всем желающим, насколько сильно ты изменился.

Маг насторожился.

— В каком смысле?

— В прямом, — мастер Совенарэ взглянул на побратима в упор и оценивающе прищурился. — Твои глаза горят слишком ярко, брат. И слишком живо для того, кто хочет по-прежнему выглядеть мертвым. Поверь, я видел такие глаза не раз и понимаю, почему мне больше не нужно беспокоиться на этот счет. Но тебе стоит научиться скрывать свои чувства, брат. И стоит научить этому свою Эиталле.

Викран прикусил губу с досады, но отпираться было бессмысленно. Тем более лгать побратиму, который и так обо всем догадался.

— Это... очень трудно, — наконец выдавил он.

— Я знаю, — неожиданно смягчился эльф. — Эиталле невозможно переоценить. Как невозможно отказаться от дара, которое оно предлагает. Я рад, что ты сумел познать его в полной мере. И рад, что это позволило тебе вернуться к жизни. Береги ее, брат. Береги, как свое Сердце. Второго раза у тебя уже не будет.

Викран неверяще замер, безошибочно додумав про себя то, что

побратим не договорил, а затем резко вскинул голову.

— Ты что, знал?!

— О чем? — невинно моргнул эльф.

— Об Айре!

— Нет. Но раз уж ты выжил, чего вообще-то не должно было случиться, то я подумал, что она, наверное, тоже не погибла.

— А...

— Надеюсь, ты нас хотя бы теперь познакомишь? — предельно вежливо поинтересовался лер Совенарэ. — Надо же мне знать, ради кого я столько раз вытаскивал тебя из игольника? Или ты думаешь, я могу спутать того, кого коснулось Эиталле, с простым болваном, не доверяющим даже лучшим друзьям?

— Нет, — так же неожиданно расслабился Викран. — У тебя всегда были острый глаз и превосходное чутье.

— Особенно на неприятности.

— Верно. Раз уж ты даже без Зова сюда явился...

— Что поделаешь? — с деланой небрежностью отмахнулся эльф. — У тебя талант влипать в дурные истории. Считай, что я всего лишь решил предупредить события.

— То есть повесил на меня одно из своих знаменитых следящих заклятий, — мрачно посмотрел Викран. — И явился, как только оно подало сигнал о нестабильности дара. Я прав? Можешь не отпираться: другого варианта просто нет. Ты бы не сумел поспеть вовремя, если бы точно не знал, где я есть и что собираюсь делать.

Мастер Совенарэ поморщился.

— Каким ты стал подозрительным, брат.

— Таким же, как и ты, брат, — в тон ему ответил маг. — А с Айрой познакомлю, когда будет время. Только учти: Кер не слишком любит эльфов.

— Я это запомню, — Совенарэ, получив то, что хотел, подчеркнуто бесстрастно отвернулся, принявшись изучать окружающий пейзаж.

Викран внимательно посмотрел на невозмутимого побратима. Но он всегда был таким — загадочным, непредсказуемым, лишенным предрассудков своей расы, не гнушающимся общаться с простыми смертными. Способным принять над собой даже руку полукровки. Умеющим ценить верность и настоящую дружбу. И при этом — подозрительно много знающим типом, из которого, когда он того не хочет, и слова жалкого не вытянешь.

Кто может объяснить его поступки? Кто распознает его мотивы? Мог

ведь сам водить за собой их звено. Видит Всевышний — действительно мог бы! Но почему-то отказался от этой чести в пользу молодого дриера. Зачем-то предложил ему стать побратимом. Терпеливо учил своему ремеслу, помогал, присматривал, с достойным ослиным упорством вытаскивал из цепких лап смерти, когда остальные уже отчаялись... Что им движет? Как он умудряется оказываться в нужном месте в нужное время? И тогда, семь лет назад, когда выхватил его из игольника буквально в последний момент? И сегодня, когда снова подставил плечо?

Не похоже это было на эльфа. Тем более ближайшего родственника лера Соитарэ. И уж тем более одного из старейшин леса, зачем-то выбравшего трудную дорогу охранителя.

— Кстати, — вдруг небрежно спросил эльф, — ты уже знаешь, что Легран решил отказаться от своей должности?

Викран удивленно качнул головой.

— Когда он успел?

— Огэ еще утром сообщил мне об этом прискорбном известии. Прискорбном в первую очередь потому, что после того, как академия лишилась преподавателя по Естествознанию, остаться еще и без мага Земли — серьезный удар по репутации столь престижного заведения. Ведь, как правило, без причины отсюда не уходят. А тут — сразу две свободные вакансии.

— Если ты ждешь, что я огорчусь, то напрасно, — сухо отозвался Викран, но мастер Совенарэ только усмехнулся.

— Напротив, брат. Я жду, что ты порадуешься.

— Чему?

— Тому, что у вас будет новый преподаватель по магии Земли, которому, смею надеяться, ты не станешь так неистово желать начистить смазливую морду. И которому, между нами говоря, гораздо больше подходит обучать твою ученицу. О чем, кстати, ваш директор уже начал серьезно задумываться.

— И кто же этот новый учитель? — подозрительно прищурился Викран.

— Я.

— Что-о-о?!

— Ты не рад? — делано удивился эльф, высоко вскинув брови. — У меня, между прочим, неплохая Земля, так что не вижу причин для столь неадекватной реакции. Что я, не могу род деятельности сменить?

Викран закашлялся.

— Нет... не можешь... — через силу выдавил он. — Кто угодно,

только не ты!

— Тебе не нравится моя Земля? Или ты недоволен тем, что я, воспользовавшись положением, «уговорил» одного знакомого эльфа хранить молчание о событиях, которые здесь недавно произошли?

— Нет, — наконец отдышался боевой маг, запоздало сообразив, что сложностей с Леграном больше не будет. Даже если тот вернется в лес и подвергнется допросу со стороны Соитарэ. — Но мне не нравится такое сомнительное совпадение!

Мастер Совенарэ огорченно вздохнул.

— Вот и делай тебе приятное. Хотел как лучше, а тут...

— Так, — решительно перебил его Викран. — Ну-ка, выкладывай, в чем дело и что за дурь пришла в твою голову, что ты вдруг решил занять место Леграна! Бросить Охранный лес, оставить звено, отказаться от уговора с ан Ролио, попутно заткнуть Леграна и ни с того ни с сего остаться в академии... а то еще и лично помочь Огэ принять верное решение... отвечай: это ты все подстроил?!

— О! Ты мне не доверяешь...

— Говори! — рыкнул Викран. — Огэ ведь уже согласился?! Ты подсказал ему этот бред? Это ведь была твоя идея, да?! И насчет Айры тоже?!

— Брат, да ты, похоже, ревнуешь?

— Отвечай, зараза остроухая!

Мастер Совенарэ не выдержал и звонко расхохотался.

— Викран, ты просто прелесть! В жизни не видел тебя таким взволнованным! Да стой, погоди, не злись... не надо меня испепелять взглядом! — со смехом, хоть и весьма поспешно, эльф отскочил от раздраженного мага, примиряюще выставив открытые ладони. — Да, я действительно предложил Огэ принять меня на место Леграна. Попутно подчистил своему дальнему родственничку память и заодно решил забрать у тебя ученицу. Но, во-первых, Огэ был этому только рад; во-вторых, Легран давно напрашивался, да и не получилось бы заткнуть его по-другому; а в-третьих... скажи, брат, ты мне все еще доверяешь?

Маг сжал кулаки.

— Вика-ан?

— Не знаю. Доверял. До сегодняшнего дня.

— Ты считаешь меня способным на предательство? — очень мягко спросил эльф.

Викран прикусил губу.

— Нет.

— Считаешь ли таким же, как Легран? Считаешь ли мою Землю недостаточно сильной? Или полагаешь, что, не имея своей Эиталле, я начну претендовать на твою? Может, ты не доверяешь ей, раз держишь в голове подобные мысли?

— Нет, — отвернулся боевой маг.

— Тогда ответь: считаешь ли ты меня достаточно хорошим магом, чтобы позволить продолжить обучение твоей девушки? Наконец, думаешь ли о том, что я смогу дать ей гораздо больше, чем ты? Именно потому, что не связан с ней никакими узами?

— Я...

— Брат, ты не сумеешь обучить ее как должно, — тихо, но весомо сказал мастер-охранитель. — И сам это прекрасно понимаешь: Эиталле не позволит тебе остаться ее учителем. Оно замедлит твою руку. Притупит внимание. Оставит в голове ненужные мысли, от которых будет невозможно отстраниться. Ты просто не сможешь остаться прежним: Эиталле сделает тебя уязвимым. К тому же у тебя скоро появится еще один маг в помощниках — брат Айры действительно хорош, но эту нагрузку ты вряд ли осилишь. Так будет мудро, брат. И здесь нельзя ошибиться. Хотя бы потому, что если бы Айра была простой ученицей, я бы не бросил дело своей жизни. И не пришел бы сюда, чтобы испытывать сейчас твое терпение.

Викран испытующе взглянул на посерьезневшего побратима.

Трудно... как дьявольски трудно было признать его правоту. Трудно забыть о том, о чем сам недавно так напряженно размышлял. Трудно согласиться с тем, что он повторяет твои же собственные слова. Но при этом еще труднее представить, что Эиталле придется кому-то отдать. Пусть не навсегда, пусть побратиму, которому жизнь готов доверить...

Но все же... все же... как безумно тяжело ее отпустить!

«А ведь он только за этим позвал меня сюда, — неожиданно понял маг. — Поэтому пошел следом и завел весь этот разговор. Он знает. Кажется, все уже знает!»

— Скажи-ка, брат...

— Да, — не шевельнув и бровью, откликнулся эльф.

— Что да?

— Да, ты прав, — хмыкнул Совенарэ. — В том, что я прицепил к тебе следящее заклятие, потому что предполагал, что у тебя вскоре начнутся неприятности. В том, что готовился поторопить Леграна и намеренно подал эту идею Огэ. В том, что знаю источник силы твоей ученицы. И даже в том, что мое происхождение позволяет мне пользоваться значительными

привилегиями как у себя в лесу, так и среди людей.

— А Деревом Огла оно, случаем, не позволяет пользоваться, когда вздумается? — с нескрываемым подозрением осведомился Викран, предварительно убедившись, что лишних ушей поблизости нет. — Например, мысли чужие читать? Или в будущее заглядывать?

— Иногда, — делано пожал плечами эльф. — Когда это действительно нужно.

Викран поперхнулся.

— А что ты удивляешься? Между прочим, тебя это тоже скоро коснется, — зевнул Совенарэ. — У Перводерева, чтоб ты знал, довольно своеобразный способ общения со своими детьми. Вернее, с теми из них, кто умеет его слушать. Я, к слову, умею. Ты теперь, полагаю, тоже. И вообще, чего ты всполошился? Я же сказал, что убиваться нет смысла, а твое время еще придет. Помнишь? Семь лет назад, когда ты вернулся в совершенно невменяемом состоянии? Ты мне не поверил, а я оказался прав. Не знал только, кто она и кем в итоге станет... не знал точно, кем в итоге станешь ты сам... но, как видишь, все получилось правильно. Сердце снова живет. Находится под надежной защитой. Ты тоже жив, здоров и счастлив. Хотя, признаться, я даже не подозревал, что у тебя такой хороший вкус: за твою Эиталле действительно стоило побороться.

Викран на долгое время онемел, неверяще рассматривая невозмутимого побратима, словно в первый раз увидел.

— Ты...

— Ну что? — добродушно усмехнулся эльф. — Поживи с мое, брат. Научись не только мысли читать и будущее предугадывать, но и в побратимы всяким мальчишкам станешь набиваться. Надо же кому-то следить, чтобы они не свернули себе шеи раньше времени? И надо же кому-то передать свое дело, когда придется уйти на покой? Я уже порядком утомился разгребать тот хлам, что оставил после себя Иберратус. Хочу наконец отдохнуть. После того, разумеется, как ты научишься обходиться без моей помощи.

— Всевышний...

— Я?! Упаси боже! — непритворно ужаснулся Совенарэ. — Мне всего лишь не повезло унаследовать дар предсказателя от Марриоры. А потом — некстати оказаться возле известного тебе Дерева на пару с одним любопытным магом Земли, после чего, как дураку, загадать совершенно безумное желание, брякнуть его вслух и... в общем, сам видишь, что из этого получилось. Эиталле я, к сожалению или к счастью, с тех пор стал не подвержен. По этой же причине могу спокойно находиться среди смертных.

Живу гораздо дольше, чем мы обычно существуем. Знаю истинное положение дел. Работаю пугалом для своего младшего братца. Слежу за Зандом. Слушаю Сердце. Посматриваю на тех, кто появляется рядом... в общем, ничего особенного. Твой приятель Марсо умудрился осуществить свое желание гораздо удачнее меня. Впрочем, не мне жаловаться: я и так получил больше, чем рассчитывал. Хотя, конечно, и плачу за это немалую цену: следить за покоем в мире, знаешь ли, довольно хлопотно. Но со временем я привык. Жаль только, что Иберратус оказался так слаб. И еще больше жаль, что я не сразу это понял. Особенно когда привел его в свой лес и предложил брату взять под защиту на ближайшее тысячелетие.

Викран ошарашенно крикнул.

— Сколько же ты живешь?!

— Много, брат, — невесело отозвался эльф. — Столько, сколько, наверное, никто еще не жил.

— Так ты поэтому ушел в Охранные леса?!

— А что мне было делать? Когда Соитарэ решил повернуть все в свою пользу и принялся изучать живое воплощение Сердца, чтобы заполучить крохотный шанс на расширение своих владений, Иберратус испугался и сбежал. Меня в то время не было дома, поэтому я ничего не знал. А когда вернулся и прочитал память брата... — эльф вздохнул. — В общем, ничего хорошего я тогда не сказал и не сделал. К тому же ваш маг оказался изрядным трусом. Правда, трусом умным — сумел спрятаться так, что его не нашел даже я. В итоге мне пришлось вернуться к Занду и торчать на его границе в надежде, что к положенному сроку он там объявится. Если не сам, то пришлет кого-то из потомков. Вы, люди, отчего-то сильно уважаете преемственность...

— Но он не появился, так?

— Зато появился ты с каким-то ненормальным стремлением испустить дух на лиловом игольнике. И твоя Эиталле, которую я, к своему стыду, бездарно проморгал. Только и того, что считал ее образ у тебя из головы да постарался побыстрее отправить тебя подальше. В надежде, что вдалеке зов Эиталле ослабнет и ты перестанешь рваться к ней в Занд. Собственно, тогда я и стал подозревать, что происходит. А когда Альварис сказал, что ты все-таки выжил, я полностью в этом уверился и принялся снова ждать.

Викран мрачно посмотрел.

— Что ж ты мне об этом не сказал?

— А ты бы поверил? — резонно возразил эльф. — У тебя тогда на уме вертелось только одно — во что бы то ни стало попасть в Занд. Но поскольку в то время это граничило с самоубийством, то твой разум,

подкрепленный памятью, и расценивал это желание как стремление умереть. Путаница в восприятии, так сказать. Подобное иногда случается у молодых эльфов. Или у чрезмерно активных магов. Поэтому никакие слова тебя бы не удержали. Нужно было время.

— А что изменилось сейчас?

— Ты, брат мой, — мастер Совенарэ одобряюще хлопнул побратима по плечу. — Ты сам изменился. И твоя Эиталле, которую мы просто обязаны сохранить. Теперь понимаешь?

Боевой маг замер.

— Я пришел помочь, — мягко улыбнулся эльф. — Полагаю, вдвоем мы лучше сохраним Сердце от ненужных проблем. А если в академии в скором времени появится собственная кузня и новый предмет под названием «Основы мастерства подгорных гномов», а где-нибудь неподалеку поселятся два старых, вечно брюзжащих типа, от которых меня, честно сказать, уже тошнит... признайся, что дело пойдет еще быстрее. Надеюсь, побратимам ты все-таки доверишь свое сокровище? И не будешь против, если на курс естествознания тоже отыщется новый учитель? Скажем, леди Ириэла, у которой найдется, что рассказать юным магам об устройстве этого мира? А? Как считаешь? Она нам подойдет?

Викран устало прислонился к ближайшему дереву и покачал головой.

— Ты все продумал...

— Только тем и занимался в последние дни, — подтвердил мастер Совенарэ. — Как раз после того, как почувствовал изменения в твоей ауре и понял, что на этот раз Сердце решило выбрать, против обыкновения, сразу двух носителей. Правда, ты отказался подтвердить мои догадки, поэтому пришлось поломать голову над этими странностями. Но в итоге заклятие дало результаты, и вот я здесь. Стою тут, как болван, уговариваю тебя поступить разумно, пытаюсь убедить, что так будет лучше, и оправдываюсь, словно есть в чем.

— Извини, — вздохнул бывший охранитель. — Спасибо, что пришел. Просто когда дело касается Айры, я бываю неадекватным.

— Да я уже понял. Главное, что она на тебя смотрит точно так же, как ты — на нее. И главное, что ее сердце отдано только тебе. Перводерево не умеет ошибаться, поверь. Поэтому тебе нечего тревожиться. Держи ее как можно крепче, люби так, как только может твоя душа. Танцуй. Наслаждайся. Храни ее от любых бед... и слушай свое новое Сердце.

Викран слабо улыбнулся.

— А ты?

— А что я? — удивился эльф. — Собираюсь в кои-то веки сменить род

деятельности. Увижу молодежь. Отдохну, развеюсь, прослышу тут первым красавцем вместо Леграна, подмочу ему репутацию, заодно нарушу традицию насчет инициации — чего мне терять? Главное, что Сердце будет от меня недалеко. Защитить вас есть кому. Помочь овладеть Его силой — тоже. Искусство свое я вам в скором времени полностью передам. А остальное... между прочим, мне стоило немалого труда уговорить твоих бородачей сменить место жительства, не открывая всей правды! И выдержать весьма нелегкий разговор с добрым дядюшкой Виораном, пришедшим выяснять подробности насчет твоего прошлого!

Боевой маг мгновенно подобрался.

— Он к тебе приходил?

— Да, — кивнул эльф. — Причем один и под личиной. Он мог узнать то, что знаю я?

Викран вспомнил о зеркале и похолодел.

— Мог. Если Айра была неосторожна... или же если он оказался слишком догадливым.

— Скорее, второе: твоя Эиталле на редкость аккуратна и изобретательна. Признаться, я не предполагал, что у нее хватит мудрости не вмешаться в схватку, а воспользоваться помощью нелюдей. И прикрыть свою ауру так, что даже мне с трудом удалось потом угадать, где прошли следы от ее щитов.

— Да, — невольно улыбнулся дер Соллен. — Она быстро учится.

— А может еще быстрее. Если, конечно, ты позволишь мне принять в этом участие.

— Разве тебе нужно мое разрешение? По-моему, ты уже все решил и распланировал.

Эльф внезапно остановился и очень внимательно посмотрел.

— Нужно, брат. И нужно, чтобы ты полностью мне доверял.

— Я доверяю, — вздохнул Викран. — Но прежде, чем что-то решать, мы сперва спросим у Айры. Если она согласится, то и я не буду против. В конце концов, лучшей Земли, чем у тебя, нам действительно не найти.

Мастер Совенарэ тонко улыбнулся.

— Мне нравится ход твоих мыслей. И еще больше нравится твое отношение к Айре. Что же касается Виорана, то не волнуйся: он не станет вмешиваться в вашу жизнь и не будет предавать огласке свои догадки. Даже самые невероятные.

— Уверен?

— Абсолютно, — без тени сомнений выдал эльф. — Потому что пару недель назад твой хитроумный родственник открыл мне несколько

сомнительных фактов из собственной жизни, от которых просто так не отмахнешься.

— Старейшины умеют хорошо играть словами, — хмуро отозвался Викран. — Не думаю, что стоит без оглядки верить в то, что он сказал.

— Он тоже так считает. Поэтому пришел для начала не к тебе, а ко мне. Как к побратиму, от которого ты хотя бы выслушаешь то, что он хотел тебе сообщить. Собственно, именно для этого Виоран открыл мне ту часть своей памяти, что касается твоего рождения и обучения. Под зеркалом боли и совершенно добровольно.

— Кто?! Виоран?! — неподдельно изумился боевой маг.

Совенарэ спокойно кивнул.

— Я тоже сперва не поверил, что слышу это от него. Но, как оказалось, старейшина в тебе заинтересован... погоди, не перебивай... так вот, он в тебе действительно заинтересован. Но не совсем так, как мне казалось раньше. Потому что, если ты не знал, твое обучение у мастеров-эльфов было всецело его инициативой, несмотря на то, что до тебя это позволялось лишь чистокровным. Да и то не всем.

— Ему был любопытен мой дар, — сухо сообщил побратиму Викран. — Причина его «доброты» заключалась именно в этом.

— Не только: ты — единственный сын его старшего брата, которого Виоран, как ты знаешь, сильно уважал.

— И поэтому обвинил мою мать в его смерти. И меня заодно, когда встал вопрос о том, что со мной делать.

— Обвинил вас Совет, — не согласился Совенарэ.

— А он сидел во главе, — холодно напомнил маг.

— Ты должен понимать, что ни один старейшина, даже имея на твой счет свои мысли, не способен переломить волю Совета.

— А у него были на мой счет какие-то мысли?

— Вставал вопрос о твоём изгнании, — обронил эльф, складывая руки на груди. — А некоторые из старейшин были бы не прочь навсегда избавиться от позора рода Эльтариа, который в силу сложившихся обстоятельств закончился на тебе — полукровке, владеющем исконными умениями эльфов. Виорану было нелегко склонить на свою сторону большинство голосов. А решающим аргументом в твою пользу могло стать только одно — уникальные способности, которыми ни один из чистокровных эльфов не обладает.

Викран недобро прищурился.

— И что? Предлагаешь сердечно отблагодарить его за это?

— Виоран спас тебе жизнь, — спокойно повторил побратим. — И хотя

бы ради этого ты должен увидеть то, что он показал мне через зеркало. Если не понравится, можешь забыть и уйти. Никто и ничего от тебя не требует.

— Зачем же тогда он просил тебя это сделать?

— Скажем так: твои проблемы тревожат его настолько, что второй по силе маг Западного леса отчего-то рискнул просить помощи у бывшего Восточного старейшины. Некогда отрекшегося и на долгое время утратившего в глазах своего народа уважение. Потом, конечно, вернувшего его, но данный факт имел место быть. И, поверь, для существа такого ранга, как Виоран, подобная просьба в глазах его подданных граничит с унижением. А вот ради чего он на это пошел, тебе решать, брат. Я просто передаю то, что просили. Заметь, очень вежливо и настойчиво просили.

Викран поджал губы.

— Считаешь, оно того стоит?

— Если тебе нужен мой совет, то я его уже высказал. А если хочешь услышать, что я об этом думаю, то... знаешь, за последнее время мое мнение о твоих сородичах сильно улучшилось. По крайней мере, об одном из них. Настолько, что я, пожалуй, не откажусь побеседовать с ним еще раз. Боевой маг тяжело вздохнул.

— Хорошо. Если ты так считаешь, то я согласен.

Лер Совенарэ тонко улыбнулся и протянул руку.

— А я и не сомневался.

ЭПИЛОГ

Он вернулся в оживленно бурлящую академию далеко за полночь. Сперва собирался нарушить давнее правило и порадовать Айру какой-нибудь мелочью вроде танца или прогулки. Даже усмехнулся про себя, представив, какие лица при этом станут у учеников, когда его увидят на Балу. Но подобной жертвы, к счастью, не потребовалось: Айра уже покинула танцевальную залу и вообще пределы освещенной территории.

Он намеренно дал ей время наговориться с друзьями и неожиданно обретенным братом. Намеренно остался в стороне, желая предоставить выбор именно ей. Желая доставить ей удовольствие, поскольку понимал, что в его присутствии ни с Бриером, ни с Кергом или Дакралом никакого веселья не получится. Да и Вэйр, надо сказать, все еще чувствовал себя довольно скованно.

Кажется, известие о смене статуса боевого мага выбило его из колеи. Так что Викран не стал им мешать: он хотел, чтобы свой второй Бал Айра провела так, как положено, — весело, со смехом, с танцами и кавалерами, которых вокруг нее, к его странной гордости, крутилось весьма немало.

Викран, идя по ярко освещенному парку, слабо улыбнулся: сейчас он, как и когда-то давно, шел, почти не разбирая дороги. Думая о ней. Слыша в голове ее голос. Чувствуя всем существом ее легкий запах. И постоянно ощущая взволнованное биение ее сердца. Правда, теперь в нем не было страха. Не таилось тревожное ожидание. Не мешалось беспокойство, не пряталась твердая решимость, не плескалась тоска и не билась пугливая мысль о предстоящем побеге.

Она ждала его — это правда. И на этот раз ждала с затаенной надеждой. Ждала давно и с внутренним трепетом. Одна. С такой же улыбкой, какая играла сейчас на его губах.

Викран прикрыл глаза, следуя в темноте за ведомым только ему одному ориентиром. Почти как в ту ночь, когда она разбила его окно и вырвалась на свободу гордой соколицей. Он слышал ее непрерывно. Ощущал каждый ее вздох. И теперь, будто дикий зверь, шел по свежему следу, уже не обращая внимания, куда ступают его лапы, какие чащи мелькают перед его взором, что за лица проносятся мимо и что за стены встают у него на пути.

Он даже не задумался, когда сотворил короткий портал. Машинально установив место, рассеянно щелкнул пальцами и быстро шагнул, не сразу

увидев, куда именно привела его маячившая перед глазами нить. А потом удивленно поднял голову и в немом изумлении уставился на закрытые двери своей собственной башни, после чего сильно вздрогнул и коротко выдохнул:

— Айра...

И вот тогда наконец услышал долгожданный ответ — на грани ощущений, на границе сознания, как легкий зов, полный едва заметного нетерпения. Ласковый, нежный, трепещущий. Немного смущенный, но от этого еще более заманчивый. Такой, каким должен быть зов любящей девушки, пришедшей на встречу с возлюбленным. И было в нем столько тепла, столько затаенной надежды, что Викран неверяще замер.

— *Иди, —* вдруг со смешком посоветовал кто-то внутри. Кто-то мудрый, опытный, много проживший. — *Нехорошо заставляя себя ждать. И совсем уж неприлично тянуть с неизбежным, отговариваясь какими-то глупостями. Ты ведь любишь ее? Хочешь быть рядом? Хочешь стать ближе и познать ее до конца? Так иди же, неразумный, пока она желает того же! Иди и скажи, что принадлежишь ей всей душой! Ты ведь мужчина? Так докажи наконец свои чувства! И сделай так, чтобы она никогда об этом не пожалела!*

Спохватившись, что действительно заставил ее ждать, маг рывком распахнул дверь, черной птицей взлетел по крутой лестнице. Слыша в голове все тот же насмешливый голос, в подробностях объясняющий его ошибки, сбросил с плеч мешающийся плащ и уронил на кресло ненужные ножны. Наконец, ослабил завязки внезапно ставшего тугим ворота, ненароком коснувшись дремлющей Кеари. На одном дыхании промчался сквозь череду пустующих комнат, а потом с громко бьющимся сердцем подошел к собственной спальне.

Айра...

Нет, это глупо... нелепо... просто безумие — бояться того, чего просто не могло и не должно было случиться. Но недавнее прошлое так и не успело отпустить его на свободу.

Викран, старательно отгоняя от себя видение исчезающей во тьме соколицы, несколько секунд стоял посреди пустого кабинета и лишь потом заставил себя толкнуть тяжелые створки, подспудно опасаясь увидеть такую же безрадостную картину, что уже видел однажды. В такую же темную и непроглядную ночь...

Спальня, как и тогда, пустовала.

Он кинул быстрый взгляд на пол, аккуратно застеленную постель, на невысокий стол у окна, где, против ожиданий, не появилось никакой

записки. Наконец недоверчиво посмотрел на горящую на подоконнике свечу — уже не тот жалкий огрызок, ритмично повторяющий биение его уставшего сердца, а самую обычную, восковую, совсем новую, у которой не так давно появилась высокая и гордая соседка. Наконец подметил неясную тень за отдернутой шторой и с невыразимым облегчением шагнул на балкон.

— Айра!

Она быстро обернулась, и у него невольно защемило сердце.

Всевышний... как же она была красива! Удивительно нежная, беззащитная в своем открытом платье... том же самом, в котором он видел ее и тогда. В подаренном им, безумно дорогим, но при этом полном достоинства и скромного обаяния платье, лучше которого, наверное, для нее просто не создали на этом свете. И эта лиловая прядка в ее свободно распущенных волосах. Тонкий стан, подчеркнутый узким плетеным ремешком. Открытая шея, словно бы созданная для поцелуев. Рвущийся на ветру подол. Взволнованно вздымающаяся грудь. Приоткрытые в мягкой улыбке губы. И глаза... ее неповторимые, сияющие, невероятно ярко блистающие глаза, в которых отражаются все звезды этого мира.

Она только улыбнулась, когда у него внезапно охрип голос, неровно стукнуло сердце, а руки сами собой обвили вокруг ее талии. Молча прижалась в ответ, обняла, прильнула. И так выразительно вздохнула, пряча лицо у него на груди, что суровый маг неожиданно смешался и сказал совсем не то, что собирался:

— Тебя приглашают в Западный лес в качестве почетной гостьи.

— Что? — удивленно вскинулась Айра.

— Виоран пригласил, — неловко отвел глаза Викран. — Лично. Безо всяких условий и ограничений.

— А ты?

— И меня, — вздохнул маг, с наслаждением вдыхая аромат ее волос. — Только не на правах гостя, а в качестве полноценного члена рода Эльтариа, к которому принадлежал когда-то мой отец.

— Тебя что, приняли в род?! — на мгновение отстранилась девушка, неверяще глядя снизу вверх.

— Нет. Вернее, да. Только я об этом не знал: оказывается, Виоран провел ритуал сразу после моего рождения. Втайне от старейшин и остального леса. Эльфы... — Викран странно дернул щекой, — сказал один мой друг, очень трепетно относятся к узам крови. И Виоран, как выяснилось, не исключение.

Айра слегка нахмурилась.

— Тогда почему он вспомнил об этом только сейчас?

— Потому что только сейчас он нашел способ донести до меня эту правду так, чтобы я ее понял.

— А что ему мешало сделать это раньше?

— Такое предложение делается лишь в раз в жизни, любовь моя. И в любое иное время я бы от него непременно отказался.

— Из-за того, что он вынудил тебя уйти из леса?

Викран качнул головой.

— Для леса невысказанно принять в род полукровку. И для меня никто бы не сделал исключение. Не тогда. А если бы старейшин на это вынудили, думаю, я не дожил бы до совершеннолетия. В этом свете самым лучшим было отослать меня прочь. Но просто так Виоран не мог этого сделать: Совет уже принял решение, согласно которому я обязан был изучать их искусство, а по достижении совершеннолетия принять частичное посвящение. Но не в свой род, а в один из самых слабых, чтобы и приличия соблюсти, и обещания моему отцу не нарушить. Был бы я простым эльфом, со мной бы не церемонились. Но поскольку Эльтариа стоят слишком высоко, Виоран на это не пошел. Вернее, он пошел против воли Совета с самого начала, проведя совсем другой ритуал, объединив во мне не две, как обычно делается, а все четыре стихии. Понимаешь, я не наследовал эту особенность от родителей! Ее не было у меня при рождении. Четыре стихии в моем даре — это исключительно его идея и единственно его заслуга! Он потратил на это свой собственный дар! Это был огромный риск для главы рода и молодого старейшины. Именно Виоран стал инициатором моего обучения под предлогом необычного дара и того, что этот дар в будущем способен принести лесу немало пользы. А потом сумел сделать так, чтобы перед вторым посвящением я добровольно отказался от этой чести. Рассказал о родителях ту правду, которую я не смог бы спокойно вынести. Намеренно выставил все в таком свете, чтобы я ушел добровольно. Он сделал все, чтобы мой уход как можно дольше оставался незамеченным. Одновременно с этим отправил зов директору академии с просьбой взять меня под опеку и все годы, что я учился, оплачивал это обучение, никого не ставя в известность.

— Лер Виоран?!

— Да, — кивнул маг. — Даже имя мне дал именно он, поскольку у отца в то время уже не было ни сил, ни желания жить.

Айра задумчиво качнула головой.

— Выходит, он спас тебе жизнь дважды?

— Трижды, родная. Третий раз — когда вместе с Лоуром, Альварисом

и Марсо помогал ставить ментальный блок, позволивший мне не сойти с ума. И именно тогда он увидел тебя в моих воспоминаниях. Единственный маг, который смог до конца разобраться в моей памяти. Благодаря все тем же узам крови.

Она слегка вздрогнула.

— Он узнал меня...

— Да, — тихо согласился Викран. — Он не увидел в твоём *зеркале* ничего лишнего: ты смогла скрыть самое важное, но Виоран не первый век живет на свете. Ему хватило и того, что он тебя узнал. А об остальном догадаться было нетрудно.

— И что теперь? — поежилась девушка, словно от холодного ветра.

Маг обнял ее крепче и поцеловал в висок.

— Я же сказал, что нас приглашают в гости. Для эльфов это значит лишь то, что Виоран обязуется сберечь тебя в своих владениях даже ценой собственной жизни. Это значит, что в то время, пока ты соглашаешься на его гостеприимство, любое действие против тебя будет расценено им, как личное оскорбление. Это значит, что весь род Эльтариа встанет на твою защиту, где бы ты ни была. А я, как признанный племянник главы рода (а он действительно признал меня во всеуслышание два месяца назад), имею право на все привилегии, положенные мне по праву рождения.

Она тихо вздохнула.

— Он знает о Сердце...

— Частично, — согласился Викран. — Вернее, он знает о тебе. Однако пока не имеет никакого понятия обо мне.

— С чего ты решил?

— Я видел его воспоминания: Совенарэ показал мне его *зеркало*. А его передал сам Виоран еще месяц назад, чтобы быть уверенным в том, что я не разобью его сразу.

Айра удивленно подняла голову.

— Так получается, он заботился о тебе? Был рядом, помогал, как умел, защищал, никого не ставя в известность?!

— Всю мою жизнь, — слабо улыбнулся маг. — Так, что я этого даже не почувствовал. Он скрывал это от старейшин, от всего остального леса, от Альвариса, от охранителей, от меня самого... И все эти годы лишь ждал момента, когда я стану достаточно мудрым, чтобы это понять.

— Я бы на его месте сказала давно... это ведь так естественно!

— Эльфы — не люди, — прошептал маг, прикрыв горящие глаза. — Иногда сложно понять истинные причины их поступков. Я не знаю, как поступил бы на его месте сам. Не знаю, стоило ли ждать так долго. Но я

видел его мысли и слышал его голос, когда он вместо убитого горем отца взял меня на руки. Благодаря *зеркалу*, я помню, как он смотрел на меня тогда. И помню, как он поклялся на могиле моей матери сделать все, чтобы я выжил.

Айра прерывисто вздохнула.

— Тогда, наверное, стоит его навестить. Он ведь будет ждать, правда?

— Оказалось, он давно меня ждет. Все двадцать лет, что меня не было дома. И будет ждать столько, сколько потребуется, потому что... как сказала *зеркало*, я для него не чужой.

— Значит, мы придем, — решительно сжала руку мага девушка. — Придем, как только я увижу своих родителей и скажу им, что жива.

— Послезавтра, — неслышно шепнул Викран. — Я уже вытребовал для вас с Вэйром разрешение. У вас будет целая неделя, чтобы уладить этот вопрос.

— Ты сказал ему про эту ночь? — неожиданно обеспокоилась она.

— Конечно.

— И... как он отреагировал?

— Как настоящий мужчина, — хмыкнул боевой маг. — Сказал, что ему не пристало бояться какой-то дурацкой инициации и что он сделает все как надо.

Айра против воли улыбнулась.

— Он всегда был решительным.

— Вэйр — достойный сын своего отца. Он прекрасно справится. Кстати, о чем ты беседовала сегодня с Кеолой? Мне показалось или она стала тебя побаиваться?

— Я извинилась, — призналась девушка. — За то, что так ее напугала. И объяснила, почему виары не должны враждовать с вампами.

— Очень кстати, — негромко рассмеялся маг. — В свете того, что через пару десятилетий у тебя появятся преданные друзья как в клане, так и в стае, то о войне можно будет вскоре забыть.

— Ты о Керге и Дакрале?

— Конечно. Для чего же еще их сюда отправили? По этой же причине они были поставлены в абсолютно равные условия, а на нас легла нелегкая задача не дать им нарушить договор. Однако с твоей помощью... м-м-м... полагаю, скоро можно будет с уверенностью сказать, что вражда двух народов осталась в прошлом.

Айра неловко кашлянула.

— Ну... я об этом не думала.

— Зато думал я. И должен сказать, что твой подход дает отличные

результаты. Где, как не в академии, куются зачатки будущих правителей? Да... все хотел спросить: что ты решила насчет предложения Совенарэ?

— Как скажешь, так и сделаем. Ты ведь его хорошо знаешь, а я едва знакома.

— Совенарэ — самый лучший выбор, на который ты можешь рассчитывать, — честно признал маг. — Ничего иного я бы для тебя не пожелал.

— А Вэйра ты заберешь к себе?

— Из него получится превосходный боевой маг. И он согласился начать обучение у меня с нового года.

— Тогда и я согласна, — пожала плечами девушка. — При условии, что мастер Совенарэ не будет запрещать нам видеться.

Викран затаенно улыбнулся.

— Что он, дурак? Вставать на пути у Эиталле могут только идиоты или законченные самоубийцы, а Совенарэ не относится ни к тем, ни к другим. К тому же ему самому оно уже не грозит, а его знание о Сердце лишь придает тебе уважения в его глазах.

Айра лукаво улыбнулась.

— А ты ревновать не будешь?

— Буду, — с готовностью отозвался Викран. — Но у меня всегда останется перед ним одно неоспоримое преимущество.

— Какое?

— Я тебя люблю, — неслышно выдохнул маг, касаясь губами ее порозовевшего ушка. — А еще у тебя в руках бьется мое сердце. И оно останется там ровно столько, сколько ты пожелаешь.

— Весомый аргумент, — прошептала Айра, ласково погладив его по щеке. — Такой весомый, что у меня просто нет других вариантов. Ведь теперь и мое сердце бьется в твоей груди. Пока ты жив, буду жить и я тоже. Мне больше никто не нужен. И я не хочу, чтобы мы расставались.

— Я не уйду, — пообещал Викран. — Пока ты не скажешь.

— Не скажу.

— Даже сегодня?

Она бестрепетно посмотрела в его пожелтевшие глаза, в которых горело сейчас так много, а затем медленно покачала головой: нет, она не хотела, чтобы он уходил. Особенно сегодня. Особенно в такую красивую ночь — теплую, зовущую, волнующую, просто созданную для волшебства и взаимных признаний.

— Она твоя, — снова у Викрана шепнул в голове все тот же неведомый советчик. — И телом, и душой. Никому прежде не

открывалась. Никому не доверилась и не позволила к себе прикоснуться. Только тебе, дурень... что бы ты там себе ни думал и чего бы ни боялся. Потому что она правильно сказала: ее Сердце не терпит лжи. И раз она уже тогда тебя приняла, значит, действительно полюбила. Раз простила тот обман, значит, не считает его на самом деле предательством. Не винит тебя ни в чем. Не жалеет. А сейчас просто ждет, когда и ты поймешь, что зря колебался. И скажешь вслух, чего в действительности желаешь.

— Навсегда, Викран дер Соллен, — тихо сказала Айра, когда у него расширились глаза. — Я останусь только с тобой. Так долго, как ты этого пожелаешь.

— Ну?! Дошло, наконец?! Или надо впрямую сказать, чем тебе стоит сейчас заняться?!

— Тогда я хочу тебя спросить, — маг, усилием воли заставив дерзко хмыкнувший голос заткнуться, наклонился и пристально всмотрелся в ее порозовевшее лицо. — У эльфов не бывает свадеб, любимая. У них не принято испрашивать чьей-то руки и сердца. Они не отмечают годовщин, не заключают браков, не чтят чужих родителей и не дарят цветы на праздники. Но я не совсем эльф. Я только сегодня узнал, что принят в их род. Я чту твой покон и уважаю любое твое решение. Я люблю тебя, моя Эиталле. Поэтому не могу не спросить: Айра, ты... потанцуешь со мной?

Она слабо улыбнулась, с готовностью потянувшись навстречу, а затем заглянула в его неистово горящие глаза и неслышно выдохнула то единственное, что было важно:

— Конечно...